
Ассоциация исследователей российского общества
(АИРО-XXI)

ИСТОРИЧЕСКАЯ
КНИГА

Международный совет научных проектов и издательских программ АИРО

Геннадий БОРДЮГОВ	Руководитель
Андрей МАКАРОВ	Генеральный директор
Сергей ЩЕРБИНА	Арт-директор
Карл АЙМЕРМАХЕР	Рурский университет в Бохуме
Дмитрий АНДРЕЕВ	МГУ им. М.В. Ломоносова
Дитрих БАЙРАУ	Тюбингенский университет
Дьердь БЕБЕШИ	Печский университет
Владимир БЕРЕЛОВИЧ	Высшая школа по социальным наукам, Париж
Бернд БОНВЕЧ	Рурский университет в Бохуме
Ричард БУРГЕР	INTAS, Брюссель
Харуки ВАДА	Фонд японских историков
Людмила ГАТАГОВА	Институт российской истории РАН
Пол ГОБЛ	Фонд Потомак
Габриэла ГОРЦКА	Центр «Восток–Запад» Кассельского университета
Андреа ГРАЦИОЗИ	Университет Неаполя
Никита ДЕДКОВ	Московская школа экономики МГУ
Ричард ДЭВИС	Бирмингемский университет
Алан КАСАЕВ	МГЛУ
Стивен КОЭН	Принстонский, Нью-йоркский университеты
Джон МОРИСОН	Лидский университет
Василий МОЛОДЯКОВ	Университет Такусэку, Токио
Игорь НАРСКИЙ	Южно-Уральский государственный университет
Норман НЕЙМАРК	Стэнфордский университет
Дональд РЕЙЛИ	Университет Северной Каролины, Чапел Хилл
Борис СОКОЛОВ	Русский Пен-центр
Такеси ТОМИТА	Сейкей университет, Токио
Татьяна ФИЛИППОВА	Российский исторический журнал «Родина»
Ютта ШЕРПЕР	Высшая школа по социальным наукам, Париж

РУССКИЙ МИР В XX ВЕКЕ

В 6-ти томах

Под редакцией
Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева

Предисловие
А.М. Рыбакова

Издание осуществлено благодаря партнерству
с Торгово-промышленной палатой РФ,
Департаментом по работе
с территориальными палатами

при содействии
торгово-промышленной палаты
Республики Башкортостан,
Брянской торгово-промышленной палаты,
Волгоградской торгово-промышленной палаты,
торгово-промышленной палаты
Воронежской области,
Липецкой торгово-промышленной палаты

Г.А. Бордюгов, А.Ч. Касаев

Том 6

РУССКИЙ МИР И РОССИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО
ТИПА ОТНОШЕНИЙ
1986-2000 гг.

Москва
2014

Координатор проекта – *И.В. Зубков*

Дизайн и вёрстка – *Сергей Щербина*

Бордюгов Г.А., Касаев А.Ч.

Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг. Том 6 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-246-9.

В книге содержится обзор широкого круга проблем, связанных с изменением положения диаспор в ближнем и дальнем зарубежье, общественными организациями соотечественников, проблемами русского языка и преодоления раскола в Русской православной церкви. Особое внимание уделяется изменению правовых основ государственной политики в отношении Русского мира.

ISBN 978-5-91022-246-9

© Бордюгов Г.А., 2014
© Касаев А.Ч., 2014
© АИРО-XXI, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
О ПРОЕКТЕ «РУССКИЙ МИР В XX ВЕКЕ»	11
ВВЕДЕНИЕ.....	14
Глава I	
ДИАСПОРЫ – ОСНОВА ЗАРУБЕЖНОГО РУССКОГО МИРА	
Дiasпоры и ее ключевые признаки.....	21
Страны СНГ и Балтии	25
Западная Европа	58
США, Канада и Латинская Америка.....	91
Израиль, Ирак, Турция и другие страны	105
Глава II	
ОРГАНИЗАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ	118
Глава III	
ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА: СТАТУС, КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА, ОБУЧЕНИЕ	131
Глава IV	
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РУССКОМ МИРЕ.....	171
Глава V	
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РУССКИЙ МИР	204
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	216
ПРИЛОЖЕНИЕ	219
Русские в Европе	239
Контрибуция по-новорусски. Как живут в Германии эмигранты из СНГ	243
Наши соотечественники под Южным Крестом. Латинская Америка – сбывшаяся и несбывшаяся русская мечта	247

Русские евреи в Израиле становятся мощной силой	252
Что ищет он в стране далекой.....	258
Амероссия. Двукультурие и свобода	273
Современная литература русской диаспоры во Франции	283
Православие в западном Китае	298
Диалог РПЦЗ с МП: для чего и как?	301
Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой.....	311
Без карт, без компаса, без поставленных задач, или На что обречена российская диаспоральная политика в ближнем зарубежье.....	327
«Россия – моя историческая родина» Эссе детей-эмигрантов	339
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.....	348

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский мир, российское зарубежье существуют на протяжении почти 150 лет и являются примером не только межкультурного взаимодействия, но и важным элементом лучшего понимания истории самой России, ее современного потенциала в экономике, науке и образовании. Соотечественники в разных странах мира, их жизнь и заботы – одно из основных направлений внешней политики Российской Федерации. За сравнительно короткое время в свыше 40 странах мира открыто 90 центров «Русского мира». Практически каждое федеральное министерство и ведомство имеет сегодня нормативно-правовые документы и ежегодные планы по конкретным направлениям поддержки выходцев из России, а стержневым в течение 15 лет является Федеральный закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом».

В свою очередь, исторической миссией многомиллионной диаспоры стала причастность к проблемам нашей страны, её ценностям и традициям. На Ассамблеи Русского мира, проводимые с 2007 года и традиционно приуроченные к празднованию Дня народного единства, ежегодно собираются тысячи представителей различных общественных, некоммерческих, волонтерских организаций из 80 стран мира. Со многими из них поддерживает связи Торгово-промышленная палата РФ, которая активно содействует интегрированию отечественной экономики в мировую хозяйственную систему. Неслучайно, как сможет убедиться читатель, в представляемом издании прослеживается и такой аспект Русского мира, как эмигрантское предпринимательство. Его основу в начале прошлого века составляли наследники крупных состояний (к примеру, Елисеевы, Путиловы), а позднее – «новая» элита, сколотившая капитал на русской экзотике или благодаря торговле с Россией. И в наши дни современные российские бизнесмены за рубежом пусть и не находятся в истеблшменте, но занимают прочные позиции в бизнес-сообществах многих стран.

Торгово-промышленная палата в течение десяти лет поддерживает различные инициативы Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI), но данный проект является, пожалуй, самым значительным и масштабным. Представляемое издание в шести томах посвящено истории Русского мира в XX веке. Однако хочется выразить уверенность, оно не станет для читателя лишь воспоминанием о прошлом, а будет стимулировать к лучшему будущему, к миру со всем миром.

*А.М. Рыбаков
Вице-президент
Торгово-промышленной
палаты РФ,
кандидат исторических наук*

О ПРОЕКТЕ «РУССКИЙ МИР В XX ВЕКЕ»

Понятие *Русский мир* и проблематика Русского мира ворвались в общественный и научный лексикон буквально за одно последнее десятилетие. До этого Русский мир имел скорее религиозное либо художественное наполнение: «живущие в единстве веры, обрядов и обычаев» (Александр Островский), «первобытный русский мир», когда «вся Русь говорила одним и тем же языком» (Пантелеймон Кулиш) и др. Теперь же Русский мир имеет довольно основательное концептуальное и категориальное оснащение, обосновывается как международное «трансгосударственное и трансконтинентальное сообщество, объединённое причастностью к России и лояльностью к русскому языку и культуре» (В.А. Тишков), обозначается также как «цивилизационное, социокультурное и наднациональное пространство, охватывающее около трети миллиарда русскоязычных людей или почти каждого двадцатого жителя планеты, которые обладают духовными и ментальными признаками русскости и равнодушны к судьбе и месту России в мире» (О.Н. Батанова). Разработаны геополитическая и геоэкономическая трактовки Русского мира (В.Л. Цымбурский и П.Г. Щедровицкий), выделены его главные опоры: православие; русская культура и русский язык; общая историческая память и общие взгляды на общественное развитие (Г.В. Друзенко).

Созданный в 2007 году Фонд «Русский мир» также довольно отчетливо сформулировал исходные идеологические постулаты своей разнообразной деятельности. Русский мир – это не только русские, не только россияне, не только наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты, выходцы из России и их потомки, но и иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, все те, кто искренне интересуется Россией, кого волнует её будущее. Все пласты Русского мира – полиэтнического, многоконфессионального, социально и идеологи-

чески неоднородного, мульти-культурного, географически сегментированного – объединяются через осознание причастности к России. Формируя Русский мир как глобальный проект, Россия обретает новую идентичность, новые возможности эффективного сотрудничества с остальным миром и дополнительные импульсы собственного развития.

Историки имеют все возможности внести свой вклад в осмысление природы Русского мира и перспектив его бытования. Современное историческое знание, обращаясь на протяжении многих десятилетий к таким темам, как Русское зарубежье (зарубежная Россия, Россия в изгнании), Российская эмиграция и Российская диаспора, имеет колоссальный документальный и исследовательский потенциал, без которого крайне сложно понять и структурировать Русский мир во всех его социально-экономических, политических, культурных и коммуникационных аспектах.

Наше издание в шести томах завершает проект, важнейшим этапом которого стало составление в 2008–2009 гг. уникальной и доступной всем Базы Данных*. Её авторы стремились раскрыть смысл и основные факторы единства или разъединения Русского мира, включая отношение к Российской империи, СССР, РФ и их восприятия на протяжении всего XX века. Учитывались различные проявления изменений – привязанность к государству или нации, исторической памяти, культуре вообще или религии, рассмотрение влияния русского сегмента современных коммуникаций, русской музыки и литературы, других «эмоциональных факторов». Для этого понадобилось новое прочтение корпуса известной научной, мемуарной и художественной литературы о русском зарубежье и эмиграции под углом зрения главной цели проекта. В Базу вошли также опубликованные документальные источники, а также хранящиеся в центральных архивах, в частности, Государственном архиве РФ (ГА РФ), включая «Пражский архив», Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском архиве социально-политической истории (РГАСПИ), материалы массовой и специализированной

* См.: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/research/news0005.html>; <http://www.airo-xxi.ru/-xx->

эмигрантской прессы – «День», «Социалистический вестник», «Новое русское слово». «Русская мысль», «Новый журнал», «Континент», «Политический дневник» и др. Каждый раздел Базы посвящен определённому периоду XX века: конец XIX в. – начало XX в.; 1917–1927; 1928–1938; 1939–1953; 1953–1985; 1986–2000.

Эта хронология легла и в основу настоящего шеститомного издания, канву которого в той или иной мере составляют следующие сюжеты: общая оценка периода, включая характеристику понятия Русский мир для каждого периода; отношение России к эмигрантам и эмиграции, юридическое оформление явления и разных его проявлений; география размещения эмигрантов по миру, примерная численность, сфера занятий; законы и нормы, определяющие статус эмигрантов в разных странах и их права; степень связанности представителей Русского мира в разных странах – общественные организации, центры, клубы, печать, праздники, акции и т. д.; меры по поддержанию русского языка, образования, развитию русской культуры и приобщения к ней; роль Русской православной церкви в объединении эмигрантов; роль посольств России / СССР; отношение представителей Русского мира к России / СССР, событиям, происходившим на родине, организации акций помощи и др.

Авторы выражают благодарность Фонду «Русский мир», поддерживавшего первый этап проекта, и особенно В.А. Никонову. Благодарим также заместителя председателя Российского комитета по делам ЮНЕСКО А.С. Дзасохова. Незаменимое содействие в публикации результатов наших исследований оказала нам Торгово-промышленная палата РФ, Департамент по работе с территориальными палатами и лично С.Н. Катырин, А.М. Рыбаков и И.В. Зубков, которым мы выражаем искреннюю признательность.

Г.А. Бордюгов

А.Ч. Касаев

ВВЕДЕНИЕ

Динамика взаимоотношений в мировом «треугольнике» – Россия – Русский мир – международное сообщество – в период, ограниченный 1986–2000 гг., демонстрирует принципиально новый формат, масштаб и соотношение тенденций, к которым подошел и которые пережил Русский мир. Именно на это время пришлось наиболее радикальные, судьбоносные перемены на геополитическом пространстве СССР, превратившемся в пространство постсоветское. Закономерным образом стали изменяться обстоятельства, мотивы и цели эмиграции, пополнявшей русскую зарубежную диаспору. Это было время, когда «перевес сил в обществе постепенно склонялся против тоталитарного манипулирования людьми, что открывало путь группам, стремящимся эмигрировать, к формированию правовых основ эмиграции на основе признания защиты прав человека, стремления личности реализовывать свой личный проект жизни и работы, который в своей значимой части продолжал традицию решать эту проблему на путях реализации центровых устремлений»¹.

В конце 1980-х годов, в связи с либерализацией политического климата, инициированной «перестройкой», выезд из СССР резко активизировался²; открылся новый путь в решении проблемы эмиграции и мобильности граждан во внешнем мире. Вскоре граждане России впервые в истории обрели право свободного выезда за рубеж по различным мотивам и каналам. Изменилось отношение к русской эмиграции прежних «волн» и оценка роли этого явления в культурной истории России и зарубежья.

С января 1993 г., с момента вступления в силу закона, разрешающего свободный выезд из страны и возвращение обратно, возможность выезда перестала зависеть от воли/произвола власти, а желавшие эмигрировать постепенно перестали восприниматься государством и обществом с подозрением – как «изменники и отщепенцы». В общественном мнении эти явле-

ния начали расцениваться как важные признаки перехода страны на путь либерального развития. Обнародование в мае 1999 г. Федерального закона «О государственной политике в Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» стало важной вехой в выстраивании нового типа взаимоотношений России с её «русским зарубежьем». Это должно было убедить соотечественников, проживающих за рубежом, в том, что они вправе полагаться на поддержку Российской Федерации в осуществлении своих гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, сохранении самобытности.

Особо следует отметить новую, не столь значительную количественно, но важную по качественным показателям часть эмиграции того периода – представителей молодого российского капитала. Это были пресловутые «новые русские», обладавшие значительными финансовыми возможностями и социальной энергетикой. Они активно внедрялись в западное сообщество бизнесменов, создавая при этом не только новые поля конкуренции, но и свой особый (подчас криминализованный) диаспоральный круг, вызывая тем самым весьма неоднозначную реакцию как за рубежом, так и в своём отечестве³.

Право свободного выезда и возвращения на родину, возможность на законных основаниях сменить страну проживания, перспектива заняться на новом месте трудовой деятельностью и предпринимательством – все эти явления стали принципиально новыми признаками развития политической культуры и функционирования российского государства, веками контролировавшего (или ограничивавшего) возможности передвижения людей не только в другую страну, но и внутри границ своего отечества. Возникновение правовой базы эмиграции в постсоветское время стало одним из ключевых признаков глубоких политико-культурных и гуманитарных перемен в жизни российского государства и общества⁴.

Но если изменения эмиграционных устремлений и характеристик новой российской диаспоры на Западе можно было бы упрощенно обозначить девизом: «от диссидентов и “отказников” – до “новых русских”», то в отношении значительной части россиян, переживших раскол СССР «на местах», анализ эмиграционной и диаспоральной ситуации требует иных определений, а также учета большего количества факторов, обстоятельств и оттенков.

Специфика ситуации состояла в том, что многие постсоветские «эмигранты поневоле» сами никуда не уезжали, напротив, – от них, по выражению В.А. Тишкова, «мигрировали» границы собственной Родины»⁵. В этом смысле новым в миграциях 1990-х годов стал их этно-конфликтный, явно политизированный, часто катастрофический, характер, драматизировавший восприятие тогдашней исторической ситуации в целом и положения русской диаспоры в «ближнем зарубежье», в частности.

Обострение этнической проблематики на постсоветском пространстве, этнизация политики местных элит и рост культурного изоляционизма как следствие суверенизации бывших советских республик – все эти обстоятельства травмирующим образом воздействовали на самоощущение русской диаспоры в «ближнем зарубежье». Имело место и ускоренное «выталкивание» русского населения из Центральной Азии и Южного Кавказа, отток русских из некоторых других регионов⁶. Параллельно с этим на протяжении 1990–1992 гг. стартовал процесс выезда из России части титульных народов бывших республик СССР, чему способствовал раздел армии⁷.

Проявления этнической, культурной или гражданской дискриминации, попытки принизить статус или унижить русских (или «русскоязычных») со стороны «титульных» этнонационалистов стран бывшего СССР с закономерностью вызывали в диаспоре возмущение политикой местных властей и, зачастую, обиду на «Москву». От неё ожидали больше понимания, защиты и помощи соотечественникам в ситуации разъединения и разобщения когда-то единого государственного пространства.

Как конкретно на рубеже XX–XXI вв. проходил процесс «переформатирования» российской диаспоры на зарубежных «орбитах» разной удалённости от «центра» в ходе эмиграционных процессов? В чём проявилась специфика этого неоднозначного процесса в применении к различным общественным группам, в зависимости от их социального, имущественного и возрастного статуса, от половой, возрастной, культурно-образовательной и профессиональной принадлежности? Как изменили облик «ближнего», «дальнего» зарубежья, Русского мира и самой России эти новые явления? Какой исторический урок они преподавали современному российскому обществу и государству?

Возможно, в какой-то мере ответ на эти вопросы даст знакомство с разнообразными материалами эпохи, представленными и изученными в данной книге.

В последнее пятнадцатилетие XX в. завершилось формирование такого феномена, который мы называем Русский мир. Решающим фактором этого процесса стал распад СССР. Его население к 1991 г. составляло 293 млн человек, из них в Российской Федерации проживало 147 млн, в республиках Прибалтики – 9 млн, в остальных союзных республиках 137 млн. Около 50 млн советских людей в результате упразднения Советского Союза оказались за пределами своих «этнических родин». Около 30 млн русских проживали в то время вне РСФСР, что составляло четвертую часть от 120 млн русских россиян. Мощные миграционные потоки охватили все постсоветское пространство.

Существование огромной диаспоры не является аномалией в мире, где государственные границы и условия жизни подвержены постоянному изменению. В глобальном человеческом сообществе, по мнению некоторых исследователей, жизнь человека в диаспоре становится правилом, а в «своем» национальном государстве – скорее, исключением. Мир теперь – в первую очередь совокупность диаспор, а не национальных государств.

Русский мир, как и сама Россия, находится в процессе дальнейшего самоопределения. Об этом свидетельствует тот факт, что в официальном обиходе понятие «русская», или «российская» диаспора принято заменять словосочетанием «соотечественники за рубежом». Это понятие остается достаточно неконкретным для закрепления его в правовом поле, хотя такие попытки и делались (см. закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»).

В Государственной Думе РФ первого созыва в 1994 г. был создан Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками. В том же году указом Президента была утверждена Концепция государственной политики в отношении соотечественников за рубежом и создана Правительственная комиссия по делам соотечественников. В утвержденном Федеральным Собранием бюджете на 1995 год впервые появилась строка о выделении средств «на поддержку соотечественников за рубежом». По-

терпев неудачу в голосовании за создание отдельного зарубежного округа по выборам в Государственную Думу России, думский Комитет по делам СНГ и связям с соотечественниками собрал в июле 1995 г. 500 делегатов на первый Съезд представителей русских общин, центров и организаций, возникших после распада Советского Союза в новом (ближнем) зарубежье. Избранный на съезде консультативный Совет соотечественников при Государственной Думе, со всеми изменениями своего состава и регламента остается до сих пор наиболее авторитетным представительным органом новой русскоязычной диаспоры.

В развитии русской диаспоры за рубежом стали видеть фактор влияния. К тому же, даже поверхностное изучение опыта образцовых демократических государств Запада, позволяет судить о чрезвычайной успешности лоббистской деятельности наиболее продвинутых диаспор – например, еврейской, армянской, – в условиях демократии и гражданского общества. На какой-то период защищать соотечественников стало политически модным делом. Однако к концу XX в. высокие слова о «помощи соотечественникам» в действительности привели к ослаблению этой темы в государстве и обществе. Принятый в 1999 г. Федеральный закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» не был подкреплён конкретными действиями. Был упразднён единственный орган правительства, отвечающий исключительно за эту работу – Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Более чем скромные суммы, выделяемые в законе о бюджете на помощь диаспоре, перестали расходоваться вообще, становясь постоянным резервом для показной экономии.

Уход Б.Н. Ельцина и первые шаги В.В. Путина на посту Президента РФ породили в среде соотечественников и сочувствующих им определённые надежды. Новый Президент в своём выступлении на коллегии МИД дал жесткую оценку посольствам России, добившимся скромных результатов в деле защиты российских граждан и соотечественников за рубежом. Накануне его демонстративной, вопреки противодействию казахских властей, встречи с активистами русского движения в Астане – первой за десять лет встречи главы российского государства с представителями диаспоры – Правительство реа-

нимировало свою комиссию по делам соотечественников. Вновь началась работа по подготовке большого собрания – Съезда или Конгресса соотечественников в Москве, сорванная в 1999 г. Россия, как государство, видела свою задачу в том, чтобы протянуть диаспоре в ближнем зарубежье руку помощи – с тем, чтобы диаспора заняла достойное место в жизни соседних государств. И имела, в частности, возможность влиять в позитивном для России направлении на их политику.

Рубеж веков и тысячелетий подтолкнул к культурному и духовному объединению двух разорванных историей частей пространства по имени Россия, объединения русской эмиграции XX в., которая стала значительным явлением в истории европейской и мировой культуры и науки. Есть масса свидетельств тому, что русские люди в разных точках планеты почувствовали интерес друг к другу, желание помочь, употребить свои усилия для осуществления социальных программ, экономических проектов, благотворительных акций и меценатства. Русская эмиграция и русское зарубежье в целом сохранили при интеграции в страны того или иного континента свою «русскость» – в культуре и вере, образовании и истории, в чувстве собственного достоинства.

Рассматриваемый в книге период, безусловно, относится еще к недавней истории – профессиональная историография проблемы еще не сложилась, большинство документов находятся еще в ведомственных архивах, приводимые оценки зачастую носят предварительный характер. В силу этого само наше повествование носит обзорный характер и опирается в основном на собранную авторами Базу данных, состоящую из разнородных по составу и жанрам источников⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ахиезер А. Иммиграционные потоки постсоветского времени // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 70–71.

² Если в 1988 г. было подано только 33,7 тыс. заявлений на выезд, то в 1990 – 316,1 тыс. Впоследствии, после распада Советского Союза, наметилась тенденция увеличения эмиграционных потоков со скоростью примерно 100 тыс. чел. в год (По материалам публикаций: Миграционные процессы в России и СССР. Вып. 1. – М., 1991; Азраэль Д.Р., Бру-

кофф П.А., Школьников В.Д. Перспективы миграции и эмиграции из бывшего СССР // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. Вып. I. – М., 1992; Зайончковская Ж. Миграционная связь России: реакция на новую политическую и экономическую ситуацию // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. Вып. I. – М., 1992).

С 1987 г. по 1990 г. из СССР уехало около 1 млн чел. Всего же за послевоенный период выехало 2,5 млн чел. Если в 1980 г. количество уехавших составило 33,7 тыс. чел., то в 1990 г. оно достигла 316,1 тыс. чел. (без детей). Резко выросло количество людей, едуших за границу на учебу, в командировку и т.д. Например, в 1985 г. по частным делам из страны временно выехало 114,2 тыс. чел. В 1990 г. их численность достигла 3,4 млн чел. (По материалам публикаций: Морозова Г. Современные миграционные явления: беженцы и эмигранты // Социологические исследования. 1992. № 3; Кириллова Е. Эмиграция из бывшего СССР: по страницам отечественных журналов // Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. Вып. I. – М., 1992; Население России. 1997. Пятый ежегодный демографический доклад. – М., 1998).

³ По мнению В.А. Тишкова, в начале 1990-х гг. в среде эмигрантов зачастую бывало стремление «заявить и использовать свою “русскость” в сугубо прагматических целях – при основании совместной фирмы или при заключении деловых контрактов». – См.: http://valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.ht

⁴ Подробнее об этом см.: Ахиезер А. Иммиграционные потоки постсоветского времени. С. 70–78.

⁵ Подробнее об этом см. на сайте: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoyazychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html; http://valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.ht

⁶ См.: Русские: этносоциальные очерки. – М., 1992. С. 12–18.

⁷ Подробнее об этом см. на сайте: http://www.archipelag.ru/ru_mir/volnii/hrono_retro/indication/

⁸ См.: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/analytics/research/news0005.html>; <http://www.airo-xxi.ru/-xx->

I

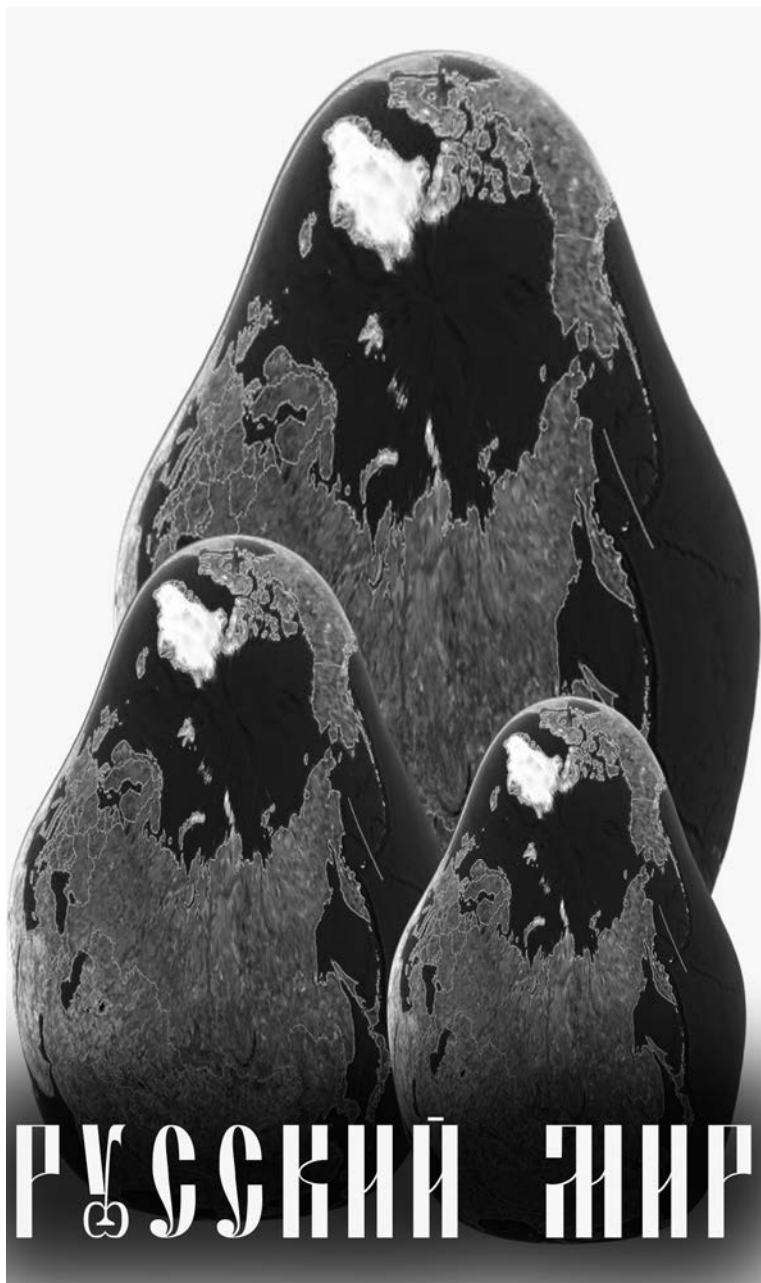
ДИАСПОРЫ – ОСНОВА ЗАРУБЕЖНОГО РУССКОГО МИРА

Дiasпоры и ее ключевые признаки¹

Распад Советского Союза нарушил сложившуюся в течение 70 лет национально-территориальную систему расселения и положение отдельных национальностей в этой системе, превратив в национальные меньшинства крупные группы населения, прежде всего русскоязычного. Другие группы оказались отрезанными от своих титульных национально-государственных единиц.

Гражданские войны, внутривойсковая нестабильность и экономический кризис вызвали усиленный отток в «дальнее зарубежье» тех национальностей, историческая родина которых находится за пределами бывшего СССР. Всплеск национализма в разных его проявлениях практически во всех бывших союзных и автономных республиках остро поставил вопрос об уважении прав человека и часто игнорируемых интересов этнических меньшинств, о спонтанных, естественных процессах их самоорганизации, разумной политике государства по отношению к этнокультурным общинам.

Известно, что диаспоры представляют собой особую группу национальных меньшинств. Обычно этот термин относится к значительной части народа (этнической общности), живущей вне страны его происхождения и образующей давно сложившиеся, высокоорганизованные, сплоченные, устойчивые, хорошо укоренившиеся и ставшие необходимыми для принимающих стран этнические группы. Они чаще всего успешно взаимодействуют с властями и могут служить примером благополучного сосуществования гетерогенных категорий населения.

В последние годы термин «диаспора» стал употребляться значительно шире, чем прежде, не только в средствах массовой информации, но и в научных публикациях, где его неоправданно распространяют почти на любые группы инационального населения. Как считают В.А. Колосов, Т.А. Галкина и М.В. Куйбышев, при нынешнем уровне представлений о феномене диаспоризации невозможно предложить удовлетворительные, исчерпывающие и не исключающие друг друга количественные и даже качественные критерии того, какие национальные меньшинства можно считать частью диаспор. Необходимо различать следующие понятия: 1) диаспора; 2) эмиграция; 3) колонизация; 4) народ, разделенный государственными границами (например, азербайджанцы); 5) народ, не имеющий государственности (различаются два типа: живущие на своей исторической родине – курды и вне ее – немцы Казахстана); 6) народ, живущий в рассеянии и не ставящий перед собой задачу создать свою государственность (цыгане); 7) народ или этническая группа, окончательно потерявшие связь со своей исторической родиной (темнокожее население Америки).

Нередко эти термины употребляются неоднозначно, тем более, что границы между перечисленными категориями бывают размыты. По мнению указанных авторов, к числу диаспор принадлежат еврейские, армянские, ирландские общины в разных странах мира. Эмиграция по многим признакам сходна с диаспорой, однако она менее масштабна по абсолютным показателям и, особенно, по доле от общего количества людей данной национальности. В ходе истории в результате повторных «выбросов» эмиграция может трансформироваться в диаспору. На состоянии терминологии сказываются также различия в традициях и изменчивость политических ситуаций, поскольку оба термина политически не являются нейтральными. Так, в последние годы русскую эмиграцию стали все чаще именовать диаспорой.

Выделяются следующие ключевые признаки диаспоры:

1. Расселение преобладающей части этнической группы в значительном числе стран за пределами титульной политико-административной единицы или своей исторической родины при условии, что ни в одной стране эта группа не имеет органической национально-государственной единицы и что везде она является национальным меньшинством.

2. Главнейший признак диаспоры – самоидентификация с ней ее членов, отнесение себя к данному этносу даже в случае утраты своего языка и религии и т. п.

3. Наличие у диаспоры национальной идеи, служащей стержнем ее деятельности и обычно связанной с исторической родиной или с желанием воссоздать её.

4. В каждой стране общины, принадлежащие к диаспоре, обычно сосредоточены в определенных районах, имеющих специфический культурный имидж, и активно участвуют в создании и поддержании этого имиджа.

5. Диаспоры, как правило, возникли в результате критических или даже катастрофических событий на их исторической родине – войн, этнических конфликтов, революций, голода, распада многонациональных государств исключительно неблагоприятной экономической ситуации, других экстремальных событий, создавших угрозу жизни, коллективным и индивидуальным правам и свободам членов соответствующей национальной группы.

6. В отличие от некоторых других эмигрантских и им подобных общин, общины диаспоры достаточно стабильны и существуют на протяжении жизни нескольких поколений.

7. Как правило, одна из главных социальных функций диаспоры – поддержание разговорного и/или письменного языка или диалекта как важнейшего механизма первичной социализации, воспроизводящей общину. Иногда при очень длительном существовании диаспоры таким механизмом социального воспроизводства общины служит уже не исконный первоначальный язык, а вторичный (например, идиш в еврейской диаспоре).

8. Поддержание и воспроизводство диаспоры достигаются сложным взаимодействием социальных институтов и явлений; чаще всего основным их элементом служат религиозные общины, стимулирующие деятельность разнообразных культурных организаций, средств массовой информации, существование национальной литературы и др.

В то же время важно воспроизводство стабильной социально-профессиональной структуры общины: ее жизнь в иноплеменном окружении требует высокой квалификации и/или наличия собственной профессиональной «ниши» и социальной значимости ее членов. Представители диаспор часто за-

нимают сильные или даже монопольные позиции в специфических и сложных сферах деятельности. Престижные и доходные профессии наследуются новыми поколениями, что, в свою очередь, способствует процессам социализации и самоидентификации членов этнической группы с диаспорой. Наконец, очень устойчивы национальные традиции, например в области питания. Они часто служат основой профессиональной деятельности (рестораны и т. д.), существенно обогащают и разнообразят жизнь страны, принявшей диаспору.

9. Каждая диаспора и каждая ее община в данной стране и в данной местности имеют свое специфическое время, свой возраст и проходят через разные стадии развития; наличие общин диаспоры привлекает новых мигрантов, что нередко означает создание «вторичной» или «третичной» диаспоры, их «омоложение» (например диаспора евреев Германии и Центральной Европы – «вторичная» – из средневековой Испании; диаспора евреев Украины – «третичная» – из Германии и других европейских стран; диаспора евреев Северной Америки соединяет в себе несколько волн миграции, начиная со времен Христофора Колумба и кончая притоком бывших советских евреев, создающих там уже «четвертичную» диаспору). Новые волны эмиграции ведут к «омоложению» общин и к значительному продлению их существования.

10. Пространственная концентрация общин диаспоры может быть оценена на разных территориальных уровнях. Основная часть общин – сугубо городские: города всегда более космополитичны и терпимы, чем сельская местность, иммигранты чувствуют там себя в большей безопасности. К тому же, важным фактором, препятствующим расселению иммигрантов в деревне, является их конкуренция с коренным населением за землю и другие ресурсы. Препятствовать этому может и местное законодательство.

Страны СНГ и Балтии

Проблема наших соотечественников в странах СНГ и Балтии – одна из самых актуальных и болезненных на постсоветском пространстве². Согласно Федеральному закону «О государст-

венной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», принятому в марте 1999 г., «соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии», а понятие «соотечественники за рубежом» относится ко всем гражданам стран СНГ, состоявших ранее в гражданстве СССР.

За десятилетие численность русского населения на постсоветском пространстве изменилась кардинально. Численность русских сокращалась в 1989–1998 гг. в силу ряда причин – естественной убыли, миграции, ассимиляции.

По данным Комитета Государственной Думы по международным делам, подготовленным к специальным слушаниям о положении русского населения в странах СНГ и Балтии, докumentальная картина выглядела следующим образом:

На **Украине**, по данным переписи населения, прошедшей в 2001 г., численность русских сократилась с 11,4 млн (1989 г.) до 8,3 млн чел. Основная причина этому – ассимиляция, далее – естественная убыль и выезд русских в РФ.

В **Белоруссии**, по данным переписи 1999 г., русских насчитывалось 1,1417 млн. Доля русских в населении страны упала с 13,2 % (1989 г.) до 11,4 %. Из стран СНГ и Балтии в Белоруссию прибыли в 1992–1998 гг. всего 137922 русских. Из общего числа переехавших в Белоруссию 67,8 % приходилось на долю русских. Количество российских соотечественников, покинувших Белоруссию с 1991 по 2000 г., составило ориентировочно 230 тыс. чел.

На Украине и в Белоруссии показатели внешней миграции русского населения можно расценивать как свидетельство их стабильного и относительно благополучного положения в плане этнического развития по сравнению с положением русских в других республиках бывшего СССР вне России. В миграционном обмене русским населением с Россией за 1989–1993 гг. Украина и Белоруссия имели крайне незначительный, но все же перевес: миграционный приток был больше оттока. Уже с 1993 г. и Украина, и Белоруссия перестали быть исключением в общей тенденции миграционного обмена русским населением между Россией и остальными бывшими союзными

республиками. Сальдо миграции русских с этого времени в обмене России с Украиной и Белоруссией стало для них отрицательным, что было связано с причинами экономического порядка. По интенсивности миграционного оттока русского населения эти страны нового российского зарубежья занимали самые последние места среди других постсоветских государств.

В 1989–1998 гг. число русских в **Молдавии** сократилось на 61 тыс. и составило к началу 1999 г. 501 тыс. чел. (11,6 % против 13,0 % в общей численности населения республики, по данным на 1989 г.). Эта цифра не учитывала ассимиляции, которая, скорее всего, тоже имела место. Более интенсивные миграционные процессы в Молдавии были связаны с тем, что на экономические трудности накладывались трудности политического характера, в том числе и конфликт в Приднестровье. Большинство русских эмигрантов уехало на Украину и в Россию.

В **Литве** в 1989 г. русские составляли 344,5 тыс. (9,4 %), а к началу 1999 г. их численность оценивалась в 280 тыс. чел.

В **Латвии**, по переписи 2000 г., численность русского населения снизилась с 905,5 тыс. (1989 г.) до 700 тыс. чел., т. е. доля русских в населении страны упала с 34 до 29,4 %. По данным переписи 2000 г., в **Эстонии** русских насчитывалось около 350 тыс. чел., т. е. доля русских в населении страны упала с 30,3 % (1989 г.) до 25,6 % тыс.

Основными причинами изменения численности русских в странах Балтии стали миграция и ассимиляция, связанные с политикой руководства этих стран.

В **Армении**, по данным государственного учета, на 1999 г. осталось около 8 тыс. русских вместо 51,6 тыс. в 1989 г. (1,6 %). Из оставшихся более трети составили молукане, т. е. преимущественно сельское население. При высоких миграционных настроениях в годы перестройки, больший, чем в Азербайджане, процент мигрантов из русских сел оставался в пределах своей республики, перебираясь в города. Основной причиной резкого падения численности русских стал выезд в Россию в конце 80-х – первой половине 90-х гг.

В **Грузии** в 1989 г. было 341,2 тыс. русских. Особенно много русских проживало в промышленных центрах и в районах бывших военных гарнизонов, кроме того, в ряде районов

Грузии проживали переселенцы-сектанты из числа духоборов и молокан. В результате сложного экономического положения общая миграционная убыль русских за последние 12 лет составила 170–180 тыс. К 2003 г., по данным Миграционной службы Грузии, число русских уменьшилось до 120–130 тыс.

Численность русских в **Абхазии** снизилась с 74,9 тыс. (1989 г.) до 51,6 тыс. чел. (1995 г.), по данным абхазской стороны. Депопуляция русского населения приобрела в Абхазии устойчивый характер.

По данным переписи 1999 г., в **Азербайджане** численность русских составила около 142 тыс. чел., таким образом, по сравнению с 1989 г. доля русских упала с 5,6 до 1,8 %. При этом 95,1 % русских проживает в городах, а в Баку русские все еще занимали по численности второе место после азербайджанцев и составляют 6,7 % населения города. Самый большой отток русских из Азербайджана в Россию был отмечен после ввода советских войск в Баку в январе 1990 г., а также в 1992 г. Впоследствии отток русских из Азербайджана сократился.

В **Киргизии**, по переписи 1989 г., проживало 916,5 тыс. русских, а перепись 1999 г. учла 603 тыс. русских. Таким образом, доля русских в населении страны упала с 21,5 до 12,5 %. Основными причинами миграционного бума в период первой половины 90-х гг. были в первую очередь политические факторы, прежде всего, распад СССР, сопровождавшийся ростом национального самосознания и обострением межнациональных отношений, а также экономические причины. Похожая ситуация сложилась и в остальных центральноазиатских республиках.

В **Казахстане** по пересмотренным результатам переписи 1989 г. насчитывалось 6062 тыс. русских (37,4 % всего населения), а по переписи 1999 г. – 4479,6 тыс. (30 %). Такие изменения в национальном составе произошли по двум причинам: вымирание русских и естественный прирост у казахов, а также вследствие массового выезда русских из Казахстана. По некоторым данным, реальная миграция значительно превысила официально признанную. С учетом ряда демографических характеристик можно оценить миграцию русскоязычного населения из Казахстана за последние десять лет приблизительно в 1,5–2 млн чел. Следует также отметить, что практически

во всех так называемых русскоязычных этносах произошло снижение численности.

По переписи 1995 г., в **Туркмении** численность русских снизилась с 334 тыс. в 1989 г. (9,5 % населения страны) до 298 тыс. (6,7 %) в основном за счет миграции в Россию. Численность русских в Туркмении к началу 1999 г. можно оценить в 240 тыс. человек.

В **Узбекистане** в 1995 г. русские составляли 6,0 % (примерно 1350 тыс.) вместо 8,3 % (1653,5 тыс.) в 1989 г. Изменение численности русских было связано преимущественно с миграционной убылью. Численность русских в Узбекистане к началу 1999 г. можно оценить в 1,15 млн чел.

В **Таджикистане**, по переписи 2000 г., русскими назвали себя 68,2 тыс. чел. Таким образом, их доля в населении страны за десятилетие сократилась с 7,6 до 1,1 %.

Приведем теперь данные об изменениях в социально-профессиональном составе и образовательном уровне на постсоветском пространстве.

Накануне распада СССР, в 1989 г., социальный статус русских **Украины** в целом был сходен со статусом украинцев. Это предопределило близость их нынешнего социально-экономического положения. Поэтому, судя по итогам опросов 1996 г., русские на Украине, за исключением жителей западного региона, практически не испытывают трудностей на этнической почве в трудовой сфере. Правда, отрицая наличие в настоящее время каких-либо привилегий в продвижении по социальной лестнице для людей своей национальности, русские иногда говорили о существовании таковых для украинцев. Подавляющее большинство русских и украинцев полагали, что между ними нет различий в материальном отношении. Поскольку предпосылок для изменения статуса русских в настоящее время не так много, можно предположить, что результаты опросов середины 90-х гг. актуальны и в настоящее время.

В Белоруссии в 1999 г. ситуация была в значительной степени схожей с Украиной, и даже можно говорить о более высоком статусе русских в некоторых сферах (управленцы, специалисты высшей квалификации) по сравнению с титульным этносом. Эти отличия вызваны, прежде всего, уровнем урба-

низации и образования, которые в некоторой степени дифференцированы по национальным группам.

В Молдавии за последние 13 лет сложилась принципиально иная ситуация. После распада СССР статус русских стал стремительно падать. Руководство Молдавии сознательно проводило курс на становление национальной государственности, в результате представительство русских в органах государственной власти заметно снизилось. Значительная часть русской элиты покинула Молдавию до 1994 г. в связи с проблемами владения молдавским языком, сложной экономической и политической ситуацией. В 1996 г. при проведении опроса 48 % русских специалистов заявили, что принадлежность к русской национальности затрудняет продвижение по службе.

В отличие от ситуации в большинстве союзных республик, в Прибалтике статус русских мало отличался от статуса титульного населения. Единственной особенностью являлось то, что русские были больше заняты в промышленности, инженерно-технической деятельности, в морском транспорте. Именно по этим отраслям и ударил экономический кризис, в результате чего многие русские оказались безработными. В связи с этнократической политикой они были вынуждены уйти с государственной службы в бизнес, поскольку там можно было использовать старые связи. Хотя многие русские эксперты, проживающие в Эстонии, отмечают, что бизнес русских в Эстонии проблематичен сам по себе. Только небольшому количеству молодых людей и представителей среднего поколения удалось приспособиться к новым экономическим условиям.

Из республик Закавказья в связи с экономическими и политическими проблемами практически все более или менее квалифицированные русские кадры выехали вскоре после развала СССР. В основном остались русские, получившие среднее образование, работавшие на низкоквалифицированной работе. Несколько отличается ситуация в Азербайджане, где часть русской интеллигенции все же осталась в Баку, хотя ее статус безусловно понизился.

В республиках Центральной Азии в советское время было очень сильно выражено этническое размежевание в структуре занятости населения. Многие русские были заняты в отраслях тяжелой промышленности, в машиностроении, металлообработке и т. д. В результате этнократической и клановой поли-

тики в начале 90-х гг. доступ русских к властным структурам резко уменьшился. 61 % опрошенных в Казахстане русских и 74 % русских, опрошенных в Киргизии, посчитали, что представительство русских во властных структурах недостаточно и существенно сократилось по сравнению с советским временем. Эксперты отмечают, что многие русские в связи с развалом крупной промышленности были вынуждены заняться предпринимательской деятельностью. Уровень жизни русских в Туркменистане и Таджикистане снизился намного больше, чем в остальных республиках Центральной Азии.

Если говорить о миграционной стратегии соотечественников, которая наметилась к концу XX в., то, например, большая часть русских Украины определилась в своем желании остаться, 66 % опрошенных в 1996 г. русских не думали о выезде из страны. В то же время в Молдавии 50 % опрошенных русских предполагали, что в определенной ситуации большая часть из них покинет страну, 27 % считали, что русской молодежи следует из Молдавии уезжать. Таким образом, миграционная стратегия поведения русских остается в Молдавии все еще не совсем определенной.

Русское население стран Балтии в значительной степени было настроено на то, чтобы остаться, адаптироваться к сложившейся ситуации. В странах Закавказья также большая часть русского населения, судя по мнению экспертов, собиралась остаться. В республиках Центральной Азии, в особенности в Киргизии и Казахстане, стратегия русского населения в чем-то была схожа со стратегией русских в Молдавии.

Остановимся теперь подробнее на проблемах русского населения в разных странах ближнего зарубежья.

После распада СССР **Украина**³ была первой по числу проживающих там русских – примерно 22 % от общего населения Украины. Их коснулись проблемы, связанные с изменившейся кадровой политикой, образованием, использованием русского языка, выпадами в адрес деятелей культуры и церкви Московской патриархии, вообще стремлением обособиться от бывшей метрополии (каковой Украина считает Россию).

Безусловно надо иметь в виду, что в ряде регионов русские составляют более 50 % населения, прежде всего, русское

Киево-Печерская Лавра – резиденция Митрополита Киевского и местонахождение временного кафедрального собора

население сконцентрировано в прилегающих к России регионах: в Крыму к 1990-е годы 67 % населения составляли русские, в Донецкой обл. – более 55 %, в Луганской – тоже более 55 %, в Харьковской – более 45 %, в Днепропетровской – более 45 %; в Киеве проживало 600 000 русских. Безусловно, официальные данные не отражали масштаба проблемы, так как они были основаны на советской паспортной системе, определявшей этническую принадлежность по записям в паспортах родителей.

Сложность была и в том, что население развитого в промышленном отношении и более урбанизированного востока страны ориентировалось на левые партии во главе с коммунистами. Поэтому, как отмечает И.Ю. Минкевич, этот регион воспринимался как «бельмо на глазу» западными регионами, которые склонны больше сотрудничать с Западом, нежели с Россией. В отличие от западных областей, на востоке Украины быстро росли города и заводы, туда стекалась рабочая сила из соседних русских губерний – Курской, Воронежской,

*Глава Украинской греко-католической церкви Верховный Архиепископ
Киево-Галицкий Преосвященный Владыка Святослав (Шевчук)*

Виктор Янукович, патриарх Московский Кирилл и митрополит Украины Владимир

Белгородской. Потомки украинских крестьян, приходивших на заработки в города, забывали родной язык.

Другим действующим историческим фактором являлась проводимая в 1920-е годы советской властью кампания украинизации и «паспортизации», когда население городов и сел поголовно записывалось как «украинцы». Подобными мерами подавлялся «реакционный русский шовинизм». В то же время, когда Украина была частью СССР, русский язык являлся обязательным языком администрации и общественной жизни, население было частично русифицировано, а в результате послевоенной миграционной политики этническая украинская часть населения снизилась с 77 % в 1959 г. до 73 % в 1989 г.

Что касается политики, проводимой украинскими властями в области ограничений русского языка, то на протяжении 1990-х годов наблюдался процесс сокращения области его применения. Этот процесс шел по разным направлениям: сокращение количества русских школ, неравномерное процентному составу национальностей учащихся; сокращение количества изданий русскоязычной литературы и периодики,

а, кроме того, стремление выработать собственный научный язык, в том числе в медицине и фармакологии.

Если рассмотреть законодательство, адресованное национальностям страны, то можно увидеть, что законодательная база обеспечивает гарантии беспрепятственного свободного развития и использования родного языка во всех сферах жизни. Но это только в теории, а на практике происходило как раз обратное. Законодательство Украины в сфере языков искажалось, игнорировался численный национальный состав населения, термины «родной язык» и «рускоязычное население» вытеснялись.

В связи с сокращением русскоязычных школ многие дети из русскоязычных семей не могли получать образование на родном языке. Такой же процесс наблюдался и в высшей школе. К тому же, был ограничен доступ к русским изданиям по причине их отсутствия или дороговизны. Деятельность местных русских организаций подвергалась притеснениям со стороны националистических организаций. Имели место многочисленные акты вандализма, направленные против деятельности Русских культурных центров, приходо́в церквей Московской патриархии и т. п. Шло сокращение как русскоязычных, так и ориентированных на другие этнические группы СМИ.

Говоря о положении русского населения в **странах Балтии**⁴, надо иметь в виду, что сразу же после распада СССР, Латвия и Эстония де-юре восстановили государственность, существовавшую до 1940 года, – в отличие от Литвы, которая стала строить новое независимое государство (чему послужил не только этнически «правильный» состав населения, но и боязнь лишиться Клайпеды и Вильнюсского края). Соответственно, если в Литве гражданство было предоставлено всем постоянным жителям, то в двух других прибалтийских республиках – только гражданам прежних государств и их прямым потомкам; остальных обязали проходить сложную процедуру так называемой натурализации.

Известно, что первоначально возлагались надежды на массовый исход так называемых «оккупантов» и соответственно проводилась сознательная политика реэмиграции, включающая меры по принуждению инородного населения покинуть страны. Эти меры в основном не сработали. Уже к 1995 г.

эмиграционная волна заметно спала. Хотя в абсолютных цифрах отток был значителен – например, из Эстонии в первые годы после восстановления независимости уехало около 90 тыс. чел., – кардинальных изменений в этнической картине не произошло. Доля лиц титульной национальности возросла за период с 1989 г., когда проводилась последняя Всесоюзная перепись, по 2002 г. с 52 % до 58 % в Латвии, с 62 % до 68 % в Эстонии.

С конца 1990-х гг. и в Эстонии, и в Латвии официальная политика по отношению к национальным меньшинствам претерпела значительные изменения, причем дело было не только в либерализации как таковой (особенно заметной в Эстонии), но в самой сути процесса. Вместо реэмиграции был взят курс на интеграцию неграждан в местный социум. Об этом свидетельствует и ряд принятых в те годы специальных государственных программ.

К числу неграждан отнесли, прежде всего, русскоязычных. Для получения гражданства Эстонии или Латвии в порядке натурализации им было необходимо иметь статус постоянного жителя республики на протяжении не менее 5 лет, сдать экзамен на знание языка (требуется понимать устную речь, уметь беседовать и читать), Конституции, истории и культуры страны. Многие прежние ограничения (например, для тех, кто родился за пределами данной республики) были сняты; отменены и существовавшие ранее квоты («окна натурализации»). Для людей старше 65 лет сделаны некоторые послабления. Инородные «дети независимости» (дети неграждан, родившиеся после 21 августа 1991 г. в Латвии и после 26 февраля 1992 г. в Эстонии) могли получить по достижении совершеннолетия гражданство почти автоматически. В Латвии же для этого требовалось заявление от обоих родителей с обещанием «способствовать интеграции ребенка в латвийское общество, изучению им латышского языка; воспитывать в нем доверие к Латвийской республике».

Кроме того, любой ребенок из семьи апатридов (неграждан и лиц без гражданства) по достижении совершеннолетия мог стать гражданином по упрощенной процедуре, т. е. без сдачи экзамена. Для этого надо было предъявить документ о среднем образовании с латышским (эстонским) языком обучения или другой документ, удостоверяющий знание языка на уровне,

Латвия, 2012 г.

необходимом для натурализации. Кстати, даже в Латвии, с ее более строгими нормами, таковым документом в принципе может быть и аттестат русской общеобразовательной школы.

В период с 1992 по 2000 г., к примеру, гражданство Эстонии в порядке натурализации приобрели 113 тыс. чел. (в том числе 24 тыс. этнических эстонцев). Похожая картина была и в Латвии. Однако русскоязычные жители стран Балтии, даже выбрав для себя российское гражданство, в Россию не уехали по самым разным причинам, прежде всего из-за отсутствия жилья и более низкого уровня жизни на прежней родине. В то же время имелись проблемы для получения гражданства страны пребывания – надо было выучить «с нуля» местный язык; надо было заплатить за получение гражданства определенную сумму (более \$40 в Латвии и \$25–30 в Эстонии), которая для безработных была накладной. Обретение нового статуса затрудняло выезд к родственникам. Для многих молодых людей, особенно в Латвии, выгодно было дожидаться предельного возраста, после которого не призывали в армию.

Ряд экспертов в те годы называли другую главную причину, «отвращающую от натурализации», – моральную. Значительная часть русскоязычных жителей Латвии и Эстонии считают саму эту процедуру унижительной. Некоторые люди, боровшиеся вместе с коренными жителями за независимость, вообще затаили обиду на новые власти. Известно, что на референдуме 1991 г. за независимость Латвии высказались более 45 % не латышей. Согласно социологическим опросам того времени, на независимое от Москвы государство психологически ориентировались до 80 % эстонских русских. По данным исследования, проведенного Управлением натурализации Латвии, 34 % неграждан этой республики считают, что гражданство им должны предоставить автоматически, без каких-либо заявлений с их стороны, уплаты пошлины и сдачи экзаменов; 26 % опрошенных отметили, что, не имея латвийского гражданства, легче ездить в Россию и страны СНГ; 23,5 % не готовы к сдаче экзамена по латышскому языку; 20 % не могут позволить себе требуемые для натурализации траты; у 18 % на получение гражданства просто нет времени; 21,5 % респондентов заявили, что в гражданстве Латвии не нуждаются.

К указанным аспектам специалисты добавляли еще одну немаловажную причину – надежду на предстоящее вступление стран Балтии в Евросоюз. Позже стало понятна необоснованность подобных надежд, поскольку унификация в рамках Евросоюза законов, связанных с гражданством, не означало, что при вступлении страны в ЕС обладатели «серых» паспортов автоматически становились гражданами единой Европы и свое страны.

По наблюдениям С. Эдуардова, постепенно стали выделяться три неоднородные группы русскоязычного населения Эстонии и Латвии: «русобалты», «россияне» и «неопределившиеся», т. е. те же, что и при делении по паспортному признаку (граждане страны пребывания, российские граждане, апатриды). Первые – это, как правило, «старожилы», вполне адаптировавшиеся к местным условиям, достаточно сносно владеющие языком и в целом разделяющие ценности коренного этноса. От них в известном смысле дистанцируются те, кто не сумели вписаться в местное общество и ощущают себя, прежде всего, россиянами (при благоприятных обстоятельствах они, в принципе, готовы уехать в Россию). Апатриды заняли

промежуточное положение между «русобалтами» и «россиянами»; эти люди не отделяют себя от страны проживания, но, вместе с тем, чувствуют свою чужеродность в условиях национального государства (значительную их часть тоже можно отнести к потенциальным эмигрантам, но, скорее, в западном, а не в восточном направлении). Если ставилась задача интеграции русскоязычного населения, то решалась она с учетом этих реалий – иначе одновременно с ростом числа граждан нетитульной национальности доля «русобалтов» среди них уменьшалась бы и соответственно увеличивалась бы доля тех, кто находился во внутренней оппозиции государству, гражданами которого являлись.

Интересные данные привела по Эстонии Е. Роберова⁵. В рассматриваемый нами период на её территории проживали представители более десяти национальностей. Русские являются второй по численности этнической группой после эстонцев. По данным Департамента статистики на 1 января 2000 г. национальный состав страны выглядел следующим образом: эстонцы – 65,3 %, русские – 28,1 %, украинцы – 2,5 %, белорусы – 1,5 %, финны – 1 %, другие национальности – 1,6 %. Отличительной особенностью расселения русскоязычного населения является то, что их доля среди городского населения составляет 37,4 %, а среди сельского – лишь 7,2 %. Особенно высока доля русских в столице и таких крупных городах, как Нарва, Кохтла-Ярве, Силламяэ, Тарту и Пярну. Национальный состав населения Эстонии также имел большие территориальные различия. Доля русских в отдельных районах страны колебалась от 2 % до 70 %. Сформировалось два региона, где доля русскоязычного населения превышала среднее значение по стране – это Северо-Восток и Таллинн.

В основе ситуации, складывающейся тогда на общегосударственном уровне, как и в Латвии, лежала правовая база. На основе идеологии мононационального государства были приняты законы о гражданстве, иностранцах, языке, основной школе и гимназии, выборах в государственное собрание и собраний местных самоуправлений. 19 января 1995 г. в Эстонии был принят Закон о гражданстве, согласно которому гражданство приобретается по рождению, получается в порядке натурализации или восстанавливается лицу, утратившему гражданство Эстонии в несовершеннолетнем возрасте.

Для получения гражданства Эстонии иностранец должен пребывать в Эстонии не менее пяти лет, знать эстонский язык (понимать устную речь, беседовать, читать и понимать тексты, письменно составлять документы), знать Конституцию ЭР (экзамен сдается на эстонском языке), иметь легальный постоянный доход. Гражданство не предоставлялось лицам, служившим в качестве кадрового военнослужащего в вооруженных силах иностранного государства или находившегося на разведывательной службе или службе безопасности иностранного государства.

Важным фактором состояния общества являлся гражданский статус его членов. К 2000 г. количество жителей Эстонии, не имеющих ее гражданства, составило около 288 тыс. чел., или 20 % от всего населения (в 1999 г. – 26 %). В стране велика доля лиц без гражданства – около 13 %. Среди граждан других государств, проживающих в Эстонии, подавляющее большинство составляли граждане России (более 6 % населения ЭР). По данным переписи населения 2000 г. среди граждан Эстонии доля русских – лишь 13 %, притом, что их доля в общей численности населения выше в два раза.

С 1992 г. – момента вступления в силу первого варианта Закона о гражданстве – до начала 2001 г. гражданами Эстонии в порядке натурализации стали более 113 тыс. чел., что составляет около 10 % от общей численности граждан ЭР. В 2000 г. гражданство Эстонии получило 3425 чел., что на 1108 чел. меньше, чем в 1999 г. (Центр информации по правам человека). Наибольшее число представителей некоренного населения стали эстонскими гражданами в 1993–1996 гг., когда процедура получения гражданства была относительно проста. Однако к концу XX в. различия в правах между гражданами и негражданами Эстонской Республики стали довольно значительными. Только граждане Эстонии имели полное право участия в выборах в Рийгикогу и местные органы самоуправления. Неграждане были лишены пассивного права участия в выборах местных органов самоуправления, а активное право предоставлено только негражданам, имеющим постоянный вид на жительство. Между тем категория постоянных жителей в Эстонии практически отсутствовала в связи с положением Закона об иностранцах, предусматривающим предоставление постоянного вида на жительство только после трехлетнего срока проживания по срочному виду на жительство.

В законодательных актах Эстонии в сфере занятости были заложены также ограничения на профессии. Только граждане Эстонии могли занимать должности в государственных учреждениях и органах местного самоуправления, служить в полиции, таможне и охране, нести исполнительную службу, быть прокурором, судьей и судебным заседателем, нотариусом, адвокатом, ректором университета, председателем и членом совета Банка Эстонии. Только граждане Эстонии могут быть правомочными субъектами приватизации и свободно распоряжаться своей собственностью. Лиц, не имеющих гражданства Эстонии, можно было не допускать к участию в приватизации. Наконец, только гражданин ЭР мог покупать приватизационное имущество в рассрочку.

Дискриминация русскоязычного населения, закрепленная в правовых актах, по сути дела, вызвала конфронтацию в обществе, в различных его фрагментах – экономическом, социальном и образовательном. На рынке труда изменения вызвали падение занятости, рост безработицы. К 2000 г. она достигла 13,7 %. Особенно тяжело было на Северо-Востоке республики (для сравнения: на севере Эстонии уровень безработицы – 7,1 %, на Северо-Востоке – 19,1 %). Заметной была разница и в уровне заработной платы – самый высокий уровень заработной платы фиксировался в Таллинне, а наиболее низкий – в том же Северо-Востоке, где проживала подавляющая часть русского населения.

Законопроект предложил школам организовывать уроки языка и культуры в качестве факультативных занятий, при финансовой поддержке государства. Реформирование системы образования в Эстонии поставило в более сложное положение и высшее образование на русском языке. Среди причин этого были не только законодательные требования, сокращение объемов или полное прекращение обучения на русском языке (например, в Тартуском университете, кроме его Нарвского колледжа) в государственных вузах, но и сложности с созданием собственной учебно-материальной базы.

Русскому населению Литвы была свойственна многоликость и неоднородность⁶. На это влияли разные факторы – исторические, территориальные, социально-культурные, а также индивидуальные особенности носителей русского языка и т. п. Русская диаспора формировалась в Литве в течение многих

Митинг за сохранение школ национальных меньшинств. Вильнюс, Литва, 2011 г.

веков. С одной стороны, в нее входили коренные русские, живущие здесь уже не одно столетие. В частности, с XVII в. в Литве существуют компактные поселения русских староверов, которые не ассимилировались, сохранили родной язык и национальное самосознание. С другой стороны, в Литве живут и русские, прибывшие сюда несколько десятков лет назад в результате различных миграционных процессов.

По данным Департамента статистики Литовской Республики, отражающим последнюю перепись населения, на 6 апреля 2001 года в Литве проживало 3483972 чел., из них литовцы составляли 83,45 % населения, русские – 6,31 %. Такая низкая цифра объясняется тем, что в первые пять лет после восстановления независимости республики большую часть эмигрировавших составляли именно русские – 58 %; в 1993 году, например, эмигрировали 16 тысяч русских, причем 10 тысяч – в Россию. Для расселения русских была характерна территориальная неравномерность: 89,7 % русских жила в городах – Вильнюсе, Клайпеде, Висагинасе; более компактное проживание русских наблюдалось и в Восточной Литве.

Многие эксперты именно в демографическом факторе видели основную предпосылку литовского «нулевого варианта» – предоставление литовского гражданства всем постоянным жителям республики (по состоянию на день принятия Закона Литовской ССР «О гражданстве» 3 ноября 1989 г.). По мнению В. Водо, с этим и было связано то немаловажное обстоятельство, что с получением литовского гражданства русская община в Литве утратила *raison d'être* (смысл существования). Поскольку русским более не надо было отстаивать свои гражданские, политические и экономические права, то и вопросы о представительстве русского меньшинства в законодательных или исполнительных органах, о сохранении своей национальной культуры и информационного пространства в Литве практически никогда не поднимались всерьез.

В результате нерешенными остались многие проблемы русских граждан Литвы, в особенности, касающиеся обучения на родном языке и доступа к российским информационным каналам. Сузилась сфера употребления русского языка, который *de facto* был объявлен иностранным, в школах и детских садах. Низкий процент этнических русских в Литве объективно способствовал ускорению ассимиляционных процессов, сузил социальную базу функционирования созданных по этническому признаку общественных и культурно-просветительских организаций.

Иная ситуация была характерна для последних лет XX века в **Закавказье**. Известно, что русская диаспора в Армении не представляла собой единой общности и была разделена на две группы – старожилов и мигранты советского времени, которые различались между собой не только в социальном и культурном плане, но и разной степенью «привязанности» к Армении.

До начала 1980-х годов численность русских в Армянской ССР неуклонно увеличивалась как за счет естественного, так и механического роста, хотя относительная доля в результате быстрого притока армян в республику из других регионов страны уменьшалась. Рост численности русских в Армении сопровождался увеличением городского и уменьшением сельского населения, представленного старожилами. Основной причиной структурных изменений являлась миграция из сельской местности в города, испытывавших острую потребность

Церковь Святого Николая Чудотворца в Амракице (б. Киров), построенная в 1910–1914 гг., сильно пострадала во время Спитакского землетрясения. Армения

в трудовых ресурсах. Однако в 1970-е годы в республике были введены административные ограничения, регулирующие рост населения крупных городов, которые затруднили переселение сельских жителей в города. В этот период направленность миграционных потоков меняется – из внутренней она превращается во внешнюю, главным ориентиром которой была Российская Федерация. Миграционный отток в первую очередь затронул старожилов Калининского и Степанаванского районов, где существовала проблема занятости из-за слабого развития социальной инфраструктуры.

Миграция конца 1970-х годов, усилившаяся в 1980-е, была характерна, впрочем, не только для русских, но и для коренного населения республики. Армению покинули 137 тыс. армян, выехав главным образом в Россию, а также на Украину и в Среднюю Азию. Миграционная убыль русского населения наблюдалась на всем протяжении 1980-х годов, и к 1989 г. по

сравнению с 1979 г. численность русских уменьшилась более чем на 18 тыс. чел., или на 26,6 %, и составила 51,6 тыс. чел.

В последующее десятилетие выезд русских из Армении принял иной масштаб: за период 1989–1995 гг. русский этнос «потерял» в результате миграционного обмена с Россией 28,6 тыс. чел., или 54,9 % от числа русских в 1989 г. Столь интенсивный выезд (свыше 100 чел. на каждую 1000 русских) был характерен еще для Таджикистана и Азербайджана, переживших внутригосударственные вооруженные конфликты.

По приблизительным оценкам, учитывающим миграцию русских в другие государства ближнего и дальнего зарубежья, а также их выезд в Россию после 1995 г., к началу XXI в. русская диаспора Армении сократилась до 10–11 тыс. чел. В начале 1990-х годов миграцию русского населения определяло, прежде всего, обострение армяно-азербайджанских отношений, в результате которого тысячи армян и азербайджанцев оказались беженцами. Эти события вызвали у многих русских ощущение дискомфорта, страха, неуверенности в дальнейшей жизни в Армении.

Русская диаспора в Азербайджане, по данным переписи 1989 г., насчитывала 392 тыс. чел., которые проживали в основном в Баку, Гяндже и Сумгаите⁷. Русские села были компактно сосредоточены в Шемахинском, Исмаиллинском и Ленкоранском районах страны. К 2000 г. численность русского населения резко уменьшилась и составляла, по разным данным, от 30 до 50 тыс. человек. Основные причины – низкий уровень естественного роста численности русских, а также высокие темпы миграции за пределы страны, особенно после событий 1990–1991 гг. Немаловажными для тех лет факторами являлись экономика, уровень жизни в городах РФ, привлекательность этнически родственной среды.

Однако значение «русского фактора» в Азербайджане не уменьшилось – русские по-прежнему играли существенную роль в экономической и социальной жизни страны, поскольку заняты квалифицированной работой на предприятиях, служат в государственных, научных и образовательных учреждениях. В рамках общины в Баку традиционно функционирует и Центр русской культуры, совместно с представителями Русской православной церкви проводятся пасхальные и рождественские концерты, праздники, рождественские елки, благотворительные

Памятник А.С. Пушкину. Баку

Азербайджанский государственный театр русской драмы. Баку

обеда и другие мероприятия. Руководители общины совместно со священниками РПЦ регулярно выезжают в места компактного проживания русских. Сохранялись русские школы, русскоязычные факультеты в университетах, издавались газеты и журналы на русском языке.

Переходя к характеристике положения русского населения в **Центральной Азии**⁸, следует напомнить об особо сложной демографической и культурной ситуации в этом регионе. Эксперты часто указывали, что еще в самом начале советской эпохи ни один из народов Центральной Азии (может быть, кроме татар) не обладал чувством национальной идентичности. Однако постепенно центрально-азиатские идентичности выкристаллизовывались вокруг национальных республик и стали особенно значимыми в постсоветский период.

К 1991 г. все государства региона имели русское население – от 8–10 % в Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане до 22 % в Кыргызстане и 38 % в Казахстане. Русские переселялись

Марка «Народы Казахстана», 2003 г.

сюда еще во времена Российской империи, затем в 1920–30-е годы, в период расширения зон земледелия, и в 1950-е годы, во время осуществления программы освоения целинных земель при Хрущеве. Возникшее после 1985 г. недовольство в этих республиках было вызвано социальным господством русско-советских ценностей, языка и культуры. И тем не менее здесь не голосовали за выход из СССР – на общесоюзном референдуме в марте 1991 г. большинство граждан проголосовало за необходимость сохранения СССР. Однако политическое отдаление Москвы предоставило удобную возможность для выражения подавленных эмоций и недовольства в центрально-азиатских республиках, где ответственность за различные общественные проблемы стала возлагаться на русских – как на «колонизаторов и чужаков», особенно из-за их нежелания учить местные языки и традиции. Процент местных русских с рабочим знанием центрально-азиатских языков варьировался

в 1990-е годы от менее чем 1 % в Казахстане до 4,6 % в Узбекистане.

Возмущение же местных русских по языковому вопросу рассматривалось местным населением как «отсутствие желания». Подобное разделение привело к появлению про- и анти-русских групп, особенно в Казахстане, где численное превосходство казахов было совсем незначительно. Например, в Казахстане такими партиями были прорусское «Единство» и антирусский «Алаш». Недовольство вызывало доминирование русских на элитных административных и технических должностях.

Время исхода русских из Центральной Азии экспертами определяется концом 1980-х годов, когда начали уезжать в основном молодые образованные люди. Результаты исследований подтверждали это цифрами, к примеру, показывая резкий спад численности населения в деревнях с русским большинством в окрестностях Ташкента. С 1989 г. количество русских, покидающих республики Центральной Азии, резко возросло: в период 1989–1991 гг. регион покинуло почти столько же эмигрантов, сколько и за предыдущее десятилетие. Если брать политический аспект, то показательной в этом отношении была ситуация в Северном Казахстане как в регионе наибольшего сосредоточения русских в Центральной Азии. Напомним, что первые антирусские выступления в этом регионе были вызваны смещением первого секретаря казах Динмухамеда Кунаева и заменой его этническим русским Геннадием Колбиным.

Казахстан с XIX в. был местом интенсивного поселения русских. По данным переписи 1989 г., казахи составляли 40 % населения, что лишь немного превышало численность русских поселенцев – 38 %. Учитывая другие группы, коренное население Казахстана составляло менее 50 %. Это разделение между европейским и казахским сообществами имело и четкое геополитическое выражение. Славяне составляли большинство в северных областях, казахи же доминировали в южных частях страны. Деление на «север» и «юг» еще более осложнялось измерением город/село – с множеством казахов, живущих в сельской местности на севере, и множеством русских, населяющих южные казахские города. Тем не менее, миграционные процессы, различный уровень рождаемости и продолжительное влияние различных факторов на репродуктивное

поведение населения привело к пропорциональному росту некоторых этнических групп и сокращению других почти в обратном соотношении. Подавляющее большинство эмигрантов (91,6 %) выбрало Российскую Федерацию в качестве нового места жительства, а Украину выбрали лишь 3 %.

В этот довольно непростой период президент Нурсултан Назарбаев избрал такой курс политики, который смог удовлетворить различные группы населения республики. Подтверждение этому нашло отражение в положениях Конституции, принятой в 1993 г. Компромисс по вопросу о языке был достигнут приданием казахскому статусу государственного языка, а русскому – статуса языка межэтнического общения. Назарбаев смог также блокировать националистическое требование, согласно которому президент должен быть этническим казахом. В Конституции осталось только положение о том, что президент должен свободно владеть казахским языком. Компромисс был достигнут также и по вопросу о двойном гражданстве – оно предоставлялось при условии, если другое государство в свою очередь предоставит это право казахским

2012 г.

гражданам. Наконец, беспокойство казахов по поводу русского сепаратизма было в значительной степени рассеяно определением казахского государства как унитарного. Заявление Назарбаева о том, что руководство республики стремится возродить малоиспользуемый казахский язык, прозвучало тогда вполне обоснованно.

На русский исход из Кыргызстана повлиял дискриминационный закон о земле, принятый в апреле 1991 г., который устанавливал, что «земля в республике Кыргызстан является собственностью киргизов». И только после многочисленных попыток президенту Аскарму Акаеву удалось изменить формулировку: «земля принадлежит народу Кыргызстана». Тем не менее, закон о гражданстве исключал двойное гражданство.

В Таджикистане причиной массовой эмиграции русского населения была Гражданская война. Вовлечение в войну российской армии не только привело к потерям, но и вызвало опасения в определенных кругах по поводу увеличения влияния России в регионе. К тому же российская поддержка одной из конфликтующих сторон также стала одним из источников напряженности. С другой стороны, в России существовали

*Государственный Русский Драматический Театр им. В.В. Маяковского.
Душанбе, Таджикистан*

опасения по поводу судьбы российских войск, охраняющих границу Таджикистана с Афганистаном.

Для Узбекистана одним из пунктов разногласий являлся вопрос о языке. Большинство русских в Узбекистане считало, что государственных языков должно быть два, – не только узбекский, но и русский. Законодательный акт, озаглавленный «Закон Узбекской Советской Социалистической Республики о языках» был предложен в 1989 г. В нем предусматривалось продолжить использование узбекского и русского языков как официальных. Однако не все положительно восприняли такой подход, в частности, движение Бирлик. В конце концов, официальным языком был признан только узбекский. Одновременно декларировалось: «Узбекистан – это государство, которое обеспечивает права и свободы всех граждан, независимо от их этнического происхождения, вероисповедания, социального статуса или политических убеждений... защиту интересов и прав этнических меньшинств путем создания гарантий сохранения и развития их культур, языка, национальных обы-

чаев и традиций и участия в деятельности правительства, равно как и в общественной жизни».

В характеристике этнических отношений последнего десятилетия XX в. примечательны данные социологических исследований, проведенных Институтом этнологии и антропологии РАН. Руководитель научной группы Л.М. Дробижева указала на влияние трех главных факторов: 1) потрясение от потери статуса правящей нации; 2) политическая борьба, в которой ведущие группы хотят опираться на этнический патриотизм; 3) резкий подъем этнической конкуренции в социальной сфере и сфере труда. Несмотря на то, что русские потеряли свой господствующий статус в 1988–1989 гг. и втянулись в политическую борьбу несколько позднее, этническая конкуренция начала ощущаться значительно раньше. Внезапное прекращение русского господства означало, что русские оказались вынужденными задумываться о своей идентичности, которая раньше принималась как нечто само собой разумеющееся. Опрос, проведенный среди 1005 этнических русских в ноябре–декабре 1990 г. по теме «Хотят ли русские бежать?» (См.: Московские новости. 1991, 27 января) четко отразил этнические настроения русских в советских приграничных государствах. К примеру, он показал, что в Центральной Азии (за исключением Казахстана) более трети этнических русских хотели бы уехать в Россию. Драматическое превращение русских в «новое меньшинство» в Узбекистане Л.М. Дробижева описала так: «...Для русских в Узбекистане потеря правящего статуса с образованием СНГ была совершенно неожиданной. 8 декабря 1991 года они проснулись в другом государстве. Потрясение было тяжелым, поскольку принятая совсем недавно, осенью 1991 года, декларация независимости Узбекистана не рассматривалась как отречение от Союза или как событие, лично касающееся кого бы то ни было».

При этом в экономической и политической сферах не происходило заметных перемен: 36 % занятых в тяжелой промышленности были русскими, образовательные стандарты оставались более высокими, чем узбекские, 48 % русских были востребованы как квалифицированные специалисты. Результаты репрезентативных кросс-культурных исследований, проведенных в 1970–1980, 1980–1981, 1988–1991 гг. показали, что

если раньше большинство русских были удовлетворены своей работой и смотрели на свою жизнь оптимистически, то теперь они так не считали. Также большой процент населения полагал, что работать в этнически смешанных группах сложно. Около 70 % выступали против смешанных браков.

К концу 1991 г. 80–90 % русских в Ташкенте почувствовали ухудшение межэтнических отношений, а 70–80 % ожидали новые проблемы – подъем ислама, этнические конфликты в Фергане, Намангане и Оше. Среди русского населения, культурная адаптация которого никогда не была высокой, росло этническое самосознание. То, что ассимиляция этнических русских была слаба, показало исследование, проведенное в январе–феврале 1992 г. – в нем были изучены ответы детей русских, давно живущих в Ташкенте, и детей узбеков. Социолог Н. Селеверстова показала, что в своих ответах дети руководствовались этническими характеристиками, что было интерпретировано как знак культурной дистанции между двумя группами. С другой стороны, несмотря на присутствие значительного славянского и других меньшинств в государстве, узбеки не смогли назвать даже несколько присущих этим меньшинствам социальных традиций. В этом контексте географически отдаленные районы становились единым сообществом, благодаря постоянной циркуляции людей, товаров, денег и информации.

Если говорить об отношении правящего режима России к Центральной Азии, то в течение 1992–1993 гг., то оно было довольно нейтральным. Появилась даже формулировка, что российская национальная политика способствовала тому, чтобы русские в Центральной Азии считали Россию своей «внешненациональной родиной».

Однако затем отношение к судьбе русского населения в Центральной Азии изменилось. Были предложены конструктивные меры по обеспечению гражданских и человеческих прав всех меньшинств, живущих на территории бывшего СССР; было также признано, что интересы русских ближнего зарубежья можно соблюсти, только если будут соблюдены права других меньшинств. Политическая риторика начала оперировать понятием преданности «глубоким историческим корням» межнациональных отношений и необходимости их сохранения.

В течение восьмидесяти лет в Узбекистане сменилось три алфавита, нынешний – уже четвертый по счету

Узбекистан

В сформированной программе действий по защите прав русской диаспоры предусматривались не только финансирование русского образования и культуры, но также и строгие ограничения на экспорт российской энергии и сырья в республики, которые нарушают права этнических русских. Также были предприняты попытки решить спорный вопрос о двойном гражданстве: предлагалось создать категорию «постоянных жителей», которые обладали бы, за некоторым исключением, такими же правами, что и граждане республики, и не испытывали ограничений, налагаемых на иностранцев. Вопрос о двойном гражданстве являлся особенно деликатным для всех государств Центральной Азии, которые, за исключением Туркменистана, отказали русским в этом праве. В некоторых случаях компромиссы были достигнуты благодаря подписанию ряда соглашений – например, соглашение между Ташкентом и Москвой, согласно которому те, кто желает по-

лучить российское гражданство, должны будут отказаться от узбекского гражданства.

Беспокойство за «соотечественников», потерявших свое гражданство по не зависящим от них обстоятельствам, стало одной из ведущих тем в российских СМИ. Активно обсуждались также и возможные альтернативы двойному гражданству, как, например, разрешение сохранять российское гражданство в «замороженном» состоянии. Многие русские действительно почувствовали себя «обманутыми» тем государством, которое они до настоящего времени считали своим домом, и все больше апеллировали к России, её поддержке, в том числе в вопросах глубоко личного свойства, связанных, к примеру, с проблемой смешанных браков. Русские женщины, оказавшиеся после замужества в местных семьях, внезапно ощутили себя в них иностранками. Одна русская, бывшая замужем за узбеком, так прокомментировала эту ситуацию: «Семья моего мужа заставила меня подать на развод, потому что я русская, а он узбек. Хотя у нас есть дочь. Они угрожали мне и моему сыну от предыдущего брака».

Трудное положение русских в постсоветских государствах вызывало эмоциональную реакцию, которую можно проиллюстрировать письмом в редакцию «Московских новостей», в котором говорилось: «Все территории и регионы, где русские численно преобладают над местным населением, должны быть неотъемлемой и неделимой частью России».

Национальные и этнические разногласия, распространенные на всей территории бывшего Советского Союза, безусловно, поставили под сомнение прежние утверждения об уникальной «новой исторической общности» – «советском народе», живущем в едином национальном государстве – СССР. Реальность оказалась иной. Новые группы «меньшинства» и «большинства» поставили одну из самых острых проблем для государственных элит, которым приходится уравнивать притязания «национальных меньшинств» и их стремление к большей автономии, с интересами государства.

И пресса, и научные исследования последнего десятилетия наглядно свидетельствуют: проекты «национализации» новых государств не могут осуществляться изолированно, они должны принимать во внимание как «национальные меньшинства», так и «внешненациональную родину» – Россию.

Западная Европа

Одной из самых многочисленных, начиная с первого десятилетия XX века, являлась Русская диаспора в **Германии**⁹. Русские немцы, еврейские беженцы, соискатели политического убежища из различных уголков бывшего СССР – у каждой из этих групп сложились свои статусные особенности и свои групповые проблемы, а также память об общем советском прошлом, единый язык, дефицит реальной интеграции.

Известен порядок прибытия в Германию, регистрации в земельных структурах и фиксации в ежегодной статистике Федерального административного ведомства в Кельне (BVA). В этих статистических сводках приводятся данные о количестве, поле, возрасте, профессиональной структуре, распределению по землям ФРГ и по странам происхождения (начиная с 2002 г., в число показателей добавилась конфессиональная структура, а сам контингент стал обозначаться более корректно: «переселенцы и члены их семей»). В самом начале 2000-х годов общее число переселенцев из СССР достигло величины в 2.167.921 чел. и, тем самым, впервые составило более половины от общего числа послевоенных переселенцев и поздних переселенцев в Германию (остальные, главным образом, выходцы из Польши и Румынии).

Количество отказов в переселении составило 1470, или 1,6 % от количества заявлений. Безусловно, далеко не все были поздними переселенцами, т. е. приехавшие в Германию «по немецкой линии». Они распределяются на три подкатегории. Первая – это и есть поздние переселенцы (ПП), приехавшие, согласно § 4 «Закона об изгнанных»: они получают безусловное гражданство и право на пенсионное обеспечение. Остальные попали в ФРГ с иным статусом – согласно § 7 или § 8 того же закона: если согласно § 7 – то это «потомки» или «супруги» ПП (они, хотя и получают немецкое гражданство, но право на пенсионное обеспечение на них не распространяется), а если согласно § 8 – «родственники» ПП (например, супруги ПП, если брак не насчитывает трех лет). На них не распространялась ни одна из перечисленных льгот; даже получив бессрочный вид на жительство в Германии, но имели юридический статус «иностранцев», регулирующийся «Законом о статусе иностранных граждан»; и даже за разрешение на тру-

довую деятельность им приходилось бороться. Наличие хотя бы одного «позднего переселенца» в семье при этом было обязательно.

Подробный анализ положения еврейских беженцев также подробно рассмотрел П. Полян. В 1990–1991 гг. тысячи советских евреев, запуганных предпогромной атмосферой в стране, решились на экспромт-эмиграцию в Германию. Для этого достаточно было оказаться в ГДР и заявить о своем еврействе. На конференции министров внутренних дел, прошедшей 14–15 декабря 1990 г. в Дрездене, было принято официальное решение принимать еврейских беженцев из СССР со статусом, приравненным к статусу так называемых «контингентных беженцев» (КБ). Это решение было подтверждено на конференции премьер-министров земель в Мюнхене 20–21 декабря. Окончательное решение по оставшимся невыясненными подробностям статуса и механизма приема еврейских беженцев из СССР были прояснены на конференции премьер-министров земель, состоявшейся в Бонне 9 января 1991 г. Соответствующее решение, скрепленное подписью канцлера Г. Коля, основывалось на Федеральном законе об иммиграции от 22 июля 1980 г. Количество еврейских беженцев при этом не регламентировалось, а распределение по землям предусматривалось в соответствии с так называемым «Кенигштайнским ключом», т. е. строго пропорционально числу жителей в землях.

Социально-правовой статус «контингентного беженца» предусматривал бессрочный вид на жительство, разрешение на трудовую деятельность, право на социальную помощь, пособие по безработице, бесплатную страховку, бесплатные курсы немецкого языка и курсы по переквалификации, право на жилище и пособие на детей. В отличие от поздних переселенцев, правом на автоматическое получение гражданства ФРГ еврейские беженцы не обладали; но они вправе были ходатайствовать об этом, прожив в стране не менее 7 лет.

Отдельный статистический учет КБ был налажен, только начиная с 1 июля 1993 г. Все «туристы-невозвращенцы», прибывшие в Германию в 1990–1991 гг. (но не позднее 10 ноября 1991 г.) и вне установленной несколько позже процедуры, были обозначены как категория «Altfaelle». Их суммарное официальное число, согласно данным все того же BVA (*Bundesverwaltungsamt*, или *Федерального Административного ведомства*),

Книжный магазин в Берлине

составило 8535 чел. Добрая половина «туристов» осела тогда в Берлине (4006) и в земле Бранденбург (437 чел.), но немало – в землях Северный Рейн-Вестфалия (1810) и Нижняя Саксония (619 чел.).

В 1991–1994 гг. в ФРГ въезжало примерно по 8 тыс. евреев из бывшего СССР. Затем (1995–1996 гг.) были два года стабильности на уровне в 15–16 тыс. чел. (без всякой корреляции с пиком подачи заявлений в 1995–1996 гг.), после чего произошёл рывок в 1997 г., когда число въехавших вплотную приблизилось к 20 тыс. чел. Последующие 4 года дали незначительные колебания на уровне между 16,5 и 18,2 тыс. иммигрантов, и в 2002 г. ситуация снова приблизилась к 20-тысячной планке.

В 1989–2002 гг. число членов еврейских общин выросло с 29 089 до 98 335 чел., то есть более чем утроилось за последние 13 лет. За то же самое время число членов общин – выходцев из бывшего СССР увеличилось в десятки раз – с 1008 до 83 603 чел., а их доля выросла с 3,5 до 85,0 %. Доля женщин среди

членов еврейских общин Германии составила 53 %, но в возрастных категориях до 21 года (а фактически и до 25–27 лет) перевес, пусть и незначительный, но все же был на стороне мужчин.

Численность евреев в то время ощутимо росла только в двух странах мира: Израиле и Германии. Мало того, результаты еврейской эмиграции из стран бывшего СССР в Израиль и Германию за 2002 г. дали поразительный результат: в Израиль прибыло 18525, а в Германию – 19262 чел. Впервые в истории еврейской эмиграции из советского и постсоветского пространства Германия опередила Израиль.

Еще одну категорию в общем потоке составили соискатели политического убежища. Территория бывшего СССР обладала в 1990-е годы большим конфликтогенным потенциалом. Беженцы из очагов уже разразившихся конфликтов (приднестровского, армяно-азербайджанского, абхазо-грузинского, осетино-ингушского и, конечно же, чеченского) вправе были, если они только доберутся до немецкой земли, подавать соответствующие заявления и оставаться в Германии до решения своего вопроса. По данным П. Поляна, их количество составило не меньше 20 тыс. чел.

Кроме того, в зимнем семестре 1999/2000 в ФРГ обучалось 175065 студентов-иностранцев, в том числе 5946 из России и 2836 из Украины. Из них, соответственно, 901 и 450 чел. обладали немецким правом на поступление в университеты и являлись, скорее всего, детьми иностранцев из РФ или Украины, проживающих в Германии. Таким образом, количество иностранных студентов, прибывших непосредственно из России и Украины, составило 7431 чел. С учетом других стран СНГ, общее число студентов из стран этого блока составляло тогда, вероятно, не менее 10 тыс. чел.

На международной «бирже знакомств» котиrowались русские женихи и, особенно, невесты. (Чаще всего, это жены, иногда с детьми от предыдущего брака). Немецкие супруги (в данном случае в их число не входили немцы-ПП) вправе были привезти своих суженых в Германию. По истечении трехлетнего срока не-немецкий супруг вправе был подать на немецкое гражданство. Эти браки, как показывала практика, не были прочными. Но даже будучи разведенной, супруга-иностранка имела возможность оставаться в Германии, если в

браке родился ребенок или если развод состоялся по истечении как минимум трех лет брака. Суммарно число русскоговорящих супругов немецких граждан можно приблизительно оценить самое меньшее в 10–15 тыс. чел. (причем большинство из них проживало на территории бывшей ГДР).

В категорию «работники науки и культуры» входили стипендиаты различных фондов (таких, как DAAD, Фонд им. А. Гумбольдта и др.), специалисты-ученые, находящиеся в длительных командировках в соответствии с различными договорами и программами обмена, а также отдельные специалисты, принятые на работу в фирмы, университеты, филармонии, цирки и т. п. В некоторых городах, например, в Берлине или Кельне имелись специальные стипендии для художников и представителей других искусств. Сводное число всех этих категорий может быть оценено приблизительно в 5–10 тыс. чел.

Известно, что статус КБ распространялся только на тех еврейских иммигрантов, кто прибывал в ФРГ непосредственно из стран СНГ и Балтии. Евреи, ранее эмигрировавшие в Израиль или США и переехавшие по тем или иным причинам в ФРГ, не были вправе претендовать на этот статус. В 1991 г. группе русскоговорящих выходцев из Израиля в Берлине (так называемой «Группе 400») удалось добиться определенных льгот у берлинского сената. Но даже в отсутствии таких льгот, определенный поток (прежде всего, из Израиля) существовал всегда, причем в 1990-е годы он явно усилился. Экспертная оценка числа русскоговорящих иностранцев – выходцев из Израиля и США (куда, в свою очередь, они прибыли из СССР) – может составить не менее 5 тыс. чел.

Кроме того, минимум 5 тыс. дипломатов из стран СНГ и членов их семей работали на территории Германии в посольствах, провинциальных консульствах и представительствах правительственных организаций своих стран.

Своеобразной частью переселенцев являлись русскоговорящие нелегалы. С нелегальным или «подпольным» статусом ассоциируются, как правило, иностранцы, проникшие в страну нелегально или даже легально (в качестве туристов, например) и проживающие в ней без регистрации и без необходимых документов (или же с фальшивыми документами). Существуют как бы две сферы приложения сил, делающих столь рискованный

Шансон по-русски в Германии

и наказуемый статус не лишенным смысла. Это, во-первых, «черный рынок» труда (когда иностранец-нелегал готов работать на самых неквалифицированных работах, «по-черному» и за гроши, – потому что на родине он не заработает и этого) и, во-вторых, уголовная преступность. На классическом «черном рынке» труда, насколько можно судить по прессе, выходцы из бывшего СССР в массовом количестве не были замечены, а вот на «рынке» преступного мира, судя по той же прессе, они встречались нередко.

Одной из разновидностей преступной деятельности, на которой они специализировались и которая требовала значительных трудовых ресурсов, являлась транспортировка, торговля или трудоустройство «живого товара» – женщин, пред-

назначенных для занятий проституцией (нередко, к тому же, и завербованных мошенническим путем). Определить их количество в масштабе Германии в те годы было крайне затруднительно, но сумма приблизительно в 20–30 тыс. чел. являлась, скорее, нижней границей оценки реальной ситуации.

Еще одна категория нелегалов – бывшие военнослужащие ВС СССР, дезертировавшие из нее накануне вывода Западной группировки войск в Россию. Дать им количественную оценку так же непросто (в прессе назывались цифры – в интервале от 500 до 1000 чел.). Некоторые из них смогли легализоваться, некоторые – после длительных судебных разбирательств – были высланы на родину.

Не следует забывать и тех коренных немцев, кто отчасти пребывал и пребывает в поле русского языка в силу своего образования (дипломированные слависты и специалисты по истории Восточной Европы, выпускники Вальдорфских школ в западных землях и многих ГДР-овских школ, еще не забывших русский, в восточных) или профессии (немецкие дипломаты, журналисты, ученые и даже предприниматели, ведущие дела с Россией). Таких людей, оценочно, не меньше 50 тыс. чел. Русский для них в лучшем случае – второй язык.

Названная общая цифра немецких переселенцев и членов их семей из СССР в 2,17 млн чел. является лишь отправной. Для корректной оценки численности этого контингента важно знать параметры его естественного прироста, а также долю русскоговорящих среди родившихся в Германии. Суммарное число еще живущих ПП и их родившихся в Германии детей и внуков, могло бы, по оценкам П. Поляна, составить около 2,3 млн человек. Однако из этого количества надо вычесть количество тех детей и внуков, кто уже не владел и, видимо, никогда не будет владеть русским языком, то есть, по меньшей мере, половину от родившихся в Германии. Это радикально уменьшает количество русскоговорящих среди переселенцев и их потомства, позволяя выйти на итоговую величину приблизительно в 2,1 млн человек.

Говоря о русской диаспоре в **Великобритании**¹⁰, следует иметь в виду, что британская иммиграционная система в рассматриваемый нами период была самой либеральной в мире. Каждый приезжающий в Англию по туристической или гостевой

Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы и Святых Царственных Мучеников. Лондон

Ресторан «Борщ и слезы». Лондон

визе мог попросить политического убежища, ссылаясь на политические, этнические, религиозные преследования и разного рода дискриминацию в России и странах СНГ. На 99 % это были мифические измышления и фантастические домыслы «об угрозе жизни». Однако британский закон требовал обязательного рассмотрения этих заявлений. А это значило, что подавший заявление о преследовании со стороны бывшей КГБ на время его рассмотрения получал: бесплатное жилье, деньги на пропитание, бесплатную медицинскую помощь, возможность обучать детей в местных школах, свободу передвижения и деньги на проезд (на это уходило 500 миллионов фунтов в год из госбюджета). Не получал он лишь права на работу. Однако большинство из этих людей работали «по-черному».

Позже Министерство внутренних дел, под обвалом прошений о получении убежища, предоставило виды на жительство всем ждавшим министерского ответа более четырех лет. Вместе с семьями таких набралось более 120 тыс. чел. Лишь после

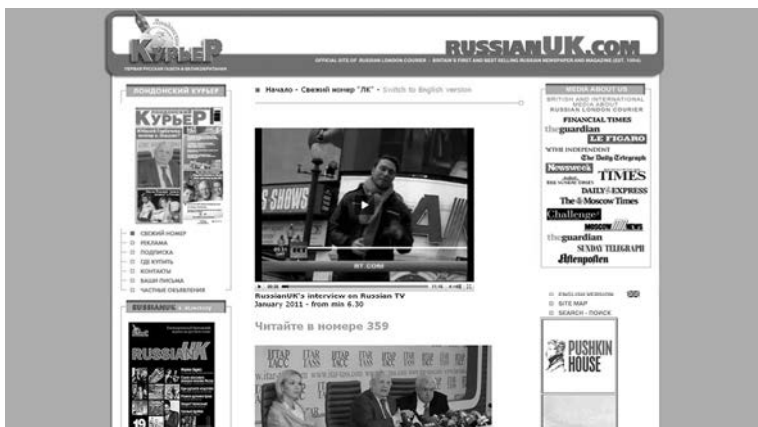

Ресторан «Mari Vanna» (Мариванна, Мария Ивановна). Лондон

этого англичане приступили к реформированию своей иммиграционной системы. Теперь «сказку» о преследовании на родине нужно было рассказывать сразу при пересечении границы, а решение об отказе в предоставлении политического убежища иммиграционные власти могли выносить непосредственно в аэропорту.

Была и другая категория живущих в Англии российских граждан. Прибыв туда законным путем, скажем, как туристы, они нелегально оставались в стране, становясь невозвращенцами. По информации полиции, в стране насчитывается более миллиона нелегалов, из них русских выходцев из республик бывшего СССР не менее 10 %. Через пять-шесть лет им трудно было получить британское гражданство.

Живущих в Англии в конце XX в. россиян Е. Барбан подразделяет условно на четыре категории: официально живущие и работающие, нелегалы, небольшая колония сверхбогатых новых русских и русские жены англичан. Особую статью

Сайт газеты «Лондонский курьер»

составляли потомки первой, послереволюционной эмиграции, которые сохраняли русский язык и русскую культуру. Они группировались главным образом вокруг православной церкви. Это самая сплоченная часть русскоговорящих в Британии и едва ли не единственная часть живущих в Британии русских, заботящихся о сохранении своей культуры и языка. У них был свой Пушкинский клуб, основанный еще в 1950-е годы, где они встречались, слушали лекции о русской культуре и знакомились с приезжающими из России именитыми гостями.

Представители новейшей иммиграции этот клуб игнорировали и более всего общались на русских дискотеках и в ресторанах (к старому ресторану «Борщ и слезы» прибавилось с десятков новых). В отличие от живущих в Лондоне литовцев, украинцев, поляков у русских не было в городе своего культурного центра. Их лишь очень условно можно назвать русской общиной, настолько они были разобщены. В какой-то мере этому способствует и то, что в Лондоне нет района компактного проживания русских иммигрантов по типу нью-йоркского Брайтон-Бич.

Тем не менее, освоение Англии русскими людьми быстро набирало обороты. В Лондоне издавались две газеты на русском языке – «Лондонский курьер» и «Лондон-Info», возникли

IPGL cordially invites *RuStyle*
you to the Launch of
First Free Bi - Lingual Newspaper
“London Info”
Thur 21st October

RSVP is Essential
Guest List Only:
info@russianmind.com

Complimentary Drinks reception from 7pm.

Address of the venue: SamarQand Restaurant
18 Thayer Str. , W1U 3JY

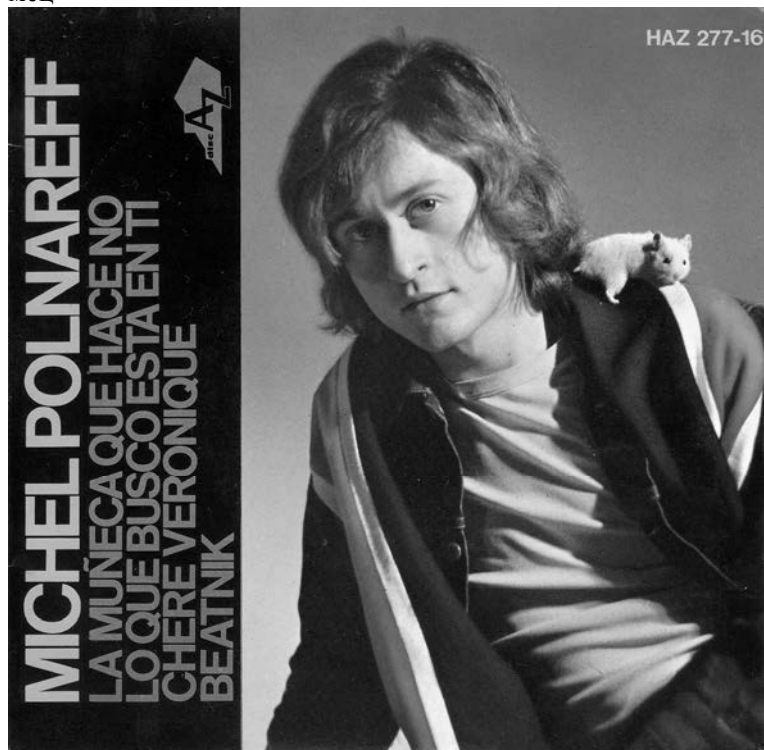

Марк Шагал. Плафон Гранд-Опера. Париж

«Первое русское радио» (во главе с Севой Новгородцевым), «Первая русская стоматологическая клиника», «Русская гимназия» и даже «Англо-русская музыкальная академия». Много вакансий стали предлагать русские эскорт-агентства и массажные кабинеты. В целом же россияне намного успешнее, чем выходцы из стран третьего мира, приспособились к новой жизни, занимались мелким и средним бизнесом, получали профессии. Мало кто из них, в отличие от беженцев из азиатских или африканских стран, сидел на социальном пособии.

Известно, что в последнее время **Францию** все чаще называют страной иммигрантов¹¹. Следуя своим демократическим традициям, она всегда давала убежище политическим беженцам, не делая различия по расовым признакам, и собирала под свое крыло абсолютно всех изгнанников. Существует устойчивое мнение, что во Франции практически отсутствует расизм, так как французской нации, как английской или не-

меч

Мишель Польнарефф (Польнарев) (фр. Michel Polnareff) — французский певец и композитор. Отец Мишеля Лейб Польнарев, российский еврей, уехал из Одессы в Париж

кой, не существует. Живя под общей крышей, говоря на одном языке, французы все же живут своими региональными традициями, сохраняют местные диалекты, на которых общаются только внутри своего региона. К примеру, бретонцы отличаются от нормандцев даже внешне. И уж никак их нельзя спутать с эльзасцами, а от южанина их можно отличить даже с закрытыми глазами.

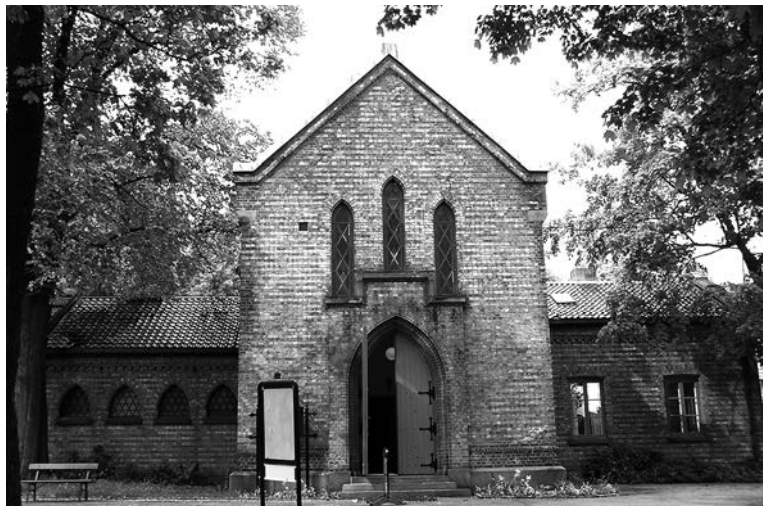
Иммигранты заселяют, в основном, крупные города. Коренные французы стараются жить подальше от промышленных зон и загазованной агломерации. Живя в неотдаленных

Серж Генсбур (настоящее имя — Люсьен Гинсбург – французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен, актёр и режиссёр. Сын евреев из Украины, эмигрировавших во Францию

Проект Православного культурного центра в Париже

Церковь Христа Спасителя в Осло (РПЦ)

окрестностях Парижа, к примеру, они ездят в свою столицу либо на работу, либо на сезонные распродажи два раза в год, либо для посещения культурных и увеселительных заведений. Основная масса жителей Парижа – это иммигранты. Уехавшие из России евреи называют себя русскими. Благодаря своей целеустремленности, они достигают значительных социальных и профессиональных высот на благоприятной французской почве. Русские общины собираются исключительно на религиозной почве, но и этому в значительной степени мешают церковно-конфессиональные противоречия.

В основном, это выходцы из России первой волны эмиграции. Выходцы из СССР к общинам почти не примыкают и не слишком набожны. Селятся русские иммигранты повсюду, отдавая все же предпочтение престижным и безопасным районам. Дети русских иммигрантов начинают терять русские корни, а внуки и вовсе превращаются во французов, не владея даже русским языком и не зная русской истории.

Совсем небольшая русская диаспора в **Норвегии**¹². В рассматриваемый период здесь проживало свыше 3,5 тыс. русскоязычных. Появление русских людей на территории современной

Советские военнопленные в бараке после освобождения из концлагеря Салтфьеллет (Saltfjellet) в Норвегии

Норвегии уходит корнями во времена викингов (в древнерусских летописях – варягов) и Киевской Руси. С 80-х годов XVII в. и конца 20-х годов XX в. их присутствие было напрямую связано с торговыми связями между поморами Русского Севера и жителями соседней области Финнмарк в Северной Норвегии. Известен факт нахождения останков становищ русских зверобоев на островах архипелага Свальбард, датированных началом XVIII в., упоминаемый в исследовании Торы Хюльтгреен из Музея Университета Тромсе. По гипотезе российских ученых, открытие этого архипелага и его первое промысловое освоение принадлежит русским северянам-поморам, которым Шпицберген был известен уже в XIV–XV вв. Они считали открытую ими землю частью Гренландии и потому

назвали ее Грумант. Здесь велся пушной и китобойный промысел; поморы оставили на архипелаге свидетельства своего пребывания, например, деревянные кресты, которые помимо религиозного значения выполняли функцию навигационных знаков, останки судов и поселений, промысловые инструменты.

Из-за своей малочисленности русская эмиграция в Норвегии не смогла создать существенной культурной среды, но сумела познакомить норвежцев с русской культурой, вписав своеобразную страницу в историю взаимоотношений двух стран.

Новый всплеск интереса к Норвегии пришелся на начало экономических реформ в 1992 г. Границы стали открытыми, расширились контакты в регионе Баренцева моря. В Мурманск, Архангельск и Карелию направились многочисленные делегации норвежцев, стали проводиться различные конференции и тематические семинары. Открытие границ и восстановление прямых связей с Норвегией дало толчок новой миграционной волне. В Северную страну в поисках заработка и лучшей жизни ринулись многие бывшие советские граждане из Мурманска и других городов Кольского полуострова, из

Крещенская купель в Киркенесе. 2013 г.

различных регионов России и стран СНГ. Среди них были «новые русские», «челноки», мурманские и архангельские рыбаки, потерявшие работу, офицеры Советской Армии и др.

К концу 90-х годов XX в. приток русскоязычных мигрантов в Норвегию существенно снизился. Кто-то уехал в другие страны, кто-то вернулся домой, не найдя для себя работ, некоторые остались и живут на государственные пособия для безработных, другие выучили норвежский язык, женились на норвежках и смогли как-то устроиться.

Киркенес – самый русский город в Норвегии. Он находится в двух километрах от российской границы. Здесь россияне составляют почти десять процентов всего пятидесяти тысячного населения, названия главных улиц пишутся здесь и на кириллице, а в местной библиотеке есть даже русская секция, в ряде школ преподается русский язык. Норвежцы называют Киркенес «маленьким Мурманском». В городе работает «Самовар-театр», проходят русские детско-юношеские фестивали. В большинстве своем русские в Норвегии – это нынешние и бывшие жены норвежцев и их дети, российские рыбаки, работающие

Русский бал в Словакии, 2013 г.

на норвежских хозяев, есть также и небольшое число предпринимателей, врачей, преподавателей, ученых, музыкантов. Небольшие русские общины существуют сегодня также в Осло, Тромсе, Буде и некоторых других городах Норвегии. В стране издается газета «Русский Бульвар».

По данным на 2001 г. в **Словакии** проживало 1590 наших соотечественников¹³. До 1999 г. большинство россиян сохраняло советское гражданство. Но с расширением возможностей выезда в западные страны это стало препятствием в получении виз, в то время как граждане Словакии могли свободно выезжать почти во все страны мира. Это повлияло на решение многих россиян принять словацкое гражданство.

Как росло количество граждан СР русской национальности, показывают ежегодные статистические данные: 1997 г. – 1967 чел., 1998 г. – 2058 чел., 2000 г. – 2199 чел. После переписи населения в 2001 г. оказалось, что в Словакии живет 1590 граждан русской национальности, т. е. на 609 чел. меньше, чем в 2000 г. По мнению местных наблюдателей, это можно объяснить тем, что у русских не было возможности,

www.mrazikmalade.sk

MRAŽIK

MUZIKÁL

NA ĽADE

ROZPRÁVKA

SA VRACIA

SLOVENSKÉ TURNÉ 2011

05. 11. ZVOLEN
12. 11. ŽILINA
26. 11. KOŠICE
17. 12. BRATISLAVA

PROPOZÍCIEJ VSTUPENIEK V Sieti
ticketportal
VSTUPENKY NA DOSAH

reklamní partneri

mediální partneri

Русский фильм «Морозко» в Словакии любят, пожалуй, даже больше, чем в России. Каждый год на Рождество по крайней мере один из телеканалов показывает эту зимнюю сказку для всей семьи. Звучит название фильма по-словацки как «Мразик», но в этом имени нет ничего плохого, ведь «мраз» означает «мороз»

Логотип Международного летнего лагеря русского языка «Русская деревня» в Словении

в отличие от других меньшинств, объяснить своим согражданам через средства массовой информации, как заполнить сложную статистическую анкету, в которой не было графы «русская национальность». Но, несмотря на это, русских по переписи оказалось больше, чем представителей меньшинств, уже принятых в Совет по меньшинствам и этническим группам при правительстве СР. Например, болгар в Словакии насчитывается 1179 чел., хорватов – 890 чел., евреев – 218. Самое большое количество словацких граждан русской национальности в то время жило в Братиславской области – 432 чел. (Братислава – 399 чел., Пезинок – 18 человек). На втором месте Кошицкая область – 245 чел. с центрами в Михаловце и в городе Спишска Нова Вес (по 22 чел.).

Центрами концентрации граждан русской национальности можно считать те города, где их количество превышает 10 – таких городов в Словакии 22. Несмотря на то, что в некоторых из них русских довольно много (например, в Приевидзе – 50 человек), они до сих пор не сумели организовать.

В **Словении**, которая летом 1991 г. обрела независимость¹⁴, сразу же было открыто посольство Российской Федерации в Словении. Характер экономических и общественно-политических отношений между двумя странами значительно изменился, причем в лучшую сторону. С середины 1990-х годов в российско-словенских отношениях было положено начало новой традиции, уходящей при этом корнями в начало века, – на перевале Вршич стали проходить ежегодные тор-

же

Фестиваль русского языка в Словении, 2013 г.

ственные встречи россиян и словенцев с участием правительственных делегаций из России, представителей Русской Православной Церкви, руководителей словенского государства.

В 1995 г. Русская часовня получила статус памятника культуры, охраняемого государством. Спустя девять лет, после долгих колебаний, так как речь шла об историческом памятнике, словенские власти согласились на реставрацию часовни, которая все эти годы сохранялась лишь благодаря народной инициативе.

Русская община в этой стране была невелика – порядка одной тысячи человек. Ее основу составляют потомки эмигрантов первой волны, бизнесмены, люди среднего возраста, а также дети от смешанных браков. Причем большинство соотечественников живут не в столичной Любляне, а рассеяны по всей стране. Главная проблема, которая стояла перед русской диаспорой в Словении – это проблема изучения и сохранения родного

Русская часовня на перевале Вриич. Построена русскими военнопленными во время Первой мировой войны

языка. Дети из русских семей с годами забывают русский язык, поэтому важнейшей задачей как русской диаспоры, так и соответствующих российских структур и организаций является укрепление позиций русского языка в стране.

В российской мифологии постперестроечных лет особое место занял **Кипр**¹⁵, который стал центром притяжения для «новых русских» и их капиталов. Помимо климата, практически полного отсутствия преступности, Кипр был магнитом для русских денег из-за офшорной зоны, организованной на острове для восстановления подорванной разделом Кипра экономики. Действовало и соглашение по избежанию двойного налогообложения, подписанном между СССР и Кипром еще в 1982 г. Впрочем, чем ближе Кипр подходил к Европе и вступлению в ЕС, тем меньшей становилась местная налоговая вольница – в 2002 г., а с 2003 г. налог на прибыль был увеличен с 4,25 % до 10 %. Появились и визы для российских граждан.

Российский центр науки и культуры в Никосии. Кипр

С уходом офшорных компаний завершилась и золотая пора русского Кипра.

Самая обширная русская диаспора обосновалась в Лимасоле. В одном из городских районов сконцентрированы русские виллы, русские магазины, детские сады, школы, хотя люди со средствами предпочитают отдавать детей в частные английские учебные заведения. Существует несколько русскоязычных изданий. В Никосии есть русский культурный центр, созданный еще при СССР, где обучают русскому языку, проводят выставки, презентацию российских вузов.

Те, кто приезжал на Кипр с предпринимательскими целями, как правило, обосновывались на острове, приобретали недвижимость, привозили туда семью. Компании впоследствии закрывались, но многие из новых поселенцев остались на Кипре. Остались в первую очередь не сами бизнесмены – в

Кипрско-российский фестиваль в Лимасоле. Кипр, 2010 г.

большинстве своем они и раньше пребывали в Москве. А вот их семейства – жены, матери и в первую очередь дети – давно стали здесь своими. Дети учатся в местных частных школах, в планах у них – престижные европейские вузы.

Часть русскоговорящего населения Кипра составляют так называемые греки-понтийцы, перебравшиеся после распада СССР преимущественно в Грецию, где их принимали за своих по этнической принадлежности. Потом, уже из Греции, они переезжали на Кипр в поисках работы. Знание русского часто помогало устроиться работать в сфере услуг. Однако понтийцы приобрели не слишком хорошую репутацию у местного населения из-за преступных наклонностей.

К середине 1990-х число русских на острове достигало 20 тыс. чел.

Отличительной особенностью **Испании** является то, что она из страны-поставщика иммигрантов в 1960-е годы превратилась в страну-реципиента, что было вызвано успешным решением задач по построению основ общества всеобщего благоденствия, кульминацией которого стало вступление страны

Логотип Ассоциации «Русские традиции» г. Импуриабрав. Каталония, Испания

в ЕС в 1986 г. Резкое увеличение численности иммигрантов в стране, ставшее социально значимым событием, изменило к нему и отношение властей. Государство прореагировало на новый вызов ужесточением законодательства и укреплением своих границ, на это выделяются немалые деньги. Еще в 1985 г., всего за год до вступления страны в ЕС, был принят Органический закон, положивший начало выработки скоординированной политики в области иммиграции, с преобладанием императивных (административно-регулирующих) и санкционирующих начал. Параллельно с этим власти пытались найти общий язык с теми, кто жил в стране «de facto», понимая, что одними облавами ничего не решить. С 2000 г. в стране стал действовать закон «О правах и свободах иностранцев».

В отличие от других западноевропейских стран, и в силу исторических причин и по причине географического фактора, российская диаспора в Испании относительно молода и представлена главным образом поколением третьей эмиграционной волны, пик которой приходится на последнее десятилетие XX в.¹⁶ По данным Национального института статистики в Испании проживало 22 223 чел. с российскими паспортами. По своему характеру русскоязычная диаспора распадается на трудовую (самую многочисленную), занятую, как правило, в производстве, предпринимателей, в том числе «новых русских» (последние живут, как правило, в средиземноморских городах), людей искусства, например музыкантов, и лиц свободных профессий.

Так называемые «совиспанцы», т. е. испанцев, вывезенных в детском возрасте в Советский Союз из Испании в период гражданской войны в середине 1930-х годов и вернувшихся на свою историческую родину вместе со своими семьями, включали в себя немало русских и представителей других национальностей бывшего СССР. Эта группа составляла приблизительно полторы тысячи человек, в основном проживающих на севере Испании, в стране басков и Астурии; она поддерживает связи с российским посольством. Многие имеют российские паспорта. Кстати, с 1995 г. около 600 россиян получили испанское гражданство и учитываются испанской статистикой как свои. В целом доля русскоязычных резидентов в Испании крайне невелика, если учесть, что самая многочисленная латиноамериканская диаспора достигает 1 млн чел., а африканская – 649 251 чел., из которых марокканцев – почти полмиллиона.

Самыми «иммигрантскими» регионами Испании являются Каталония и Мадрид. В столичном регионе доля иммигрантов составляет 15,2 % от всего населения. 50,3 % из них – выходцы из иберо-американских стран. Русскоязычное население наиболее представлено как раз в этих регионах, а также в Валенсии.

Круг проблем основной массы русскоязычного населения в Испании, по мнению В. Потоцкого, в целом схож с тем, что характерен для русской диаспоры в других странах ЕС. Это, прежде всего, поиск работы, жилья, проблемы языка и удовлетворения культурных запросов. Разрешение на работу в Испании иностранцам выдавался сроком от одного до пяти лет и ограничивается вначале по территории, сектору или виду деятельности. Сложнее было получить вид на жительство с правом на работу в качестве предпринимателя. В Испании большим спросом пользуется тяжелый неквалифицированный труд. Поэтому основные сферы приложения иммигрантской силы – это строительная индустрия (Испания дает 15 % всего объема строительства по Объединенной Европе). Затем следуют работа на дому, уход за больными и услуги, включая гостиничный сервис, обслуживание туристов. Туризм, кстати, обеспечивал казне 1/3 всех поступлений. У подсобного рабочего на стройке средняя зарплата – до 800 евро у специалиста, до 1 200 – при сдельной и повременной оплате. Такие же

Центр русского языка и культуры им. Пушкина. Барселона, Испания

тарифы в мастерских различного профиля. На уборке урожая, в перерабатывающей промышленности, предел – 800 евро в месяц.

Для работы по специальности, а Испания испытывала потребность в программистах и инженеров высоких технологий, нужны подтверждение диплома и знание языка, нередко не только испанского. Владение испанским языком обязательно требовалось для официантов и в офисах по обслуживанию туристов. Тот факт, что в Испанию на отдых из России приезжает много наших граждан, вызвал появление в курортных зонах фирм, специализирующихся на работе с русскими туристами. В них занято немало наших граждан.

Вопрос трудоустройства сложен, особенно, если требуется работа по специальности. Многие молодые испанцы с университетским дипломом работают не по профилю. Испания – одна из лидеров в ЕС по числу безработных, – 8,7 %, или более 2 млн человек. Из них 130 632 – граждане государств, не входящих в ЕС. Среди русских безработных – 1 594 чел. В стране выросло множество посреднических фирм по трудоустройству и профориентации, интернет-биржи и т. д. Но действуют они крайне неэффективно, и, как писали в прессе, порой даже обманывали клиентов. Стало расхожим мнение, что власти, вводя новые структуры по работе с иммигрантами, просто создают для титульных граждан рабочие места. Это особенно касается компаний, занимающихся наймом рабочей силы на субконтрактной основе, не несущих никакой ответственности перед работником.

Освящение поклонного креста в память о белых добровольцах из России, сражавшихся в годы гражданской войны в Испании. Вершина горы Серро дель Контадеро. 9 июня 2012 г.

При профсоюзах, в организациях типа «Каритас», в институтах помощи иммигрантам и беженцам существуют биржи труда по неквалифицированным работам, в том числе и для нелегалов, но иммигранты, будучи плохо информированы, слабо использовали этот ресурс, предпочитая традиционную форму личных контактов. Брели деньги за трудоустройство и некоторые ассоциации, например, «Барселона по-русски», «Альмерия по-русски» – те самые, которые получили патент от Генконсульства РФ в рамках проекта «Партнер» на предварительное оформление документов граждан России для представления в консульство. Так, стоимость оформления нового паспорта через такие ассоциации составляла 241 евро, что на 103 евро больше консульского тарифа. Частные же русские организации просто делали бизнес на своих соотечественниках.

В 1999–2001 гг. в Барселоне в академическом центре АВАТ OLIBA, филиала престижного католического университета San Pablo Seu, действовала программа «Восточная Европа»

Посольство Российской Федерации в Бельгии
Прессаттество «Роскультура» в Бельгии
АНО «Мар культуры», Центр «FolkArt»

Ambassade van de Russische Federatie in België
De misie van het Federaal Agentschap voor het G.O.S.
langenoten in het buitenland en internationale
humanitaire samenwerking in het Koninkrijk België
en het Koninkrijk der Nederlanden, Autonome
niet-commerciële organisatie "Wereld van Culture",
Centrum «FOLKART»

Ambassade de la Fédération Russe en Belgique,
l'Agence Fédérale pour la C.E.L. les compatriotes vivants
à l'étranger et la coopération humanitaire internationale
de la Fédération de Russie en Royaume de Belgique et
en Royaume des Pays-Bas, l'ASBL «Culture du Monde»
et le Centre «FOLKART»

ПРОСЛАВЛЯЮТ
ДНИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ
«РУССКАЯ ВЕСНА 2010»
RUSSISCHE CULTUURDAGEN
LES JOURETS DE LA CULTURE RUSSIE
«RUSSISCHE LENTE 2010»
«PRINTEMPS RUSSIE 2010»
GALA CONCERT
29/03/2010
CONCERT DE GALA
in de concertzaal van het Brussels Conservatorium
adres: Koninklijk Conservatorium Brussel,
Regentschapsstraat 30, B - 1000 Brussel, www.kcb.be
Dans la Salle de Concert du Conservatoire de Bruxelles
adresse: Conservatorium Royale de Bruxelles, Rue de la
Regence 30, B - 1000 Bruxelles, www.kcb.be
Aanvang concert om 20:00 Hr Начало концерта в 20:00
в концертном зале Брюссельской консерватории
Début du concert à 20h

26/03/2010 – Overijse 20.30	28/03/2010 – Les Isnes 15.30
27/03/2010 – Liege 19.00	28/03/2010 – Gent 19.30
28/03/2010 – Winksele 11.00	28/03/2010 – Namur 20.00

По вопросам приобретения бесплатных пригласительных
билетов обращаться:
Pour obtenir des invitations gratuites contacter :
Voor inlichtingen inzake gratis toegangsticketten, zich wenden tot:
Sadina Elena – festivalcoördinator 0486-57.55.34, elena.sadina@telenet.be
Centre culturel et scientifique de Russie (Bruxelles) 02-219.01.33
Petrosov Serguei (Region Wallonie + Namur) 0496-96.75.15, 02-644.01.46
Koulagina Marina (Association Belge des Ecoles Russes) 0497-94.36.19
Agadzhanian Arena (Oost Vlaanderen) 0485-54.95.26
Bondareva Ella (Region Wallonie + Liège) 0499-35.87.93
Kotskiev Viktor (Antwerpen, Lokeren) 0499-11.37.37
Kassanova Ainur (Region Wallonie + Hainaut) 0495-21.76.16

herent
FolkArt

Афиша международного фестиваля российской культуры «Русская весна 2010». Бельгия, 2010 г.

для школьников и студентов стран этой зоны. Она позволяла получить полноценное высшее образование по упрощенной льготной схеме. Университетский курс Колледжа Высшего Образования готовил по двухлетнему циклу специалистов в некоторых областях международного права, предпринимательства, управления, информатики и пр. Там прошли обучение 15 человек из бывшего СССР. Стоимостью обучения в год составила 3500 евро. Ценностью курса было и то, что администрация занималась социальной опекой таких студентов, которым предоставлялась возможность проходить оплачиваемую практику. Учеба открывала выпускнику пути на европейский рабочий рынок. Однако, как мы выяснили, в настоящее время эта программа упразднена. Интересна программа «Erasmus», но по ней могут обучаться только студенты стран ЕС.

Россиян, переехавших в королевскую Испанию на заслуженный отдых, в начале 2000-х насчитывалось св. 600 чел. В соответствии с вступившим в силу 23 февраля 1996 г. двусторонним российско-испанским договором «О социальном обеспечении...», наши ветераны имели возможность получать пенсии по месту проживания. Примерно такой же договор вступил в силу 27 марта 1998 г. и между Испанией и Украиной.

Распад Советского Союза в 1991 г. вызвал новую масштабную волну российской эмиграции и в **Бельгию**¹⁷. Смешались две волны российской эмиграции – старой послереволюционной и новой постсоветской. Современная русская диаспора увеличилась до 80 тыс. чел., довольно сплоченных и хорошо организованных в несколько десятков организаций, сотрудничающих друг с другом в рамках Координационного совета.

Основными центрами распространения русского языка являются крупнейшие и старейшие в стране Гентский, Брюссельский свободный и Лувенский католический университеты, где имеются сильные кафедры славянских языков и налаженные связи с образовательными учреждениями России. Позитивную роль в пропаганде русского языка и культуры играют организации и ассоциации наших соотечественников – Европейское русское сообщество, Бельгийская ассоциация русских школ, Союз русских дворян в Бельгии, Ассоциация «Витязи», Союз советских граждан в Бельгии, ассоциация «Русское слово» Бельгийско-русский культурный клуб, а также различные

Памятник А.С. Пушкину. Брюссель, Бельгия

частные некоммерческие организации культурной направленности, созданные в бельгийских городах бывшими гражданами России и СССР.

США, Канада и Латинская Америка

В 1990 г. в **США** проживало более 200 тыс. выходцев из СССР, въехавших в страну до 1980 г., и более 130 тыс. человек, въехавших в Соединенные Штаты в 1980-е годы¹⁸. С начала 1990-х годов и особенно после принятия нового иммиграционного законодательства в СССР и в России масштабы выезда из бывших советских республик в США стабильно возрастали: в 1989 г. в США выехало 11,1 тыс. чел., в 1990 г. – 25,5 тыс., в 1991 г. – 57,1 тыс., в 1992 г. – 43,6 тыс., в 1993 г. – 58,6 тыс., в 1994 г. – 63,4 тыс., в 1995 г. – 54,5 тыс. и в 1996 г. – 68,8 тыс. чел. Росло и число эмигрантов из самой России: с 12,2 тыс. в 1989 г. до 19,7 тыс. в 1996 г. Из бывших советских республик, по данным В.Б. Суляна, лишь Украина заметно опережала Россию по масштабам эмиграции в США. Так, в 1994 г. из Украины в США эмигрировала 21 тыс. чел. (из России – 15,2 тыс.), в 1995 г. – 17,4 и 14,6 тыс., в 1996 г. – 21,1 и 19,7 тыс. чел. соответственно.

Российская эмиграция по количественным показателям не заняла ведущих позиций в общем иммиграционном потоке в США. В то же время совокупная эмиграция из стран СНГ вполне сопоставима с легальной эмиграцией в США ведущих стран-доноров – Мексики, Филиппин, Вьетнама, Доминиканской Республики, Китая, Индии. В 1991 г., в последний год своего существования, Советский Союз стал лидером среди всех прочих стран по числу эмигрантов в США – 57 тыс. чел.

Роль и значение российской эмиграции, однако, не исчерпывается чисто количественными показателями. Новейшие статистические данные Службы иммиграции и натурализации США позволяют проанализировать различные социально-экономические показатели российской эмиграции. В 1990 г. в США проживало 333725 эмигрантов – выходцев из СССР. В первой половине 1990-х к ним прибавилось еще 340 тысяч человек. Итого, совокупная советская и постсоветская эмиграция

Живые матрёшки на Брайтон-Бич – в США стартовал телесериал о жизни русских эмигрантов «Russian Dolls» (Русские куклы), 2011 г.

составила тогда более 670 тысяч человек. Эмиграция из России за 1992–1996 гг. составила 70,5 тысяч человек: женщин в общем составе было почти 55 %, мужчин – 45 %, доля пожилых людей – в среднем 16–18 %, удельный вес основных трудоспособных групп населения – в среднем он составляет 40–41 %. Примерно такие пропорции в половозрастном распределении эмигрантов были характерны и для России, и для отдельно взятых республик СНГ.

Самой большой категорией по численности являлись студенты, школьники и дети дошкольного возраста, т. е. дети, приехавшие со своими родителями – более 7 тыс. чел. (из 19 тыс. всех эмигрантов). Крупнейшими категориями взрослых, в соответствии с американской классификацией, были лица, приехавшие по программам воссоединения семей (около 3,5 тыс. чел. в 1995 г.), по мотивам профессиональной ценности

В США и Канаде можно заказать себе любой незанятый автомобильный номер (от 2 до 8 букв)

Русский человек и в Америке остаётся
русским человеком

DEMOTIVATORS.RU

иммигрантов (1,3 тыс.), в целях «разнообразия потока иммигрантов» (1,3 тыс. человек).

В 1989 г. соотечественники (81 %) жили в пяти американских штатах – в Нью-Йорке, Калифорнии, Массачусетсе, Иллинойсе и Пенсильвании. В 1991 г. штат Нью-Йорк заменил Калифорнию как регион, где чаще всего селились иммигранты из бывшего СССР. В середине 90-х годов доля иммигрантов, проживающих в пяти названных штатах, снизилась до 74 % – россияне стали селиться и в других регионах Америки. Вместе с тем по-прежнему безусловное лидерство принадлежало штату Нью-Йорк. В 1996 г., например, из 19,7 тыс. российских эмигрантов здесь обосновалось 5,8 тыс. чел., или почти 30 %. Еще больше – 40 % всех эмигрантов из стран СНГ – приехало в этот штат на постоянное местожительство. На втором месте находилась Калифорния – здесь в 1996 г. поселилось 12,1 % эмигрантов из России и 14,6 % из всех постсоветских республик. Следующие места занимают соответственно Нью-Джерси (5,8 %), Иллинойс (4,8 %), Массачусетс (4,7 %) и Пенсильвания (4,1 %). Схожие предпочтения были и среди эмигрантов из других стран СНГ.

Особый интерес представляют приводимые В.Б. Суляном данные о профессиональном составе российских эмигрантов. В 1990 г. почти одна треть всех занятых (31 %) приходилась на специалистов различных профессий с высшим образованием, что несколько превышало общенациональный показатель для США (28,3 % в 1995 г.). В 1996 г. число прибывших дипломированных специалистов составило 3 тыс. чел. (15,4 %), т. е. значительно больше числа всех других профессиональных категорий прибывших. Если иметь в виду, что вторая по величине группа – это студенты и школьники – 7,2 тыс. (36,7 %), то, очевидно, что российская эмиграция в США являлась в основном «беловоротничковой». Несколько ниже был процент «интеллигентных» профессий среди всей эмиграции из СНГ (10,9 %), но и здесь специалисты представляли лидирующую группу. По данным на 1990 г., крупнейшей сферой приложения труда российских (советских) эмигрантов в отраслевом разрезе являлись профессиональные услуги, образование, здравоохранение, на втором месте – обрабатывающая промышленность, на третьем – розничная торговля и т. д.

Весьма показателен и образовательный уровень эмигрантов из России и других стран СНГ: в 1990 г. 90,8 тыс. чел., или 35,2 % всех лиц старше 25 лет, имели высшее образование. Это заметно выше, чем общенациональный показатель в США – 30,1 % для 1995 г. О социально-экономическом положении российских и советских эмигрантов свидетельствовал также уровень их доходов. В 1990 г. средний уровень доходов среди домохозяйств иммигрантов составил 32,5 тыс. долларов. Это примерно соответствовало среднему общенациональному уровню доходов в США. Довольно значительное число советских эмигрантов в 1990 г. (31,5 %) получало доход, соответствующий уровню бедности в этом году в США для семьи из трех человек (10,4 тыс. долларов). В то же время аналогичное число домохозяйств наших эмигрантов (31,5 %) имело достаточно высокий для США доход, превышающий 35 тыс. долларов в год.

В целом российские и бывшие советские эмигранты адаптировались в США довольно быстро – по крайней мере, две трети из них находили работу в течение первого года пребывания в стране.

Российская эмиграция испытывала в США и немало проблем. Для пожилых россиян – это, прежде всего, незнание английского языка, что существенно ограничивало их социальную активность. Кроме того, незнание языка становилось преградой для получения пособия по социальному вспомоществованию, что чуть было не стало реальностью в 1996 г. после принятия соответствующего законодательства и что, несомненно, резко ухудшало материальное положение значительного числа пожилых иммигрантов. Для многих, и не только пожилых людей, разрыв привычных связей с близкими и друзьями, иная социокультурная среда создавали немало проблем психологического характера. Именно поэтому в США, особенно в районах массового расселения россиян (в Нью-Йорке, Калифорнии), рос спрос на русскоязычные печатные издания, телепрограммы на русском языке, на гастроли российских артистов. Многие российские эмигранты последней волны – 1990-х годов – сохраняли российское гражданство и, следовательно, даже проживая постоянно в США, они находились под защитой России.

Согласно данным Бюро Переписи США, опубликованным в 2000 г., более 2,6 миллиона американцев или 0,9 % граждан Соединенных Штатов считали себя русскими. В 1990 г. русскими себя называли более 2,9 млн американцев или 1,2 % населения. Статистическое уменьшение не означает, однако, что сократилось число проживающих в США выходцев из России. Скорее всего, многие граждане российского происхождения на вопрос о национальности отвечают – «американец».

Своеобразная ситуация сложилась с русскими в **Канаде**, здесь имело место фактически полное отсутствие взаимной поддержки и солидарности. И этот феномен имеет и свое объяснение¹⁹. Представители практически всех общин, за исключением русских, оказывают помощь друг другу с момента въезда в Канаду и на протяжении всей жизни²⁰. По официальным данным на 1991 г., русский язык считали родным от 32 до 35 тыс. канадцев, однако количество рожденных в России/СССР достигало около 100 тыс. чел. Любопытно, что в 1971 г. таковых было около 160 тыс. чел. при населении Канады в 21 млн чел., а в 1951 г. – 188 тыс. при населении в 14 млн чел. Данные пропорции свидетельствуют о естественной убыли

Реклама газеты «Наша Канада (Торонто). Слоган газеты – «За нашу и вашу Канаду!»

русско-советско-рожденных, с другой – об их миграции после получения канадского гражданства в другие страны. Последнее отражает, видимо, неприятие русскими канадского образа жизни и желание уехать отсюда при любой благоприятной возможности.

По неофициальным данным на 1996 г., рожденных в СССР / России в Канаде насчитывается от 150 до 200 тыс. чел. Эти цифры можно воспринимать как отражение распада СССР и эффекта «капиталистических реформ» на территориях бывшего Советского Союза. Большинство советско-российские иммигранты живут в провинциях Онтарио, Британская Колумбия, Альберта и Квебек. В районе Большого Ванкувера их приблизительно 10 тыс. чел. Волна эмиграции, которая берет

Храм св. вмч. Димитрия Солунского в мест. Середиаки, Канада

начало с конца 1980-х годов, – это люди, принадлежавшие к разным социальным слоям в России. Напомним, что если первая послевоенная волна была связана с русскими иммигрантами, приехавшими из Китая (так называемая Харбинская иммиграция), а вторая – иммигранты 1970-х – начала 80-х годов, убежавшие от социализма, то последняя волна покатила от так называемого «российского капитализма», отбросившего страну в пучину социально-экономического хаоса. Ведь большинство иммигрантов не смогли изжить в себе социалистические уמוнастроения и образ жизни, не вписались в капиталистическое общество у себя на родине, но при этом они наделись внедриться в цивилизованный капитализм, в частности, в Канаде.

По различным данным численность русской диаспоры в странах Латинской Америки на рубеже XX–XXI вв. составляла около 150 тыс. человек²¹. Сосредоточены соотечественники были главным образом в Аргентине и Бразилии (около 110 тыс. чел.), Парагвае (около 10 тыс.), Уругвае, а также Чили и Венесуэле. Не столь большая численность русских

Первый Русский Конгресс Аргентины. Буэнос-Айрес, 2010 г.

выходцев в Латинской Америке (по сравнению с эмиграцией из западноевропейских стран) объясняется ее удаленностью от Европы, от крупных центров русской эмиграции, большими дорожными расходами, которые не все могли себе позволить, своеобразным климатом, неизвестными болезнями, не сравнимым с европейским уровнем экономического, социального и культурного развития, незнанием или плохим знанием испанского языка.

В частности, в 1970–80-е годы **Аргентина** снова превратилась в страну иммиграции благодаря «экономическому чуду», привлечшему в страну в начале 1990-х много хороших специалистов со всего мира²². В одном только Буэнос-Айресе насчитывается около 100 тыс. русскоязычных эмигрантов и их потомков. Живут они здесь распыленно, за исключением Шварцвальде – района в пригороде Буэнос-Айреса, где на базе двух казачьих колоний вырос компактный русский жилой массив²³. Значительная часть местных русских связана с сельским хозяйством, осела в деревне. В аргентинской провинции Мисьонес у бразильской границы, например, есть городок Овера, где половина жителей – выходцы из России, они свято соблюдают ее праздники и традиции. Есть общины в Росарио и известном курортном городе Барилоче.

В городах русские, как правило, принадлежат к средним слоям местного общества. Это служащие, инженеры, преподаватели, некрупные бизнесмены, есть много пенсионеров.

«Русский Дом» в Мар-дель-Плата. Аргентина

Газета «Наша страна». Аргентина. Слоган газеты: «Только царь спасет Россию от нового партийного рабства»

Русской эмиграции (как и другим) хлеб достается нелегко, приходится напряженно работать, порой в двух-трех местах. Трудятся все – и простые рабочие, и потомки княжеских родов. Как и другие национальные меньшинства страны, русские стремятся к различным формам объединения. Одна из наиболее заметных – русские клубы в Буэнос-Айресе, им. Горького, Маяковского, Белинского, Островского. Своего рода клубами являются и действующие православные храмы, где верующие после службы, как правило, встречаются за чашкой чая. Все еще существует так называемая монархистская эмиграция в Аргентине, объединяющая несколько сот потомков бывших «белых». У них своя церковь, дом престарелых, школы для детей и даже газета «Наша страна» – единственное в Южной Америке издание на русском языке.

Памятник, посвященный российским иммигрантам. Город Кампина-дас-Мисой, штат Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия

В **Бразилию** в 1990-е гг. стали приезжать для работы на контрактной основе российские специалисты (ученые, преподаватели)²⁴. Примерно 100–120 специалистов нашли работу в университетах и научно-исследовательских университетах штата Сан-Пауло, Рио-Гранде-ду-Сул, Парана. Некоторые из них обзавелись постоянными визами или бразильским гражданством. В Генконсульство они обращаются лишь в случаях острой необходимости, когда испытывают потребность в замене паспортов или оформлении других документов. С русской иммиграцией, как правило, российские специалисты связей не поддерживают.

По оценкам русских общественных организаций, в штатах Сан-Пауло и Рио-Гранде-ду-Сул проживает 20–25 тыс. потомков выходцев из России. Однако очень немногие из них (2–3 тыс.) в той или иной форме сохраняют связь с культурой и традициями своих предков. Как правило, они имеют бразильское гражданство и считают себя коренными бразильцами.

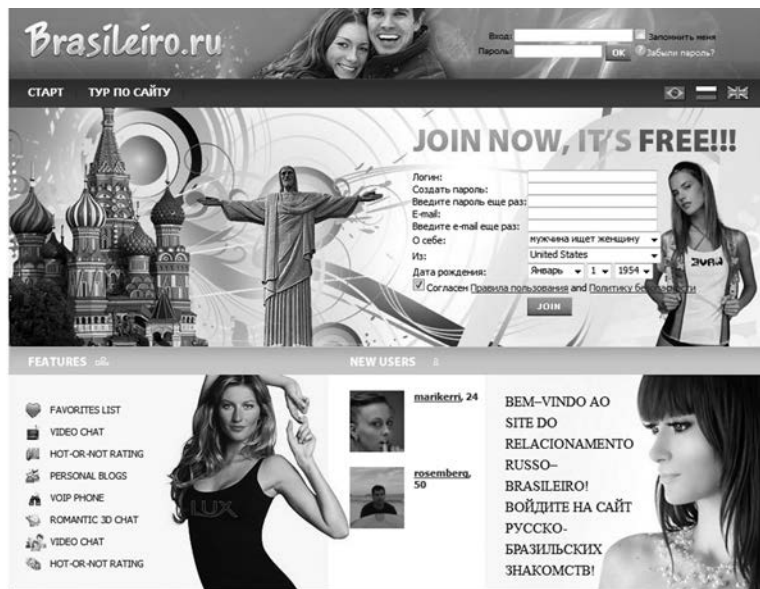

Храм апостола Иоанна Богослова. Город Кампина-дас-Миссоес, Бразилия

Для многих выходцев из России единственной нитью, связывающей их с родиной предков, остается православие. Из 4 действующих в Сан-Пауло церквей 3 принадлежат Русской Зарубежной Православной церкви. Приходом Свято-Троицкого храма стал выпускаться информационный бюллетень (на португальском языке) – «Вила Алпина Ортодокса».

Русская Православная церковь (Московский Патриархат) имеет приходы в штатах Рио Гранде ду Сул в местах первых русских поселений Санта-Роза и Кампина дас Миссоэс. В 1995 г. приходской совет храма Св. Сергия Радонежского обратился к Московскому Патриарху с просьбой взять этот приход под свое покровительство (ранее он относился к Зарубежной Православной церкви). Предложение было принято и с мая 1995 г. приход храма в г. Порту-Алегре стал принадлежать Московскому Патриархату.

Большой интерес в русской колонии вызвал выпуск в октябре 1999 г. первой в Бразилии книги об истории русской иммиграции – «Русская иммиграция в Рио Гранде ду Сул. Долгий путь надежды» (автор – Ж. Заболотский).

Сайт российско-бразильских знакомств

Полезную работу по оказанию материальной помощи престарелым выходцам из России проводят «Филантропическое общество Сан-Пауло» и Бразильско-славянское культурное общество. Их председателем является российский гражданин И. Шнее. Филантропическое общество (СФП) содержит дом для престарелых русских, в котором проживает 30 чел. Финансовую помощь дому оказывает зажиточная часть русской колонии. СФП издает информационный бюллетень «Радуга» (на португальском языке).

Русская община **Панамы**, по здешним меркам, небольшая и, по информации российского консульства, включает в себя не более 500 человек, постоянно проживающих в стране²⁵. 96 % составляют женщины из разных районов СНГ, приехавших в страну со своими мужьями-панамцами, обучавшимися в вузах бывшего Советского Союза. Выходцев из России и других стран СНГ можно встретить в таких сферах, как мелкий

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Панаме

и средний бизнес, связанный с экспортно-импортными операциями в регионе, в том числе и через зону свободной торговли на атлантическом побережье, менеджмент в компаниях по транспортным перевозкам и компаниях по туристическому бизнесу. Среди обосновавшихся в Панаме россиян – архитекторы, косметологи, преподаватели в местных университетах, переводчики, юристы, банковские служащие, музыканты. Так, например, с 1979 по 1997 г. в Панаме по долгосрочному контракту с российской АО «АвтоВАЗ» работала компания «Motores Internacionales, S.A.». В компании работало до 50 россиян, шла бойкая торговля российскими «ладами», «нивами» и «камазами» из Панамы на всю Латинскую Америку (оборот составлял до 80 тыс. автомобилей в год). К сожалению, в связи с разногласиями с руководством АО «АвтоВАЗ» панамцы прекратили этот бизнес, хотя реноме наших автомашин в этом регионе продолжает оставаться достаточно высоким.

Благоприятное географическое положение с выходом на два океана, офшорная зона с привлекательным для иностранных инвесторов законодательным, налоговым и таможенным режимом, самый крупный в регионе международный финансовый центр, 80 зарегистрированных местных и международных банков, работающих в стабильном режиме долларовой

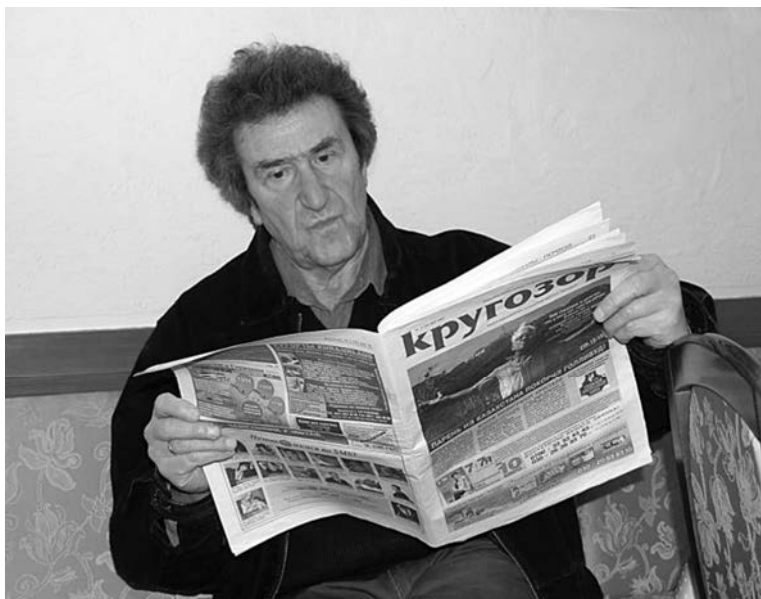
экономики, Международный транспортный узел на базе «восьмого чуда света», Панамского канала с пропускной способностью до 14 тысяч судов в год под флагами более 70 стран, перевозящих порядка 1,5 млн контейнеров в год, – все эти и другие обстоятельства делают Панаму привлекательным местом для иностранного предпринимательства. Лишнее подтверждение этому – факт существования второй в мире по величине (после Гонконга) зоны свободной торговли на атлантическом побережье с годовым оборотом в среднем 11 млрд. долларов (импорт и экспорт), в которой работает 1800 официально зарегистрированных компаний.

Израиль, Ирак, Турция и другие страны

Волна прибывших в **Израиль** из бывшего Советского Союза с 1989 по 2000 г. людей оказала значительное влияние на основное население страны²⁶. Международное положение их прежней родины давало им ощущение, что их страна участвует в формировании международной политики, науки и искусства. Это вселяет в них гордость за принадлежность к высокой культуре; и они продолжают жить теми же литературными, театральными и спортивными интересами, что и до приезда в Израиль. Около 951.600 бывших советских граждан составило около 20 % от населения Израиля. 31 % из них прибыл из России, 30 % – из Украины, 9 % – из Белоруссии, 11 % – из Узбекистана, 7 % – из Молдавии.

Эта значительная часть населения обладала многими общими чертами, была высокого мнения о себе лично и о подобных себе, и не очень хотела (да и в массе не очень могла) изучить новый язык так, чтобы свободно читать и писать на нём, продолжая интересоваться, главным образом, происходящим в стране «исхода». Они, по существу, остались теми же советскими людьми, какими были на той земле и в том обществе. Это свойство и это умонстроение, в основном, и объединяет их до сих пор.

Они продолжают говорить и думать на русском языке, читать русские газеты и русские книги. Их продолжают волновать российские писатели, интересоваться российскими актёры,

Игорь Губерман. Израиль

певцы и прочие знаменитости. Их продолжают заботить проблемы России, Украины, Азербайджана и других мест бывшей «советской империи».

Среди этой массы новоприбывших были и просто хорошие, и выдающиеся специалисты в тех областях, в которых они совершенствовались в прежней жизни. Эти отдельные личности быстро проявили себя в спорте и балете, театре и музыке; в среде художников и музыкантов-исполнителей; в математике и физике, среди инженеров и врачей, особенно – среди изобретателей.

Эта масса новоприбывших из России и других постсоветских государств привыкла работать. Почти все (96 %), кто прибыл в возрасте 25–34 года, в 1994 г. работали перед отъездом. В то же время из израильтян в том же возрасте работали только 72 %. 55 % прибывших учились не менее 13 лет, тогда как в общей массе израильтян граждан такого же уровня образования было 28 % (в 1989 г., т. е. до прибытия этой волны).

Иракские рабочие на тренинге Лукойла, Басра, Ирак. Фото REUTERS / Atef Hassan

Многотысячное русскоязычное присутствие в **Ираке** сохранялось вплоть до конца 1980-х годов прошлого столетия²⁷.

Иракская оккупация Кувейта, фактическое присоединение Советского Союза к международным санкциям против иракского режима и последовавшая за этим война в Персидском заливе в 1991 г. привели к массовому оттоку россиян из Ирака. Распад СССР и введение жестких международных санкций против Багдада еще больше ускорил этот процесс. На родину вернулись даже многие россиянки с детьми, оставив своих иракских мужей в полуголодной и разоренной стране.

Однако в середине 1990-х годов россияне вновь стали появляться на берегах Тигра и Евфрата. Но на этот раз это были уже не столько представители госструктур, сколько посланцы нового русского бизнеса, прежде всего, нефтяного. По данным американской газеты «Нью-Йорк таймс», бизнес в Ираке в это время вели более 300 российских компаний (это 20 % всех иностранных фирм, работающих в этой стране). В их числе – «ЛУКОЙЛ», «Татнефть», «Славнефть», «Роснефть» и «Газпром».

Российские фирмы обладали правами на реализацию примерно 40 % иракской нефти, продаваемой за рубеж. Более трети иракской нефти, так или иначе, продавалось или добывалось с помощью российских компаний. Больших успехов добилась и государственная компания «Зарубежнефть», которой удалось за годы санкций реализовать в Ираке контрактов почти на 50 млн долларов и запастись соглашениями на будущее еще почти на 100 млн.

Кроме того, российские компании поставляли в Ирак запчасти, сотрудничали в области машиностроения, энергетики. К примеру, отечественный производитель сельхозтехники «Ростсельмаш» продал Ираку 50 комбайнов на сумму в 1 млн долларов, а ООН разморозила контракты российских предприятий на промышленные поставки на общую сумму почти 1 млрд долларов. К российским нефтяным компаниям присоединились и другие представители отечественного бизнеса, а также внешнеторговые организации. Всего же российские компании, по данным все той же «Нью-Йорк таймс», в 1990-е годы заключили в Ираке контрактов на 4 млрд долларов.

По **Турции** нет точных данных о проживающих в этой стране российских гражданах. Отсутствие официальной информации во многом препятствует созданию крепкой русской диаспоры по примеру существующих в европейских странах. Новые русские иммигранты, прибывающие в Турцию до 2000 г., были в основном, женщины, вышедшие замуж за турок. Есть и категория коммерсантов, т. е. небольшой процент «новых русских», а также людей, поднакопивших денег и решивших обосноваться на средиземноморском побережье Турции, которое набирает популярность как «заменитель» утерянного Россией широкого доступа к Черному морю и всё большего отдаления Крыма.

Но даже их общее количество не сравнимо с массой смешанных браков турок с русскими женщинами, количество которых достигает, по некоторым данным, 200 тыс. Причем, в отличие от России и других стран Европы, браки эти, как правило, стабильны, а процент разводов весьма низок. Однако в крупных городах страны процент разводов в целом возростал, но это не касалось русско-турецких браков, так как русские женщины готовы пойти на уступки ради любви и сохранения

Логотип первого Фестиваля русской культуры. Турция, 2013 г.

брака. Стамбульские русские женщины охотно включались бы в работу русских организаций, по крайней мере, как участники проводимых мероприятий, но они, за редкими исключениями, не работают и, как следствие, не имеют собственных денег, а мужа редко идут навстречу их естественному стремлению к общению с соотечественниками.

Один из побочных эффектов своеобразного русофильства турок – их тяга к изучению русского языка. Впрочем, важным мотивом подобного русофильства является высокая востребованность знания русского языка в сфере турецкой торговли и туристического бизнеса.

Новые эмигранты из России стали появляться и в ЮАР, особенно в 1980-х годах²⁸. Туда потянулись, прежде всего, ученые и высококвалифицированные специалисты, однако среди переселенцев оказалось немало и тех, кто решил заняться бизнесом. Большинство вновь прибывших в те годы не получило южноафриканского гражданства. По оценкам посольства

Храм преподобного Сергия Радонежского в Йоханнесбурге, ЮАР

ЮАР в Москве, сегодня в этой стране проживают и имеют свой бизнес около 270 тыс. россиян.

В 1988 г. верующие русские, проживающие в ЮАР, обратились в Московскую Патриархию с просьбой о помощи в создании православной общины. И уже на следующий год в ЮАР для открытия там временного домового храма был направлен священник из Петербурга. Весной 2000 г. в пригороде Йоханнесбурга Мидранде на собранные прихожанами и благотворителями средства был приобретен участок земли для строительства православного храма. Собрали церковную утварь и иконы. В сентябре того же года в городскую управу был подан проект здания будущей церкви, сделанный петербургским архитектором Юрием Кирсом, известным своим участием в реставрации собора в честь Владимирской иконы Божией Матери и часовни блаженной Ксении Петербургской в Санкт-Петербурге. В 2000 г. был подготовлен первый в Южной Африке православный журнал на русском языке «Вестник», учрежденный приходом прп. Сергия Радонежского

и адресованный, главным образом, выходцам из России и сопредельных государств, проживающих ныне в ЮАР.

До начала 1990-х годов наблюдался процесс старения русской диаспоры в **Австралии** – около половины выходцев из бывшего СССР было старше 65 лет²⁹. Средний возраст представителей первых волн перевалил за 80–90 лет. Потомки же представителей старой эмиграции зачастую ассимилировались с местным населением, становясь «австралийцами русского происхождения», но никак не соотечественниками. Последний в XX в. поток иммигрантов из России, хотя и не такой мощный, как прежние, направился в Австралию после распада Советского Союза в 1991 г. Там стало насчитываться около 30 тыс. выходцев из России и СССР, и «русская» община, куда входят не только этнические русские, но и украинцы, белорусы, представители других национальностей, заняла прочное место в жизни страны. Значительные русскоязычные общины находились в Канберре, Сиднее, Мельбурне, Аделаиде и ряде других городов.

По профессиональному составу диаспора тяготела к науке – результат влияния «харбинской» волны, давшей Австралии много инженеров, а также представителей последних «волн» – математиков, программистов и физиков. На социально-экономическое положение соотечественников влияло отсутствие дискриминационных положений в отношении иммигрантов в австралийском законодательстве, в соответствии с которым все граждане страны имеют одинаковые права, уровень зарплаты, пенсионное обеспечение и социальные льготы.

Российская диаспора в Австралии имела достаточно пестрый конфессиональный состав. Большая часть ее, особенно старшее поколение, исторически сконцентрирована вокруг приходов РПЦЗ – 34 прихода. Есть общины старообрядцев, баптистов, молокан (Сидней, Брисбен). В Аделаиде компактно проживали соотечественники-мусульмане (татары и башкиры). В стране действовало 3 прихода Русской Православной Церкви – в Сиднее, Мельбурне и Ньюкасле, прихожанами которых являются, в основном, «новоприбывшие» иммигранты.

В ходе длительного освоения Австралии русская община создала здесь целую сеть общественных организаций. Соотечественники объединялись в основном на клубной основе – в

Старообрядческая Благовещенско-Успенская церковь в пригороде Сиднея, Австралия

зависимости от своих взглядов и принадлежности к той или иной «волне» иммиграции. Во многих штатах стали действовать официально зарегистрированные некоммерческие организации – русские этнические представительства, организующие работу воскресных школ, домов престарелых, отделов социальной помощи, выпускающие печатные издания на русском языке. Они же являлись главными очагами русской культуры: при них зарегистрированы многочисленные театральные студии, творческие коллективы, литературные и спортивные общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Использованы материалы статьи В.А. Колосова, Т.А. Галкиной, М.В. Куйбышева «География диаспор на территории бывшего СССР», 1996 г. (<http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/07/0000160842/ons5-96-0034-46.pdf>).

² «Весь ужас сегодняшней СНГ-политики состоит в том, что большинство СНГ-государств (за исключением, пожалуй, Белоруссии и Армении) очень четко понимает свою оппозиционность к России, а Россия делает вид, что она не понимает и не видит стратегий и способов действий бывших союзных республик, а ныне самостоятельных государств. СНГ-государства последовательно и весьма старательно строят этнократические государства. Этнократическое государство как цель и идеал – вот результат своеобразного усвоения этнонациональными элитами уроков заокеанских педагогов с их идеей nation state. Все иноэтнические общности должны быть вытеснены и раздавлены титульной нацией данного государства, по возможности без криков и раздражения международного общественного мнения. Вытеснение должно происходить как бы само собой, как естественно происходящая победа в конкурентной борьбе. Титульная нация – одновременно и спортсмен, участвующий в забеге, и судья, следящий за соблюдением правил другими иноэтническими участниками состязания, и федерация данного вида спорта, меняющая правила по ходу игры. Россия же, стремящаяся построить чистый рынок и настоящий капитализм международного образца, старается как бы не замечать столь прозаическую и грубую материю как интересы ее соотечественников. Российская дипломатическая бюрократия очень быстро находит язык с этнократической бюрократией и начинает играть по ее правилам, иногда даже помогает выполнять функцию соответствующих молодых и пока неопытных национальных комитетов безопасности.

<...> Основная проблема, которую необходимо решить русским общинам – как определить стратегию правового оформления своего статуса в государствах СНГ. С одной стороны, необходимо добиваться международного статуса разделенного народа, сохраняя плацдармы своего присутствия на всех территориях своего исторического проживания, настаивая на необходимости соединения групп народа в единое целое и последовательно двигаться от официальной регистрации общин и национальных объединений к культурно-национальным территориальным и экстерриториальным автономиям. С другой стороны, в силу жесточайшего «выдавливания» и большого временного периода предстоящей борьбы за сохранение русского присутствия, следует готовиться к длительной защите своего существования в различных формах, в том числе и на основе статуса национального меньшинства, со всеми полагающимися национальному меньшинству международными правами в области культуры, образования, соцобеспечения» (Ю. Громько, «Собирание Русского Мира, или На задворках СНГ-дипломатии?» Август 1998 г.).

³ Использованы материалы статьи И.Ю. Минкевич «Проблемы русского населения на Украине» (<http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/25.htm>).

⁴ *Эдуардов С.* Русские в Прибалтике: само не рассосется // Утро. 2003, 31 июля.

⁵ Использованы материалы статьи Е. Роберовой «Русские в Эстонии: политическое, экономическое и социальное положение» (<http://www.materik.ru/print.php?section=analytics&bulsectionid=2547>).

⁶ См.: *Водо В.* Русские в Литве: «пятая колонна» или граждане затонувшей Атлантиды? // Диаспоры. 1999. № 2–3.

⁷ По материалам статьи В. Игнатьева «Русские в солнечном Азербайджане», сентябрь 2002 г. (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=955>)

⁸ По материалам статьи М. Кайзера «Русские как меньшинство в Центральной Азии», 1998 г.

⁹ *Полян П.* Русскоговорящие в Германии // Демоскоп. 2005. № 183–184, 20 декабря 2004–9 января 2005.

¹⁰ По материалам статьи Е. Барбана «Русские, сэр!» (<http://www.ogoniok.com/4929/3/>)

¹¹ По материалам статьи Александра Рожкова «Русские в Париже», ноябрь 2003 г. (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=4846>)

¹² По материалам исследования «Русская община в “стране фьордов»» (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=6802>)

¹³ По материалам статьи А. Чумакова «Русские в Словакии». Сентябрь 2002. (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=873>)

¹⁴ По материалам статьи А. Наумова «Русская община в Словении» (<http://www.russkiymir.ru/ru/rumir/diaspora/index.php?id4=1274>)

¹⁵ По материалам статьи Александра Алексеева «Русские на острове Афродиты» (<http://www.top-manager.ru/?a=1&id=1488>)

¹⁶ По материалам исследования В. Потоцкого «Русскоязычная диаспора в Испании: проблемы трудовой и социальной адаптации» (<http://eursa.org/node/525>)

¹⁷ По материалам статьи Александра Наумова «Русская Бельгия» (<http://www.ruvek.ru/diaspora-publication-belgium.html>)

¹⁸ По материалам исследования В.Б. Суляя «Российская эмиграция в США» июнь 2003 (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=3022>)

¹⁹ По материалам статьи Алекса Бэттлера и Валентины Бэттлер «Дети разных народов и русские в Канаде», 1997 г. (http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/4volna/children/?version=forprint)

²⁰ В Канаде наблюдается одна болезненная тема, которой, по-моему, нет нигде в мире, – это поиск identity, то есть своего Я как нации и своего Я как государства на международной арене. Кто такой канадец? Что такое канадец? И что вообще представляет собой канадская нация? – на эти, казалось бы, простые вопросы не может ответить никто. По этому поводу существует много шуток. Кто знает историю этой страны, поймет такую: «Кто такой канадец? – Ну, с политической точки зрения это – американец, который избежал революции» (Нортроп Фрай, философ). Приводить аналогичных шуток можно бесконечно. Без шуток же канадец тот, кто постоянно задает себе вопрос, кто же он, какой он национальности. Эта тема постоянно в центре внимания канадских журна-

листов, ученых и политиков. К примеру, в одной из газет писалось: «Канада является страной-нацией, у которой отсутствует четко определяемое национально-культурное я. Достаточно спросить себя, что есть канадец? На этот вопрос очень не просто ответить. Здесь так много психологических различий в подходах к ценностям и социальной жизни, что временами практически бессмысленно даже пытаться определить термин “нация” в канадском контексте». И еще: «Как канадцы, мы не уверены в своем Я частично из-за того, что не можем определить наше место в мире».

Парадокс в том, что граждане государства, входящее в семерку самых развитых стран мира, не могут определить, какой же они национальности. Хотя, с другой стороны, в этом нет ничего неестественного, поскольку страна возникла всего лишь в 1867 г. и состоит чуть ли не на одну шестую часть из иммигрантов, рожденных за пределами Канады. У них нет общей истории, нет единой культуры, нет общего устроения. Отсутствие всех этих вещей постоянно тревожит канадское общество. – Из статьи Алекса Бэттлера и Валентины Бэттлер «Дети разных народов и русские в Канаде», 1997 г.

²¹ По материалам исследования Т. Нечаевой «Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке», январь 2003 (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=1748>)

²² По материалам исследования «Наши в Аргентине» (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=6746>)

²³ По неофициальным данным, славянские колонии в республике насчитывают около 500 тыс. человек. Ядро действующих славянских организаций составляют, как правило, украинцы и белорусы. Большинство из них не владеют родным языком, имеют достаточно архаичное представление о культуре и традициях страны своего происхождения. Характерно, что, будучи этнически однородными, данные организации ориентируются на различные национальные культуры. Очевидно, что для нас практический интерес представляют российские ориентированные общины. К таковым, в частности, можно отнести объединения белой эмиграции, Федерацию клубов бывших советских граждан, клуб «Восток», Русский клуб (г. Обера) и ряд других.

Спецификой данных организаций является то, что их основу составляют украинцы, белорусы и русские, отождествляющие себя в этнокультурном смысле с Россией. При этом самоидентификация, выражающаяся в ориентации на русскую культуру, сохранение связей с Россией является результатом личного выбора, воспитания, традиционного восприятия Родины, а не объективных этнических характеристик. К примеру, существующий более 50 лет клуб «Восток», объединяющий белорусов, украинцев, литовцев, выехавших после первой мировой войны с территорий бывшей Российской империи, ставит задачи сохранения русского языка и культуры, осуществления контактов с русскими организациями в других странах, консолидации различных миграционных «волн» выходцев из России.

Идентифицирует себя с русским народом и немалая часть бывших граждан СССР, в разные годы эмигрировавших в Аргентину (Федерация клубов бывших советских граждан и др.). В то же время распад Советского Союза и возникновение независимых Украины и Белоруссии не могли не сказаться на ситуации в славянских общинах, вызвав процесс этнического размежевания внутри них. По результатам опроса, пророссийски ориентированные объединения и их лидеры становятся объектом нападок со стороны националистически настроенных кругов украинской эмиграции – Из исследования «Русская эмиграция в Аргентине» – <http://emmigracion.blogspot.com/2008/01/blog-post.html>)

²⁴ По материалам исследования «Русская иммиграция в Бразилии» (<http://www.brasilia.polpred.ru/2002/51.htm>)

²⁵ По материалам статьи А. Суворова «Русские в Панаме», 2006 г. (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=10102>)

²⁶ По материалам исследования «О проблемах выходцев из Российской империи в Израиле» (<http://about-holyland.com/immigrants-russia.html>)

²⁷ По материалам статьи Д. Степанова «Наши в Ираке», ноябрь 2002 г. (<http://www.russedina.ru/frontend/heading/russian?id=1399>)

²⁸ По материалам статьи Ф. Погодина «В Кейптаунском порту» (<http://ricolor.org/rz/afrika/ua/ar/1/>)

²⁹ По материалам исследования «Соотечественники в Австралии» и статьи Д. Фролова «Русская Австралия» (<http://ricolor.org/rz/avstralia/2/4/>)

II

ОРГАНИЗАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Образование организаций и различных сообществ для представления интересов русских, защиты их прав и статуса в 1990-е годы стало распространенным явлением. Не везде этот процесс был легким и устойчивым¹.

Формирование юридической системы в Латвии, например, позволило местным русским довольно быстро проявить общественную инициативу для создания своих объединений. Наиболее известной из них стала Русская Община Латвии – РОЛ. Она была основана в 1991 г., – сразу же после признания международным обществом независимости Латвии. На первом этапе своего существования РОЛ насчитывала 360 членов, а в 1995 г. – уже более 800. С самого начала РОЛ поставила себе главной задачей «создать поистине интегрированную и эффективную систему взаимозащиты и взаимоподдержки, как духовной так и материальной, которая служила бы членам общины в течение всей жизни».

Согласно идеологии РОЛ, консолидирующей основой общины является русский язык, а не этническая принадлежность ее членов. В основополагающих документах общины не упоминается идея о русском национальном меньшинстве, ибо РОЛ не поддерживает официальную позицию, согласно которой латвийские русские делятся на две группы – соответственно их политическому статусу – граждане и неграждане Латвии (т. е. бывшие граждане СССР). Для РОЛ также не существует различия между этническими русскими и другими русскоговорящими жителями страны.

Можно сказать, что, благодаря Русской Общине Латвии, воссоздавались элементы русского самосознания, существо-

вавшие во времена Латвийской республики 1918–1940 гг. Как и в 1920–1930-е годы, стала развиваться русская общественная инфраструктура на основе идеи о культурной автономии.

Устав Русской Общины Латвии помогает понять, каково различие между самосознанием латвийских русских довоенного времени и периода после восстановления независимости Латвии. Для русских довоенного времени жить вне России было трагедией. Однако на родине им угрожала смертельная опасность. Русские, жившие в довоенной Латвии, надеялись на возрождение законного Российского государства, с которым они связывали свое будущее.

Наряду с Русской Общиной Латвии, наиболее заметными русскими национальными обществами стали:

- Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества – первая русская общественная организация, основанная в 1988 г. после восстановления независимости Латвии и насчитывающая около 100 членов;

- Русской культурное общество, основанное в 1989 г. и насчитывающее около 100 членов;

- Центр классических языков и образования «Веди», основанный Советом Общества Староверов и Православной епархией;

- Латвийский фонд Славянской письменности и культуры, основанный в 1989 г.; членами фонда являются Рижская русская община, Украинское общество «Днипро» и Белорусское общество «Свитанак».

16 июня 1995 г. одиннадцать русских национально-культурных обществ и другие организации Латвийской республики подписали соглашение о создании Координационного Совета русских общественных организаций Латвии. Целью этого соглашения было «способствовать охране, изучению и распространению русских национальных традиций и культуры, духовных и этнических ценностей, а также интеллектуального и творческого наследия русского народа».

Объединительные тенденции постепенно проявились среди русского населения Литвы. К 2000 г. достаточно регулярной стала деятельность таких общественных организаций, как Альянс граждан Литвы, Союз русских Литвы, Литовское славянское общество «Надежда» и созданного в 1999 г. «Русского дома».

Форум «Русское слово» во Львове. 2010 г.

В **Эстонии** действовало около 30 общественных организаций, объединяющих русскоязычное население республики. Из них заметно выделялись Союз славянских просветительских и благотворительных обществ, Русская община Эстонии, Эстонский республиканский союз граждан России, Объединение учителей русских школ Эстонии, Совет общественных российских организаций Эстонии и Русская партия Эстонии. Данные организации являлись основным получателем средств, направляемых из России на поддержку диаспоры, соответственно, рассматривая другие русские организации Эстонии как конкурентов.

На **Украине** в рассматриваемый период существовало около 60 русских и близких к ним общественных, политических, культурных организаций. Значительная часть этих организаций является региональными. Следует выделить Русскую общину Украины, Русское движение Украины, Русский фонд, Русский совет Украины, Русское собрание и др. Самой мощной политической организацией из вышеперечисленных являлось Русское движение Украины, наиболее радикальной и жестко структурированной – Русская община Украины. В западных областях выделялись Конгресс русских общин и Русское общество им А.С. Пушкина, базирующееся во Львове.

Среди русских организаций Крыма наиболее заметной была деятельность КРО-Крым, Русской общины Крыма, Союза православных граждан Украины, Фонда развития экономических и гуманитарных связей «Москва – Крым» и Крымского общества русской культуры.

Требования русских организаций, выдвигаемые к руководству Украины, касались не только культуры, проблем функционирования языкового и культурного пространства, но и неотложного решения внутри- и внешнеполитических проблем, усиливавших межэтническую напряженность в республике.

В **Белоруссии** имелись такие организации русского населения: Белорусское общественное объединение «Русь» (БОО «Русь») с отделениями в Витебске, Гродно, Гомеле, Минске, Кобрине, Республиканская общественная организация «Русское общество» с отделениями в Минске, Бресте, Гродно, Гомеле, Витебская городская общественная организация «Русский культурный центр Русь», ассоциированная с БОО «Русь», Славянский собор – Белая Русь.

Координация между БОО «Русь» и РОО «Русское общество» была эпизодичной, отсутствовал Координационный совет, работа по выдвижению своих кандидатов в законодательные

органы не проводилось, так как она не была предусмотрена в действующем законодательстве республики.

В **Молдавии** общественные организации соотечественников представляли Русская община Республики Молдовы, создавшая 11 филиалов в основных районах страны, Союз русских общин Приднестровской Молдавской Республики, руководство которого занималось в основном политической деятельностью по признанию независимости ПМР от Молдавии и воссоединения ее с Россией. Работа в общине практически свелась к содействию населению ПМР в получении российского гражданства. Кроме того, в Приднестровье возникло Тираспольское общество русской культуры «Отечество», Тираспольская молодежная общественная организация «Лига славянской молодежи», Движение за присоединение ПМР к Союзу Белоруссии и России.

В **Азербайджане** были созданы «Русская община» и «Содружество», которые не носили политического характера, их деятельность направлена на сохранение российского языкового, культурного, информационного пространства, выполнение правозащитных функций. По мнению экспертов, потенциал российских организаций и масштаб проблем, с которыми сталкивается российская диаспора республики, несопоставимы. «Русская община» является активной и дееспособной организацией, что во многом обусловлено статусом ее лидера – члена Милли меджлиса, входящего в руководство правящей партии и имеющего широкие связи в высших эшелонах власти.

Русская община **Армении** оказалась расколотой и реальных рычагов влияния на консолидационные процессы среди русского населения республики существующие структуры не имели. Отметим общество «Россия», общество русской культуры «ОДА» и Русский общественный союз молодежи. Данные организации декларируют правозащитные цели, выступают за содействие сохранению русской культуры, языка, информационного пространства. В Нагорном Карабахе существует Русская община Карабаха, численность которой составляет 2500 чел.

В **Грузии** процесс консолидации русских организаций также не получил должного развития. Функционируют благотворительное общество «Славянский дом» Грузии и Русское культурно-просветительское общество Грузии, а также Меж-

дународная гуманитарно-благотворительная общественная организация содействия соотечественникам РФ, проживающим в Грузии, «Надежда». Последняя не занималась политической деятельностью, в большей степени акцентируя внимание на гуманитарных проблемах. Международный благотворительный фонд казаков Грузии во главе с атаманом Тбилисского круга и одновременно профессором Грузинского технического университета П. Неткачевым издавал газету «Казак Грузии». Союз казаков Грузии возглавляли в рассматриваемый период В. Каденец (заместитель председателя таможенного департамента Грузии), а его заместителем являлся А. Москаленко (тогда – заместитель министра сельского хозяйства Грузии). Оба – «беженцы» из Абхазии, где во время конфликта выступили на стороне тбилисских властей. Препятствий созданию и работе общественных структур соотечественников со стороны официальных кругов Грузии не существовало вплоть до вооруженного конфликта с Россией. Но поддержка и в те годы оказывалась лишь тем, чья позиция в наибольшей степени отвечала интересам грузинских властей.

В Аджарии действовала Ассоциация русских Аджарии «Дружба». В Абхазии – Конгресс русских общин Абхазии, Союз казаков Абхазии и Совет ветеранов Великой Отечественной войны. В Южной Осетии – общественная организация «Россы»), насчитывающая около 1000 членов.

В **Казахстане** официально были зарегистрированы следующие организации, уставными целями которых являются сохранение русского языка и русской культуры, защита прав русского и русскоязычного населения: Республиканское общественное славянское движение «Лад» (РОСД «Лад»), Русская община Казахстана, Казахстанская ассоциация учителей русской школы (КАУРШ), Союз казаков Степного края, Семиреченская казачья община. Региональные организации РОСД «Лад» действовали в 11 из 14 областей, центр находится в Астане, где с 1994 г. ежемесячно выпускалась газета «Лад». Казачьи организации сформированы в Западно-Казахстанской, Акмолинской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской, Алма-Атинской, Талды-Курганской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Джамбульской областях. Однако их организационный потенциал невелик, политические ориентации различны.

В **Киргизии** общественные организации русских включали Ассоциацию этнических славян «Славянская диаспора», Ассоциацию этнических россиян «Содружество», Республиканскую ассоциацию этнических россиян Киргизии «Согласие», Славянский фонд Киргизии. Последние две организации являлись наиболее активными, поддерживали тесные контакты с Правительством Москвы и уделяли особое внимание вопросам русского образования в Киргизии.

В Республике **Узбекистан** Русский культурный центр (РКЦ), созданный в 1994 г., имел 15 филиалов в городах и областях. Основным направлением деятельности РКЦ стала пропаганда русской культуры путем проведения литературных вечеров, выставок, концертов, собраний, посвященных знаменательным датам, выдающимся деятелям русской культуры и искусства.

В **Таджикистане** «Русская община», зарегистрированная в 1992 г., впоследствии стала основой Координационного совета национальных объединений. Другой влиятельной организацией является общество «Миграция». Эти структуры в финансовом и организационном отношениях являются достаточно слабыми.

В **Туркмении** «Русская община» несколько лет добивалась регистрации в Министерстве юстиции. Однако, согласно внутреннему законодательству, деятельность организаций, объединенных по этническому признаку, в республике запрещена. И поэтому община вынуждена была действовать нелегально, что существенно снижало возможности ее влияния на национальную политику правительства и на ситуацию в российской диаспоре.

Говоря об организациях дальнего зарубежья, следует, прежде всего, выделить Конгресс русских американцев (КРА), который оказывает достаточно эффективное воздействие на администрацию и законодательные органы **США**². КРА, пожалуй, одна из немногих организаций Зарубежья, способная оказывать интеллектуальное, структурное влияние и осуществлять развитие американо-российского сотрудничества в рамках конкретных проектов. Важнейшим направлением деятельности КРА является защита русской истории, культуры, а также русских как этно-религиозной группы в США и за их пределами. Начиная с 1970-х годов, Конгресс борется за разрешение

Конгресс Русских Американцев

Дорогие соотечественники!

Конгресс Русских Американцев, старейшая русская организация в США, основанная в 1973 году, сердечно поздравляет всю русскую общину в США с приближающимися Рождеством и Новым годом. Желаем вам, дорогие друзья, здоровья, любви и благополучия.

- Главное Правление
Конгресса Русских Американцев

Главная цель нашей организации – сохранить духовное и культурное русское наследие в США, передать его нашим детям и внукам. Только все вместе, объединившись и консолидировавшись, осознав себя единой русской диаспорой, мы можем достичь этой цели.

Более подробную информацию о деятельности КРА вы найдете на www.Russian-Americans.org

2460 Sutter St.,
San Francisco, CA 94115
Tel.: 415-928-5841 или email: crahq@earthlink.net

двух проблем. Первая – некорректное происхождение и употребление термина «русская мафия», вторая – ошибочность закона 86–90 «О порабощенных нациях».

В американском общественном мнении сложился устойчивый и негативный стереотип об опасности «русской мафии». КРА утверждает, что «этнических русских нет среди преступников, составляющих эту загадочную “русскую мафию”». Активисты Конгресса отмечают, что этот термин является особенно оскорбительным для трех миллионов русских американцев (согласно переписи населения США 1990 г.), которые за последние 200 лет внесли огромный вклад в американское искусство, науку, технику, литературу, гуманитарные науки и пр. Ошибка в употреблении термина произошла ещё в период существования СССР, когда выехавшие оттуда эмигранты называли себя в анкетах «рускими». В Конгрессе считают, что так называемая «русская мафия» является продуктом советской коммунистической системы и не имеет ничего

В США выпустили колоду игровых карт «Русская мафия». На каждой карте изображены россияне, которые, по мнению создателей карт (Институт исследований России), принадлежат к криминальным кругам

Ion Volosciuc

Artem Semenov

Yulia Klepikova

Maxim Panferov

Nikolai Garafulin

Dorin Codreanu

Julia Shpirko

Almira Rakhmatulina

Stanislav Rastorguev

These individuals, Eastern European Cyber Criminals, are wanted on a variety of federal charges stemming from criminal activities including Money Laundering, Bank Fraud, Passport Fraud, and Identity Theft in New York, New York. Complaints were issued by the United States District Court, Southern District of New York, in September of 2010.

IF YOU HAVE ANY INFORMATION CONCERNING THIS CASE, PLEASE CONTACT YOUR LOCAL FBI OFFICE OR THE NEAREST AMERICAN EMBASSY OR CONSULATE.

Киберпреступники из России на сайте ФБР

общего с русскими как народом. КРА предлагает ввести термин «красная мафия», который бы «не нанес ущерба какой-либо национальности».

Другой «горящий вопрос» – это борьба КРА за отмену формулировки закона 86-90 «О поработанных нациях», оскорбляющей чувства русских как народа. С момента своего основания КРА выражал решительный протест против названного закона, который, по сути дела, оказался расистским по отношению к русским как этносу. 17 июля 1959 г. президент Д. Эйзенхауер подписал закон, который постановил третью неделю июля каждого года отмечать в США как «Неделю поработанных народов», призвав американцев в эти дни проводить различные акции. Закон 1959 г. использовал исторически неверные и расистские термины «русский коммунизм» и «коммунистическая Россия», в результате чего России не нашлось места в списке поработанных коммунистическим ре-

жимом стран. Таким образом, получалось, будто именно русский народ совершал порабощение и участвовал во всех одиозных политических мероприятиях коммунистической партии. Кроме того, в тексте закона 86–90 имели место географические названия некоторых областей исторической России типа «Идель Урал», «Казакия» или «Туркестан», которые очень напоминали формулировки гитлеровского министра по делам оккупированных территорий А. Розенберга.

В связи со всеми этими обстоятельствами КРА развернул борьбу за отмену расистских, антирусских положений закона 86-90. Активистам Конгресса, как сообщает статья сайта КРА «Борьба против “Закона о Неделе порабощенных наций”», удалось убедить несколько членов Конгресса США в необходимости внести поправки в текст. Однако, несмотря на усилия конгрессменов, “поправить” закон до сих пор не удалось». Одна из последних попыток КРА отменить столь русофобский закон была предпринята в 1996 г. Тогдашний председатель Конгресса П.Н. Будзилович призвал президента Б. Клинтона признать, что русский народ последовательно боролся за демократию и освобождение от коммунистической власти. «Более того – писал П.Н. Будзилович президенту,– мы считаем, что Вы могли бы призвать Конгресс (США) отменить расистский реликт холодной войны, печально знаменитый закон 86-90, который обвиняет русский народ, первую и основную жертву международного коммунизма, во всех грехах коммунизма».

Веб-сайт КРА в рубрике «Кто мы» официально извещает об основных задачах своей деятельности. Эти задачи включают: сохранение русского духовного и культурного наследия в США; защиту прав русских американцев и поощрение их участия в общественной и социальной жизни США; поддержку преследуемых христиан и борцов за права человека в новых независимых государствах на территории бывшего Советского Союза; борьбу с русофобией, имеющей место по окончании холодной войны и восстановление дружественных отношений между американскими и русскими народами; оказание помощи русскому народу в его духовном возрождении, которое приведет к восстановлению экономики, основанной на частной собственности на землю, частном предпринимательстве и свободной конкуренции.

Предвыборный плакат партии «Наш дом – Израиль», 2013 г.

Израиль Плюс – израильский телеканал на русском языке

На рубеже веков Конгресс русских американцев обращен своей деятельностью к Русскому Зарубежью и исторической Родине. Участвуя в конкретных полезных проектах, КРА вносит свой посильный вклад в достижение социальной стабильности и экономического благополучия, в процесс возрождения традиционных ценностей российского общества.

В Израиле в 1990-е годы активно действовало несколько «русских» партий. Показательно, что одна из них носит название «Наш дом – Израиль», а другая – «Демократический выбор»³. Активную работу проводят «русские» общественные организации, занимающиеся, в частности, помощью новым эмигрантам. Одну из них – «Авив» – возглавлял бывший челябинец, доктор философии Александр Шапиро. Выходит несколько десятков газет на русском языке, издается ряд общественно-политических и литературных журналов и альманахов. Программы основных каналов московского телевидения смотрят в каждом «русском» доме. Эмигранты с интересом обсуждают все, что происходит в России, переживают происходящие там политические события.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По материалам исследования «Организации соотечественники в странах СНГ и Балтии», 2003 г. (<http://www.riss.ru/library/vektor1-2003.pdf>)

² По материалам статьи А.А. Корнилова «Потенциал влияния русского зарубежья на динамику российско-американских отношений», сентябрь 2002 г. // Актуальные проблемы американистики: Проблема 9.11 и развитие российско-американских отношений: Материалы VIII международного научного семинара. Н. Новгород, 27–28 сентября 2002 г. / Под общей редакцией академика О.А. Колобова. – Н. Новгород: ФМО ННГУ. 2003.

³ См.: *Этингер Я.* Русские евреи в Израиле становятся мощной силой // Независимая газета. 2000, 17 июня.

III

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА: СТАТУС, КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА, ОБУЧЕНИЕ

Известно, что индикатором степени политической, экономической и социокультурной интегрированности иностранцев в другую страну является гражданство и овладение языком. Проблема гражданства, при всей ее сложности, по мере улучшения социально-экономической, демографической ситуации, в условиях поиска политического и гражданского согласия в государствах зарубежья имеет объективные предпосылки решения. Значительно дольше, сложнее и драматичнее происходит психологическая и социокультурная адаптация. Так камнем преткновения на пути интеграции русскоязычного населения в государствах зарубежья являлась и является проблема языка. Поскольку с ним связана проблема сохранения этнической идентичности русских. Нарушение права пользоваться родным языком как средством общения, обучения и воспитания ведет, вопреки декларируемому в новых независимых государствах СНГ и Балтии стремлению к интеграции общества, к его дезинтеграции.

Исследования, проведенные среди русских в бывших республиках СССР, выявили две тенденции в процессе формирования идентичности¹. Первая основана на бикультурной ориентации и выборе в пользу республики пребывания, вторая опирается на монокультурную ориентацию и, соответственно, на миграцию. Первая в большей степени была характерна для русскоязычного населения прибалтийских государств, вторая – для среднеазиатских. В то же время нельзя отрицать, что в балтийских государствах стремление к социокультурному комфорту уступало прагматическим мотивациям в выборе места проживания.

По существу русские, живущие в ближнем зарубежье, столкнулись с проблемой мигрантов, а именно – с необходимостью психологически адаптироваться к иной, стремительно меняющейся этнокультурной языковой среде. Как справедливо подчеркивает Я. Стрельцова, используемое в теории аккультурации мигрантов понятие культурной дистанции и связанная с ним прямая зависимость между степенью трудностей, испытываемых мигрантами в ежедневных ситуациях, и различиями между культурой страны выхода и культурой страны поселения, могут объяснить массовый отток русского населения из центральноазиатских государств и не столь значительные миграционные настроения русских в Прибалтике и на Украине. В этом смысле русским ближнего зарубежья было комфортнее в культурно близкой им христианской среде, нежели в возрождающемся исламском мире.

Во всех государствах СНГ и Балтии – за исключением Белоруссии – статус государственного языка был закреплен за национальными языками. Только в Белоруссии, согласно ст. 17 Конституции, государственными языками являются русский и белорусский. Языком национального общения русский объявлен – в соответствии с законами о языке – в Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Украины. В Казахстане (согласно Конституции 1995 г.) и Киргизии (май 2000 г.) русскому языку был придан статус официального языка наравне, соответственно, с казахским и киргизским государственными. В остальных странах нового зарубежья русский язык является языком национального меньшинства, поэтому рамки его функционирования законодательно ограничены.

В государствах, где русским языком в начале 1990-х годов владела подавляющая часть населения (в Эстонии – 90 %, в Казахстане – 99 %), происходило его последовательное вытеснение из сфер государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Русскоязычное информационно-образовательное пространство в государствах СНГ и Балтии не получало государственной поддержки и быстро сокращается. Практически во всех этих государствах были законодательно закреплены требования к знанию и употреблению на государственной службе, в делопроизводстве, в вооруженных силах, судах и т. п. языка титульного населения (см. законы о языке Латвии, Эстонии, Армении, Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Украины, Грузии и др.).

Знание языка титульной нации стало обязательным условием и для получения высшего образования – при отсутствии объективных предпосылок для перехода на государственный язык обучения (в Казахстане, Киргизии и др.). При приеме в вузы русскоязычных жителей Латвии в подавляющем их большинстве перед сдачей вступительных экзаменов (которые можно сдавать и на русском, и на латышском языках) проводится экзамен по латышскому языку. Не сдавшие этот экзамен не допускались до остальных. Преподавание в вузах практически полностью было переведено на латышский язык, а с 1994/95 учебного года лекции на русском языке читались только на первом курсе, затем обучение велось на государственном языке.

Во всех государствах СНГ и Балтии сократилось число русских школ, групп с русским языком обучения в вузах, университетах; уменьшился объем преподавания русского языка и литературы, истории России. К 1997 г. школ с русским языком обучения в государствах нового зарубежья стало на 1517 меньше, почти вдвое (на 2,1 млн человек) сократилось число обучающихся в них на русском языке. Доля обучающихся на русском языке в составе суммарного контингента школьников стран СНГ и Балтии сократилась с 39,0 % в 1989 г. до 28,9 % в 1996 г. Одновременно с ограничением русскоязычного образования расширилась система англоязычного, немецкого, корейского, турецкого образования, применение учебной и методической литературы не на русском языке.

Однако, ограничив применение русского языка, страны нового зарубежья не создали и системы обучения нетитульного населения титульному языку. Не хватает преподавателей национальных языков, не разработаны соответствующие методики, не говоря уже об отсутствии государственного финансирования обучения «коренным» языкам инонационального населения. Ухудшение материального положения русскоязычного населения в условиях экономического кризиса и дискриминационной политики государств нового зарубежья лишило его доступа к частной системе обучения.

Существенно затрудненным стал доступ русскоязычного населения в государствах СНГ и Балтии к российским СМИ. Он был ограничен вещанием ОРТ, программой радио «Маяк», рядом центральных газет, поступающих в республики с боль-

шим опозданием и по значительно более высоким ценам, чем аналогичные национальные издания.

Обратимся теперь к данным, полученным Комитетом Государственной Думы по международным делам в ходе слушаний о положении русского населения в бывших республиках Советского Союза².

Напомним, что численность населения **Украины** в 1989 г. составляла свыше 50 млн чел., из них украинцев – 37,4 млн (72,7 %), русских – 11,3 млн чел. (22,1 %). Кроме русских, 5,7 млн человек других национальностей считали родным русский язык (11,1 % населения страны). Таким образом, для трети населения Украины (в том числе для 4,6 млн украинцев) русский язык является родным. 54 % населения Украины считают русский родным языком, до 80 % населения так или иначе обращались к русскому языку в быту и производстве. Между тем дискриминация русского языка на Украине носила самый масштабный характер – особенно в области средств информации и образования.

С 1997 г. на Украине началась интенсивная дерусификация – фактически был введен запрет на работу в госучреждениях, а также занятие руководящих должностей в учебно-воспитательных заведениях по языковому принципу. С 1999 г., как было объявлено, только украинский язык являлся обязательным для должностных лиц при выполнении ими своих обязанностей и в публичных сферах деятельности, а также в делопроизводстве.

В Киеве (преимущественно русскоговорящем) число русских школ с 1989 по 1999 г. сократилось с 155 до 10. По официальным данным, к началу 1998/1999 учебного года из 22,2 тыс. общеобразовательных школ на Украине только в 2,5 тыс. продолжалось обучение на русском языке.

Количество русских театров на Украине сократилось с 40 до 9. Сносились памятники русской культуры и переименовывались улицы, носящие русские названия – во Львове, к примеру, ул. Лермонтова стала ул. Д. Дудаева.

В Крыму с 1991 по 1998 г. число русских школ сократилось с 583 до 571, в Севастополе за период 1990–2000 гг. – с 66 до 57. За счет преподавателей русского языка, истории, литературы, философии на треть сократилось число работников вузов.

В **Латвии** (с населением в 1999 г. 2,4 млн человек, примерно треть русские, более 600 тыс. – «неграждане», в основном русское население, 350 тыс. русских с латвийским и 45 тыс. с российским гражданством) процесс «натурализации» был связан с завышенными требованиями к знанию латышского языка, истории и конституции Латвии. Русский язык был признан иностранным (несмотря на то, что он являлся родным для почти 40 % населения Латвии), исключалась возможность обращаться в официальные органы на русском языке, вводились языковые квалификационные требования, ограничивающие право российских соотечественников на труд. Объявлено об упразднении системы государственного образования на русском языке к 2004 г. (с преподаванием 75 % предметов в русских школах на латышском языке, в выпускных классах – полностью). В высшей школе русский язык полностью исключен. В августе 1999 г. был ликвидирован последний вуз с русским языком обучения.

В целом русские в Латвии оказались в ситуации этнокультурного выбора. Здесь не было сколько-нибудь влиятельных общественных и политических сил, которые бы допускали возможность паритетного существования латышской и русской культурной среды. Поэтому требование сбросить достигнутое за годы пребывания республики в составе СССР положение русского языка и культуры могло привести к обострению национальных отношений. Наиболее оптимальным представлялся вариант сохранения за русским языком и русской культурой функции средства коммуникации в основном в семейно-бытовых отношениях, и отчасти – в общественно-культурных контактах. Словом, стала формироваться новая структура межкультурного соседства. Латышская культура становилась главной доминантой общественной жизни, русская же, утрачивая прежнюю ведущую роль в социально-политических связях, перемещалась на периферию культурного взаимодействия.

Численность нелитовского населения **Литвы** на 1999 г. составляет 20 %, из них русских – около 307,5 тыс. чел. (8,4 %). Подавляющее большинство русских имело литовское гражданство: 16 тыс. оформили российское гражданство (из них 80 % – пенсионеры, 15 % – бывшие военнослужащие). По итогам переписи населения 2001 г., более 60 % всех жителей

Литвы свободно владели русским языком; на втором месте по популярности стоял английский язык, которым владели 17 % жителей Литвы, в основном – молодежь.

В 1992 г. были установлены градации владения литовским языком для нелитовского населения и соответствующие им барьеры для занятия должностей в государственных учреждениях. Для преодоления этих барьеров необходимо было сдавать экзамены, при этом изучение «титульного языка» остается частным делом, за которое государственные органы Литвы ответственности не несли. В результате большинство квалифицированных русских кадров в промышленности, здравоохранении, образовании потеряли работу. Данное положение было закреплено в 1995 г. Законом «О государственном языке». Созданная Инспекция по государственному языку при Сейме Литвы широко практиковала штрафы, накладываемые на руководителей и ответственных лиц за использование русского языка.

Русский язык был исключен из официального делопроизводства и общественной жизни, а также из высшего образования. Русские школы вытеснялись на периферию, сокращалось их число (с 1989 – на 39 %). В русских школах все надписи, наглядные пособия и документация велись только на литовском языке. На него же переписывались имена и фамилии учащихся.

Число граждан Литвы, владеющих русским языком, постепенно сокращалось и за счет подрастающего поколения литовцев, которые больше не изучали русский язык в школе. Началось сокращение количества учащихся в школах из числа русскоязычных семей главным образом потому, что родители ориентировались на создание для детей условий наибольшей интеграции и, соответственно, делали выбор в пользу литовского языка и литовской школы.

Отменялись экзамены по родному языку в русских школах; экзамены по литовскому языку при поступлении в вузы подчас намеренно усложнялись для русской молодежи. Все абитуриенты, закончившие нелитовские школы, обязаны были проходить платные собеседования на знание литовского языка. Высшее образование на русском языке с дипломом государственного образца можно получить в Литве лишь на филологических факультетах Вильнюсского университета и в Шауляй-

ском университете по специальностям «русский язык» и «русская литература».

Позитивную роль в сохранении позиций русского языка в Литве сыграли организуемые на базе российских учебных центров регулярные курсы переподготовки преподавателей средних учебных заведений, а также созданные в Литве частные учебные центры очного, заочного и дистанционного обучения студентов на русском языке (филиалы рижского Балтийского русского института в Вильнюсе и Клайпеде, учебный центр «Рутения» на базе Московского государственного индустриального университета и другие).

Законодательство Литвы, регулирующее деятельность СМИ, не ограничивало производство, распространение и получение информации на русском языке. В Литве выходили еженедельные газеты «Обзор», «Литовский курьер», являющиеся дайджестами российских и литовских СМИ, «Летувос ритас» и еженедельник «Республика», представляющие собой переводные варианты одноименных литовских газет. Также в республике издавалась «Экспресс-газета», в основном публикующая на русском языке телепрограммы местного и кабельного телевидения. Помимо республиканских изданий, газеты на русском языке печатались в городах с компактным проживанием русскоязычного населения.

На общественных теле- и радиоканалах в Литве работали редакции на языках национальных меньшинств, выпускающие, в том числе, программы и на русском языке. Это еженедельная публицистическая передача «Русская улица» и еженедельные пятнадцатиминутные выпуски новостей на Литовском Национальном Телевидении (LRT), еженедельная программа «Неделя» на Вильнюсском Телевидении (VTV), а также новостные передачи на первом и втором каналах Литовского Национального Радио (LR). Своего теле- или радиоканала у русскоязычного населения Литвы нет.

В **Эстонии** (по переписи 2000 г. население составило 1370,1 тыс. чел. (в 1989 г. – 1565,7 тыс.), за период независимости доля эстонцев выросла с 61,5 % в 1989 г. до 67,9 % в 2000 г., доля русских упала с 30,3 % до 25,6 %) лишь 80,1 % постоянного населения имело эстонское гражданство, практически все эстонцы и менее 40 % неэстонцев, 6,2 % вынуждены были принять российское гражданство. Не имели никакого

Пикет в защиту образования на русском языке. Таллинн, Эстония, 2011 г.

гражданства 12,3 %. С 1999 г. были введены жесткие требования к знанию эстонского языка практически во всех сферах деятельности, начался перевод систему образования полностью на эстонский язык.

В **Молдавии** (с населением в 1989 г. 4,34 млн чел, из них: молдаван – 64,5 %, русских – 13 %, 562 тыс.), несмотря на то, что все национальные меньшинства являются русскоговорящими, а для 68 % населения русский являлся родным либо вторым родным языком, ему не был придан статус официального языка. Закрепленные в законодательстве гарантии прав на выбор языка образования и воспитания не соблюдались. Появился и языковой барьер для занятия государственных постов лицами, недостаточно хорошо владеющими молдавским языком, проводилась политика исключения русского языка из делопроизводства, судопроизводства, науки, даже из системы оформления регистрации русских общин.

Перемены в языковой политике, как и во многих других постсоветских странах, начавшиеся после распада Союза и суверенизации республик, шли вразрез с тенденцией этноязыкового развития прежних десятилетий. Политика сужения сферы

распространения русского языка, его функций носила искусственный характер и не имела под собой достаточно веских оснований. Одной из ее целей было «выдавливание» русских из республики, снижение их социального статуса, отстранение от сферы управления и ключевых постов. Она существенно ущемляла права той немалой части населения, которая была ориентирована на русский язык.

С 1997 г. высшее образование на русском языке было переведено на платную основу, а в 1999 г. – введен повсеместно вступительный экзамен в вузы по румынскому языку и литературе, включая группы с русским языком обучения, в которых с 15 июля 1999 г. были отменены экзамены по русскому языку. С 1989 г. число русских школ в Молдавии (без Бендер и Приднестровья) сократилось с 301 до 260, в Кишиневе число русских школ уменьшилось в 3 раза, несмотря на то что в них училось лишь 20 % молдаван.

В 1997 г. в республике было сформировано моноэтническое правительство, а в 1998-м избран почти «гомогенный» в этническом отношении парламент. В руководстве парламента не было ни одного представителя нацменьшинств, на уровне зам. министров и директоров департаментов их осталось не более 10 %, в общем числе сотрудников министерств Молдавии – лишь 6,5 % русских.

В первой половине 1990-х годов в Молдове шло наступление на русский язык и в средствах массовой информации. Сократилась доля печатных изданий на русском языке, радио и телепередач. Телепередачи на молдавском языке должны были составлять теперь не менее 65 % телевизионного времени.

Однако влияние государственной языковой политики на СМИ, многие из которых уже не принадлежали государству, уменьшалось. Издательства, руководители кампаний на радио и телевидении в условиях рынка должны были, прежде всего, ориентироваться на интересы потребителя, а интерес к русскоязычным передачам в той или иной мере сохранялся. Телезрители Молдовы продолжали смотреть ряд программ российского телевидения, особенно по кабельным сетям; в республике продолжали выходить на русском языке такие многотиражные газеты как «Независимая Молдова», «Молодежь Молдовы», «Кишиневские новости» и т. п.

Население **Республики Армения**, по данным переписи 1989 г., составляло 3,76 млн человек, русские – 0,6 %. За период с 1989 г. численность этнических русских сократилась с 51,5 тыс. человек до 15 тыс. К моменту обретения независимости в 1991 г. Армения занимала первое место в СССР по числу лиц с высшим образованием на душу населения, армяне были широко представлены в культурном и научном мире бывшего Советского Союза. Таких позиций армянская интеллектуальная элита могла добиться, лишь прекрасно владея русским языком. В 1993 г. на волне «национального возрождения» был принят Закон «О языке», по которому русский язык фактически был объявлен вне закона. Для контроля был создан специальный орган – Государственная инспекция по языку при правительстве Армении. Закон «О языке» предусматривал право на обучение на русском только для этнических русских (их в Армении осталось менее 10 тыс. человек), граждан России, беженцев или детей от смешанных браков. Число русских школ после принятия закона сократилось в 20 раз. В самом конце XX в. было открыто 16 школ с углубленным изучением русского языка. В рамках эксперимента Минобразования Армении в Ереване действуют 4 школы с двуязычным обучением (только начальные классы), причем этот последний эксперимент был подвергнут жестокой критике со стороны все той же Госинспекции по языку.

Россия всегда старалась оказать Армении посильную помощь в сохранении русского языка как проверенного веками средства общения между двумя братскими народами. За счет российского бюджета периодически проходят подготовку учителя русского языка из Армении. По линии Минфедерации России и правительства Москвы осуществлялись безвозмездные поставки русскоязычных учебников для армянских школ.

Население **Грузии**, по переписи 1989 года, составляло 5 млн 395 тыс. человек. Из них грузин – 70 %, русских – 6,3 % (338 тыс.). Русская диаспора составляет по численности второе после армян (8,1 %) национальное меньшинство – около 200 тыс. человек (в том числе 40 тыс. проживают в Абхазии, 30 тыс. – в Аджарии и 2 тыс. в Южной Осетии).

Здесь также законодательно были ограничены возможности для обучения русскому языку – число русских школ сократилось со 167 в 1992 до 140 в 1995 и до 87 в 2000 г. Рус-

ские школы стали вытесняться из центра Тбилиси на окраины. Возникла дискриминация русского населения при приеме на работу. С 1999 г. прекратилась трансляция РТР и ОРТ, а также вещание российских радиостанций. Вещание грузинского телевидения на русском языке сведено к минимуму. Российская пресса населению практически недоступна, к тому же, большинство русскоязычных изданий отражали официальную, зачастую недружественную России, позицию грузинского руководства.

В Казахстане (по данным переписи 1999 г. – население 14 млн 980 тыс. чел., казахи – 53,3 %, русские – 30,8 %, 4,48 млн, в 1989 – 6,2 млн) власть проводила политику создания государства «самоопределившейся казахской нации» (Конституция 1993 г.). В рамках «евразийской концепции» – официальной идеологии современного Казахстана, разработанной при участии самого президента Нурсултана Назарбаева, встречается иной термин – «казахстанская нация», свидетельствующий о желании (хотя бы на уровне официальной риторики) уйти от этнической трактовки понятия нации и подойти к ее политико-гражданскому пониманию.

В 1997 г. был принят закон о языках, означавший запрет на профессии по признаку знания государственного языка. После дискуссий прямой запрет был снят. В 1999 г. принята программа ускоренного внедрения казахского языка и сокращения русского радиовещания до 10 %, телевидения – до 50 % эфирного времени.

В Киргизии (в 1999 г. – 4 млн 400 тыс. чел., из них киргизы – 60 %, русские – 15,7 %, 707 тыс., узбеки – 14,1 %, украинцы – 1,7 %, немцы – 2,5 %, казахи – 1 %) районами компактного проживания русских являлись г. Бишкек и столичная Чуйская область с 80 % русскоязычным населением. В 1993–1998 гг. значительно сократилось число школ с обучением на русском языке. Закон, придавший русскому языку статус официального, не оказал существенного воздействия на положение соотечественников. Киргизские власти пошли на придание русскому языку официального статуса для того, чтобы остановить отток нетитульного населения. Закон «Об официальном (русском) языке» был принят парламентом в мае 2000 г. Соответствующие изменения в Конституцию внесли год спустя.

Численность населения **Таджикистана** в 2000 г. составляла 5 млн 400 тыс. чел., из них таджиков – свыше 60 %. В 1989 г. русскоязычное население составляло 495 тыс. человек. В результате войны и ее тягчайших социально-экономических последствий Таджикистан покинуло около 500 тыс. чел., подавляющее большинство которых – российские соотечественники, выехавшие в Россию. В 2000 г. в Таджикистане (в основном в крупных городах) осталось около 60 тыс. соотечественников (80 % – русские). В 1998 г. делопроизводство было полностью переведено на таджикский язык.

Население **Туркмении** (в 1999 г. – 5 млн 400 тыс. человек, туркмены – 77 %, узбеки – 9,2 %, русские – 6,7 %) численность русских сократилась с 350 тыс. в 1989 до 200 тыс. С 2000 г. началось юридическое закрепление фактически происходившей дерусификации. Все делопроизводство было переведено с русского на туркменский язык с использованием латинского алфавита. Из 1900 средних учебных заведений осталось лишь 92 школы с полным и 56 – с частичным преподаванием на русском языке. В вузах обучение было полностью переведено на туркменский язык (общее число абитуриентов сократилось с 12 тыс. до 3 тыс.). На вступительных экзаменах введено собеседование по туркменскому языку. В результате лишь 19 русских студентов (0,6 %) смогли поступить в вузы Туркмении. При этом в республике не существует образовательной базы для обучения туркменскому языку взрослого населения.

На русском языке в стране издавалась лишь одна официальная газета «Нейтральный Туркменистан» (учредитель – лично Президент Туркмении). Публикации на русском языке в других газетах запрещены. В 2000 г. закрылся единственный русский литературно-художественный журнал «Ашхабад». Введены негласные ограничения на подписку российской периодики. Введена цензура СМИ. С 1998 г. вещание программ ОРТ сократилось до 5 часов в сутки.

Начиная с середины 1980-х гг. на положении русского населения **Узбекистана** ощутимо сказалось усиление межэтнической напряженности. Столкновения в Фергане в 1989 г. хотя и не имели прямой антирусской направленности, но показали неспособность тогдашних властей справиться с противоречиями на национальной почве. За 1989–1995 гг. из Узбекистана

ПРЕЗИДЕНТ ТУРКМЕНИСТАНА ГУРБАНТУЛЫ БЕРДЫМУХАМедОВ:
НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТКРЫЛА МИРУ ТУРКМЕНИСТАН
КАК СТРАНУ, С РЕЗВОСТОМ СКАКУНА УСТРЕМЛЕННУЮ ВПЕРЕД, КАК КРАЙ
СЧАСТЛИВО И БЛАГОПОЛУЧНО ЖИВУЩЕГО НАРОДА

Первое нейтральное государство в мире, признанное ООН, – это наша Родина – Туркменистан!

Нейтральный ТУРКМЕНИСТАН

Учредитель – Кабинет Министров Туркменистана

Ежедневная газета №514 (27185) 25 октября 2013 года, пятница

**ПРЕЗИДЕНТ ТУРКМЕНИСТАНА ПРИНЯЛ
ГЛАВУ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАНИИ «СИФАЛЬ»**

АШГАБАТ, 24 октября (ТАМ). Сенатор Премьер-министр Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов принял в своем кабинете главу французской компании «Сифаль» г-на Жюль Рана.

Приветствуя главу Туркменского государства, бизнесмен выразил надежду на дальнейшее укрепление сотрудничества между Туркменистаном и Францией. Он отметил, что Туркменистан – это страна, которая открыла миру новые возможности для развития. В частности, он отметил, что Туркменистан – это страна, которая открыла миру новые возможности для развития.

Гурбангулы Бердымухамедов отметил, что Туркменистан – это страна, которая открыла миру новые возможности для развития. Он отметил, что Туркменистан – это страна, которая открыла миру новые возможности для развития.

В ходе встречи стороны обсудили вопросы сотрудничества в различных областях, включая экономику, культуру и спорт. Было отмечено, что сотрудничество между Туркменистаном и Францией имеет давнюю историю и продолжает развиваться.

В заключение встречи Гурбангулы Бердымухамедов и Жюль Рана подписали совместное заявление, в котором они заявили о своей готовности к дальнейшему сотрудничеству.

в Россию выехало на постоянное место жительства 21,7 % русских, проживавших в республике до обретения независимости. К 2000 г. республику покинул каждый третий русский. Это составило примерно 600–700 тысяч.

Антироссийские тенденции проявились в резком сокращении теле- и радиовещания из Москвы, не говоря уже о русскоязычных программах на местном телевидении и радио. Число русскоязычных газет и журналов быстро сократилось. Приехавшему в начале 1990-х гг. в Ташкент человеку, если он не знал местного языка, приходилось очень туго. Надписи на табличках с названиями городских улиц и учреждений, рекламные щиты и указатели, объявление станций в поездах метрополитена – все было на узбекском языке. 21 декабря 1995 г. была принята новая редакция Закона «О государственном языке», из которого исключили формулировку о том, что «на территории Узбекской ССР обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения». Узбекский алфавит был переведен на латиницу.

Несмотря на то, что в республике становилось все меньше людей, прежде всего детей, хорошо говорящих на русском языке, процент владеющих «великим и могучим» оставался

довольно большим. По различным данным, общее количество относительно свободно владеющих разговорным русским языком в Узбекистане составляло около 17 млн чел., или примерно 70 % населения (в крупных городах до 80 %, в районных центрах и кишлаках – до 40–45 %).

Хотя русский язык оставался обязательным для изучения во всех средних школах, количество школ с обучением на русском языке (смешанных и чисто русских) сократилось с 1147 в 1992 г. до 813 в 2000 г., из которых около 170 школ с преподаванием только на русском языке. Почти в четыре раза уменьшился и процент школьников, обучающихся на русском языке: с 14,8 % в 1989 г. до 3,3 % в 2000 г.

Со временем, по мере усиления эмиграции русскоязычного населения, давление по этническому признаку было уменьшено. Руководство страны, вероятно, посчитало, что русскоязычные граждане примирились с ролью этнического меньшинства и уже не представляют опасности для властей республики. Исходя из этого, было разрешено создание русских культурных обществ и центров, находившихся под безусловным контролем государства. Так, в марте 1994 г. был зарегистрирован Русский культурный Центр Республики Узбекистан. Центр объединил 14 областных и городских организаций. Было открыто представительство Росзарубежцентра, возникло Общество дружбы «Узбекистан-Россия».

По сравнению с ситуацией первых лет независимости в республике был расширен доступ к российским телевидению, радио и прессе. Здесь регулярно гастролируют российские «звезды» эстрады.

В местных вузах остались русские группы и отделения, но факультеты с обучением на русском языке (кроме Ферганского университета) отсутствуют. В Ташкенте были созданы филиалы Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, Государственного университета сервиса; можно перевестись на обучение или учиться заочно в учебных заведениях Омска, Рязани, Переславля-Залесского, Новосибирска.

Широко и с размахом были отмечены юбилеи В. Высоцкого, А. Ахматовой, А. Пушкина, М. Лермонтова, Д. Шостаковича и М. Цветаевой. Функционирует Ташкентский русский драматический театр. В центре столицы для него построили новое, современное здание. Помимо этого театра спектакли на русском

дают еще театры оперный, молодежный, оперетты, кукол, «Ильхом», «Аладдин» и «Зеравшан».

В США³ по данным Американского совета по международному образованию (АСПРЯЛ/АКСЕЛ) – неправительственной организации, специализирующейся в области преподавания и международных обменов, русским языком владело около 1 млн 200 тыс. чел., считающих его основным языком общения. Они проживали во всех 50 штатах США, но местами наибольшей концентрации русскоговорящих являются такие города как Бостон, Вашингтон, Нью-Йорк, Сан-Франциско и Филадельфия. К 2000 г. число изучающих русский язык в США составляло около 34 тыс. чел., в том числе в высших учебных заведениях (частных и государственных) – 26 тыс. студентов, в школах (частных и государственных) – 6,5 тыс. В ведомственных учебных заведениях, таких, как Институт языка Министерства обороны США, Институт дипломатической службы при Государственном департаменте США, русский язык, по различным оценкам, изучали около 2,5 тыс. слушателей.

В США существует также разветвленная система изучения иностранных языков вне школьного и вузовского сектора, например, в крупных частных фирмах, религиозных школах, при церковных приходах, а также в различных кружках и клубах. Официальных данных о количестве студентов-русистов в этих структурах не существует, но, по оценкам независимых экспертов, вне академической системы их число составляет 1 тыс. чел.

В рассматриваемый период динамика изучающих русский язык в США претерпевала серьезные изменения. Так, в конце 1980-х – начале 90-х гг. произошло резкое увеличение количества американских студентов-русистов. В этот период в США возник особый интерес к российской культуре. Число школьников и студентов во всех типах учебных заведений, изучающих русский язык, составило рекордную цифру 45 тыс. человек (в 1980 г. – 24 тыс.).

В дальнейшем «увлечение» Россией пошло на спад, и к концу тысячелетия этот показатель снизился до уровня 1980 г. Затем наметился некоторый подъем и, по наблюдениям экспертов из Американского совета по международному образованию, эта тенденция является достаточно устойчивой. В частности, в 2001 г. зафиксировано увеличение на 20 % числа американских студентов, подавших заявки на учебу в России по линии АСПРЯЛ/АКСЕЛ. Кроме того, в период с сентября 2001 г. по февраль 2002 г. поступили заказы на 1652 учебника по русскому языку, что на 300 шт. превысило число заявок в 2000 г. Отмечено некоторое увеличение числа участвующих в Олимпиаде по русскому языку: в 2001 г. в ней приняли участие 929 человека, а в 2002 г. – 1109.

Увеличилось количество изучающих русский язык в системе дистанционного обучения АСПРЯЛ/АКСЕЛ «RussNet», где насчитывается 2800 пользователей.

Другим симптомом специалисты Американского совета считают последнюю инициативу американской неправительственной академической организации College Board. Ее суть – во введении в американских школах программы продвинутого изучения русского языка и, соответственно, тестирования тех учащихся, кто предполагает продолжить обучение в высших учебных заведениях.

Изучение и преподавание русского языка и литературы в США организовано на высоком уровне и имеет давнюю

Библиотека М. Кэрри Томаса – Колледж Брин Мар, Пенсильвания, США

историю. Более 100 лет назад первая академическая программа появилась в Гарвардском университете, в Кембридже (штат Массачусетс).

В последние годы, несмотря на изменения общего количества студентов-русистов, число американских академических программ по изучению русского языка и литературы остается стабильным – существовало 415 подобных программ, что только на 6 меньше, чем в 1994 г., когда было зарегистрировано рекордное число студентов. Из них 29 программ предусматривают получение докторской степени в области литературы и языкознания, 38 – магистра и 367 – бакалавра.

Сложился целый ряд известных центров по преподаванию русского языка и подготовке русистов. Среди них особой репутацией пользуется университет Брин Мар (штат Пенсильвания), где находится также Институт русского языка, три государственных университета в штатах Огайо, Техас и Индиана. На педагогических факультетах в этих учебных заведениях можно получить различные ученые степени в области русского языка и литературы. Главными центрами по подготовке русистов на уровне бакалавров и магистров стали Индианский

университет, а также Мидлберри-колледж в штате Вермонт. В этих учебных заведениях появились также летние программы по интенсивному изучению русского языка. Пользуется популярностью программа преподавания русского языка как иностранного в Университете штата Мэриленд (г. Колледж Парк), предоставляющая степень магистра. По данным АСПРЯЛ / АКСЕЛ, в американских школах работало 450 преподавателей русского языка и литературы, в высших учебных заведениях – 1200 и в государственных ведомствах – 450.

В США русисты являются одними из наиболее признанных специалистов в области образования и науки в системе как среднего, так и высшего образования. Они ведут активную научно-исследовательскую деятельность по изучению и преподаванию русского языка и литературы, а также методическую работу. К примеру, ими разработаны оценочные критерии усвоения знаний по языку учениками и студентами, а также система тестирования преподавателей. Особое внимание уделяется выработке учебных планов и программ.

Американские русисты имеют хорошо развитую профессиональную инфраструктуру, издают научные журналы, проводят конференции. Они играют заметную роль в деятельности международных организаций лингвистов, в том числе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). С 1968 г. они участвуют в Международной олимпиаде по русскому языку. При их активном участии издавались научные и методические материалы, подготовлены учебники русского языка, организовано дистанционное обучение русскому языку, а также различные профессиональные программы. За большой вклад в дело изучения и пропаганды русского языка и литературы 12 американских русистов были награждены медалью А.С. Пушкина.

Одним из важнейших факторов, предопределяющих позиции русского языка в **Канаде**⁴, являлась многочисленная русскоязычная диаспора. Согласно данным переписи населения 1996 г., в Канаде проживало 272 335 человек российского происхождения, что составляло почти 1 % от общей численности населения страны. По некоторым оценкам, к 2000 г. численность русскоязычного населения достигла 400–450 тыс. чел.

После определенного снижения популярности русского языка в начале 1990-х годов (что сопровождалось и сокращением

финансирования его преподавания) в 2000 г. стал наблюдаться рост интереса к России. Специалисты со знанием русского языка пользовались устойчивым спросом в госструктурах, занимающихся связями с Россией (МИД, Канадское агентство международного развития и др.). Возросла потребность в соответствующих кадрах и у канадского бизнеса, работающего на российском рынке. Канадские русисты успешно работали в России в качестве журналистов, переводчиков, преподавателей английского языка. С активизацией российско-канадских связей в Канаде начала ощущаться нехватка квалифицированных переводчиков для обслуживания многочисленных российских делегаций.

Преподавание русского языка включено в учебные программы 18 университетов, расположенных практически во всех провинциях Канады (больше всего – в Онтарио). Русские кафедры охватывали различные программы – от начального уровня до степени бакалавра и магистра (в некоторых университетах есть возможность получить и докторскую степень). В рамках различных университетских курсов в Канаде русский язык изучали 1700–2000 чел. По численности студентов-русистов выделялись университеты Виктории и Ватерлоо (250–300 чел.), Лавальский университет (170 чел.).

Многие университеты наладили прямые партнерские отношения с российскими вузами, реализуют программы обменов и стажировок. Большой популярностью среди студентов

стали пользоваться организуемые университетами летние языковые курсы в России. Канадцы все активнее подавали заявки на учебу в России по программе российских государственных стипендий. Популярны среди выпускников вузов «профессиональные стажировки» в России, финансируемые МИД Канады.

Наиболее крупными канадскими центрами по преподаванию русского языка и подготовке русистов стали Оттавский, Торонтский, Лавальский, Мак-Гильский университеты, университеты Виктории, Ватерлоо, Ньюфаундленда, а также Центр славянских исследований Оттавского университета, Центр российских и восточноевропейских исследований Торонтского университета, Институт европейских и российских исследований Карлтонского университета. Преподавание русского языка включено в программы ряда средних школ, расположенных в районах компактного проживания выходцев из России, например, в провинции Британская Колумбия, где обосновалась община духоборов. В таких государственных учебных заведениях изучает русский язык порядка 180–200 чел.

Подтверждением усиления интереса к русской культуре среди нерусскоязычных канадцев стало решение Министерства образования провинции Ньюфаундленд о включении с 2001–2002 учебного года русского языка в программу одной из лучших средних школ г. Сент-Джонса (на курс уже записалось около 60 учеников).

В созданных усилиями соотечественников общеобразовательной школе имени А.С. Пушкина в Торонто, а также в вечерних и воскресных школах (в том числе при православных приходах) в Монреале, Оттаве, Торонто, Китченере, Ванкувере русский язык осваивают порядка 800–1000 учеников. Многие родители практикуют и «домашнее» обучение.

Русский язык также преподается в Институте профессиональной подготовки при МИД Канады (3–10 слушателей в год), на частных языковых курсах.

Профессорско-преподавательский состав русских программ университетов (штатные преподаватели и «почасовики») – от 1 до 7 человек, отличается большим энтузиазмом и неформальным подходом к своей работе. Многие преподаватели в них являются выходцами из России. В школах, на курсах, также ведут преподавание носители языка.

Масштабы влияния на **Германию**⁵ процессов, происходящих в постсоветской России, также были велики. Носители русского языка стали самым крупным языковым меньшинством в Германии. Однако с момента объединения Германии общее число изучающих русский язык в школах этой страны сократилось вчетверо – примерно с 600 до 140 тыс. В школах восточных земель русский язык перестал быть главным иностранным, а в целом по стране уступил четвертое место испанскому. Изучающих Россию – историков Восточной Европы, славистов или специалистов по восточноевропейскому праву – стало еще меньше, чем прежде.

Приток интересующихся Россией и русским языком обеспечивался, главным образом, благодаря выходцам из бывшего СССР. В 1990-е годы в Германию прибыли сотни тысяч русскоговорящих людей, не имеющих ни потребности, ни намерений ассимилироваться в новой среде. В результате политически релевантное знание о России в Германии начало сокращаться по сравнению с 1980-ми, а физическое присутствие русскоязычных как социального фактора – нарастать. Русских супермаркетов в Германии становится все больше, а внимание немецких СМИ к русскоязычным газетам, выпускаемым в Германии, остается равным нулю.

За десятилетие на территории Германии сформировалась русскоязычная диаспора – со своей медийной, медицинской, торговой, развлекательной, производственно-транспортной инфраструктурой. Наиболее активная часть этой диаспоры прекрасно освоила и немецкий язык. Но, поскольку базой ее успеха является более или менее стабильная русскоязычная среда, деловая элита диаспоры заинтересована, скорее, в сдерживании, чем в поддержке интеграционных поползновений русскоязычной диаспоры. В этом ее поддерживает и официальная Россия, старающаяся не выпускать из поля зрения русские СМИ за рубежом. Российские власти организуют встречи с соотечественниками, конгрессы работников русскоязычной прессы и т. п.

В **Швеции**⁶, по данным МИД России, на русском языке из 9 млн населения говорили 90 тыс. человек, среди них 38 тыс. выходцев из всех республик бывшего Советского Союза, из славянских государств – России, Украины и Белоруссии, – 16 тыс. Граждан России к концу XX в. насчитывалось 10 тыс.

чел., они отличались высоким уровнем образования. По большей части русские иммигранты – это женщины, вышедшие замуж за шведов, а также евреи, эмигрировавшие из Советского Союза.

В Швеции наметилось четыре уровня изучения русского языка:

1 стадия – с 4-летнего возраста, безоценочная. (Принцип: ребенок имеет право на изучение родного языка. Задача – расширение лексикона.)

2 стадия – средняя школа. С 8 класса дети получали отметки. Ребенок, изучающий русский как родной, получал отметку, пройденный курс оценивался в определенное количество баллов (poeng), допустим, 10. Его одноклассник–швед, у которого просто нет такого предмета, как «Родной язык», наберет по окончании школы, к примеру, 200 баллов. А у русского ребенка окажется на 10 баллов больше при прочих одинаковых способностях. В итоге у русского ребенка оказывается больше шансов попасть в гимназию, потому что у него больше баллов в аттестате.

3 стадия – гимназия. Заметим, что английский преподается со второго класса, с 6 класса вводится второй иностранный (к примеру, испанский или немецкий), а в гимназии выбирается третий язык. Здесь русские дети выбирали русский язык, три года его изучения давали 250 баллов, именно на их количество и повышались их шансы поступления в институт.

4 стадия – институт. Преподаватели русского языка как иностранного считают, что на изучение отводится слишком мало часов в неделю и слишком мало лет преподавания.

Школьники-шведы не изучали русский язык, поскольку это давалось труднее, чем изучение других иностранных языков. Для поступления в университет надо набрать определенное количество баллов в аттестате, и их легче получить, выбрав другие предметы.

Преподавание русского как родного в Швеции поддерживается шведским государством, где каждый ребенок по закону имеет право получить по заявлению родителей от своей коммуны один час в неделю бесплатно. В других странах Европы родной язык не внесен в список обязательных предметов. Так, если в Берлине ребенок не посещает русскую школу, то обучение родному языку происходит на коммерческой основе.

Объявление в туалетах, принадлежащих торговой сети ABC. Финляндия

В Швеции семья не платит за обучение ребенка родному языку.

Большинство проблем русскоязычного меньшинства **Финляндии**⁷ лежит в культурной плоскости, в вопросах самоорганизации эмигрантского общества и сохранении русского языка. Свою бытовую культуру русские, в отличие, скажем, от тех же финских татар, все-таки быстро теряют. разве что традиции русской кухни остаются, да и то как экзотика. Никаких эксцессов на религиозной почве между русскими и остальным населением Финляндии не может происходить по определению: православная религия является второй государственной наряду с лютеранством, начиная с момента получения Финляндией независимости.

Русские в Финляндии не боятся говорить на своем языке; практически нигде, за очень редким исключением, не испытывают ущемления на национальной почве. Так что ассимиляционные процессы в среде русскоязычных жителей этой страны естественные. Степень интеграции русских в финское общество очень велика, а их малое количество и дисперсность расселе-

ния (исключая «старых русских») не способствуют этнической консолидации. Еще одним фактором в пользу ассимиляции выступало изначально огромное количество смешанных русско-финских браков.

Круг проблем, связанных с русским языком в Израиле⁸, имеет свой особый спектр и историю. Окончательно «прописавшись» на этой земле, он стал набирать удельный вес и авторитет с нарастанием Большой алии (новоприбывших). Новые репатрианты (даже те, что быстро и хорошо овладели ивритом) в большинстве своем не отказывались от использования русского языка в повседневном обиходе. Хотя были и исключения: в некоторых семьях, как религиозных, так и светских, по разным причинам детям запрещали говорить по-русски. Если в начале 1990-х проблема необходимости, жизненности и дальнейших перспектив русского языка в Израиле активно обсуждалась учеными, литераторами и публицистами, то сейчас уже никто не ставит под сомнение его жизнеспособность и расширение сфер использования⁹.

Для большинства политиков, культурных и общественных деятелей Израиля стало ясно, что теория «плавильного котла», распропагандированная и внедрявшаяся с начала 1970-х годов, оказалась несостоятельной. Как показала реальная жизнь, ставка на нивелировку, а затем и устранение религиозных, межобщинных и языковых различий себя не оправдала. Каждая община или этническая группа, достаточно «покипев» в национальном котле, предпочла не раствориться, а сохранить свои особенности, в том числе и языковые. Ни иудаизм, ни сионизм, ни иврит при этом не пострадали. И в этом состоит привлекательность и действенность принципа, имеющего многовековую восточную традицию, актуализированную временем: «К единству через многообразие».

Призыв к тому, что без русского языка в Израиле вполне можно обойтись, остался лозунгом воинствующих одиночек. Практика нескольких десятилетий сняла напряженность в отношениях «иврит – русский» и заменила неразумное их противопоставление, а порой и отчуждение, равным уважением и сопряженностью в судьбах сотен тысяч людей. Пришло отчетливое понимание того, что иврит необходим, но и без русского плохо.

Самую значительную по численности общину представляют выходцы из стран СССР-СНГ. Именно поэтому в конце 2001 г. и появился для ее нужд русский телеканал «Израиль+», который, кстати, в разгар военных действий в Ираке вел круглосуточное вещание. В его состав входит около десяти различных программ. Однако задолго до этого основную помощь новым репатриантам в деле адаптации оказывали русскоязычные газеты «Наша страна», «Эхо», «Спутник», «Панорама», а также радио РЭКА. Своими информационно-познавательными материалами они облегчили жизнь многим, особенно людям пожилого возраста. Увы, не все из названных и неназванных здесь изданий уцелели в жесткой конкурентной борьбе, не все сохранили былую популярность. Отрадно то, что их дело все же продолжают новые (более или менее) профессиональные СМИ.

Если в течение нескольких десятилетий после создания государства русский язык использовался исключительно для пропагандистских целей (традиции и законы иудаизма, идеи сионизма, политическая и моральная подготовка новых волн репатриантов), то уже в 1970–80-е годы XX столетия сферы его постепенно расширяются. Возникают и быстро множатся русскоязычные издательства и литературные журналы (альманахи), в израильских театрах появляется драматургия на русском языке, а в последнее десятилетие прошлого века родилось несколько «русских» любительских театральных студий и профессиональных театров.

В начале 1990-х годов репатриировавшиеся учителя и бывшие преподаватели вузов основали систему школ МОФЕТ, где преподавание основных дисциплин поначалу ведется только по-русски, а затем и на иврите, по выбору учащихся.

Около 60 % взрослых репатриантов из России конца 1980-х – начала 90-х годов имели высшее образование (среди евреев-израильтян эта цифра составляла 18–20 %).

В **Аргентине**¹⁰ из более 300 тыс. эмигрантов и их потомков из Российской империи, СССР и СНГ при подавляющем большинстве выходцев с Украины и Белоруссии около 100 тыс. чел. в той или иной степени владели русским языком. За период реализации в СССР с 1962 г. программы подготовки иностранных специалистов в Университете Дружбы народов и других учебных заведениях страны получили высшее образование не более 100 аргентинцев.

На факультетах некоторых аргентинских вузов гуманитарной направленности русский язык преподавался в качестве факультативной дисциплины (в университете г. Кордова его изучают до 25 человек) или на платных курсах в культурных центрах при университетах для всех желающих (в столичном Национальном университете Буэнос-Айреса при двух культурных центрах русский изучают около 20 человек). В программы начального и среднего образования Аргентины русский язык не входил. Вне школьных и вузовских секторов его изучали на Курсах русского языка при Представительстве Росзарубежцентра (20 человек) и в церковной субботней школе (относится к Зарубежной православной церкви) в колонии потомков послереволюционной эмиграции и перемещенных лиц 40-х годов (до 30 человек).

В **Боливии**¹¹ за 30 лет (с 1970 г.) подготовки боливийских специалистов в советских и российских вузах общее число владеющих русским языком в этой стране достигло порядка 2,5 тыс. чел., исключая представителей русскоязычной диаспоры. В рассматриваемые нами годы в Боливии отсутствовали какие-либо центры и учебные заведения по подготовке специалистов по русскому языку и русистов. Однако интерес к обучению в России и изучению русского языка здесь не спадал. В 2001 г. в Россию было направлено 9 студентов на полный курс обучения и рекомендовано 13 аспирантов.

По приблизительным оценкам на 1999–2000 гг., в **Бразилии**¹² русским языком владели около 7 тыс. человек. Во всех типах учебных заведений русский язык изучали около 100 человек, вне школьного и вузовского сектора – около 60 человек. Русский язык преподавался в Федеральном университете

Рио-де-Жанейро (в программе факультета лингвистики), Университете Сан-Пауло и Федеральном университете Рио-Гранде-ду-Сул. В Университете г. Бразилиа периодически появлялась частная языковая группа. Ежегодно производился набор в группу русского языка Института Рио-Бранко МИД Бразилии.

Известно о существовании курсов русского языка и академических групп в городах Бразилиа, Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло, Бело-Оризонте, Сальвадор, Порто-Алегре, Форталеза. В г. Сальвадор действовали языковые курсы при сохранившемся филиале Института дружбы «СССР – Бразилия», на которых ежегодно обучаются несколько десятков человек. В г. Форталеза на основе действовавшего Российского культурного дома («Каза культурал да Руссия») силами энтузиастов поддерживалось существование курсов русского языка, которые посещало 10–15 учащихся. В Рио-де-Жанейро преподавание русского языка осуществлялось на коммерческой основе несколькими преподавателями – выходцами из России. Преподавание русского языка в Сан-Паулу практиковалось преимущественно на специализированных курсах при культурных обществах русских эмигрантов и у частных педагогов. 15 человек обучались в культурно-просветительском обществе русских эмигрантов «Надежда», 16 человек – на курсах при Славяно-бразильском культурном обществе.

Курсы русского языка были открыты при бразильском «Обществе дружбы народов» (бывший Институт культуры «Бразилия – СССР»). Воскресная школа с преподаванием русского языка существовала при Свято-Троицкой церкви (Нью-Йоркская патриархия). По несколько учеников (3–4 чел.) имели частные преподаватели из числа русских эмигрантов и российских граждан, работающих в Бразилии по контрактам.

В Венесуэле¹³ общее число лиц, владеющих русским языком, по данным на 2000 г., составляло около 7250 человек, из них около 7 тыс. человек – колония соотечественников. Большая ее часть проживала в городах Каракас, Валенсия, Барселоны, Маракай, Баркисимето, Сан-Кристобаль, Пуэрто Ордас. Русский язык изучался в Центральном университете Венесуэлы, где отделение русского языка за 1986–2000 гг. окончили 100 человек. Ассоциация выпускников советских и российских вузов, члены которой также владеют русским языком, насчитывала 150 человек.

В Колумбии¹⁴ действовали курсы по изучению русского языка при Институте культуры им. Л.Н. Толстого, Католическом университете г. Богота и Педагогическом и технологическом университете г. Тунха, на которых занималось до 70 чел. Основным стимулом к изучению языка являлась возможность его использования в случае зачисления в российские вузы. Реальные возможности применения русского языка в то время в Колумбии практически отсутствовали.

К концу 1990-х гг. в Коста-Рике¹⁵ не сохранилась имевшаяся прежде база по изучению русского языка. Ранее эту задачу выполняли курсы русского языка при Доме советско-коста-риканской дружбы им Л. Толстого в Сан-Хосе (закрит в 1992 г.) и позднее – платные курсы в частном Латиноамериканском университете наук и технологий (просуществовали до 1996 г.). Прекращено изучение русского языка в Университете Коста-Рики, где также работали платные курсы. Сейчас здесь не имеется русской школы, курсов русского языка, программ российского телевидения. Преподавание русского языка в местных вузах не ведется. В продаже нет также литературы на русском языке.

Русским языком в Коста-Рике владеют около 800 костариканцев, получивших высшее, среднее или специальное образование в СССР и России. В своем большинстве они занимают устойчивое положение в коста-риканском обществе, пользуются здесь определенным влиянием (предприниматели, инженеры, врачи, преподаватели и т. д.). В этой среде сохраняется интерес к российской культуре и изучению русского языка. Продолжает расти русская диаспора в Коста-Рике, которая, по примерным данным, достигла 500–700 чел. Значительную прослойку среди наших соотечественников составляли лица, приехавшие в страну на постоянную работу или для занятий бизнесом, проявляющие интерес к обучению русскому языку своих детей.

С начала 1960-х до середины 1980-х гг. русский язык был самым изучаемым и используемым иностранным языком на Кубе¹⁶, широко преподавался в школах и вузах страны. К 2000 г. на разном уровне русским владело более 1 млн кубинцев. За 1990-е годы потребность в специалистах, владеющих русским языком, по объективным причинам резко сократилась. Однако его преподавание оставалось устойчивым

в средней школе при Посольстве Российской Федерации, где обучалось также несколько десятков детей российских граждан, постоянно проживающих на Кубе, и в двух вузах страны – в Гаванском университете на факультете иностранных языков и в Высшем педагогическом институте им. Энрике Хосе Вароны, в которых обучалось около 30 студентов. По окончании учебы выпускники распределялись преимущественно в качестве переводчиков, преподавателей, служащих туристических фирм. Они в основном работают со вторым изучавшимся ими европейским языком, так как из-за снижения интенсивности двусторонних контактов между Россией и Кубой постоянную работу только с русским языком стало найти весьма сложно.

Преподаватели русского языка в обоих вузах (в университете – 25 человек, в пединституте – 10) – преимущественно кубинцы, прошедшие ранее стажировки или обучавшиеся в аспирантуре в России, а также российские граждане, постоянно проживающие на Кубе и имеющие высшее филологическое образование.

В декабре 2000 г., в ходе визита Президента РФ В.В. Путина на Кубу, супруга президента передала в дар филологическому факультету Гаванского университета подборку учебной литературы по русскому языку. Тогда же возобновилась практика научных двусторонних обменов. Впервые за последние 10 лет три кубинских преподавателя смогли приехать на стажировку в Институт русского языка им. А.С. Пушкина, который, в свою очередь, направил преподавателя в Гаванский университет.

В Мексике¹⁷ традиционно отмечался достаточно высокий уровень интереса к изучению русского языка среди различных слоев населения. Он объясняется схожестью истории в начале XX в., культурными и научными связями, активным студенческим обменом и широким предоставлением стипендий для мексиканских граждан в 1960-х – 80-х годах. До 1991 г. в Мексике при Институте Дружбы СССР – Мексика действовали постоянные курсы русского языка, где преподавали специалисты из нашей страны, имелась обширная библиотека, велась культурно-просветительская работа. Русский язык преподавался в различных университетах страны, включая дипломатическую академию МИД Мексики – «Матиас Ромеро». Количество студентов доходило до пяти-шести тысяч человек

только в одном Национальном автономном университете Мексики.

После 1991 г. наметилось постепенное падение интереса мексиканцев к изучению русского языка, которое было вызвано как политическими изменениями в мире и нашей стране, так и снижением уровня и масштабов нашей культурной работы России за рубежом. Этот негативный процесс во многом объяснялся также утратой РФ помещения бывшего Института Дружбы СССР–Мексика.

К 2000 г. общее количество русскоговорящих в стране оценивалось приблизительно в 9–12 тыс. чел. В основном это члены смешанных семей и их дети, а также музыканты, художники и ученые из России, работающие в Мексике по контракту или имеющие вид на жительство. Отдельную группу, около 3–4 тыс. человек, составляли выпускники высших учебных заведений России и СССР. Уровень знания русского языка среди них сильно варьировался в зависимости от наличия устойчивых связей с нашей страной или русскоязычной диаспорой.

Общее число мексиканцев, в той или иной степени когда-либо изучавших русский язык в местных вузах, по оценочным данным, составлял порядка 30–40 тыс. человек. Вместе с тем основной массой этих студентов знания языка в большей степени были утрачены по указанным выше причинам. Однако интерес к русскому языку продолжал сохраняться. Основными центрами по изучению русского языка являлись крупные государственные университеты страны. Ведущую роль в этом плане занимал Национальный автономный университет Мексики (УНАМ), где изучали русский язык около 300 студентов различных факультетов. В университете, в Центре изучения иностранных языков имелся департамент русского языка, библиотека, база дидактических аудио и видео материалов. Центр изучения иностранных языков УНАМ поддерживал тесные связи с Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, осуществлял обмен преподавателями, стажировки студентов, обмен методологической информацией. При содействии российских представительств в УНАМ регулярно проводились культурные недели России, способствующие популяризации русского языка среди студентов.

Более 100 студентов изучали русский язык в Автономном университете г. Сакатекас. Здесь его преподавали выходцы из

России, поскольку университет имел соглашение с Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, в соответствии с которым ежегодно направлял в нашу страну на стажировку и летние курсы около 80 своих студентов. Русский язык изучался также в филиале УНАМ (кампус Акатлан), Национальном политехническом институте, в университетах таких городов, как Гвадалахара и Монтеррей. В данных учебных заведениях количество студентов в группах русского языка составляло от 10 до 50 человек. Единственным частным университетом, где изучался русский язык (7 студентов), являлся католический университет «Интерконтиненталь», расположенный в столице страны. С осени 2001 г. при вновь созданном Российско-Мексиканском институте искусств, театра и кино им. С. Эйзенштейна начали действовать курсы русского языка, на которые принимались все желающие.

Никарагуа¹⁸ – одна из немногих стран Латинской Америки, где наблюдался довольно высокий процент граждан, в той или иной степени владеющих русским языком. В 1990-х гг. рост числа изучающих русский язык на официальной основе замедлился в связи с изменившейся политической и экономической конъюнктурой двустороннего сотрудничества. В 1992 г. было закрыто отделение русского перевода на языковом факультете Центральноамериканского университета (работало с 1987 г.). К 2000 г. в Никарагуа не оставалось действующих на постоянной основе центров обучения русскому языку и подготовки русистов.

В учебных заведениях **Панама**¹⁹ русский язык никогда не преподавался. Вопрос его изучения возник после установления российско-панамских дипломатических отношений в 1991 г. Определенный интерес к русскому языку проявляли, прежде всего, представители студенческой молодежи, претендующие на предоставляемые Россией 15 государственных стипендий для обучения в российских вузах. Они хотели бы начать изучение языка еще до поездки в Россию. Потребность в поддержании и совершенствовании знаний и навыков в области русского языка испытывают выпускники советских и российских вузов, которых в стране насчитывается около 500 человек. Образованная здесь Ассоциация выпускников поставила вопрос об организации соответствующих курсов. Возникла здесь и проблема преподавания русского языка детям от

смешанных браков, где один из родителей – русскоговорящий. Таких детей – более 100. Задача обучения детей родному языку на должном уровне стоит и перед российскими семьями, постоянно проживающими в Панаме (120 семей). Заметный интерес к организации преподавания русского языка (пока в качестве факультативного) проявляли филологические факультеты панамских университетов, руководство которых неоднократно выражало готовность к налаживанию контактов с российскими вузами на взаимной основе.

По оценочным данным, в Перу²⁰ насчитывалось более 10 тыс. чел., владеющих русским языком. Прежде всего – это выпускники российских (советских) средних специальных и высших учебных заведений. Приблизительно 300–350 чел. – представители русскоязычной диаспоры. Число детей от смешанных браков, говорящих на русском, не было известно. Русский язык не преподавался ни в одном из государственных или частных высших учебных заведений, подготовка русистов не осуществлялась. Интерес к русскому языку удавалось поддерживать, главным образом, благодаря ежегодно предоставляемым с 1995 г. стипендиям для обучения в вузах России за счет средств федерального бюджета, а также возможности получения образования на коммерческой основе.

На базе Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Лиме действовали постоянные курсы русского языка. Численность слушателей на протяжении календарного года колеблется в пределах 10–15 чел., несколько увеличиваясь (до 25–30 чел.) в период с июня по август за счет готовящихся к поездке в Россию государственных стипендиатов. Представительство Росзарубежцентра провело даже переговоры с Национальной комиссией по космическим исследованиям и разработкам (КОНИДА) об организации рассчитанного на год курса русского языка для ряда ответственных сотрудников (около 20 чел.) перуанского космического агентства. Кроме того, курсы русского языка имелись и при некоторых из действующих здесь фирм, занимающихся подбором перуанцев на платную форму обучения в России. В качестве преподавателей привлекались лица с филологическим или педагогическим образованием из числа постоянно проживающих в Перу соотечественников.

В Лиме открылось также две частные средние школы, предлагающие преподавание русского языка и ряда страно-

ведческих дисциплин о России. Руководят ими перуанские выпускники отечественных вузов и их русские жены. Успешно работал колледж им. М. Горького – в 2001 г. группа в составе пяти старшеклассников этого учебного заведения приняла участие в X Международной олимпиаде по русскому языку в Москве. Команда Перу, единственная от всей Латинской Америки, завоевала две золотые, одну серебряную и две бронзовые медали.

Уругвай²¹ – один из центров российской диаспоры в Латинской Америке. Общее количество владеющих русским языком в Уругвае, по оценочным данным, около 1500 чел. (население страны – 3,5 млн человек). По сравнению с началом 1990-х годов, когда в Уругвайско-советском институте культуры ежегодно занималось до 300–350 чел., количество обучающихся русскому языку заметно сократилось. В столице центрами сохранения и преподавания русского языка и культуры являются Институт русского языка им. А.С. Пушкина и Культурный центр им. М. Горького. Институт им. А.С. Пушкина, созданный в июле 1992 г., – частное учебное заведение, единственное в г. Монтевидео, специализирующееся на преподавании русского языка. В институте функционировали платные курсы русского языка, читались лекции по страноведению и культуре России, предоставлялись услуги по письменному и устному переводу. К отдельным занятиям привлекались специалисты по России из местных Университетов. Контингент обучающихся (приблизительно 50 человек в год) – в основном потомки русских эмигрантов и лица, изучающие русский язык в целях самообразования без намерения прикладного использования полученных знаний. Вместе с тем, имелись и целевые группы подготовки для ускоренного овладения навыками русской речи (в частности, сотрудники посольства Уругвая, военнослужащие уругвайских вооруженных сил, направляемых в миротворческие миссии на территории стран СНГ). Культурный центр им. М. Горького, основанный еще в 1949 г., – Ассоциация русских, украинских и белорусских эмигрантов. Руководством центра организовано преподавание русского языка (35 человек в год). В городе Сан-Хавьер (провинция Рио-Негро) действует Культурный центр им. М. Горького и центр «Объединенная молодежь», функционирует лицей им. Валентины Поярковой. Еженедельно на государственном

Культурный центр имени М.Горького. Город Сан-Хавьер, Уругвай

телеканале (СОДРЕ) демонстрируются русские киноленты с субтитрами на испанском языке. Прорабатывается вопрос об организации передач по изучению русского языка на государственном радиоканале «СОДРЕ» при содействии главной редакции Латинской Америки радио «Голос России». В 2001 г. здесь появилась Ассоциация уругвайских выпускников российских и советских вузов.

В **Чили**²² в конце 1990-х гг. число владеющих русским языком ориентировочно составляло 250–300 чел. Прежде всего, это иммигранты из России и выпускники российских (советских) вузов. Преподавание русского языка было сосредоточено в следующих центрах: представительство Росзарубежцентра в Чили (число учеников составляет около 25 человек); школа при Посольстве России в Чили, где также обучаются дети российских граждан, постоянно проживающих в Чили; курсы русского языка при Университете г. Сантьяго; языковые курсы «Berlitz». Единственным методическим центром по обучению русскому языку в Чили, имеющим высококвалифици-

цированный преподавательский состав, являлось Представительство Росзарубежцентра.

В **Эквадоре**²³ по данным на 2000 г. проживало около 3000 человек, владеющих в той или иной степени русским языком. В основной массе это бывшие студенты российских вузов и члены их семей. Их количество ежегодно увеличивается на 50–70 человек. Единственные курсы русского языка имелись в Католическом университете г. Кито. В стране был по-прежнему высок престиж российского образования, многие эквадорские граждане перед выездом в нашу страну на учебу изучали русский язык.

Овладению основами русского языка способствовали, в первую очередь, русские школы за границей, которые к середине 1980-х годов разделялись на два типа: посольские и русские гимназии. И в тех, и в других обучение велось на русском и русскими людьми, но одни и те же предметы подавались с совершенно разных позиций, а программы обучения значительно отличались. Последние существенно зависели от того, кем, в какой стране и когда школы были созданы. В посольских школах учились дети дипломатов, сотрудников посольств, и советских людей, находящихся в стране по заданию государства. Школы располагались в непосредственной близости от посольств или прямо в них и были недоступны для детей эмигрантов из России. По системе же обучения школы почти ничем не отличались от обычных советских. Особенность у них была только одна – местоположение на территории «враждебных» капиталистических государств. Пребывание в западной стране накладывало отпечаток на учеников – они больше видели, больше знали и были относительно свободны. Учиться в посольских школах можно было и экстерном, что многие и делали.

Некоторые из посольских школ были основаны еще при царе, после революции они видоизменились и подстроились под советский режим. Само собой разумеется, что школы продолжают существовать и в иных условиях, они стали доступны и детям бывших «идеологических противников». Проблема состояла лишь в том, где было больше новизны и свободы – в консервативных посольских школах за границей или в новаторских – в России.

Второй тип русских школ за границей – гимназии, основанные эмигрантами первой волны. Гимназии долгое время оставались центрами русской культуры и образования за рубежом. Некоторые издавали свои литературно-художественные журналы. Эти школы считались очень хорошими как по составу учителей, так и учеников. Но сменилось не одно поколение, внуки тех первых эмигрантов из России ассимилировались, и русские школы им оказались не нужны. Сохранились они там, где был приток новых эмигрантов, но большей частью школы были все-таки закрыты или перепрофилированы. Второе дыхание открылось с приходом в Россию перестройки. Страна стала доступной, а русский язык начал пользоваться популярностью. В школах, колледжах и университетах стало модно открывать русские отделения. Здесь изучали язык, литературу, историю, культуру. Русские отделения изначально создавались для своих граждан. Если же в таких школах и появлялись наши соотечественники, то случайно. Постепенно ажиотаж вокруг России и всего русского стал спадать, и, как следствие, русские отделения стали видоизменяться: иностранцев становилось все меньше, а русских – больше. Русские отделения для иностранцев постепенно превращались в школы для русских детей. Одновременно с этим в местах, где небедные граждане бывшего СССР активно покупали недвижимость и куда ищущие лучшей доли ехали на ПМЖ, стали появляться русские школы. Их открывали и содержали наши соотечественники (бывшие и настоящие)²⁴.

В первую очередь они были рассчитаны на детей переселенцев, но стремились еще и привлечь школьников из России. Такие школы были созданы в Чехии²⁵, Испании, на побережье Франции и Италии, в США, Канаде, на Кипре и Мальте. Если родители посылали своего ребенка учиться в другую страну, то делали это целенаправленно, как правило, четко представляя его дальнейшую карьеру. Почти всегда конечная цель – зарубежный университет и престижная высокооплачиваемая работа.

С переменой отношения к русским школам поменялись и их функции. Возникло несколько типов русских школ за рубежом. Первый – школы для детей эмигрантов. Они почти всегда играют роль «ступеньки», «временного убежища» для школьников, которые в недостаточной мере владеют ино-

странным языком. Здесь легче адаптироваться, приспособиться к непривычной жизни и подучить язык страны. Преподавание в школе ведется на русском языке и русскими учителями. Параллельно преподается местная программа. Школьник через некоторое время «доучивается» до определенного уровня, а потом меняет русскую школу на иностранный колледж. Эти школы в основном небольшие, один преподаватель ведет несколько дисциплин. Как правило, такие школы недолговечны. К тому же многие из них не имеют права выдавать российский аттестат зрелости. Это право нужно заслужить, то есть получить аккредитацию Министерства образования РФ. А это целая проблема: комиссия министерства должна выехать на место и определить, соответствует ли учебная программа школы принятым в России стандартам. Но даже если и соответствует, аккредитацию школа получит только после трех выпусков. И если родители хотят, чтобы у их детей был российский аттестат зрелости, выход один: дети учатся там по российским программам, параллельно получая западное образование, а потом приезжают сюда и сдают экстерном выпускные экзамены. К 2000 г. в Москве насчитывалось 32 школы-экстерната. Правда, надо сказать, что для многих учеников российский аттестат зрелости не является конечной целью: практически никто не доучивается до выпуска.

Тип второй – русские школы для детей, родители которых живут в России. Услугами этих школ пользуются и те, кто работает в стране по контракту 2–3 года. По возвращении в Россию ребенок не будет испытывать неудобств от того, что отстал от своих сверстников и забыл родной язык. В этих школах учебная программа «идет в ногу» с программой государственной российской школы. Плюс к этому углубленно изучается язык страны, в которой школа находится. Две таких школы расположены на Мальте, одна – на Кипре. Еще один плюс: второй государственный язык на обоих островах – английский. Эти школы – зарубежные филиалы российских. По окончании последнего класса каждая выдает аттестат зрелости той школы Москвы, подразделением которой является. Начали выходить на зарубежный рынок образования и отечественные частные школы. Например, в Чехии появился филиал московской школы «Диалог».

Есть еще одна разновидность русских школ за рубежом – на основе партнерского соглашения о сотрудничестве между российской школой и иностранным учебным заведением. За границу едут сформированные группы (классы) вместе с преподавательским составом и учатся там по нашей обычной программе. Такие эксперименты проводились в Турции, Греции, Египте, на Кипре. Иногда российский организатор просто снимал помещение (например, гостиницы) и работал там по своему плану. Подобная школа открылась в 1999 г. в Англии. Программа называется Top level 2000 и была рассчитана на российских школьников 9, 10, 11 классов. Они учились на базе языкового центра Yes по программе российской средней школы. Единственное отличие – углубленное изучение английского языка. Для начала отбиралось всего 45 человек. По окончании учебы школьники получал российский аттестат 129 школы города Москвы и диплом Центра английского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По материалам статьи Я. Стрельцовой «Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье» (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36583.htm>).

² По материалам статистического исследования <http://derzava.com/statji/diskriminaciya.html>

³ По материалам исследований http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

⁴ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

⁵ См. подробнее: Гусейнов Г. Русский в контексте немецкого // Отечественные записки. 2005. № 2.

⁶ По материалам <http://www.rurik.se/index.php?id=351>

⁷ По материалам статьи «Русским в Финляндии так хорошо, что они перестают быть русскими» (http://emigration.russie.ru/news/7/5953_1.html)

⁸ По материалам статьи Р. Любарского «Русский язык в Израиле. Исторический, культурологический и филологический аспекты».

⁹ Со дня основания Израиля языковая политика была важнейшим средством консолидации нации и создания единой культуры. Идиш, немецкий и другие языки «галута» отвергались, а иврит был провозглашен языком, символизирующим национальную идентификацию евреев-израильтян. Лишь в последние годы эта политика была признана ошибочной и наметилась тенденция к сохранению языков диаспоры, которые используются в домашнем общении. В школах было введено фа-

культуративное обучение русскому языку и литературе. До 1997 года в израильских школах действовала программа обучения русскому языку как родному (по желанию учащихся). Она включала в себя и преподавание литературы. В соответствии с этой программой школьники ежегодно сдавали экзамен, полученная оценка входила в аттестат зрелости. Число учащихся возрастало с каждым годом (102 в 1991 году, 856 в 1992 году, примерно 2 100 в 1997 году). Но, поскольку появлялось все больше учащихся, недостаточно хорошо владевших русским языком, было решено заменить ее на обучение русскому как иностранному, и с 1997/1998 учебного года была введена новая программа, включающая в себя обучение грамматике, речевому этикету и чтению несложных текстов. В 2002 году по этой программе занимались примерно 10 000 школьников. В 2003/2004 и в 2004/2005 годах экзамен по русскому языку на аттестат зрелости сдавали 2400 человек. Обучение начинается в 7-м классе и заканчивается в последнем, 12-м, но иногда, при облегченной программе, – раньше. С учетом культурологических факторов были созданы новые учебники русского языка для израильских детей. В них даются не только грамматические упражнения, но и тексты из русской классической литературы. Пока таких учебников два: для начинающих и для самого высокого уровня. Работа над остальными будет завершена в ближайшее время. Таким образом, помимо обязательного иностранного языка – английского, по выбору учащихся возможно еще и изучение русского как иностранного. Однако на практике обучение русскому языку в школах поставлено не очень хорошо: директора некоторых школ не спешат приглашать учителей русского, а в роли второго иностранного русский конкурирует не только с французским, но и с арабским, знание которого важно для израильтян. – См.: *Найдиш Л.* Новая алия сохраняет русский // Отечественные записки. 2005. № 2.

¹⁰ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹¹ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹² По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹³ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁴ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁵ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁶ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁷ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁸ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

¹⁹ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

²⁰ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

²¹ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

²² По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

²³ По материалам исследования http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Russian/_05.php

²⁴ По материалам аналитической статьи http://toursovet.ru/stati_info.php?id=1422

²⁵ Из наиболее известных школ называют, как правило, русскую среднюю школу при посольстве РФ, которая находится на Сибирской площади в Праге 6. В ней учатся по российским программам и выдают аттестаты зрелости российского образца. Школа, конечно, для детей со стороны платная, но цены здесь довольно гуманные (меньше 200 долларов в месяц). Существуют причины, по которым ребенок не хочет или не может осилить чешскую программу или любую другую программу на неродном языке. Он может учиться в школе на русском и параллельно посещать курсы чешского и (или) английского при школе. Школьники также имеют возможность обучаться экстерном в русской школе, одновременно посещая чешскую общеобразовательную школу бесплатно. Более взрослым детям предлагает свои услуги, к примеру, и Первая русско-чешская гимназия, которая открылась в городе Брандис-на-Лабе (неподалеку от Праги) в сентябре 2003 г. – *Прокофьева К.* Мифы и рифы русского образования в Чехии // Русское слово. 2005. № 45.

IV

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РУССКОМ МИРЕ

В конце 1980-х годов, в условиях перестройки¹ появились основания для перелома церковно-государственных отношений в России и в отношениях между двумя частями Русской Церкви². Со стороны Московской Патриархии снова были приняты попытки к примирению, но Зарубежная Церковь избрала другой путь, которому и продолжала следовать, не взирая на внутривластные изменения в СССР. В ответ на обращение поместного Собора РПЦ с призывом к единству иерархи РПЦЗ приняли решение о принятии в свою юрисдикцию священников из Московской Патриархии, тем самым игнорируя ее каноническое устройство. Зарубежная Церковь по-прежнему обвиняла Московскую Патриархию в неизжитых ею грехах «сергианства» и экуменизма, а так же подробного изучения следственных дел в процессе прославления новомучеников.

Нередко возникали споры относительно владения церковным имуществом. Каждая из частей Церкви считала себя безусловной восприемницей дореволюционной Российской Церкви, и, как следствие, полноправной наследницей ее имущества. Такие позиции не содействовали устройению возможного диалога.

Как известно, приближение 1000-летия Крещения Руси стало поводом для все более частых обращений в церковной и светской печати к проблемам взаимоотношения РПЦ (МП) с Зарубежной Церковью. Глубинным же основанием для этого послужили политические перемены в стране. На протяжении 1980–1990-х годов Церковь получила новый правовой статус, который позволял ей выйти из ситуации подчиненности государству и изоляции от общественно-политической жизни.

М.С. Горбачев принял в Кремле в Екатерининском зале Патриарха Московского и всея Руси Пимена и членов Священного Синода Русской Православной Церкви: митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Ленинградского и Новгородского Алексия, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, Минского и Белорусского Филарета. 29 апреля 1988 г.

После долгих десятилетий несвободы и притеснений Православной Церкви стали возвращать имущество и святыни, находившиеся в музейных хранилищах. Постепенно стала решаться и проблема нехватки приходов, число которых не соответствовало количеству верующих: за 5 месяцев 1988 г. число приходов Русской Православной Церкви увеличилось более чем на 60. В 1990-х годах число духовных школ Православной Церкви выросло многократно. В ряде мест начались внебогослужебные занятия с верующими по катехизации, за которые священство уже не преследовались. Появились первые воскресные школы, к 1996 году количество семинарий достигло 20, духовных академий 5, что составило более трети дореволюционного числа семинарий и академий.

Важно отметить, что церковные деятели получили, наконец, доступ к средствам массовой информации. Начали издаваться учебные пособия по ряду дисциплин для духовных

академий, семинарий и училищ. Появились радиостанции религиозного вещания, например, «Радонеж», а также специальные телепрограммы для верующих – «Месяцеслов» и «Канон», позднее – православный интернет-сайт «Метафразис».

Признаком того, что на закате советской власти «перестроенное» государство уже относилось к Церкви без неприязни и предубеждений, явилось врученное 30 мая 1991 года Святейшему Патриарху свидетельство о регистрации Гражданского устава Русской Православной Церкви. (Проект этого Устава был одобрен Священным Синодом 30 января 1991 г.) Министр юстиции РСФСР Н.Ф. Федоров напомнил присутствующим на церемонии о тех гонениях, которые претерпела Церковь при советском режиме, и о том, что она представляет собой «огромную ценность» для нашего народа и нуждается в «юридической защите».

Именно об этом когда-то мечтали верующие – как в СССР, так и в эмиграции: Церковь получила свободу. Многим, и в диаспоре, в том числе и в пастве Зарубежной Церкви, казалось, что, поскольку исходной причиной разделения послужили политические события – установление коммунистической диктатуры в России, то с ее падением падет и *средостение*, разделяющее Мать Церковь и ее отделившуюся часть за рубежом. Перемены к лучшему явились веским основанием для очередного обращения РПЦ (МП) к иерархии РПЦЗ с предложением «прекратить соблазн разделения».

В дни торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси был созван Поместный Собор. В Москву съехались члены Собора и 517 почетных гостей. На Соборе был принят ряд документов, среди которого необходимо выделить «Обращение к чадам, не имеющим канонического общения с Матерью-Церковью». Это было «полное любви и кротости» обращение к зарубежным церковным группировкам, не имеющим литургического общения с РПЦ (МП), и прежде всего – к Русской Православной Церкви Заграницей. Митрополит Антоний (Сурожский) принял живейшее участие в обсуждении проекта этого обращения. Весьма показательны были его слова, сказанные по поводу выбора тональности текста этого документа, ибо они отражали настроения части иерархов РПЦ, позитивно настроенных к перспективе возобновления отношений между двумя Православными Церквями «русского мира»:

«Нужно подчеркнуть, что мы не требуем от них... отречения от своих политических и общественных взглядов.... И, невзирая на долгие годы вражды, мы можем сказать, что мы благословляем Господа за то, что на Западе, отчужденные от корня Русской Церкви, они сохранили в чистоте православную веру,... наше православное богослужение, сохранили духовность нашей Церкви,... создали монастыри и приходы, издательства, благодаря которым... и порой мы здесь имеем доступ к богослужебным книгам,... что мы ликуем об этой верности и с открытым сердцем предлагаем молиться вместе и от единой Чаши причащаться.... Указать на то, что благодарим Бога, что... в Русской Церкви оказались свидетели веры, которые до крови, до плахи... сумели остаться верными Христу...и этим они прибавили к сиянию святости в Русской Церкви...».

Однако окончательный текст «Обращения» оказался несравнимо бледнее горячего призыва митрополита Антония: «Мы с вами знаем, что в основе существующих разделений лежат не вопросы веры, но внешние исторические обстоятельства, в обстановке которых между нами выросла стена отчужденности. Но мы должны верить, что общими благами усилиями эта стена может быть разрушена.... Некоторые наши братья, находящиеся в разделении, имеют желание вступить с нами в диалог. Мы приветствуем это и надеемся, что такой диалог, милостью Божией, мог бы привести нас к столь желаемому восстановлению церковного общения, помог бы разрушить разъединяющие нас ныне преграды. Заверяем вас, что никоим образом мы не хотим ни стеснить вашу свободу, ни получить господство над наследием Божиим (1 Пет. 5.3), но всем сердцем стремимся к тому, чтобы прекратился соблазн разделения между единокровными и единоверными братьями и сестрами, чтобы мы все могли в единомыслии единым сердцем возблагодарить Бога у единой Трапезы Господней».

Но, вопреки всем надеждам простых верующих и иерархов РПЦ (МП), в епископате и Синоде Зарубежной Церкви возобладали отнюдь не примирительные настроения по отношению к Московской Патриархии. По мнению Вл. Цыпина это произошло из-за того, что у некоторых иерархов возникла надежда, что с падением советского режима падет и авторитет Патриархии в верующем народе и церковная власть в России

перейдет к епископам–эмигрантам, не имевшим ничего общего с «режимом коммунистов». Другие противодействовали сближению из вполне объяснимого, но беспринципного стремления сохранить свою фактическую самостоятельность и независимость при отсутствии каких бы то ни было канонических оснований для автокефального бытия церковного образования, не имеющего своей определенной территории и рассеянного по всему миру.

10 августа 1988 г. зарубежный Синод ответил на вполне аргументированное, открытое, братское послание Поместного собора 1988 г., адресованное русской православной диаспоре, заявлением, в котором выразил уверенность, что недалек тот час, когда советский режим падет, «и только тогда кончится самостоятельное существование Зарубежной Церкви». Не смотря на свой тон, весьма высокомерный по отношению к Московской Патриархии, это заявление все-таки давало основание надеяться на воссоединение РПЦЗ с РПЦ (МП). Но даже тогда, когда Русская Православная Церковь стала ничуть не менее свободной, чем зарубежная Церковь в странах рассеяния, «самостоятельное существование Зарубежной Церкви во все не кончилось», как это было обещано. Зарубежный Синод даже ужесточил тон своих нападок на Патриархию и предпринял действия, подорвавшие надежды на диалог, столь актуальный для перспектив нормализации взаимоотношений между Московской Патриархией и Церковью русской диаспоры, однако заверил о своем «единстве с православным русским народом в России».

Верующий народ понимал, и это засвидетельствовал конгресс соотечественников в Москве 19–31 августа 1991 г., что во взаимоотношениях двух частей Русской Церкви происходят отрицательные процессы. Конгресс обратился к Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и к главе Зарубежной Церкви митрополиту Виталию «с настоятельной просьбой без промедления изжить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви». Для этого было решено просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян, дабы «встретиться не для спора – доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию Милости Божией подняться нам выше человеческих суждений, и искать того

мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, сублимируя и поднимая их до слов Священного Писания: “утешайте, утешайте народ Мой”... Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к евхаристической чаше Тела и Крови Господней.... Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, т. е., когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него темные места, – это было бы уже много... да поможет Господь Святейшему Патриарху Московскому и Высокопреосвященнейшему Первоиерарху за рубежом возыметь величайшую высоту смирения и, забыв все иное, идти дорогой любви, помня, что “любовь долготерпит...”».

В ответ на это обращение конгресса соотечественников Патриарх Алексей II поблагодарил участников конгресса «за заботу об уврачевании раскола». Алексей II подтвердил, что необходимо узнать друг друга не «с внешней стороны», что «опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния». Он так же предложил форму объединения, высказав убежденность в том, что «восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви». Он также особо отметил, что Московский Патриархат готов помогать ей в «ее нелегком свидетельстве и с благодарностью приемлет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы».

Противоположным оказалось мнение Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия³. На аналогичное обращение протопресвитера зарубежной Церкви Александра Киселева с призывом «опомниться», не адресованное никому персонально и опубликованное в журнале «Русское возрождение», отец Александр получил письмо от митрополита Виталия. В этом письме содержалось осуждение патриотизма о. Александра, который он «инстинктивно ставил на не свойственное ему первенство», а так же то, что он «не отделял любовь свою к родине от Истины...», и «в этом неправом мироощущении неизбежно выявилась его уродливая духовная нравственная сила». Митрополит Виталий писал, давая отпо-

ведь о. Александру: «Вы забыли, что между московской советской патриархией и нами лежит кровь многих священномучеников российских. А все Ваше обращение Вы предали гласности через прессу, что и мне позволяет Вам ответить тем же способом. Отныне Вы запрещаетесь в священнослужении до полного Вашего раскаяния».

Такой поступок митрополита Виталия ясно показывал: требовалось время для осознания всей иерархией Зарубежной Церкви того факта, что Церковь на Родине получила свободу, и что это уже не «советская патриархия».

Лишь со временем иерархи РПЦЗ стали проникать в политическую и духовную ситуацию современной России и осознавать, что Церковь здесь приобрела новый статус и готова к постепенному изживанию последствий столь долгого пребывания в условиях несвободы. Характерные для начала 1990-х годов упреки со стороны зарубежников в адрес клира Московской Патриархии в «политике властвования», постепенно сменялись более взвешенными оценками. К примеру, в 1996 г. архиепископ Германский и Берлинский Марк признался в тех трудностях, с которыми ему все чаще приходилось сталкиваться: «Сегодня приезжают на Запад верующие из России, у которых стали возникать вопросы, почему и зачем существует РПЦЗ, и это создает довольно сложное положение в нашей Церкви». «Мы требовали покаяния за сотрудничество с советской властью. — Отмечал архиепископ. — Само сотрудничество никогда не ставилось под сомнение, потому что просто нельзя было стать и быть архиереем, не сотрудничая. Причем мы всегда говорили, что ни в коем случае не смеем осуждать никого, кто пошел этим путем, потому что мы не жили в тех обстоятельствах. Но мы должны осудить грех, совершаемый на наших глазах.... Поэтому на одном из Архиерейских Соборов нашей Церкви было принято решение, не на самом высшем уровне, но по епархиям стремиться к тому, чтобы обсуждать эти вопросы и вносить какую-то ясность».

Примером таких собеседований стали встречи представителей Германской Епархии РПЦЗ и Германской Епархии Московской Патриархии, крайне необходимые по той простой причине, что эти две епархии вели параллельное существование и неизбежно возникали контакты. Пример подобного общения оказался не единичным явлением. В 2001 г. Архиерей-

ский Собор РПЦЗ подтвердил важность встреч с представителями Московской патриархии: «Не переставая уповать на благодать Божию, ...находим целесообразным проведение конструктивных встреч между нашими представителями, которые помогли бы вскрыть сущность нашего разделения и определить взаимно признаваемые препятствия, разделяющие нас, и для дальнейшего их преодоления. Вместе с этим мы не видим пользы в беспринципном компромиссном “братании”».

В дополнение к существовавшим трудностям между РПЦ, российским государством и РПЦЗ возникли имущественные споры. После революции значительная часть заграничной недвижимости Российской империи досталась Зарубежной Церкви – храмы и соответствующие земельные участки по всей Европе и на Святой земле. После распада Советского Союза Российская Федерация «вспомнила» о своей церковной собственности за рубежом и предъявила свои претензии на том основании, что РФ является правопреемником СССР и, взяв на себя его долги, имеет право и на его имущество. Зарубежная Церковь в свою очередь настаивала на своих правах, не признавая за РПЦ правопреемственности дореволюционной Церкви. В разных странах имущественный вопрос решался по-разному – так, в Палестинской автономии правительство Арафата признало право на собственность бывшей Российской империи за РФ, тогда как германское правительство признало это право за РПЦЗ.

Ситуация осложнялась еще и тем, что за 1990-е годы в России выросла целая иерархическая структура, организованная «зарубежниками» из отколовшихся от Московского Патриархата приходов и священников, которая по своему вероучению, богослужению и другим внешним атрибутам ничем не отличается от Русской Православной Церкви. С той лишь разницей, что «центр управления» ее находился в Вашингтоне. Она называлась «Русской Истинно-Православной Церковью» (ИПЦ) и включала более ста приходов. В выпускаемых ею изданиях РПЦ называлась не иначе, как Московская Патриархия (хотя Московская Патриархия – это находящийся в Москве офис Патриарха, и РПЦ можно называть Московским Патриархатом, но никак не Патриархией). ИПЦ вообще не считала Русскую Церковь Православной, как, впрочем, и другие поместные Церкви – Болгарскую, Греческую, Сербскую. В частности,

официальный источник «Истинно-Православной Церкви» сообщал, что РПЦ является «церковным управлением, образованным в 1943 году по распоряжению Иосифа Сталина с целью показать союзникам существование прав и свобод в СССР и убедить их открыть второй фронт в период второй мировой войны, а также чтобы мобилизовать духовные силы народа для защиты отечества и вместе с ним самой диктатуры».

Результат появления «ИПЦ» оказался парадоксальным: он более всего навредил не РПЦ, а самой Зарубежной Церкви, которая стала терять в России тот авторитет, которым обладала в советские времена. Сама же Русская Православная Церковь успешно преодолела и обновленческий раскол, и Советскую власть, и «застойный период, и несостоявшийся раздел ее на Украинскую и собственно Российскую часть. Не удалось отколоть от нее и те епархии, которые оказались в Ближнем зарубежье»⁴.

Безусловно, русские эмигранты были уже не теми людьми, которые уехали, спасаясь от репрессий и уничтожения. В то же время уже вдали от Родины некоторые из них пришли к вере, потянулись к тому ядру эмиграции, которое полностью сохранило, национальную идентичность, традиции и многое другое, чего не хватало даже русским, живущим в России. Однако РПЦЗ не представляет русскую эмиграцию полностью. Так, в Америке, кроме нее, были приходы Американской Православной Церкви (Orthodox Church of America, OCA), а также Московского Патриархата. OCA являлась как бы продолжением бывшей Алеутской епархии Русской Церкви, получившей полную самостоятельность и статус поместной Церкви. Саму РПЦЗ не признавали Поместные Православные Церкви, а OCA и приходы Московского Патриархата находились в евхаристическом общении с другими Церквями. Кроме трех «русских» юрисдикций, существовали приходы иных Православных Церквей: Болгарской, Сербской, Румынской и др. Всего в США насчитывалось около 2 млн православных, многие из них – русские.

Многослойная картина дополнялась и коренными американцами, австралийцами и европейцами, перешедшими в Православие. В частности, видный иерарх РПЦЗ архиепископ Берлинский и Германский Марк (Арндт), ключевая фигура,

стоящая на позициях воссоединения, являлся коренным немцем. Наличие обращенных из других конфессий, безусловно, положительное явление. Однако влияние инославного, инородного и иноязычного окружения дополнялось тем, что местное законодательство, в отличие от российского, не приспособлено к жизни православных приходов. Например, в США приход с легкостью может отделиться от своего епископа и перейти к другому, а также сменить юрисдикцию.

Прихожане Зарубежной Церкви находились также в информационном пространстве, которое не содержало положительных сведений о России. Образ врага, который рисовали западные СМИ в условиях «холодной войны», не мог не влиять и на самих русских. Невозможность реально оценить условия и обстоятельства жизни за границей уменьшало взаимопонимание. Неслучайно после 1991 г. количество вернувшихся в России исчислялось единицами. Вряд ли наберется двадцать человек, которые решились бы вернуться на родину, а ведь уезжали сотнями тысяч. Это вполне естественное явление, о котором наблюдатели и аналитики упоминают, как правило, не в осуждение, а чтобы показать результат процесса ассимиляции.

Положение РПЦЗ осложнялось и тем, что ее приходы постепенно вымирали, растворяясь в иноязычной среде, а приток новых иммигрантов не наполняли храмов. Многие на Западе понимали, что существующее разделение пагубно сказывается как на православной миссии за рубежом, так и на интересах РПЦЗ, духовно отделенной от России искусственными преградами.

Основное препятствие виделось в существовании партии непримиримых внутри РПЦЗ. Эта немногочисленная группа церковных деятелей, зачастую состоящая из бывших протестантов, считала, что в Русской Церкви нет благодати и ее таинства не имеют силы. На языке церковных канонов это означает, что если таинства РПЦ недействительны, то ее члены не имеют ни истинного причастия, ни миропомазания, ни священства и т. д. Поэтому если какой-либо ее священник или епископ захочет перейти в «истинное Православие», то он должен быть рукоположен заново. Русские священники из РПЦЗ не могли служить и причащаться в российских храмах, и, наоборот, российские священники не могли сослужить

с «зарубежными», несмотря даже на дружеские личные отношения.

Говоря об отношениях между МП и РПЦЗ, нельзя не учитывать и позиции в этом вопросе США, наличие там сил, не заинтересованных в объединении. Сам по себе возврат РПЦЗ в Русскую Православную Церковь неизбежно увеличил бы политический вес России в США. И американские, и российские эксперты сходились во мнении о том, что трудно судить, насколько американские власти влияют на Зарубежную Церковь и ее епископат, но то, что это влияние определенно есть, не отрицают. США по отношению к РПЦЗ, скорее всего, наиболее устраивал тот вариант, что РПЦЗ будет сохранять свою «русскость» и в то же время непримиримость по отношению к РПЦ, создавая источник нестабильности в виде контролируемой оппозиции в церковном вопросе. Несмотря на все эти препятствия, РПЦЗ делала определенные шаги по сближению с РПЦ. Положительным фактором являлись многочисленные контакты рядовых мирян на уровне простого человеческого общения. Это помогало преодолеть многие предрассудки, в том числе и духовного свойства, по отношению православных верующих друг к другу.

Наиболее ярким и характерным примером нерешенности многих вопросов, возникших между церквями и затрудняющими их дальнейшее сближение, стал конфликт, возникший в 1997 г. в Святой Земле. С 12 по 18 июня 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II находился в Святой Земле с официальным визитом в связи со 150-летием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и празднованием Дня Святой Пятидесятницы – храмового праздника Свято-Троицкого собора Миссии. Напомним, что из-за двух мировых войн деятельность Миссии прекратилась. С 1948 г. начальников Миссии назначало руководство Русской Православной Церкви Заграницей. Связи Миссии с Московской Патриархией стали возобновляться после вступления на Московский Патриарший престол Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) в 1945 г. и его паломнической поездки в Святую Землю. Тогда же Иерусалимская Патриархия запретила духовенству Русской Зарубежной Церкви служение в храмах на святых местах. Таким образом, в 1948 г. сложились условия для возобновления традиции назначения начальников Русской

Храм равноапостольной Марии Магдалины русского женского монастыря в Гефсимании

Духовной Миссии Московской Патриархией. Восстановились прерванные связи, стала налаживаться духовная жизнь в Миссии и ее владениях в Святой Земле.

Как сообщает Журнал Московской Патриархии, 13 июня 1997 г., в день отдания праздника Вознесения Господня, Патриарх Алексей II посетил святыни Восточного Иерусалима – место Вознесения Господня на Елеонской горе, гробницу праведного Лазаря в Вифании, а также храм равноапостольной Марии Магдалины русского женского монастыря в Гефсимании, находящегося в ведении РПЦЗ. Подробнее обстоятельства посещения монастыря Московским Патриархом и возникшей вследствие этого конфликтной ситуации сообщал «Вестник Германской Епархии». Писалось, что на Елеонскую гору «вопреки распоряжению Архиерейского Синода, делегация не получила доступа», но посетила монастырь в Гефсимании, где была доброжелательно принята. Посещение делегацией монастыря у Мамврийского Дуба не было предусмотрено, поэтому братия не была готова к приему. Перед этим в монастырь пришли представители палестинской полиции и

«потребовали в течение получаса подготовить все для предстоящего визита». Монахи, у которых уже несколько недель требовали покинуть монастырь, еще ранее заперли его на ключ. Полицейские открыли дверь храма отмычкой. А на следующий день «появился представитель миссии МП, игумен Гурий с тремя монахинями и потребовал передачи монастыря на том основании, что это – русское владение».

Далее в «Вестнике» сообщается, что 5 июля в монастырь ворвались палестинские полицейские и потребовали, чтобы монахи в получасовой срок покинули монастырь, ссылаясь на распоряжение Ясира Арафата. «В кратчайший срок они взломали все двери в жилом помещении монастыря и начали, с применением насилия, изгонять монахов. Одновременно появился упомянутый игумен Гурий из Московской патриархии с начальником миссии МП, архимандритом Феодосием и несколькими монахинями. Оба священника обыскали кельи наших монахов, завладели ключом от церкви и занялись священными сосудами. Они с самого начала вели себя как хозяева и не обращали никакого внимания на монахов и приехавших тем временем игумену Иулианию и монахинь, с которыми грубо обращались полицейские. В конце концов, наши монахи были с побоями изгнаны из монастыря, некоторых били по лицу и тащили насильно, потому что они не хотели уходить добровольно. Игумену Иулианию волочили по лестнице, так, что она несколько раз ударилась головой о каменные ступени, и ее пришлось поместить в больницу в Иерусалиме. Престарелый и больной монах Георгий, который долгие годы жил в Хевроне вдвоем с игуменом Игнатием, остался в монастыре, причем неизвестно, понимает ли он, что происходит...».

В версии «Журнала Московской Патриархии» на этом конфликте внимание не заострили. Отмечено, что РПЦЗ объяснили незаконность их пребывания в Троицком монастыре в Хевроне, а так же, что «5 июля все ключи от помещений были добровольно отданы прибывшим властям для передачи начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме...».

Это происшествие оставило глубокий след во взаимоотношениях двух частей Русской Церкви, и еще на несколько лет отодвинуло возможность продвижения диалога, важного для прояснения позиций сторон по основным вопросам, препятст-

вующим сближению. Позднее, в 2003 г. архиепископ Марк не без горечи упоминал: «В Германии мы приложили немалые усилия к этому, проводя собеседования между представителями обеих епархиальных структур. Этому процессу был положен неожиданный конец варварским изгнанием монашествующих Зарубежной Церкви из монастыря у Дуба Мамврийского в Хевроне». Больших трудов стоило восстановления общения.

Отдельного освещения заслуживает ситуация, сложившаяся на **Украине**. Еще в конце 1980-х годов на территории СССР в результате политики «перестройки» и общей либерализации политической жизни произошло резкое обострение церковно-политической ситуации. В особенности это коснулось западноукраинских областей, где на волне растущих национал-сепаратистских настроений началось возрождение униатства (УГКЦ) и автокефалистских религиозных общин (УАПЦ). Как пишут В. Петрушко и И. Денисенко, в этой ситуации иерархи Украинского экзархата РПЦ не смогли найти приемлемого решения униатской проблемы, отказались от попыток диалога со священноначалием Украинской грекокатолической церкви и предпочли занять бескомпромиссную позицию, что привело к массовому переходу клириков и мирян из канонической православной церкви в УГКЦ и УАПЦ, стихийному захвату собственности и имущества РПЦ на Западной Украине. Острое межконфессиональное противостояние привело к тому, что православные епархии были здесь подвергнуты разгрому.

Стремясь предотвратить углубление раскола православия и распространение униатства на Украине, Архиерейский собор РПЦ 30–31 января 1990 г. принял решение о предоставлении более широкой автономии Украинскому и Белорусскому экзархатам, которые получили финансовую самостоятельность, право именоваться Украинской и Белорусской православными церквями соответственно и иметь собственные Синоды, которым передавалась высшая судебная, законодательная и исполнительная церковная власть в епархиях, расположенных на их территории. Автономизация Украинского экзархата, однако, лишь усугубила дело – митрополит Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко), в течение 25 лет занимавший пост экзарха Украины, стал управлять им почти бесконтрольно, а его не-

продуманные действия в новых условиях способствовали дискредитации Православия в западных регионах Украины.

Среди клириков и мирян Украинского экзархата РПЦ обнаружилось тенденции к обособлению от Московского патриархата. Этому способствовали и причины личностного характера – в июне 1990 г. митрополит Филарет, который после смерти Патриарха Пимена являлся местоблюстителем патриаршего престола РПЦ, потерпел поражение в борьбе за патриарший престол на Поместном соборе РПЦ. И тогда, под предлогом необходимости нормализации церковной жизни на Украине, Филарет стал стремиться к ещё большему расширению автономии УПЦ. 9 июля украинский епископат по его инициативе принял «Обращение Украинской православной церкви о предоставлении ей независимости и самостоятельности в управлении». На Соборе в Киеве митрополит Филарет был избран предстоятелем, а 10 июля Синод УПЦ принял постановление о мерах, направленных на расширение автономии Украинского экзархата, что вновь мотивировалось сложной религиозно-политической ситуацией на Украине. В связи с принципиальной значимостью данного вопроса он был вынесен на обсуждение на Архиерейском соборе РПЦ 25–27 октября 1990 г.

Архиерейский собор РПЦ упразднил наименование «Украинский экзархат», предоставил Украинской православной церкви независимость и самостоятельность в управлении и постановил, что предстоятель УПЦ избирается украинским епископатом и благословляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. Он носит титул «Митрополит Киевский и всея Украины». 28 октября Патриарх Алексей II прибыл в Киев, чтобы торжественно объявить о независимости УПЦ, однако торжественное Патриаршее богослужение в храме Св. Софии было омрачено враждебной манифестацией, организованной на прилегающей площади прибывшими из Западной Украины националистически настроенными политиками и их сторонниками. 22–23 ноября 1990 г. в Киеве в связи с предоставлением УПЦ статуса независимой и самостоятельной в управлении по решению Синода УПЦ прошёл её I Поместный собор, на котором был принят новый Устав УПЦ.

К середине 1990 г. процесс разделения украинского православия на каноническое (УПЦ) и автокефалистское (УАПЦ)

в основном приостановился. В УАПЦ к этому времени ушло около 1,5 тыс. приходов, ранее находившихся в юрисдикции УПЦ, но во второй половине 1990 – первой половине 1991 г. положение фактически стабилизировалось – в юрисдикции УПЦ оставалось около 5 тыс. общин.

Уже летом 1991 г., однако, произошло радикальное изменение ситуации в связи со всё более заметной тенденцией к распаду СССР. После того, как в июне 1990 г. Верховный Совет УССР принял Декларацию о государственном суверенитете Украины, большая часть коммунистической номенклатуры ради сохранения своего положения в новых условиях пошла на союз с националистическими кругами. Поворотным моментом стала произошедшая в августе попытка государственного переворота. Уже 24 августа Верховным Советом УССР было объявлено о выходе из состава СССР. Сохранившие господствующее положение в руководстве независимой Украины представители бывшей партийной номенклатуры, разделившие власть с западно-украинскими националистическими деятелями, повели страну к разрыву с Россией во всех сферах, в том числе и церковной.

Леонид Кравчук, первый президент независимой Украины, решил добиваться создания независимой поместной Украинской православной церкви, которая бы находилась вне юрисдикции Москвы путем поддержки автокефального статуса для канонической УПЦ. И митрополит Филарет, прежде выступавший против полной автокефалии Украинской Церкви, к осени 1991 года стал активным её сторонником. Новая концепция украинского Православия была представлена митрополитом Филаретом на Соборе УПЦ, проходившем 1–3 ноября 1991 г. в Киево-Печерской лавре. В работе Собора приняли участие 95 делегатов, представлявших 22 епархии и 32 монастыря. Участники Собора единогласно приняли Определение по вопросу о полной самостоятельности, то есть автокефалии УПЦ, а также обратились к Патриарху Алексию II и епископату РПЦ с просьбой о даровании УПЦ канонической автокефалии. Украинский епископат также просил Патриарха Московского и всея Руси и архиереев Русской Церкви поспособствовать учреждению Киевского Патриархата. В определении Собора, отражавшем новую согласованную политику митрополита Филарета и президента Украины Кравчука, отмечалось:

«...независимая Церковь в независимом государстве является канонически оправданной и исторически неизбежной...». Утверждалось также, что «дарование автокефалии Украинской Православной Церкви будет способствовать укреплению единства Православия на Украине, содействовать ликвидации возникшего автокефального раскола, противостоять униатской и католической экспансии, служить примирению и установлению согласия между враждующими ныне вероисповеданиями, сплочению всех национальностей, проживающих на Украине, и тем самым вносить вклад в укрепление единства всего украинского народа».

Вопрос о предоставлении автокефалии УПЦ рассматривался на заседаниях Священного Синода РПЦ в декабре 1991 г. и феврале 1992 г., но каждый раз члены Синода констатировали, что этот вопрос, имеющий исключительное значение для Украинской Церкви, должен быть всесторонне рассмотрен на Архиерейском соборе РПЦ. В феврале митрополит Филарет отказался принять участие в заседании Синода, сообщив, что болен и не может приехать. Священный Синод РПЦ ещё в декабре 1991 г. принял решение разослать обращение и определение Собора УПЦ всем архиереям РПЦ для тщательного изучения. В то же время митрополит Филарет разослал по украинским епархиям циркуляр о проведении собраний духовенства в поддержку решения Собора УПЦ о предоставлении ей независимости.

22 января 1992 года митрополит Филарет собрал Украинское епископское совещание, на котором настоял на предоставлении автокефалии, адресованного Святейшему Патриарху и Священному Синоду РПЦ. Три архиерея, заявившие о своём несогласии и отказавшиеся поставить подписи под обращением, – епископы Донецкий и Славянский Алипий (Погребняк), Черновицкий и Буковинский Онуфрий (Березовский), Тернопольский и Кременецкий Сергей (Генсицкий) – были на другой же день лишены своих постов. 29 января обращение епископата УПЦ было доставлено в Москву. Одновременно Патриарху Алексию II было доставлено и открытое письмо Совета по делам религий при Кабинете министров Украины, которое также содержало настоятельную просьбу предоставить автокефалию УПЦ.

На заседании Священного Синода РПЦ 18–19 февраля было принято «Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету и епископату Украинской Православной Церкви», в котором указывалось, что просьба Собора УПЦ о предоставлении «полной канонической самостоятельности» выходит за пределы компетенции Священного Синода и может быть ответственно рассмотрена только на соборном уровне. Кроме того, в послании указывалось на необходимость обеспечения свободного волеизъявления клира и мирян Украины в соответствии с нормами канонической традиции Православия. На заседании Священного Синода впервые было заявлено, что в случае, если митрополит Филарет предпримет действия, направленные на получение автокефалии УПЦ неканоническим путем, Московский Патриархат намерен принять украинскую паству в свою непосредственную юрисдикцию.

31 марта – 5 апреля 1992 г. состоялся Архиерейский собор РПЦ, в котором приняло участие 97 архиереев РПЦ, включая 20 архиереев с Украины (из них 18 с правом голоса). Четыре дня из шести были посвящены обсуждению церковной ситуации на Украине и статуса УПЦ. Это обсуждение, проводившееся в условиях, исключавших давление на украинских архиереев, позволило получить адекватное представление о церковной жизни на Украине. Мнения, высказывавшиеся архиереями, разделились, однако итог стал неожиданным: не только российские иерархи, но и подавляющее большинство украинских епископов высказались против предоставления полной самостоятельности УПЦ, главным образом потому, что при полной самостоятельности православная Церковь на Украине будет вынуждена в одиночку противостоять «униатской агрессии», а раскольники из УАПЦ всё равно не прекратят своей разрушительной деятельности. Большинство архиереев украинских епархий дезавуировали свои подписи, поставленные под обращением с просьбой о даровании автокефалии, объяснив, что они действовали под принуждением, опасаясь притеснений со стороны митрополита Филарета и украинских властей.

На уходе митрополита Филарета со своего поста настаивали и многие другие иерархи. Митрополит Филарет отказался

выполнить это требование, однако согласился на проведение голосование по этому вопросу на Архиерейском соборе.

Патриарх поблагодарил митрополита Филарета за его готовность сложить с себя обязанности предстоятеля Украинской церкви, а также обещал, что тот сможет продолжить архипастырское служение на одной из кафедр Украины. Когда же со стороны украинских архиереев были высказаны сомнения по поводу того, можно ли верить словам митрополита Филарета, тот по настоянию Патриарха перед крестом и Евангелием подтвердил свое обещание сложить полномочия, как только соберётся Собор УПЦ; он также обещал немедленно провести заседание Синода УПЦ для восстановления на своих кафедрах незаконно смещённых им епископов.

Вернувшись в Киев, митрополит Филарет, вопреки данному обещанию, продолжил действия, направленные на создание на Украине независимой церковной структуры. Администрация президента Кравчука оказывала всемерную поддержку противоканоническим действиям митрополита Филарета. Тем не менее, когда Филарет призвал украинских архиереев собраться в его киевской резиденции, к нему присоединился лишь викарий Тернопольской епархии, епископ Почаевский Иаков (Панчук), наместник Почаевской лавры, изгнанный братией из обители как сторонник Филарета. Филарета отказались поддерживать даже те украинские иерархи, кто на Архиерейском соборе в Москве выступал поборниками автокефалии. Лишь спустя несколько месяцев к Филарету примкнул епископ Львовский Андрей (Горак), который в начале июля с большинством духовенства своей епархии покинул УПЦ и перешёл в УАПЦ. Большинство верующих также отнеслись к действиям митрополита Филарета негативно.

6–7 мая состоялось расширенное заседание Священного Синода РПЦ. Филарет на приглашение принять участие в заседании не ответил. Синод предписал митрополиту Филарету до 15 мая созвать Архиерейский собор УПЦ и подать на нём прошение об отставке. В связи с чрезвычайным положением, возникшим в УПЦ по вине её предстоятеля, Синод запретил митрополиту Филарету до Архиерейского собора УПЦ действовать в качестве её предстоятеля – созывать Синод, рукополагать архиереев, издавать указы и обращения. Синод предупредил Филарета, что в случае неисполнения постановлений

Собора и данного решения Синода он будет предан церковному суду. Эти решения были доведены до сведения верующих на Украине специальным Посланием Святейшего Патриарха и Священного Синода, в котором подчёркивалось, что эти решения не являются покушением на самостоятельность УПЦ, дарованную ей Архиерейским собором РПЦ в октябре 1990 года.

В связи с отказом Филарета подчиниться решению Священного Синода РПЦ, Синод 21 мая поручил старейшему по хиротонии среди украинских иерархов – митрополиту Харьковскому и Богодуховскому Никодиму (Руснаку) – незамедлительно созвать Архиерейский собор УПЦ для избрания её нового предстоятеля. В ответ на это Филарет отправил на имя Патриарха Алексия сообщение о том, что он считает решения Синода «необоснованными и недееспособными». 26 мая Филарет собрал в Киеве своих сторонников на так называемую «Всеукраинскую конференцию по защите канонических прав Украинской православной церкви». «Конференция», в которой не принял участие ни один из украинских архиереев, отвергла майские решения Священного Синода РПЦ. Небольшая группа сторонников Филарета, стремясь вовлечь в церковный конфликт на Украине Константинопольского Патриарха Варфоломея I, обратилась к нему с посланием, в котором заявлялось об отвержении акта 1686 г. о передаче Киевской Митрополии из юрисдикции Константинопольской церкви в ведение Московского Патриархата. 30 мая Филарет направил Патриарху Варфоломею послание, в котором обвинил Московскую Патриархию в «антиканонической деятельности» и в том, что она «фактически учинила раскол в лоне Украинской православной церкви». Филарет просил Варфоломея I принять его вместе с ближайшими помощниками под свою юрисдикцию.

27–28 мая 1992 года в Харькове в архиерейской резиденции (Покровский монастырь) под председательством митрополита Харьковского Никодима (Руснака) и в отсутствие митрополита Филарета состоялся Архиерейский собор Украинской православной церкви, в котором приняли участие 18 украинских иерархов; собор, состоявшийся несмотря на противодействие президента Кравчука, требовавшего от руководства Харькова и области воспрепятствовать выборам нового

предстоятеля УПЦ, единогласно выразил недоверие митрополиту Филарету и сместил его с Киевской кафедры и должности первоиерарха УПЦ, «запретив ему священнослужение впредь до решения Архиерейского собора Матери-Церкви». Новым предстоятелем УПЦ был избран митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан). Это решение было с одобрением воспринято большинством поместных православных церквей. Их предстоятели вскоре после харьковского Собора направили телеграммы в адрес Патриарха Алексия II с сообщением о признании митрополита Владимира единственным законным первоиерархом УПЦ. 11 июня для рассмотрения деятельности митрополита Филарета был созван Архиерейский собор РПЦ, на суд которого было представлено заявление украинского епископата, подписанное 16 иерархами. По итогам разбирательства, в ходе которого были доказаны все предъявленные обвинения, Собор постановил лишить митрополита Филарета церковного сана и всех степеней священства.

Филарет, лишённый священного сана, своей отставки не признал, и в этом он получил защиту у украинских властей. Милиция совместно с членами организации УНА-УНСО не допустила в митрополичью резиденцию делегацию представителей УПЦ, которые пришли принять дела у низложенного Филарета. То же самое произошло у входа в кафедральный Владимирский собор, когда туда приехал новоизбранный предстоятель УПЦ – митрополит Киевский и всея Украины Владимир. Члены УНА-УНСО перекрыли подступы к храму и забаррикадировались изнутри. Чтобы избежать кровопролития среди православных, митрополит Владимир призвал не применять силу и отправился в Киево-Печерскую Успенскую лавру, которую боевики из УНА-УНСО не смогли взять штурмом, натолкнувшись на сопротивление монахов и верующих, на стороне которых выступило подразделение ОМОН «Беркут», прибывшее для обороны лавры от националистов. Владимирский собор, однако, остался в руках Филарета и его приверженцев.

Государственное вмешательство в церковные дела продолжилось. При поддержке президента Кравчука Филарет сохранил за собой контроль за денежными средствами УПЦ. Оказавшись в полной изоляции со стороны канонического

Православия, Филарет нашёл для себя единственный выход – пойти на объединение с УАПЦ, которую он ещё недавно обличал как раскольническую. 25–26 июня 1992 года в киевской приёмной Филарета (ул. Пушкинская, 36) прошло собрание нескольких епископов УАПЦ, депутатов Верховной рады Украины, обслуживающего персонала митрополии, именовавшееся Объединительным собором двух церквей – УПЦ и УАПЦ. Решением «собора» УПЦ и УАПЦ были упразднены, а всё их имущество, финансы и средства были объявлены собственностью вновь созданной организации, названной «Украинская православная Церковь Киевского Патриархата». Её руководителем решено было считать проживавшего в США 94-летнего патриарха УАПЦ Мстислава (Скрипника), заместителем – Филарета (Денисенко), управляющим делами – Антония (Масендича). Фактически всей деятельностью УПЦ КП руководил Филарет, что впоследствии и привело к конфликту с бывшими иерархами УАПЦ, вошедшими в УПЦ КП.

30 июня 1992 г. состоялась поездка делегации УПЦ КП в Константинополь. По Украинскому телевидению была распространена информация о якобы возможном признании новой церкви Вселенским патриархом. Константинополь, однако, опроверг это утверждение. Константинопольский патриарх Варфоломей в июле 1993 г. в ходе визита в Русскую православную церковь официально заявил, что признаёт только одного канонического митрополита Киевского – Владимира (Сабодана). После смерти в 1993 г. престарелого Мстислава УАПЦ вышла из союза с УПЦ КП. Её возглавил патриарх Димитрий Ярема, тогда как патриархом УПЦ КП стал Владимир (Романюк). В декабре 1993 - январе 1994 г. из УПЦ КП официально вышли пять архиереев: митрополит Антоний (Масендич), архиепископ Спиридон (Бабский), епископ Роман (Попенко), епископ Софроний (Власов) и епископ Иоанн (Снопко). Епископы выступили с покаянным обращением к украинскому народу, в котором призвали свою бывшую паству вернуться в каноническую Церковь, ибо Филарет и его лжецерковь «ведут их к вечной гибели».

В 1995 году глава УПЦ КП Владимир (Романюк) умер при невыясненных обстоятельствах. В октябре того же года Филарет (Денисенко) стал патриархом УПЦ КП. В 1995 г. Филарет создал в России структуру, получившую название «Россий-

ская православная церковь Киевского патриархата» (РПЦ-КП) и «Истинно-православная церковь Киевского патриархата» (ИПЦ-КП). Первыми епископами в России Филарет поставил изгнанных из РПЦЗ и лишённых сана по обвинению в раскольничестве архимандрита Адриана (Старину) из Ногинска и архимандрита Иоасафа (Шибяева) из Обояни, а также Варуха (Тищенко) из Тобольска. По признанию самих представителей УПЦ КП, «РПЦ-КП» представлял собой самый неудачный проект, подорвавший их позиции даже на Украине, а созданная в России «альтернативная» структура показала полную свою несостоятельность и неуправляемость.

В 1997 г. по представлению епископата УПЦ (МП) Филарет (Денисенко) был отлучён Архиерейским собором РПЦ от церкви (сана он был лишён ещё в 1992 г.) и предан анафеме за «раскольническую деятельность».

С восстановлением в 1991 г. государственной независимости Литвы, Латвии и Эстонии **Православная Церковь в Прибалтике**, не получая больше указаний и дотаций из Московского Патриархата (МП), по большей части была предоставлена самой себе и была вынуждена самостоятельно устанавливать отношения с государством. Важным фактором, оказавшим влияние на деятельность Православной Церкви в регионе, являлся поликонфессиональный состав населения. В Латвии Православная Церковь по количеству прихожан занимала тогда третье место после Римско-католической и Ев.-лютеранской Церквей, в Эстонии – второе место после Ев.-лютеранской, в Литве – также формально второе место, однако значительно отставая по числу прихожан от Римско-католической Церкви. В этих условиях Церковь вынуждена поддерживать с государством, а также с другими и, прежде всего, с ведущими в стране христианскими конфессиями дружеские отношения или, в крайнем случае, руководствоваться принципом «не вмешательства в дела друг друга».

Во всех трех балтийских странах государство вернуло недвижимое имущество, которым Церковь владела до 1940 г. (исключая Эстонскую Православную Церковь Московского Патриархата, которая владеет имуществом только на правах аренды).

Церковь во имя Всех святых, в земле Российской просиявших в городе Клайпеда – самый необычный храм Литвы. Архитектурная форма здания церкви непривычна, так как изначально в нем находилась лютеранская кирха

Подавляющее большинство населения Литвы заявляет о своей принадлежности к Римско-католической Церкви, в результате чего о Литве по сути можно говорить как о моноконфессиональном государстве. Православная Церковь в Литве не имела автономного статуса, православных окормляла Виленская и Литовская епархия Русской Православной Церкви (РПЦ). В силу малочисленности православных в Литве (141 тыс.; 50 приходов, из которых постоянно действующих – 23; 49 клириков) и их национального состава (в подавляющем большинстве – русскоязычные), церковная иерархия в период восстановления независимого государства выступила в поддержку независимости Литвы (архиепископ Хризостом входил в правление «Саюдис» – движения за независимость Литвы). По этим же причинам Православная Церковь в Литве неизменно декларировала, что у нее хорошие отношения с Римско-католической Церковью. Напомним, что, в отличие от Эстонии и Латвии, в Литве был принят «нулевой» вариант гражданства,

Православная церковь Св. Ефросиньи. Карсава. Латвия.

и как следствие – отсутствовала правовая дискриминация русскоязычного (в том числе и православного) населения.

11 августа 1992 г. Священный Синод РПЦ принял решение о восстановлении названия Латвийской Православной Церкви (ЛПЦ) и ее самостоятельности. 22 декабря 1992 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II предоставил ЛПЦ самостоятельность в административных, хозяйственных, образовательных вопросах, в отношениях с государственной властью Латвийской Республики, сохранив при этом Латвийскую Церковь в канонической юрисдикции Московского Патриархата. Первым главой возрожденной ЛПЦ стал епископ (с 1995 г. – архиепископ, с 2002 г. – митрополит) Александр (Кудряшов). 29 декабря 1992 г. Собор ЛПЦ принял Устав, который уже на следующий день, 30 декабря 1992 г., был зарегистрирован в Министерстве Юстиции Латвии. На основании Закона Латвийской Республики «О возвращении собственности религиозным организациям» Православной Церкви была возвращена вся собственность, принадлежавшая ей до 1940 г. 26 сентября 1995 г. в Латвии был принят Закон «О религиозных организациях».

К 2000 г. в Латвии проживало около 350 тыс. православных (фактически – ок. 120 тыс.), функционировало 118 приходов (из них 15 – латышские), служило 75 клириков. Латышские приходы были малочисленны, однако выделялись достаточно стабильным составом прихожан. За годы Советской власти и в первые годы независимости среди православных латышей произошел своего рода духовный «отбор», в результате которого остались только сильные в вере люди. Нужно отметить и то, что латышские приходы имели устойчивую тенденцию к росту количества прихожан, причем – за счет молодежи.

Ситуация в Эстонии – один из ярких примеров того, к чему приводит вмешательство государства во внутрицерковные дела, попытки решать церковные вопросы с политических позиций. Решением Святейшего Синода РПЦ 11 августа 1992 г. Православной Церкви Эстонии была предоставлена самостоятельность в административных, хозяйственных, образовательных вопросах, а также в отношениях с государственной властью (Томос Патриарха Алексея II о предоставлении Эстонской Церкви самостоятельности был подписан 26 апреля 1993 г.). На основании этих решений бывший до этого Патриаршим

викарием в Эстонии епископ Корнилий (Якобс) стал самостоятельным епископом (с 1996 г. – архиепископом, с 2001 г. – митрополитом). До этого главой Эстонской епархии считался Патриарх Алексий II. Церковь подготовила документы для своей регистрации в Департаменте по делам религии, однако в начале августа 1993 г. в этот Департамент обратились два православных священника – протоиерей Эммануил Киркс и диакон Айфал Сарапик с просьбой зарегистрировать Эстонскую Апостольско-Православную Церковь (ЭАПЦ), возглавляемую Стокгольмским Синодом (что означает юрисдикцию Константинопольского Патриархата). Следует отметить, что Киркс и Сарапик в тот момент обслуживали только 6 из 79 православных приходов Эстонии, т. е. не имели право выступать от лица всей Эстонской Православной Церкви. Тем не менее 11 августа 1993 г. Департамент по делам религии Эстонской Республики зарегистрировал ЭАПЦ, возглавляемую Стокгольмским Синодом. В свою очередь, епископу Корнилию с его приходами было отказано в регистрации на том основании, что уже состоялась регистрация церковной организации под названием «Эстонская Православная Церковь». Департамент по делам религии предложил епископу Корнилию создать новую церковную организацию и зарегистрировать её.

Таким образом, органы государственной власти не признали правопреемственности Эстонской Православной Церкви (ЭПЦ) в юрисдикции Московского Патриархата, а значит – и ее право на имущество, которым владела Эстонская Православная Церковь до 1940 г. Это право было отдано зарегистрированной Церкви, то есть ЭАПЦ, возглавляемой Стокгольмским Синодом.

17 ноября в 1993 г. в Таллинне собрался Собор ЭПЦ, на котором присутствовали делегаты 76 приходов (из 79 всех православных приходов Эстонии). Собор обратился в Министерство Внутренних Дел Эстонии с просьбой признать регистрацию Православной Церкви, возглавляемой Стокгольмским Синодом, незаконной и зарегистрировать единую Эстонскую Православную Церковь под руководством епископа Корнилия, а после регистрации этой Церкви провести разделение приходов в соответствии с каноническими нормами. Однако Департамент по делам религии вновь отказал Церкви, руководимой Корнилием, в регистрации. Раскол произошел

и по национальному признаку: большинство русских приходов выступили за сохранение канонической связи с Московским Патриархатом, большинство эстонских приходов – за переход в Церковь, руководимую Стокгольмским Синодом, то есть за переход в Константинопольский Патриархат. Все попытки православных приходов, поддерживающих епископа Корнилия, признать через судебные инстанции Эстонской Республики незаконность действий Министерства Внутренних Дел не увенчались успехом. К осени 1994 г. все органы государственной власти Эстонии признали регистрацию 11 августа 1993 г. законной и начали передачу церковного имущества Церкви, руководимой Стокгольмским Синодом. Главой ЭАПЦ был назначен грек по национальности, уроженец Заира митрополит Стефанос.

В самом начале конфликта вопрос о юрисдикции того или иного прихода более волновал церковное руководство, чем самих прихожан. Большинство верующих просто приходили в свой храм, к своему священнику, а не в храм Московского Патриархата или в храм Константинопольского Патриархата. Однако из-за жесткой позиции органов государственной власти этот вопрос стал принципиальным, превратив одних в тех, кто «имеет все законные права», а других – «в мучеников за веру». К сожалению, церковный раскол привел и к духовной трагедии, когда часть православных, устав от бесконечного выяснения церковным руководством взаимных претензий, покинула храмы и перестала быть активными христианами.

Чтобы разрешить спор, 11 мая 1996 г. Синоды РПЦ и Константинопольской Церкви приняли решение признать факт наличия в Эстонии двух юрисдикций и договорились о том, что все православные приходы в Эстонии должны пройти перерегистрацию и сами сделать выбор, в юрисдикции какой Церкви они будут находиться. И только на основании мнений приходов будет решаться вопрос о церковном имуществе и о дальнейшем существовании Православной Церкви в Эстонии. Но и это решение не разрешило проблему, так как во многих приходах оказались и сторонники Церкви, руководимой епископом Корнилием, и те, кто поддерживали Константинопольский Патриархат. Кроме того, часть «константинопольских» приходов летом 1996 г. отказалась пройти перерегистрацию, так как фактически существовала только на бумаге. Несмотря

на соглашение, достигнутое в мае 1996 г., осенью этого же года Константинопольский Патриархат официально принял в свое общение (в свой состав) Стокгольмский Синод. В ответ на это Московский Патриархат прервал все отношения с Константинопольским Патриархатом.

Девять лет продолжалось противостояние между ЭПЦ Московского Патриархата и органами государственными власти. К сожалению, последние вносили в это противостояние политический момент, подчеркивая не только то, что Церковь во главе с епископом Корнилием не является правопреемницей Эстонской Православной Церкви до 1940 г., но и то, что большинство прихожан этой Церкви приехали в Эстонию в годы советской оккупации, а потому не могут претендовать на владение имуществом, которое было у Православной Церкви до 1940 г. При этом, конечно, забывалось, что Православная Церковь на территории Эстонии свое имущество приобрела до 1917 г., т. е. когда находилась в юрисдикции РПЦ. В годы же независимой Эстонской Республики (с 1918 по 1940 годы) Церковь в результате земельной реформы, наоборот, лишилась части своей недвижимости.

Очередная попытка ЭПЦ Московского Патриархата зарегистрировать свои приходы как правопреемственные была предпринята летом 2000 г. В обращении к Министерству Внутренних Дел, принятом на Соборе ЭПЦ Московского Патриархата в июне 2000 г., было подчеркнуто, что данная Церковь не оспаривает правопреемственности приходов, находящихся в юрисдикции Константинопольского Патриархата, однако просит признания и за приходами Московского Патриархата их правопреемственности, так как обе части когда-то единой Церкви имеют право на преемственность имущества Эстонской Православной Церкви. Осенью 2000 г. был получен очередной отказ Министерства Внутренних Дел в регистрации приходов Церкви Московского Патриархата.

Однако проблему статуса приходов Русской Православной Церкви необходимо было решать, так как дискриминация верующих откровенно противоречила принципам демократии, декларируемым эстонским правительством, и стремлению Эстонии вступить в ЕС. Наконец, 17 апреля 2002 г. Министерство Внутренних Дел Эстонской Республики зарегистрировало Устав Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата.

Таллинский Александро-Невский собор

Однако этой Церкви так и не удалось доказать свои права на владение церковной собственностью. По закону, храм, бывший до этого собственностью ЭАПЦ Константинопольского Патриархата, покупался государством и становился государственной собственностью, а государство за чисто номинальную арендную плату передает его в долговременное пользование приходу Русской Православной Церкви, т. е. ЭПЦ МП (митрополит Стефанос предлагал сдавать «свои» храмы в аренду «русским» приходам напрямую, т. е. без посредничества государства). Большинство прихожан ЭПЦ МП посчитали утвержденную законом модель разрешения имущественных споров не просто дискриминационной, но даже оскорбительной.

К рубежу XXI в. ЭПЦ МП окормляла 34 прихода (170 тыс. православных, 53 клирика); ЭАПЦ КП – 59 приходов (21 клирик), но во многих из них количество верующих не превышало 10 человек (по официальным данным на все «константинопольские» приходы приходилось только около 20 тыс. православных).

Итак, на рубеже XX–XXI вв. раскол Русской Церкви стал историческим анахронизмом, а преодоление его – насущной задачей. Однако, как показали события 1990-х годов, конфликт в ряде своих проявлений лишь углублялся. И все же с началом нового века имели место существенные сдвиги в деле изживания этой болезненной ситуации. Эмигрантское сознание не могло принять промедления со стороны Московской Патриархии и в канонизации исповедников, пострадавших в пору гонений на Церковь от рук власти.

Особое значение в процессе сближения церквей имел тот факт, что Первоиерарх Зарубежной Церкви, митрополит Лавр, принял приглашение патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, переданное через президента России В.В. Путина, посетить Россию. Наряду с другими позитивными фактами это событие было воспринято как признак переосмысления РПЦЗ своих позиций по отношению к Московской Патриархии, а так же осознания истинных нужд Церкви на Родине.

Смысловой итог многочисленным дискуссиям по поводу будущего православной духовности как одной из важнейших скреп «русского мира» во всех его измерениях – ближнего, дальнего зарубежья и, собственно, России – подвели мысли, высказанные митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, а ныне Патриархом Московским и всея Руси, предстоятелем Русской православной церкви⁵. Говоря о миссии русского православного храма в условиях зарубежья, он подчеркнул не только духовный, но и социальный, культурный, коммуникационный смысл её. Ибо «эта миссия никогда не меняется ни в зависимости от исторических обстоятельств, ни в зависимости от политики или географического положения. И сегодня в русских храмах за рубежом в первую очередь, конечно, совершается молитва, люди очищают свою душу, приближаются к Богу. Но с другой стороны, это уже не только храмы. Мы знаем, какое огромное количество русских людей, россиян, русскоговорящих сегодня живут за границей. И многие обретают веру, именно находясь за рубежами нашего отечества. Вот так зачастую получается. В России были безбожниками. А приехали в зарубежье, столкнулись с жесткими обстоятельствами жизни, почувствовали особую необходимость иметь душевный контакт со своей Родиной и поняли, что обрести его можно через связь с Русской Православной

Церковью. Поняли, что, молясь в наших храмах, они получают помощь Божию в решении тех трудных проблем, с которыми сталкиваются на чужбине».

«Сегодня русский православный храм это место встречи наших людей со своей исторической Родиной, встречи людей друг с другом. – Подчеркнул владыка. – Это место, где они могут оказывать друг другу поддержку. И что очень важно: это место духовного и культурного образования русских людей. Дабы они не забыли своего языка, своей культуры и, живя в зарубежье, оставались русскими».

Размышления Патриарха Московского о положении соотечественников за рубежом, высказанные в упомянутом интервью, свидетельствуют об адекватном понимании духовным лидером православных россиян всего комплекса проблем, связанных с их гражданским и духовным статусом. «Я убежден, – говорил Кирилл, – если человек сохраняет веру, язык и культуру, то интегрируется в эту местную жизнь как активное начало, как сильная личность. Он не тот Иван, который не помнит своего родства. Он не тот, кто прогибается перед обстоятельствами жизни. У него остается стеной хребет, остается его сущность. Кстати, только такой россиянин интересен западным людям. Только такой человек имеет шанс чего-либо значительного добиться в области бизнеса, образования или других сферах общественной жизни на Западе. Поэтому залог нашего успеха в дальнем зарубежье не в том, насколько мы способны прогнуться перед внешними обстоятельствами жизни, а в том, насколько мы способны сохранить свою культурную, религиозную идентичность, насколько мы способны представлять в данном народе, в данном месте величие нашей страны и нашей истории. Мнение пастыря звучит как настоящий совет, как духовное кредо, смысл которого очевиден: “человек силен своими корнями и в Отечестве, и за его рубежами”. Равно как и Церковь сильна своим единством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По материалам статей М. Обухова «Русская Православная Церковь в России и Русская Православная Церковь за рубежом: перспективы взаимоотношений» июнь 2001 г. (<http://www.zavet.ru/obuhov-rpcz.htm>),

а также П. Перекрестова «Что разделяет Русскую Православную Церковь за границей и Московскую Патриархию?» 1998 г. (Газета «Русь Православная» (Санкт-Петербург). 1998. № 5), Д. Корзуна «Взаимоотношения РПЦЗ и РПЦ в период с 1988 по 2003 гг.», 2004 г.

² «Мы, верующие, живем надеждой, что должно быть и может быть воссоединение. Мы слышим в храме, что самое горячее желание Христа перед Распятием – чтобы его ученики были едины с Отцом. Это идеал – единение Его последователей, даже самых яростных противников фактического объединения. Мы молимся о воссоединении Церквей. <...> Я думаю, что существует определенное недоверие с обеих сторон. Хотя мы и русские люди, чада Русской Зарубежной Церкви, но мы не живем в России уже много лет. Мы привыкли к каким-то определенным ценностям, наша психология, может быть, особая, отличается, во многом, от психологии российских людей, живем в разной обстановке. Вы только поймите меня правильно, Бога ради, я не говорю в осуждение – нет человека, который бы жил и не согрешил. Но многим епископам и священникам нашей Церкви трудно смириться с тем, что среди московского епископата правят те же люди, что и в советское время – прошли тщательную проверку, гебешную, в том числе. У нас тоже много грехов и нестроений. Казалось бы, в условиях свободы уже прошло 10 лет, но мы не услышали соборного осуждения и сожаления, покаяния – “да, мы сотрудничали, это было ужасно, но мы каемся в этом”. Каяться надо не перед Зарубежной Церковью, а перед собственным народом» – Из интервью ведущего православных передач «Голоса Америки» священника Виктора Потапова «Слишком долгим был плен» // Независимая газета. 2001, 24 октября.

³ По материалам статей Прот. Л. Лебедева «Диалог РПЦЗ с МП: для чего и как?» 1998 г. (<http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1671>) и по материалам статьи М. Обухова «Русская Православная Церковь в России и Русская Православная Церковь за рубежом: перспективы взаимоотношений» июнь 2001 г. (<http://www.zavet.ru/obuhov-rpcz.htm>).

⁴ По материалам статьи М. Обухова «Русская Православная Церковь в России и Русская Православная Церковь за рубежом: перспективы взаимоотношений» июнь 2001 г. (<http://www.zavet.ru/obuhov-rpcz.htm>)

⁵ Беседы Валерия Коновалова с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом «Остаться русским». – Труд. 2006, 15 ноября.

V

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РУССКИЙ МИР

Отношение России к соотечественникам, оказавшимся за пределами Российской Федерации после распада Советского Союза, наглядно демонстрирует победу прагматизма над фантомами имперского наследия¹. Как справедливо отмечает И. Зевелев, после распада СССР, в центре внимания общественности, а затем и правительства оказалась тема несоответствия концепции Российского государства в пределах, как считали многие, произвольно установленных границ РСФСР, и реальной области распространения русской культуры, русского языка и русского национального самосознания. С 1993 г. способом разрешить все проблемы, связанные с этим несоответствием, казалось введение института двойного гражданства. Москва решила обеспечить российскими паспортами всех русских, проживающих в ближнем зарубежье, а также представителей других этнических групп, имевших историческую связь с территорией России. С точки зрения международного права этот путь не был безупречным. Большинство государств не поощряло двойного гражданства. Тем не менее, более сорока стран мира хотя и неохотно, но признают его как факт реальной жизни.

Переговоры России с бывшими советскими республиками по поводу введения института двойного гражданства не принесли заметных результатов. Попытки использовать этот, по выражению Андрея Козырева, «важнейший инструмент» в решении «главной стратегической задачи внешней политики России» были реализованы лишь в соглашениях с Туркменистаном, подписанных в декабре 1993-го (когда Борису Ельцину торжественно вручили в Ашхабаде туркменский паспорт),

и с Таджикистаном (сентябрь 1995 г.). Туркменистан на практике всячески ограничивал получение своими гражданами российских паспортов, а в 2003 г. в одностороннем порядке вышел из действовавшего соглашения.

Определенных результатов в вопросе о двойном гражданстве Москва действительно достигла только во взаимоотношениях с небольшими государствами – участниками СНГ, где русские общины немногочисленны. Три четверти этнических русских на территории бывшего Советского Союза проживают в Украине, Белоруссии и Казахстане. Отсутствие прогресса по вопросу о двойном гражданстве с указанными тремя странами практически означало провал российской стратегии. Это стало очевидно уже в 1995 г.

Столкнувшись с упорным противодействием других государств, Москва отступила. Однако процесс полулегального обретения второго гражданства на постсоветском пространстве, начавшись в первой половине 1990-х годов, продолжался. Существует достаточно свидетельств того, что число лиц, де-факто имеющих двойное гражданство и не желающих сообщать о своем статусе властям страны фактического проживания, составляет на территории бывшего СССР от одного до двух миллионов. Россия мало сделала для того, чтобы остановить этот процесс. Более того, с 1997 г. Москва стала поощрять получение гражданами стран СНГ российских паспортов.

С одной стороны, правительства новых независимых государств добились успеха в противодействии официальному введению института двойного гражданства. Если бы они пошли на заключение соответствующих договоров, то количество обладателей российских паспортов, скорее всего, оказалось бы гораздо большим, чем в настоящее время. С другой стороны, страны постсоветского пространства утратили контроль над увеличением числа лиц, де-факто имеющих двойное гражданство.

Можно согласиться с И. Зевелевым в том, что стихийное распространение двойного гражданства вряд ли дало России инструмент прямого влияния в соседних государствах. Большинство правительств не признало этот институт и рассматривало людей с двойным гражданством исключительно как своих граждан. Это создавало правовой тупик, однако наличие огромного количества людей с российскими паспортами в со-

седних странах создавало определенные условия для роста влияния Москвы в будущем.

Когда попытки ввести институт двойного гражданства де-юре оказались недейственными, главным инструментом в этой области стала принятая в 1994 г. программа «Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». Задуманная поначалу как дополнение к более амбициозной стратегии двойного гражданства, она быстро превратилась в доминирующее направление.

Между тем, двойное гражданство могло стать одним из важных механизмов, обеспечивающих лидерство России в регионе, а программа поддержки соотечественников такого потенциала была лишена. Однако, рассматривая русское население в ближнем зарубежье не только в качестве национального меньшинства других государств, но и как своих соотечественников, Москва получила основания, когда это ей выгодно, использовать данную проблему в отношениях с соседями. Создание концепции «Россия и соотечественники» позволило Кремлю рассматривать тему диаспор в качестве внутренней проблемы.

В статье первой Закона о соотечественниках, принятом в 1999-м (последние поправки внесены в 2006 г.) было дано определение понятия «соотечественники». Таковыми считаются четыре категории лиц: граждане РФ, проживающие за рубежом; лица, имевшие гражданство СССР; эмигранты из Советского Союза и России; потомки соотечественников, «за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств». Статья третья поясняла, что признание своей принадлежности к соотечественникам бывшими гражданами СССР является актом свободного выбора. В первую очередь под соотечественниками понимаются этнические русские. Однако говорить об этом прямо российские власти избегали и включали в данную категорию всех представителей нетитульных групп ближнего зарубежья, а также титульные группы, пока они сохраняют элементы советской идентичности.

Намерения проводить более решительную политику в отношении русских диаспор (введение института двойного гражданства с его официальным признанием соседними государствами) так и не были претворены в жизнь, в то время как

другие инициативы (укрепление связей с соотечественниками) оставались скромными.

Наиболее радикальные противники умеренного курса говорили о разделенности русского народа и его праве на воссоединение. В период между 1998 и 2001 гг. было предпринято несколько попыток облечь такие представления в форму законодательных инициатив. Известно, что в Государственной думе обсуждались законопроекты «О национально-культурном развитии русского народа», «О праве русского народа на самоопределение, суверенитет на всей территории России и воссоединение в едином государстве», «О русском народе». Однако ни один из них не стал законом. Реалии государственного строительства ставили перед страной совершенно иные задачи, и прагматизм каждый раз одерживал верх над идеологическими конструкциями.

Тема разделенности русских постепенно была вытеснена с политического поля еще и потому, что острые территориальные проблемы на постсоветском пространстве возникли не в местах компактного проживания русских. Сепаратистские настроения в Абхазии, Южной Осетии, Приднестровье сформировались не в результате «разделенности русского народа», а по иным историческим причинам. Местные элиты в названных автономных образованиях, недовольные политикой руководства Грузии и Молдавии, стремились либо к независимости, либо к присоединению к России. Эти настроения прямо не были связаны с проблемой «соотечественников», как ее понимают в Москве, хотя довольно значительная часть населения Абхазии (около 200 тыс. чел.), Южной Осетии (50 тыс.) и Приднестровья (100 тыс.) воспользовалась предоставленной ей российским законом о гражданстве (в редакциях 1990-х годов) возможностью получить российские паспорта.

Стремление Москвы к региональному лидерству не соответствовало тогда ее ограниченным возможностям. Провал военной кампании в Чечне в 1995 г. продемонстрировал слабость государства и отсутствие консенсуса в обществе. Только потенциальные возможности России и крайняя слабость большинства соседних государств давали какие-то основания для претензий на первенство. Но этот потенциал тогда нельзя было реализовать. Лишь позднее ситуация изменилась и Москва приобрела новые механизмы воздействия на страны ближнего

зарубежья. Это произошло благодаря бурному экономическому росту, высоким ценам на энергоносители, инвестициям в экономику соседних стран, притоку временных мигрантов, чьи денежные переводы превратились в важнейший источник существования для значительного числа жителей Азербайджана, Армении, Грузии, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана.

Занять твердую позицию в вопросе о русских диаспорах не позволяла и федеративная структура самой России. Политолог И. Зевелев абсолютно прав – если бы Москва в 1994 г. официально поддержала требования Крыма о присоединении или даже о значительном расширении автономии полуострова, внутри самой Российской Федерации могли возникнуть серьезные проблемы, связанные с сутью и легитимностью требований отдельных региональных образований. Делая все для сохранения целостности России, правительства Ельцина, а затем и Путина не могли открыто мешать соседям укреплять свою государственность.

Заявления России о защите соотечественников, однако, помогали психологически справиться с последствиями распада Советского Союза. Это частично сняло противоречия, связанные с государственным строительством в нынешних границах России, хотя, по представлению многих россиян, они не отражали ни исторического опыта, ни представлений о «своем» пространстве. В 1993–1994 гг. была предпринята попытка решительных действий, в частности, внедрения в жизнь идеи двойного гражданства. После неудачи в этой области оставалось полагаться только на совмещение умеренной политики и жесткого тона. Это продолжилось и в годы президентства Владимира Путина.

Называются три группы факторов, определяющих действия России в отношении соотечественников:

- положение и деятельность самих диаспор;
- характер межгосударственных отношений на постсоветском пространстве;
- направленность российской внутренней и внешней политики.

Анализ этих составляющих позволяет прогнозировать сохранение нынешних тенденций умеренности на среднесрочную перспективу.

В рассматриваемый период, как мы показывали, русские диаспоры были разобщены, они различались по размерам, образу жизни и степени интеграции в местное общество. На межгосударственные отношения вопрос о соотечественниках не оказывал какого-либо серьезного влияния. К тому же, в различных областях действовали соглашения в рамках СНГ, безвизовый режим между большинством стран, сохранялось психологическое ощущение общности исторического наследия. На рубеже веков Комиссия по правам человека при Президенте РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ активизировали усилия по защите прав русскоязычного населения в соседних государствах и мигрантов в России, а также либерализацию закона о гражданстве.

В начале 1990-х годов на Западе существовало широко распространенное мнение, что демократизация Восточной Европы и бывшего СССР вызовет новые крупные эмиграционные потоки в Западную Европу и Северную Америку. По данным опроса ВЦИОМ, в 1990–1991 гг. от 6 до 8 млн человек хотели выехать на Запад или рассматривали такую возможность. Западные правительства и иммиграционные эксперты оценивали возможные масштабы эмиграции в 10–20 млн человек. Эти оценки оказались чрезвычайно завышенными, и резкого увеличения эмиграции из России и бывших советских республик не произошло. Что, впрочем, и неудивительно.

Думают об эмиграции или о работе за рубежом многие, а реально собирает чемоданы и решается на переезд в чужую страну сравнительно небольшая группа лиц, принадлежащая к определенной возрастной категории и владеющая востребованными знаниями. В целом за десять лет после распада СССР из России выехало около 1,1 млн человек, а вовсе не те 3–5 млн, которые изначально прогнозировались. Официальная эмиграция продолжает держаться на уровне 80–125 тыс. чел. в год, и даже финансовый кризис 1998 г. не вызвал существенного всплеска. Конечно, следует помнить, что официальные оценки Госкомстата России и Министерства внутренних дел не учитывали тех российских граждан, которые официально не эмигрировали, а выехали из страны на учебу, стажировку или в туристическую поездку и не вернулись. Таким образом, общее число эмигрантов из России превышает упомянутые 1,1 млн

Образование Российской Федерации и четырнадцати новых независимых республик заставило российское правительство пересмотреть доставшуюся в наследство от Советского Союза политику в области гражданства и иммиграции. Как отражение новой демократической реальности были приняты новые Закон о гражданстве 1992 г. и Закон о праве российских граждан на свободу передвижения и жительства в Российской Федерации 1993 г. Эти законы отменили советский запрет на добровольную эмиграцию и гарантировали свободу въезда и выезда из РФ. Выезд российских граждан за рубеж стал затруднять не ОВИР, а западные посольства с их строгими правилами выдачи виз.

Одновременно Россия оказалась в ситуации, с которой Советскому Союзу никогда не приходилось сталкиваться – наличие 25 млн русских и русскоязычных за пределами России и потоки беженцев и вынужденных мигрантов из зон конфликтов на Северном Кавказе и в Средней Азии. Российское правительство приняло на себя официальную ответственность за русских, проживающих за рубежом, еще в 1991 г., но только в ноябре 1992 г. Борис Ельцин поручил Министерству иностранных дел обеспечить защиту интересов русских и русскоязычных за пределами России. В том же году была создана Федеральная миграционная служба, через год приняты Законы о беженцах, о вынужденных переселенцах, а позже и некоторые другие законы и постановления, которые должны были обеспечить возврат русских и русскоязычных из ближнего зарубежья в Россию и регулировать потоки беженцев из зон конфликтов внутри страны и за ее пределами. Кроме того, Россия присоединилась к международным соглашениям по защите беженцев.

Новые законы создавались по западным образцам. Однако, по мнению экспертов, они, скорее, отражали стремление правительства обеспечить признание России в качестве цивилизованного государства, а не серьезное понимание проблемы или готовность создать реалистичную и работающую миграционную систему. Несмотря на юридическую активность властей и официально декларируемую готовность принять всех желающих из бывших советских республик, российская миграционная политика в отношении беженцев и вынужденных переселенцев, по выражению известной правозащитницы Свет-

ланы Ганнушкиной, была основана не на принципе защиты беженцев, а на принципе защиты государства от беженцев. К этому добавился и традиционный расчет, что все каким-то образом само собой разрешится. Нельзя не согласиться с И. Звелевым, что отсутствие опыта, нехватка материальных ресурсов, бюрократические препоны и даже геополитический расчет привели к тому, что основополагающими принципами российской миграционной политики стали стремление удерживать русских и русскоязычных сограждан «по месту жительства» в бывших советских республиках и практически полный отказ от поддержки и легализации беженцев из развивающихся стран. Что касается последних, то, когда принимались законы о защите беженцев, никто и подумать не мог, что в нестабильную Россию поедут беженцы из-за границы, и поэтому к их приезду серьезно не готовились. Столкнувшись с проблемой вынужденной миграции из стран Третьего мира, российские власти предпочли не обращать на нее никакого внимания и практически бросили беженцев на произвол милиции и местной бюрократии.

Реально в положении вынужденных мигрантов в России оказалось не менее 4 млн чел., главным образом граждан бывшего Советского Союза. Вынужденная миграция – это территориальное перемещение людей, покидающих свое место жительства из-за страха насилия, преследования или природных бедствий. С юридической точки зрения, в России существуют две категории вынужденных мигрантов – беженцы и вынужденные переселенцы. Беженцы рассматриваются как лица без российского гражданства, прибывшие в Россию, спасаясь от преследований, и временно проживающие на территории страны.

К вынужденным переселенцам относятся российские граждане, проживающие в России или за ее пределами и вынужденные покинуть места постоянного проживания вследствие вооруженных конфликтов, преследований или природных катастроф. Кроме того, в отличие от беженцев, вынужденные переселенцы имеют право на получение жилья, ссуды и других видов вспомоществования. В 1992–2000 гг. в Российской Федерации получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1,6 млн чел., более двух третей которых были выходцами из стран СНГ, а почти четверть миллиона – из российских регионов.

За десять лет с момента распада СССР из стран СНГ и Прибалтики в Россию прибыло около 4,4 млн человек. В большинстве своем они не были беженцами или вынужденными переселенцами в строгом смысле этих понятий. Так, миграция из Прибалтики, Украины и Белоруссии формально не являлась вынужденной, и поэтому статус вынужденного переселенца получил очень небольшой процент мигрантов. Переселенцы из Азербайджана, Грузии и Таджикистана действительно уехали из зон вооруженных конфликтов, и поэтому на них пришлась самая большая доля беженцев. Внутророссийская вынужденная миграция возникла на Северном Кавказе и в Чечне, где из-за боевых действий гражданское население бежало в соседний Дагестан и в Краснодарский край.

На рубеже десятилетий численность вынужденных мигрантов в России стала падать, так как изменения, внесенные в Законы о вынужденных переселенцах и о беженцах в 1995–1997 гг., ограничили срок действия их статуса пятью годами. Получить такой статус с самого начала было нелегко, а введение поправок к закону и вовсе привело к тому, что получало его меньше людей, чем утрачивало. Сокращение вынужденной миграции из-за пределов России объясняется также и тем, что те, кто хотел уехать, в основном уже переместились в Россию, а те, кто решил остаться, в основном находятся на пути к интеграции в то общество, где они находятся. Это в первую очередь относится к русским в Прибалтике, которые продолжают страдать от несправедливых и ограничительных законов о гражданстве и языке в Латвии и Эстонии, но, предвидя скорое вступление этих стран в ЕС, предпочитают оставаться на месте.

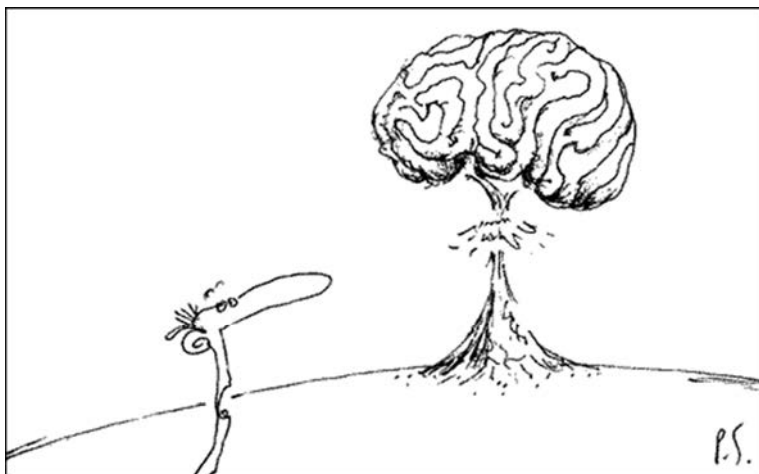
Росла и внутророссийская вынужденная миграция. Помимо беженцев из зон военных и этнических конфликтов на Северном Кавказе,росло число жителей Сибири и Дальнего Востока, которые, лишившись работы и подталкиваемые суровыми природными условиями, пытаются переехать в европейскую часть России. Не случайно в 2001 г. Министерство по делам федерации, национальностей и миграционной политике РФ постановило, что вынужденные переселенцы должны пользоваться льготами на получение жилья. Несмотря на многочисленные постановления, большинство беженцев и вынужденных переселенцев до сих пор стоит в очереди на жилье или на

получение ссуд на него, а также на получение компенсации за утраченное имущество.

В 1999 г. вступил в действие Закон о государственной политике России в отношении соотечественников за рубежом. Закон обсуждался около двух лет, но, несмотря на длительные дебаты в Думе, политика государственных ведомств, по сути дела, осталась без изменений, поскольку МИД России не хотел брать на себя новые обязательства, а заменившее Федеральную миграционную службу Министерство по делам федерации, национальностей и миграционной политике тоже не имеет ни достаточных материальных ресурсов, ни планов на долгосрочную перспективу. В результате, несмотря на обилие официальных деклараций, законов и государственных постановлений, у России так и не появилось четкой миграционной политики.

Новый Закон о гражданстве РФ, заменивший устаревший закон 1992 г., вступил в силу в июле 2002 г. По мнению многих правительственных чиновников, закон следовало изменить уже давно, так как предыдущая его версия была рассчитана на переходный период после распада СССР. Хотя новый закон соответствует нормам международного права и заключенным Россией международным конвенциям, получить российское гражданство иностранцам, в том числе из стран ближнего зарубежья, стало значительно труднее. Все претенденты на российский паспорт должны проживать в России не менее пяти лет, в течение которых они могут выезжать из страны максимум на три месяца в год. Кроме того, желающие получить российский паспорт должны отказаться от своего старого гражданства, иметь законные средства к существованию и сдать экзамен на владение русским языком. Россияне при этом могут иметь двойное гражданство. Сроки непрерывного пребывания в России потенциальных граждан могут быть сокращены до одного года, если иностранец не меньше трех лет состоит в браке с гражданином России, имеет ребенка – гражданина России, представляет интерес для государства из-за своих достижений в области науки или культуры или является политическим беженцем.

Новый закон лишил льгот на получение российского гражданства бывших граждан СССР. Старый закон предусматривал весьма упрощенную процедуру принятия гражданства для

«Утечка мозгов»

бывших советских граждан и их потомков. Принятие нового текста вызвало недовольство многих российских общественных организаций, а также русских общин и объединений за рубежом, поскольку он явно противоречил предыдущим заверениям российских властей в том, что Россия заинтересована в возвращении соотечественников в Россию, и в том, что они будут получать российское гражданство в упрощенном порядке.

Снятие административных ограничений на въезд и выезд из России, резкое ухудшение уровня жизни и сокращение финансирования государством научных исследований и высшей школы неизбежно привело к «утечке мозгов» из России. По словам ректора МГУ Виктора Садовничего, на Запад уезжает около 15 % выпускников вузов – в основном математики, программисты, инженеры, химики и биологи. Некоторые исследования утверждают, что уехало от 200 до 500 тыс. чел. с дипломом о высшем образовании, кандидатской или докторской степенью. По официальным данным, начиная с 1991 г., Россию покинуло 50 тысяч ученых.

Подводя итоги, отметим, что в российской истории в политической культуре всегда выделялись, с одной стороны, па-

тернализм власти по отношению к подданным (внутренняя функция государства) и мессианство (внешняя функция государства). Суть мессианства – идея интеграции различных народов и конфессий, которую несло православие. Для российских реформ 1990-х годов был характерен отказ государства от названных функций, что в известном смысле дезориентировало население в социальном пространстве. На рубеже веков намечился перелом, связанный с попытками государства вновь включить Русский мир в орбиту своего влияния.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По материалам исследования «Соотечественники в российской политике на постсоветском пространстве» (<http://globalaffairs.ru/numbers/30/9127.html>)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последнее пятнадцатилетие XX в. коренным образом изменило отношение России/СССР с зарубежьем, с организациями и отдельными представителями Русского мира. Взаимодействие с многочисленными русскоязычными диаспорами (а общее число её участников превысило 25 млн чел. и заняло второе место в мире после китайской) постепенно стало одним из ключевых направлений внешней политики Российской Федерации, важным условием модернизации страны.

Проделанный нами обзор основных характеристик постсоветской диаспоры (на материале источников позднего советского – раннего постсоветского времени) базировался на принципиальном положении о том, что «диаспора из России становится именно русской диаспорой, а не тривиальной миграцией или совокупностью всех выходцев из страны потому, что она осознает и воспроизводит своё единство во внешнем мире на основе главной культурно отличительной черты – а именно, на основе русского языка»¹.

Для обеих категорий российской диаспоры² – как в традиционном, «дальнем», так и в новообразовавшемся, «ближнем», зарубежье – доминирующими факторами идентификации и самоощущения оставались язык, религия, интерес к Родине и лояльность к русской культурной традиции. Принципиально важным и жизненно актуальным становился вопрос о выстраивании нового гуманитарно-политического, психологического, идеологического и социокультурного формата отношений диаспоры с постсоветской Россией как «исторической родиной».

В 1986–2000 гг. развернулись процессы, связанные с реализацией правовых оснований свободной эмиграции, возвращения соотечественников в страну по собственному усмотрению, а также более тесным культурным, гуманитарным и социальным взаимодействием диаспоры и метрополии. Принятие многих законодательных меж- и надгосударственных

актов, регулирующих правовой статус эмигрантов в мире, равно как и появление важных государственных, общественных и культурных начинаний, способствовало развитию контактов «русского зарубежья» и России³.

Осознание феномена «Русского зарубежья» в контексте мирового социокультурного процесса в конце XX века приобрело особый смысл в современных общественно-политических условиях России и её движения в истории. Русский мир в результате глобализации в значительной мере зависит от закономерностей социально-политического развития России, нуждается в государственной поддержке тенденций объединения, защите национальной культуры и языка. В то же время Россия заинтересована в Русском мире не только как в ресурсе своей внешней политики, но и как в инструменте поддержания целостности русского общества в условиях сохранения и укрепления его единого культурного, научного и образовательного пространства во благо развития русской цивилизации и России как страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/russkij_yazyk_i_russkoya_zychnoe_naselenie_v_stranah_sng_i_baltii.html

² Уместно процитировать Ю. Громыко: «... Не совсем правы считающие, что по отношению к русским, проживающим в государствах СНГ, термин “диаспора” неправилен. С их точки зрения, русские не рассеивались по миру, от них “ушло” государство, мягко журча, как океан во время отлива, а они остались. Но это не так. У русских не было разрушения Второго Храма, построенного Иродом Строителем. Но у них был Ипатьевский подвал, за которым стоит если не грех царевубийства, то уж точно потакание и допущение царевубийства и убийства Царской Семьи. Поэтому и “мягкий” уход государства, и топот нашествия иноплемеников имеют, с точки зрения сакральной и Священной истории, вполне определенное объяснение. Русские сейчас отлучены и “отсеяны” (а поэтому и рассеяны) от своей собственной исторической полиэтнической многоконфессиональной государственности, которую они обречены восстанавливать, если хотят продолжать идентифицировать себя как русских. Русские забыли формулу-заклинание, которое им предстоит вспомнить, если они хотят выжить... Представители русских общин в странах СНГ оказались на переднем крае борьбы за восстановление русского самосознания, и оно пробуждается у них наиболее быстро и явно.

Эта формула связана с восстановлением Русского Мира – *Rex Russica* – способного впитать и включить в себя много разных этносов и групп, но не путем самоограничительного формирования нации на основе чистоты крови и генеалогических рядов» – См.: Российское аналитическое обозрение. 1998. № 8–9.

³ В первом десятилетии XXI в. был принят ряд решений в этой области. 6 февраля 2002 г. Президент Российской Федерации В.В.Путин подписал Указ «О Российском центре международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел Российской Федерации» (Росзарубежцентр), созданном «в целях усиления координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации при проведении единой государственной внешнеполитической линии, а также развития экономического, научного и культурного сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»; 6 сентября 2008 г. Указом Президента Российской Федерации было создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству («Россотрудничество») – федеральный орган исполнительной власти РФ, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере обеспечения и развития международных отношений РФ с государствами – участниками СНГ, другими иностранными государствами, а также в сфере международного гуманитарного сотрудничества (подведомственно Министерству иностранных дел Российской Федерации); 21 июня 2007 г. указом Президента Российской Федерации В.В.Путин был создан и зарегистрирован как общественная организация Фонд «Русский мир», российская организация, занимающаяся популяризацией русского языка и культуры, а также поддержкой программ изучения русского языка в различных странах мира; учредителями Фонда от имени Российской Федерации являются: МИД России и Министерство образования и науки РФ; 23 июля 2010 г. были внесены изменения в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (от 24 мая 1999 г.), призванные последовательнее выстроить «линию российского руководства на развитие и укрепление связей с соотечественниками, способствовать дальнейшей консолидации и структурированию зарубежных российских общин, налаживанию их эффективного взаимодействия с исторической Родиной».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Федеральный закон № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» 15 августа 1996 г.

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию (включая транзитный проезд через ее территорию) регулируются Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми на основании данных федеральных законов постановлениями Правительства Российской Федерации.

В случае, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, действуют правила международного договора.

Статья 2. Гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как по основаниям и в порядке, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

Статья 3. Порядок пересечения Государственной границы Российской Федерации при осуществлении выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию регулируется Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и настоящим Федеральным законом.

Статья 4. Граждане Российской Федерации, пребывающие за пределами Российской Федерации, находятся под защитой и покровительством Российской Федерации.

Статья 5. В случае, если на территории иностранного государства возникает чрезвычайная ситуация, Российская Федерация

гарантирует принятие дипломатических, экономических и иных предусмотренных международным правом мер по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации, пребывающих на территории этого иностранного государства.

Статья 6. Выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации. Порядок оформления, выдачи и изъятия этих документов определяется настоящим Федеральным законом.

Глава II. Порядок оформления и выдачи документов для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию граждан Российской Федерации

Статья 7. Основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, признаются:

паспорт; дипломатический паспорт; служебный паспорт.

Статья 8. Паспорт выдается гражданину Российской Федерации по его письменному заявлению, поданному лично или через его законного представителя, органом внутренних дел, Министерством иностранных дел Российской Федерации на территории Российской Федерации, а также дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Статья 9. Для оформления паспорта гражданин Российской Федерации в заявлении установленного образца должен указать свои фамилию, имя, отчество (в том числе ранее имевшиеся), пол, дату и место рождения, место жительства, место работы (службы, учебы) в течение последних десяти лет и представить основной документ, удостоверяющий его личность. К заявлению прилагаются личные фотографии и документы об уплате государственной пошлины (в случае оформления паспорта на территории Российской Федерации) или консульского сбора (в случае оформления паспорта за пределами территории Российской Федерации) за оформление паспорта, а также документ об оплате стоимости бланка паспорта.

Статья 10. Паспорт оформляется соответствующим государственным органом в сроки, предусмотренные настоящей статьей, и выдается сроком на пять лет.

Статья 20. Несовершеннолетний гражданин Российской Федерации, как правило, выезжает из Российской Федерации совместно хотя бы с одним из родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. В случае, если несовершеннолетний гражданин Российской Федерации выезжает из Российской Федерации без сопровождения, он должен иметь при себе кроме паспорта нотариально оформленное согласие названных лиц на выезд несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации с указанием срока выезда и государства (государств), которое (которые) он намерен посетить.

Статья 22. Ответственность за жизнь и здоровье несовершеннолетних граждан Российской Федерации, выезжающих из Российской Федерации, защита их прав и законных интересов за пределами территории Российской Федерации возлагаются на родителей, усыновителей, опекунов или попечителей.

При организованном выезде групп несовершеннолетних граждан Российской Федерации без сопровождения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, обязанности законных представителей несовершеннолетних несут руководители выезжающих групп.

Глава VIII. Заключительные положения

Статья 36. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 37. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона признать:

1) утратившими силу:

Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 декабря 1992 года «О вступлении в силу на территории Российской Федерации Закона СССР “О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР” (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 1, ст. 19);

Статью 37 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 2, ст. 74);

2) не действующими на территории Российской Федерации следующие законодательные акты Союза Советских Социалистических Республик:

Закон СССР от 20 мая 1991 года «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР» (Ведомости

Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 24, ст. 687);

пункты 1–5 Постановления Верховного Совета СССР от 20 мая 1991 года «О введении в действие Закона СССР “О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР”» (Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1991, № 24, ст. 688);

главу III «Въезд в СССР и выезд из СССР иностранных граждан» Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 26, ст. 836).

Статья 38. В течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона организации, в распоряжении которых находятся сведения особой важности или совершенно секретные сведения, отнесенные к государственной тайне, включают со своими сотрудниками, ранее допущенными, а также вновь допускаемыми к таким сведениям, трудовые договоры (контракты) в соответствии с подпунктом 1 статьи 15 настоящего Федерального закона.

Статья 39. В течение шести месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона сохраняются действующий порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, оформления и выдачи документов на выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также разграничение полномочий государственных органов, осуществляющих оформление и выдачу указанных документов, в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону.

Статья 40. Предложить Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом в течение трех месяцев со дня его вступления в силу.

*Президент Российской Федерации Б. Ельцин
Москва, Кремль, 15 августа 1996 года*

Федеральный закон Российской Федерации № 99-ФЗ
«О государственной политике Российской Федерации
в отношении соотечественников за рубежом»
(в ред. Федеральных законов от 31.05.2002 № 62-ФЗ, от
22.08.2004 № 122-ФЗ (ред. 29.12.2004),
от 31.12.2005 № 199-ФЗ, от 18.07.2006 № 121-ФЗ)
24 мая 1999 г.

*Принят Государственной Думой 5 марта 1999 года.
Одобен Советом Федерации 17 марта 1999 года*

Настоящий Федеральный закон исходит из того, что:

Российская Федерация – есть правопреемник и правопродолжатель Российского государства, Российской республики, Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) и Союза Советских Социалистических Республик (СССР);

институт российского гражданства соотнесен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности;

отношения с соотечественниками за рубежом являются важным направлением внешней и внутренней политики Российской Федерации;

защита основных прав и свобод человека и гражданина способствует политической и социальной стабильности, укреплению сотрудничества между народами и государствами;

соотечественники, проживающие за рубежом, вправе полагаться на поддержку Российской Федерации в осуществлении своих гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав, сохранении самобытности;

советы (комиссии) соотечественников представляют интересы соотечественников за рубежом в органах государственной власти Российской Федерации и органах государственной власти субъектов Российской Федерации;

деятельность Российской Федерации в области отношений с соотечественниками за рубежом должна проводиться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации с учетом законодательства государств проживания соотечественников.

Настоящий Федеральный закон устанавливает принципы и цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом, основы деятельности ор-

ганов государственной власти Российской Федерации по реализации указанной политики.

Статья 1. Основные понятия

1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

2. Под понятием «соотечественники за рубежом» (далее – соотечественники) подразумеваются:

граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации (далее – граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом);

лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства (далее – лица, состоявшие в гражданстве СССР);

выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства либо имеющие вид на жительство или ставшие лицами без гражданства (далее – выходцы (эмигранты));

потомки лиц, принадлежащих к вышеуказанным группам, за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств (далее – потомки соотечественников).

Статья 2. Другие понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются также следующие понятия:

за рубежом – за пределами территории Российской Федерации;

гражданская принадлежность – наличие подданства или гражданства соответственно Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР, Российской Федерации или иностранного государства;

гражданин Российской Федерации, проживающий за рубежом, – лицо, имеющее гражданство Российской Федерации, законно проживающее на территории иностранного государства;

лицо без гражданства – лицо, не принадлежащее к гражданству Российской Федерации и не имеющее доказательств принадлежности к гражданству или подданству иностранного государства;

участники (стороны) отношений Российской Федерации с соотечественниками – органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

национальности Российской Федерации – национальности людей, основные территории расселения которых находятся в Российской Федерации;

титульная нация – часть населения государства, национальность которой определяет официальное наименование данного государства;

самобытность – родной язык, традиции и обычаи соотечественников, особенности их культурного наследия и религии.

Статья 3. Признание и подтверждение принадлежности к соотечественникам

1. Граждане Российской Федерации и лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых – российское, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, являются соотечественниками в силу гражданской принадлежности. Документом (свидетельством), подтверждающим их принадлежность к соотечественникам, служит документ о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

2. Признание своей принадлежности к соотечественникам лицами, состоявшими в гражданстве СССР, выходцами (эмигрантами) и потомками соотечественников должно быть актом свободного выбора. Принадлежность к соотечественникам подтверждается специальным документом (свидетельством) установленного Правительством Российской Федерации образца.

3. Выдача документа (свидетельства) за пределами территории Российской Федерации производится по основаниям, указанным в статье 4 настоящего Федерального закона, по письменному заявлению лица в месячный срок дипломатическими представительствами или консульскими учреждениями Российской Федерации, на территории Российской Федерации – территориальными органами федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, по месту пребывания лица (в ред. Федерального закона от 18.07.2006 № 121-ФЗ).

4. Действия (решения) государственных органов и должностных лиц в связи с выдачей документа (свидетельства) могут быть обжалованы путем подачи жалобы в вышестоящий в порядке подчиненности государственный орган либо непосредственно в суд по месту нахождения соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Жалоба по желанию соотечественника может быть подана им через члена совета (комиссии) соотечественников.

Статья 4. Основания для подтверждения принадлежности соотечественников к группам, предусмотренным настоящим Федеральным законом

Принадлежность соотечественника к лицам, состоявшим в гражданстве СССР, выходцам (эмигрантам) и потомкам соотечественников устанавливается на основании имеющихся у него документов или иных доказательств, подтверждающих соответственно:

гражданство СССР, гражданскую принадлежность или отсутствие таковой на момент предъявления – для лиц, состоявших в гражданстве СССР;

проживание в прошлом на территории Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, соответствующую гражданскую принадлежность при выезде с этой территории и гражданскую принадлежность или отсутствие таковой на момент предъявления – для выходцев (эмигрантов);

родство по прямой восходящей линии с указанными выше лицами – для потомков соотечественников;

проживание за рубежом – для всех указанных в настоящей статье лиц.

В статью 5 Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2005 года, которые были признаны утратившими силу с 31 декабря 2004 года Федеральным законом от 29.12.2004 № 199-ФЗ. Статья 5. Принципы и цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников

1. Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников является составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, информационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации, органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации для претворения в жизнь принципов и целей, установленных настоящим Федеральным законом.

2. Государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников основывается на признании:

не отчуждаемости и принадлежности каждому от рождения основных прав и свобод человека и гражданина;

обязательности соблюдения государствами общепризнанных принципов и норм международного права при полном соблюдении принципа невмешательства государств во внутренние дела друг друга;

взаимодействия государств в области обеспечения прав и свобод соотечественников.

Цели государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников заключаются в оказании государственной поддержки и помощи соотечественникам в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также с учетом законодательства иностранных государств в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина, в том числе права:

свободно выражать, сохранять и развивать свою самобытность, поддерживать и развивать духовный и интеллектуальный потенциал; устанавливать и свободно поддерживать всесторонние связи между соотечественниками и связи с Российской Федерацией, получать информацию из Российской Федерации;

создавать национально – культурные автономии, общественные объединения, средства массовой информации и участвовать в их деятельности;

участвовать в работе неправительственных организаций на национальном и международном уровнях;

участвовать в развитии взаимовыгодных отношений между государством проживания и Российской Федерацией;

осуществлять свободный выбор места жительства или права на возвращение в Российскую Федерацию.

Статья 6. Законодательство Российской Федерации в области отношений с соотечественниками (в ред. Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ).

Законодательство в области отношений с соотечественниками основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Статья 7. Основы отношений с гражданами Российской Федерации, проживающими за рубежом

1. Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за рубежом.

2. Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации при соблюдении законодательства государства проживания.

3. Граждане Российской Федерации, проживающие за рубежом, во время их пребывания на территории Российской Федерации пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом.

4. Лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых – российское, не могут быть ограничены в правах и свободах и не освобождаются от обязанностей, вытекающих из гражданства Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Отношения с лицами, состоявшими в гражданстве СССР

1. Отношения с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, определяются историческими особенностями возникновения государств их проживания и имеют приоритетное значение для Российской Федерации.

2. Российская Федерация содействует лицам, состоявшим в гражданстве СССР, в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на гражданство и права на свободу его выбора, оказывает им помощь и поддержку на основании настоящего Федерального закона и международных договоров Российской Федерации с учетом законодательства государств их проживания.

3. Отношения с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, приобретающими в соответствии с законодательством государств, входивших в состав СССР, гражданство Российской Федерации, государства проживания, третьего государства или двойное гражданство, либо с лицами без гражданства определяются в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 9. Отношения с выходцами (эмигрантами)

1. Российская Федерация благоприятствует сохранению выходцами (эмигрантами) связей с Российской Федерацией во всех областях и использованию возможностей, предоставляемых соотечественникам в соответствии с положениями статей 14, 15, 16, 17, 18 настоящего Федерального закона, а также выступает в их поддержку в случаях нарушения их основных прав и свобод человека и гражданина.

2. На выходцев (эмигрантов), являющихся лицами, состоявшими в гражданстве СССР, проживающих за рубежом и за пределами государств, входивших в состав СССР, распространяется действие положений статьи 8 настоящего Федерального закона.

3. Отношения между выходцами (эмигрантами) и Российской Федерацией, вытекающие из факта наличия у выходцев (эмигрантов) в прошлом подданства Российского государства или гражданства Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, регулируются международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

Статья 10. Отношения с потомками соотечественников

1. На потомков соотечественников, являющихся гражданами Российской Федерации или лицами, имеющими двойное гражданство, одно из которых – российское, распространяется действие статьи 7 настоящего Федерального закона.

2. Потомкам соотечественников в случае установления по основаниям, указанным в статье 4 настоящего Федерального закона, их родства по прямой восходящей линии с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, и выходцами (эмигрантами) участники (стороны) отношений Российской Федерации с соотечественниками создают условия для поддержания их интереса к Российской Федерации и связей с ней в соответствии с положениями статей 14, 15, 16, 17, 18 настоящего Федерального закона.

3. Права потомков соотечественников, которые могут вытекать из их родства с лицами, состоявшими в гражданстве СССР, и выходцами (эмигрантами), обеспечиваются в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации.

Статья 11. Вопросы гражданства в отношениях с соотечественниками

Утратила силу. – Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ.

Статья 12. Въезд в Российскую Федерацию, передвижение по территории Российской Федерации и выезд соотечественников из Российской Федерации

Порядок въезда в Российскую Федерацию, передвижения по территории Российской Федерации и выезда соотечественников из Российской Федерации устанавливается международными договорами Российской Федерации и федеральными законами.

Статья 13. Правовое положение соотечественников – иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации

Во время пребывания на территории Российской Федерации соотечественники, являющиеся иностранными гражданами или лицами без гражданства, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Статья 14. Основы деятельности по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников

1. Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников определяет Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

2. Защита основных прав и свобод человека и гражданина применительно к соотечественникам является неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности Российской Федерации.

3. Программы сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами разрабатываются, принимаются и реализуются с учетом соблюдения тем или иным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина.

4. Дискриминация граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом, может быть основанием для пересмотра политики Российской Федерации в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место.

5. Несоблюдение иностранным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина в отношении соотечественников является достаточным основанием для принятия органами государственной власти Российской Федерации предусмотренных нормами международного права мер по защите интересов соотечественников.

Статья 15. Поддержка соотечественников в области основных прав и свобод человека и гражданина

1. Соотечественники вправе рассчитывать на поддержку Российской Федерации:

в обеспечении своих основных свобод и гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и иных прав, предусмотренных международными пактами о правах человека; в своих действиях, направленных против случаев дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к соотечественникам, имущественного положения или любого другого обстоятельства;

в обеспечении своего права на равенство перед законом.

2. Поддержка соотечественников в области основных прав и свобод человека и гражданина осуществляется Российской Федерацией в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации с учетом законодательства иностранных государств и принадлежности соотечественников к группам, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

В статью 16 Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2005 года, которые были признаны утратившими силу с 31 декабря 2004 года Федеральным законом от 29.12.2004 № 199-ФЗ.

Статья 16. Поддержка соотечественников в экономической и социальной областях

1. При осуществлении государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации стимулируют сотрудничество российских организаций с хозяйствующими субъектами соотечественников, содействуют созданию совместных организаций, товариществ и обществ, участию соотечественников в инвестициях в российскую экономику, поощряют связи российских организаций независимо от форм собственности с иностранными предприятиями, на которых работают преимущественно соотечественники, развитие взаимовыгодной кооперации между ними в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством иностранных государств.

2. Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут оказывать в социальной области поддержку социально незащищенным категориям соотечественников в зависимости от их принадлежности к группам соотечественников, предусмотренным настоящим Федеральным законом, на основании международных договоров Российской Федерации и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Гуманитарная помощь соотечественникам, оказавшимся в чрезвычайных ситуациях, может быть предоставлена на условиях и в порядке, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

В статью 17 Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2005 года, которые были признаны утратившими силу с 31 декабря 2004 года Федеральным законом от 29.12.2004 № 199-ФЗ.

Статья 17. Поддержка соотечественников в области культуры, языка и образования

1. Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации поддерживают соотечественников в деле сохранения и развития их культурного наследия и языка, являющихся неотъемлемыми элементами самобытности соотечественников, в получении ими равного доступа к образованию на всех уровнях и на родных языках и предпринимают с этой целью соответствующие действия в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации с учетом законодательства иностранных государств.

2. Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют всестороннее сотрудничество с национально — культурными автономиями соотечественников в иностранных государствах, в которых существуют указанные автономии.

3. Соотечественникам для удовлетворения культурных, научных и информационных потребностей предоставляется возможность использовать российские центры науки и культуры в иностранных государствах.

4. В целях содействия соотечественникам в сохранении и развитии ими своего культурного наследия органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации:

оказывают помощь культурным центрам, культурно – просветительским организациям, библиотекам, архивам, музеям, театрам, музыкальным и хореографическим ансамблям, художественным студиям и другим профессиональным и любительским творческим коллективам соотечественников;

способствуют изучению культурного наследия соотечественников;

содействуют всем видам культурного обмена между Российской Федерацией и соотечественниками.

5. Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации способствуют сохранению соотечественниками знания родных языков национальностей Российской Федерации, созданию условий для их изучения и употребления для обучения и получения информации на этих языках в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации с учетом законодательства иностранных государств.

6. Органы государственной власти Российской Федерации и органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации способствуют получению лицами, состоявшими в гражданстве СССР, наравне с гражданами Российской Федерации среднего и высшего профессионального образования, повышению ими квалификации, в том числе в аспирантуре и докторантуре, в учебных заведениях и научно – исследовательских учреждениях в Российской Федерации.

В случае установления квоты на прием иностранных граждан на обучение и повышение квалификации за счет средств федерального бюджета в обязательном порядке учитываются интересы соотечественников.

Российская Федерация содействует получению соотечественниками общего образования на родных языках национальностей Российской Федерации, включая изучение российской истории и российского культурного наследия.

С этой целью осуществляются меры по подготовке преподавателей, разработке при участии специалистов – соотечественников учебников, программ и учебно – методических пособий с учетом особенностей организации образовательного процесса в государствах, входивших в состав СССР, и снабжению такими учебниками, программами и пособиями соотечественников, по оказанию помощи в создании и официальном признании учебных

заведений, открытии филиалов российских высших учебных заведений с обучением на родных языках, признании эквивалентности дипломов, выдаваемых этими учебными заведениями.

7. Российская Федерация в целях формирования образовательного пространства, в котором учитываются права и интересы соотечественников, проводит в отношениях с государствами, входившими в состав СССР, линию на выработку согласованной политики в сфере образования; заключает международные договоры о признании Российской Федерацией дипломов о высшем профессиональном образовании соотечественников, получивших высшее образование в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике.

Статья 18. Поддержка соотечественников в области информации

1. Российская Федерация поддерживает соотечественников в получении и распространении информации, пользовании информацией на родных языках национальностей Российской Федерации на территориях государств их проживания, создании средств информации, поддержании и развитии информационных связей между государствами их проживания, между соотечественниками и Российской Федерацией.

Органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по распространению информации о реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников и о положении соотечественников в Российской Федерации и в государствах их проживания.

2. Российская Федерация создает необходимые условия для передачи соотечественникам информации из Российской Федерации посредством телевизионного вещания и радиовещания, распространения периодических и иных печатных изданий, кинопродукции, аудио- и видеоматериалов на родных языках соотечественников путем принятия мер внутригосударственного характера и заключения международных договоров Российской Федерации.

Российская Федерация предоставляет российским средствам массовой информации, осуществляющим информирование соотечественников, финансовые и материально – технические средства для выполнения этой задачи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Российская Федерация оказывает поддержку принадлежащим соотечественникам средствам массовой информации в соответствии с международными договорами Российской Федерации,

законодательством Российской Федерации и законодательством государства, на территории которого функционируют эти средства массовой информации.

Статья 19. Полномочия Российской Федерации в области отношений с соотечественниками

Полномочиями Российской Федерации в области отношений с соотечественниками являются:

установление основ государственной политики Российской Федерации и деятельности по её реализации;

принятие федеральных законов, внесение изменений в федеральные законы и контроль за их соблюдением;

принятие федеральных программ;

заключение международных договоров Российской Федерации и контроль за исполнением взятых по ним обязательств;

другие полномочия, определенные федеральными законами.

Статья 19.1. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области отношений с соотечественниками (введена Федеральным законом от 31.12.2005 № 199-ФЗ)

Полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области отношений с соотечественниками являются:

разработка и принятие законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соответствии с федеральными законами;

разработка, принятие и реализация программ субъектов Российской Федерации;

другие полномочия, определенные федеральными законами.

Статья 20. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области отношений с соотечественниками

Утратила силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ

В статью 21 Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ внесены изменения, вступающие в силу с 1 января 2005 года, которые были признаны утратившими силу с 31 декабря 2004 года Федеральным законом от 29.12.2004 № 199-ФЗ.

Статья 21. Государственные управление и контроль в области отношений с соотечественниками

Государственные управление и контроль в области отношений с соотечественниками осуществляются:

на федеральном уровне – Правительством Российской Федерации и специально уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти;

в субъектах Российской Федерации – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 22. Обязанности государства в области отношений с соотечественниками

Органы государственной власти Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ) разрабатывать и осуществлять меры по реализации государственной политики Российской Федерации в соответствии с настоящим Федеральным законом;

содействовать соотечественникам всех предусмотренных настоящим Федеральным законом групп в реализации основных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в законодательстве государств их проживания или пребывания, международных договорах Российской Федерации, законодательстве Российской Федерации, а также принимать меры по их защите и восстановлению;

руководствоваться настоящим Федеральным законом при решении вопросов, касающихся соотечественников.

Статья 23. Финансирование деятельности Российской Федерации в области отношений с соотечественниками (в ред. Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ)

1. Финансирование деятельности в области отношений с соотечественниками осуществляется за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с полномочиями, установленными федеральными законами. (п. 1 в ред. Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ)

2. Утратил силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

3. В Российской Федерации могут создаваться общественные фонды, образуемые из взносов физических и юридических лиц, для финансовой и материальной поддержки соотечественников и их организаций. Органы государственной власти Российской Федерации поощряют благотворительную деятельность физических и юридических лиц Российской Федерации в области отношений с соотечественниками в соответствии с законодательством Российской Федерации. (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

Статья 24. Предоставление льгот и преимуществ соотечественникам и их организациям, физическим и юридическим лицам Российской Федерации, иностранным лицам и организациям, оказывающим поддержку соотечественникам

Утратила силу. – Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ.

Статья 25. Государственный мониторинг в области отношений с соотечественниками

В Российской Федерации ведется государственный мониторинг в области отношений с соотечественниками, включающий в себя сбор, анализ и оценку информации о положении соотечественников, создание банка данных, прогнозирование ситуации и проведение научно – исследовательских работ.

Результаты государственного мониторинга доводятся до сведения органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, других участников (сторон) отношений Российской Федерации с соотечественниками, организаций соотечественников, общественных объединений, средств массовой информации Российской Федерации и иностранных государств.

Порядок ведения государственного мониторинга в области отношений с соотечественниками устанавливается Правительством Российской Федерации.

Статья 26. Представительство интересов соотечественников в органах государственной власти Российской Федерации и органах государственной власти субъектов Российской Федерации (в ред. Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ)

При органах государственной власти Российской Федерации и органах государственной власти субъектов Российской Федерации могут создаваться представительные общественно-консультативные органы – советы (комиссии) соотечественников. Порядок формирования, задачи и функции советов (комиссий) соотечественников устанавливаются органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации соответственно.

Статья 27. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Российской Федерации Б. ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль

Государственная Дума 5 августа 2004 г. и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 8 августа 2004 г. рассмотрели и приняли поправки к комплексу социальных законов, включая Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года.

Принятые поправки:

Статья 128. Внести в Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 22 ст. 2670) следующие изменения:

1) в пункте 1 статьи 5 слова «и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

2) в статье 6 слова «законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» исключить;

3) в пункте 1 статьи 16 слова «и органы государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

4) в статье 17:

в пункте 5 слова «и органы государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

5) в пункте 6 статьи 17 слова «и органы государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

6) статью 20 признать утратившей силу;

7) в статье 21 слова «в субъектах Российской Федерации – органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

8) в статье 22 слова «органы государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

9) в статье 23:

второе предложение пункта 1 и пункт 2 признать утратившими силу; в пункте 3 слова «государственно-общественные и», «государства» исключить;

10) статью 24 признать утратившей силу;

11) в статье 26:

в названии слова «и органах государственной власти субъектов Российской Федерации» исключить;

слова «и органах государственной власти субъектов Российской Федерации» в соответствующих падежах, «и законодательства субъектов Российской Федерации соответственно» исключить.

Рафаил Кашлинский
Русские в Европе

Тихое, «ползучее» завоевание русскими Европы принимает все большие масштабы. Это «завоевание» идет двумя большими потоками. С одной стороны, едут сравнительно небогатые, а иногда и просто бедные люди, бегущие от возрастающих экономических трудностей и возможных социальных потрясений. Эти люди устремляются главным образом в Германию на так называемый «социал» (социальные пособия) или в США. Их число в ФРГ уже перевалило за 100 тысяч. Среди них около тысячи бывших российских военнослужащих самовольно с семьями оставшихся в Германии. Другой поток – это, наоборот, люди весьма состоятельные. География их расселения значительно более обширна. Только в Лондоне уже проживает более 70 тысяч россиян. При этом многие из них живут в самых высокопрестижных (а, следовательно, и самых дорогих) районах города. Особенно популярен среди россиян район Kensington Palace Gardens, который лондонцы называют улицей миллионеров. Это район роскошных особняков и дворцов, среди которых Кенсингтонский дворец, где жила принцесса Диана, и дворец богатейшего в мире человека – принца Брунея. Напротив Кенсингтонского дворца стоит супермодерное величественное здание, цены за квартиру в котором колеблются от трех до десяти миллионов фунтов стерлингов. Он заселен в основном «нашими ребятами». Неподалеку особняки, которые построили себе Борис Березовский и Владимир Гусинский, дома, где живут танцор Ирэк Мухамедов, актриса Ингиборге Дапкунайте, звезда российской эстрады Алла Пугачева и другие российские знаменитости.

Еще больше «новых русских» привлекает прекрасная Франция. Если потоки беженцев во Францию из Африки и Юго-Восточной Азии – это нищие без какой-либо рабочей квалификации, то из России в нее устремляются люди с неизвестно откуда взявшимися миллионами. Этих людей особенно привлекает французское побережье Средиземного моря. В департаменте Вар бурную деятельность развил один из ведущих российских банкиров Владимир Потанин. Сделав центром своей деятельности южнофранцузский городок Сен-Лоран, Потанин создал большую группу русских инвесторов, ведущих активную деятельность на местном рынке недвижимости. Центром активности крупнейшего российского «олигарха» Бориса Березовского стал знаменитый

Kensington Palace Gardens

Антиб — одно из самых дорогих роскошную виллу и ведет активную коммерческую деятельность. Остается только удивляться, как у бывшего скромного заведомо в советском академическом институте хватает энергии, размаха и фантазии одновременно руководить двумя империями в России (финансово-промышленной и СМИ, включающими телеканал ОРТ, газеты «Независимая газета» и «Новые известия», журнал «Огонек» и другие издания), выполнять сложные функции международного чиновника в ранге исполнительного секретаря СНГ и вести большую коммерческую деятельность во Франции, Англии и ряде других стран.

Вал нового «русского переселения» в Европу захватил даже небольшую Грецию, где число переехавших из бывшего СССР оценивают в 400–500 тысяч. Оказавшиеся в Греции состоятельные русские обычно ведут уединенный образ жизни в своих роскошных виллах в окрестностях Афин или на греческих островах. Это объясняется тем, что именно в Греции с ее сравнительно несложным иммиграционным режимом оказалось много людей из бывшего СССР с криминальным прошлым. Не случайно, что именно тут в 1997 году убили в Афинах знаменитого российского киллера номер один Александра Солоника. Нашли в Греции приют и руководители нескольких лопнувших российских фи-

нансовых пирамид. Именно тут скрываются от обманутых акционеров руководители лопнувших «Герласа» и «Тибета».

Начавшийся в августе 1998 года тяжелейший финансовый кризис в России имел своим результатом, в частности, и новую волну «беглецов на Запад». Главную роль в этой новой волне иммигрантов играют «новые русские». Холодный ветер веющей в России экономической бури грозит камня на камне не оставить от их бывшего благополучия. Покачнулись даже так называемые «олигархи». Вынужден был подать в отставку руководитель одного из самых мощных банков России – Инкомбанка – Владимир Виноградов. Банк, который он возглавлял, владеет более чем двумя сотнями предприятий – от кондитерских фабрик до машиностроительных заводов. Однако, похоже, что капитан финансового «Титаника» поздно заметил надвигающийся айсберг. В результате кризиса Инкомбанк имел долгов на 2 млрд в рублях и около 200 млн долларов в валюте. Настала пора бегства из России и для «олигарха» Виноградова.

С бегством из России «новых русских» связана и проблема утечки капиталов. По имеющимся данным россияне на своих счетах за пределами России имеют почти 500 млрд долларов. В своем интервью «Литгазете» (4 нояб. 1998 г.) один из руководителей английской финансовой корпорации «Пребон Эмейн» Кен Оуэн заявил, что западные банки, которым российские фирмы и банки задолжали миллиарды долларов, составили подробные списки, содержащие данные о российских счетах за границами России вплоть до номеров счетов и сумм на них. На вопрос корреспондента «ЛГ» в Лондоне Михаила Озерова: «А как же тайна вкладов?» – мистер Оуэн ответил: «Когда речь идет о миллиардных долгах, тайн вообще не существует. Способов “выхода” на счета достаточно».

Английские, германские и американские банки, пострадавшие от финансового кризиса в России, требуют компенсации своих убытков и грозят опубликовать свою информацию о российских счетах, если эти убытки не будут возмещены. А ведь еще недавно российские банки с большой помпой открывали свои представительства в Англии, Германии, Франции и США. Открытие представительства становилось апофеозом роскоши, гурманства и русской купеческой широты. Рекой лилось шампанское, бочками завозилась икра. Ныне эти представительства спешно сворачиваются. К началу ноября прекратили свою работу практически все представительства российских банков в ФРГ. То же произошло в Лондоне, где еще недавно Инкомбанк арендовал один из самых

дорогих дворцов в центре столицы Англии. Ныне счета этого банка в Англии арестованы, а Центральный банк России аннулировал его лицензию на все виды банковской деятельности.

Тяжелое положение, в котором оказались в результате экономического кризиса многие российские банки, имело своим результатом и массовые увольнения банковских служащих, еще недавно входивших в элиту российского «среднего класса», а многим работникам банков, оставленным на службе, резко снизили зарплату. В итоге эти люди тоже стали думать об отъезде за рубеж. Этих высококвалифицированных банковских работников особенно привлекают Греция, Кипр и Израиль, то есть те страны, в которых уже довольно давно стали функционировать местные банки, ориентированные на русскоязычную клиентуру.

Экономический кризис в России стал причиной и новой волны антисемитизма, поскольку национал-патриоты обвиняют в кризисе евреев, которые якобы грабят Россию. Следствием этого, возможно, будет и новая волна еврейской эмиграции как в Европу, так и в США. Опасность стала угрожать даже самым высокопоставленным евреям. Так, 17 ноября этого года группа офицеров Федеральной службы безопасности России (ФСБ) во главе с полковником ФСБ Александром Литвиненко выступила на телевизионной пресс-конференции с заявлением, что у них был приказ убить исполнительного секретаря СНГ Бориса Березовского – этого «еврея, ограбившего половину России». Офицеры отказались выполнить приказ без письменного распоряжения, которого, правда, не получили. Однако многие евреи в России неожиданно стали понимать, что такие письменные приказы с приходом к власти коммунистов вполне могут и последовать и не только в адрес Березовского, которому по крайней мере есть куда укрыться.

Бьются, бьются о берега Европы и Америки все новые волны эмиграции из России и других государств СНГ. Самые разные люди и по разным причинам устремились на Запад. Это начинает беспокоить правительства многих стран. Стараются по возможности просеивать иммигрантов Германия, Франция, Англия и США. Пока еще действует шадящий иммиграционный режим в Греции и безвизовый режим для российских граждан на Кипре. Однако правящие круги этих стран уже стали проявлять серьезное беспокойство по поводу русских мафиози, свивших свои гнезда в их странах.

Декабрь 1998 г.

<http://www.vestnik.com/issues/98/1208/win/kashlin.htm>

Олег Лурье

Контрибуция по-новорусски. Как живут в Германии эмигранты из СНГ

Не так давно мне довелось побывать в Германии и окунуться в среду эмигрантов из бывшего Советского Союза. То, что я там увидел, потрясло меня до глубины души, и посему спешу поделиться увиденным.

Решив окунуться в быт бывших граждан СССР, проживающих в Германии, я обратился к своим немецким друзьям, которые ценой невероятных и не всегда, правда, официальных усилий смогли на неделю поселить меня в лагере для беженцев из стран Востока. «Восточные люди» состояли процентов на восемьдесят из москвичей, питерцев и почему-то прибалтов, которые жили в двухместных вагончиках и получали ежемесячное пособие 400–500 немецких марок (около 250 долл. по курсу).

Мой старый знакомый еще по университету Паша Ш. сразу же разъяснил, что прожить по-человечески на «фашистские подачки» цивилизованный человек не в состоянии, а так как «кушать очень хочется», то Паша посоветовал присмотреться к тому, как «нормальные» эмигранты зарабатывают на жизнь. Я послушно «присмотрелся» и увидел, что практически все бывшие россияне слегка приворовывают, обманывая доверчивых и туповатых немцев. При этом утверждая, что они «добирают» у Германии то, что недобрал Сталин в послевоенное время.

Теперь расскажу вам о некоторых наиболее остроумных способах «заработать» на жизнь, которые весьма популярны в среде русскоязычного населения Германии

Тридцатилетние Шурик и Толик приехали в Германию из Санкт-Петербурга и вот уже три года обитают в лагере беженцев на юге Ганновера. Получить постоянное право на проживание в Германии они не торопятся, что вполне устраивает и немецкое правительство. Живут они очень хорошо, можно сказать, даже богато – у них неплохой подержанный «Мерседес», у обоих «Ролексы» и хорошие костюмы. Пьют ребята только десятилетний «Мартель», закусывая черной икрой и омарами.

Источник их благосостояния и орудие бизнеса – это старая инвалидная коляска немецкого производства. Мне довелось наблюдать виртуозную работу этих аферистов в одном из супермаркетов Ганновера.

Недалеко от входа в магазин Шурик усаживается в инвалидную коляску и, пуская слюни, делает лицо полного идиота, изо-

бражая из себя парализованного дебила (Шурик – выпускник театрального училища). Толик, заботливо толкая перед собой коляску, заходит в супермаркет и следует вдоль рядов с продуктами. Осторожно оглядываясь, они выбирают самую дорогую и качественную еду и аккуратно запихивают ее в огромный ящик, который ловко пристроен под задницей «парализованного» Шурика. В ящик летят балыки, икра, марочные коньяки, омары, устрицы и прочие дорогие деликатесы.

Когда «тара» полна под завязку, Толик сует в руки Шурику какую-нибудь дешевую игрушку, берет в руки упаковку кока-колы и следует к кассе, заботливо вытирая «инвалиду» сопли огромным носовым платком и покрикивая: «Пропустите инвалида к кассе!».

Вежливые немцы тут же расступаются, а парочка аферистов рассчитывается за игрушку и колу, вынося зараз в ящичке товаров не меньше чем на 300–400 немецких марок. При этом возле кассы Шурик начинает активно лопотать «гу-гу-гу» и получает от кассира в подарок конфетку. Немцы сочувствуют инвалиду.

В итоге конфетка достается мне, а Шурик и Толик тут же продают все деликатесы за треть цены в ближайшую лавку, которую держит их знакомый турок. Я понимаю, что по закону должен был тут же вызвать полицию, но я и сам нахожусь на не вполне легальном положении и могу быть тут же выставлен с территории Германии. А ведь мое изучение «деятельности» российской диаспоры находится в процессе.

Вы никогда не пробовали надеть пять пар трусов или три пары джинсов одновременно? Нет? А вот мои знакомые эмигранты Игорь и Люда делают это постоянно. Техника аферы проста и доведена «умельцами» до совершенства. Игорь и Люда – красивая пара, до приезда в Германию они работали в одном очень известном московском модельном агентстве. Оба высокого роста со спортивными фигурами и смазливymi физиономиями. Их бизнес заключается в следующем.

Эта авантюрная парочка заходит в большой дорогой магазин одежды, выдавая себя за новых русских из Москвы. Люда тут же начинает кокетничать с охранником, а Игорь проходит к полкам, выбирает, к примеру, шесть пар различных дорогих брюк и направляется в примерочную, предварительно убедившись в отсутствии там видеокамеры. В примерочной Игорь надевает на себя две пары брюк, а сверху натягивает свои широкие тренировочные штаны, после чего выходит, небрежно швыряет назад на полку

оставшиеся четыре пары и подходит к Люде, сообщая ей, что ему не понравился покрой брюк и он купит себе вещи в другом магазине.

Игорь подхватывает разговор и начинает любезничать с продавщицей, а Люда следует в секцию самого дорогого французского белья. После такой же процедуры в примерочной на ней оказываются два-три шикарных лифчика и несколько пар очаровательных трусиков, одетых под ее собственные. Люда для правдоподобности приобретает несколько недорогих носовых платков и возвращается к Игорю. Через минуту парочка, мило попрощавшись с продавщицей и охранником, исчезает из магазина, чтобы никогда больше там не появиться.

Кстати, у Игоря и Люды в карманах имеются ловко сработанные устройства для снятия «звонилки», прикрепленных к особо дорогим товарам. «Звонилки» засовываются под коврики в примерочной.

После чего «сладкая парочка» толкает за полцены краденые вещи нашим же соотечественникам, преимущественно настоящим новым русским.

Живут Игорь и Люда хорошо и в Москву пока не собираются, а вечерами в теплой компании выпивают и смеются над «тупоголовыми фрицами».

Из всех «немецких» россиян самый знаменитый – некто дядя Миша, личность легендарная и чрезвычайно популярная в среде эмигрантов. Шестидесятилетний Михаил Львович всю свою сознательную жизнь держал подпольный цех по изготовлению колхозных досок почета и прочей социалистической агитации, но началась перестройка и продукцию прекратили заказывать. Деньги иссякли, но дядя Миша унывать не собирался. Десять лет назад он, взяв свою супругу Инну Моисеевну, двинул в Западную Германию. Оформлялся как «угнетенный» еврей.

Став эмигрантом, пострадавшим от «реакционного режима», он зарегистрировался в Нижней Саксонии и стал получать там пособие в размере 900 марок (500 – на себя и 400 – на жену). Через месяц он таким же образом оформил отношения и с другим районом Германии – Баварией, где ему тоже стали ежемесячно выплачивать по 900 марок, а чуть позже от дяди Миши пострадала третья провинция Германии. Кроме того, Михаил Львович в каждой провинции получил по социальной (бесплатной) квартире для проживания.

Дяде Мише крупно повезло, так как десять лет назад немецкие земли (провинции) не имели общей компьютерной базы по эмиг-

рантам, а когда эта база была установлена, к дяде Мише настолько привыкли, что воспринимали и воспринимают сейчас как трех совершенно разных людей, у которых совпадают имена и фамилии. Немцам сейчас не до проверок – эмигранты прибывают пачками.

Что сделал «гениальный» дядя Миша далее? Он нелегально сдал в аренду свои три квартиры российским туристическим фирмам, оформил доверенность на получение всех своих пособий на одного надежного эмигранта и преспокойненько укатил в свою скромную пятикомнатную квартирку в центре Москвы, где и проживает в настоящее время.

Раз в три месяца Михаил Львович приезжает в Ганновер, где ему вручают накопившиеся пособия из трех провинций и арендную плату за три квартиры, что в общем составляет около 15 тысяч марок.

Я встретился с дядей Мишей и его женой как раз во время посещения ими Ганновера. После пятой кружки крепкого пива Михаил Львович сказал мне:

– Юноша! Вы ничего не понимаете в этой жизни. Это потрясающая хохма – я всю жизнь горбатился на КПСС, а пенсион мне выплачивает немецкое правительство! Конечно, меня могут в любой момент одеть в наручники, но за такое количество немецких марок я готов рисковать своей лысой головой. Учтите главное, я не таскаю лифчики из магазинов, как это делают другие эмигранты, моя афера на порядок выше. Недаром всю жизнь я считал себя интеллигентным человеком. Учитесь, юноша!

Но мне учиться было как-то недосуг, так как через два дня я должен был быть в Москве.

Конечно, я не утверждаю, что все наши соотечественники в Германии занимаются только воровством и аферами, но, по данным земли Нижняя Саксония (Германия), около 30 % всех краж в магазинах совершают выходцы из России. Остальные 70 % делятся поровну между румынскими цыганами, турками и немцами.

Новая газета. 2000, 23 ноября, № 86

Александр Сизоненко

Наши соотечественники под Южным Крестом.
Латинская Америка – сбывшаяся и несбывшаяся
русская мечта

Когда вы, сойдя в Буэнос-Айресе с трапа рейсового самолета «Аэрофлота» и пройдя все формальности, входите в зал прилета, вам бросается в глаза, что многие встречающие говорят по-русски и держат над головой плакатики с текстами на нашем языке. Так происходит первое знакомство с аргентинскими русскими. Под ними здесь понимаются либо «чисто» русские люди, или же те, кто себя ими считает. Только по официальным данным, на начало 90-х гг. в Аргентине проживали 50 тыс., а в соседней Бразилии – 60 тыс. русских.

Откуда же появилась эта достаточно крупная национальная прослойка в Южной Америке? Для этого надо заглянуть в далекое прошлое. Еще в последней четверти XIX в. на берега Аргентины и Бразилии высадились первые переселенцы из России – в основном крестьяне из Украины, Белоруссии и Центральной России. Обоющенные щедрыми посулами вербовщиков, перспективами избавиться от нищеты и безземелья у себя на родине, они в поисках земли и хлеба все увеличивавшимся потоком вливались в эти две страны, а также в Уругвай.

Но щедрые посулы обернулись суровой действительностью: русским эмигрантам пришлось осваиваться в тяжелых экономических и природных условиях, поднимать нетронутые земли без какой-либо материальной поддержки от государства. Далеко не все выдержали трудности. Некоторые вернулись на родину, но так или иначе число переселенцев из России возрастало, и уже в 1913 г. русская колония только в Аргентине превысила 100 тысяч человек. Впрочем, к тому времени среди них были не только крестьяне, но также рабочие (в основном на мясохладобойнях), торговцы. В Южной Америке находили убежище и политэмигранты, в том числе потемкинцы.

Выходцы из России внесли заметный вклад в развитие сельского хозяйства тех стран, где они селились, в особенности в развитие зерновых и огородно-овощных культур. Например, гречиха здесь была введена в оборот именно россиянами. Работали здесь и русские ученые. Среди них, например, Николай Альбов, ставший одним из крупнейших исследователей Огненной Земли.

А после гражданской войны в России сюда хлынул поток белоэмигрантов, хотя и не такой многочисленный, как предыдущий.

Николай Михайлович Альбов [3 (15). 10.1866, с. Павлове Нижегородской губернии, – 24.11(6.12).1897, г. Ла-Плата, Аргентина], русский флорист-систематик, ботанико-географ и путешественник

После 1945 г. «белая» колония вновь пополнилась. Среди ее представителей было немало известных фамилий: потомки и родственники великого русского дипломата А.М. Горчакова (недавно в Буэнос-Айресе скончался его правнук), генерала Алексеева, известного фабриканта и мецената Саввы Морозова, князей Волконских и др.

Оригинальная русская община сложилась в Парагвае, стране, расположенной в самом центре Южной Америки. Сюда в начале 20-х гг. по призыву генерала Ивана Беляева, служившего до этого у Врангеля, приехала большая группа офицеров бывшей царской и белой армий, много казаков. Идея Беляева состояла в создании в Парагвае своего рода «русского очага». Однако вспыхнувшая вскоре война с Боливией на время перечеркнула эти планы. Казаки вступили в ряды парагвайской армии, заняли в ней немало командных постов; сам Беляев был одно время начальником генштаба парагвайской армии. Сражались русские с умением, смело, проявляя порой подлинный героизм. С тех пор они и их потомки пользуются в стране большим уважением и авторитетом, их община одна из наиболее состоятельных и крепких в Южной Америке.

Имена целого ряда этих офицеров теперь запечатлены в названиях улиц столицы Парагвая – Асунсьона. И здесь, в Парагвае, среди русских немало интересных личностей: бывший полковник

Виктор Бутлеров – правнук знаменитого русского химика, Всеволод Канунников – видный бизнесмен, Наталия Срывалина – первая в Парагвае женщина-инженер. Интересной была и дальнейшая судьба самого Беляева – впоследствии он стал ученым-этнографом, горячо отстаивавшим права коренного индейского населения. Впрочем, деятели культуры – выходцы из России тоже внесли свою весомую лепту. В Аргентине в 20–40 гг. творил скульптор с мировым именем, выходец из Мордовии Степан Эрзя, в Южной Америке выступали с большим успехом Ф.И. Шаляпин, балерина А. Павлова, С. Рахманинов. В Буэнос-Айресе стал чемпионом мира по шахматам А. Алехин.

В годы второй мировой войны в рядах белой эмиграции, до этого враждебно относившейся к Советскому Союзу, произошел раскол: многие ее представители встали на патриотические позиции и поддержали борьбу советского народа и Красной Армии против фашистских захватчиков.

После 1945 г. В Южную Америку пошел третий эмигрантский поток, состоявший в основном из среды так называемых перемещенных лиц, не пожелавших возвращаться в Советский Союз.

Сейчас таких переселенческих потоков в Южную Америку уже нет, но ряды русской эмиграции пополняются: русскими жёнами латиноамериканцев, лицами, оформляющимися через те или иные вербовочные фирмы, людьми, приезжающими по приглашению родственников и потом всякими правдами и неправдами остающимися на постоянное жительство. Встречаешь там и бывших наших моряков, и русских преподавателей в университетах. На сегодняшний день в странах Южной Америки проживают примерно 120–130 тыс. русских. Как складывается их судьба? Значительная их часть продолжает заниматься сельским хозяйством, осела в деревне, заметно вросла в местную жизнь. В аргентинской провинции Мисьонес, например, есть городок Овера, где половина жителей – выходцы из России, они свято соблюдают ее праздники и традиции. В городах же русские, как правило, принадлежат к средним слоям латиноамериканского общества. Это служащие, инженеры, преподаватели, некрупные бизнесмены, много пенсионеров. Русской эмиграции (впрочем, видимо, как и другим) хлеб достается нелегко, приходится напряженно работать, порой в двух-трех местах. Трудятся все – и простые рабочие, и потомки Горчакова. Высокая квартплата, налоги, постоянно растущая стоимость жизни заставляют повседневно думать о хлебе насущном.

Свято-Троицкая церковь, Буэнос-Айрес, Аргентина

Как и другие национальные меньшинства в странах Южной Америки, русские тоже стремятся к различным формам объединения. Одна из наиболее заметных – русские клубы: в Буэнос-Айресе – им. Горького, Маяковского, Белинского, Островского. Для русского человека, которому особенно присуще чувство тоски по родине, такие клубы – просто отдушина. Сюда приходят семьями, слушают музыку, концерты, лекции, танцуют, вспоминают – одним словом, отдыхают. Сейчас, когда съездить в Россию стало значительно легче, в таких клубах часто слышишь и рассказы о подобных поездках. Своего рода клубами являются и действующие в столицах стран этого региона православные храмы, где верующие после службы, как правило, встречаются за чашкой чая. Держится так называемая монархистская эмиграция в Аргентине, объединяющая несколько сот потомков бывших белых. У них своя церковь, дом престарелых, школы для детей и даже газета «Наша страна» – единственное в Южной Америке издание на русском языке. По-прежнему дружной и сплоченной является русская община в Парагвае, дружески настроенная по отношению к нынешней России.

Ассимиляция в местное общество – неизбежный и в целом полезный процесс, оборачивается, с другой стороны, негативным качеством: утратой родного языка, корней и культуры. В том же Парагвае, например, сплошь и рядом видишь родителей, которые вынуждены общаться со своими детьми только на испанском языке. В здешних странах немало встретишь людей с русскими именами и фамилиями, но это вовсе не значит, что они говорят по-русски. Общины делают попытки организовывать для молодежи курсы русского языка, но это далеко не всегда помогает. В этом деле нужна помощь из России – пособиями, книгами, газетами, а также преподавателями, но она оказывается крайне слабо.

В последние годы совсем почти заглохла работа в регионе российской ассоциации «Родина». Причины понятны – наши экономические трудности, но их надо преодолевать, если мы не хотим утратить связи и российское влияние в русскоязычном мире Южной Америки. Один из перспективных путей в этом направлении лежит в создании и активной деятельности культурно-информационных российских центров, прежде всего в Аргентине, Бразилии и Уругвае, где осела большая часть наших соотечественников. Подобного рода центры давно уже созданы США, Японией, многими странами Западной Европы. Не исключено, что созданию таких центров могли бы материально помочь и сами русские общины. Они же могли бы также стать одним из ин-

струментов нашей внешнеэкономической деятельности в Южной Америке. Хотя русские не занимают командных высот в экономике региона, однако они могли бы стать важным связующим звеном в укреплении и расширении деловых связей между Российской Федерацией и южноамериканскими странами.

Видимо, активизировать свою работу в том же направлении могли бы и посольства РФ. На наш взгляд, работе с нашими соотечественниками в Южной Америке придается пока еще явно недостаточно внимания, а между тем это один из тех резервов в российско-латиноамериканских отношениях, которые мы ищем и далеко не всегда используем в полной мере.

<http://ricolor.org/journal/12/zarubejie/3/>

Новое время. 2001. № 10

Яков Этингер

Русские евреи в Израиле становятся мощной силой

Недавно в аэропорту имени Бен-Гуриона в Тель-Авиве из Москвы совершил посадку самолет авиакомпании «Эль-Аль», на борту которого прибыл в Израиль миллионный эмигрант из России. Нового репатрианта встречали премьер-министр Израиля Эхуд Барак, другие руководящие деятели страны. Как известно, массовая эмиграция евреев из России и других стран СНГ началась в 1990 году. В результате русские евреи – так называют эмигрантов из бывшего СССР – составляют сейчас одну шестую часть из 6,3 млн жителей Израиля. Русские евреи – самая крупная «этническая» группа в стране; на втором месте евреи из Марокко – свыше 300 тысяч.

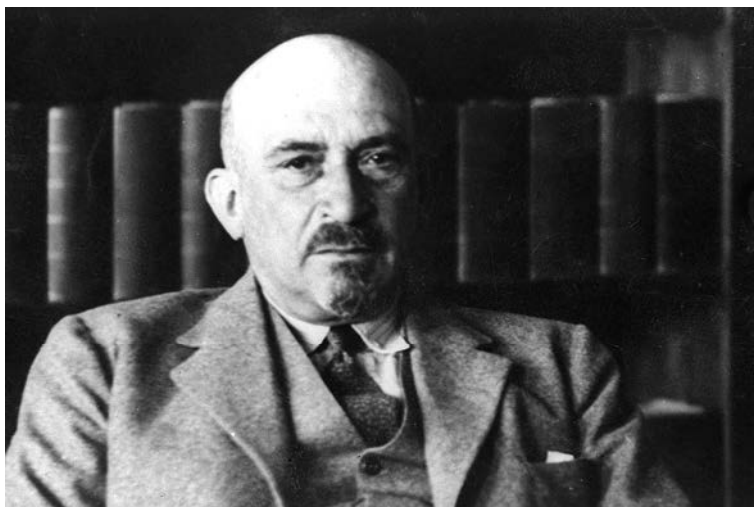
Рост численности русских евреев оказывает большое влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в Израиле. По словам министра внутренних дел Израиля, бывшего московского диссидента Натана Щаранского, эта страна занимает сегодня уникальное место в мире благодаря интеллектуальному потенциалу, равному примерно потенциалу всей Западной Европы. Подавляющую его часть составляют русские евреи. Ведь в Израиль переселились начиная с конца 80-х годов десятки тысяч инженеров, врачей, других представителей точных, естественных и гуманитарных наук. В результате деятельности русских евреев Израиль на втором месте в мире после США по числу изобретений на душу населения. Самый высокий процент людей с высшим

Натан Щаранский

образованием – среди русских евреев. Во многом благодаря «русским» специалистам в последние годы удалось на четверть увеличить экспорт продукции высоких технологий. В этой отрасли заняты более 100 тысяч человек, треть из которых – новые репатрианты из России. По словам Амоса Лахута, руководителя отдела стран СНГ и Восточной Европы еврейского агентства «Сохнут», «пройдет еще десять лет, и они станут самой мощной силой в Израиле».

Как подчеркивал известный израильский политический деятель, бывший министр обороны и иностранных дел генерал Ариэль Шарон, «мы никогда не использовали антисемитизм для поощрения репатриации евреев. Антисемитизм оказывает отрицательное воздействие на репатриантов. Мы ожидаем эмиграцию из всех стран мира не вследствие, а вопреки антисемитизму. В этом заложена возможность укрепления взаимопонимания между Израилем и Россией».

Увеличение численности эмигрантов из России имеет важные социальные последствия для Израиля: как отмечают многие израильские исследователи, русские евреи, как правило, против ортодоксального диктата. Известный израильский ученый, бывший министр просвещения Амон Рубинштейн писал, что они в своей

Хаим Вейцман

массе «приверженцы демократических, гуманистических, универсальных ценностей. Даже те, кто относит себя к правому лагерю, не хотят жить в изоляции, не хотят быть отрезанными от Запада. В будущем они смогут спасти нас от экстремизма».

Русские евреи меняют характер израильского общества и вместе с тем объективно являются носителями и проводниками влияния России в стране. Это в основном относится к людям среднего и пожилого возраста. Они, несмотря на стремление стать «полноценными» израильтянами, в массе сохраняют «русскость». Молодые люди, особенно дети, быстрее вливаются в израильское общество, легче усваивают иврит.

В стране действует несколько «русских» партий, причем показательно, что одна из них носит название «Наш дом – Израиль», а другая – «Демократический выбор»; активную работу проводят «русские» общественные организации, занимающиеся, в частности, помощью новым эмигрантам. Одну из них – «Авив» – возглавляет бывший челябинец, доктор философии Александр Шапиро. Выходит несколько десятков газет на русском языке, издается ряд общественно-политических и литературных журналов и альманахов. Программы основных каналов московского

Давид Бен-Гурион и Голда Меир

телевидения смотрятся в каждом «русском» доме. Эмигранты с интересом обсуждают все, что происходит в России, переживают происходящие там политические события. В Израиле все эмигранты равны перед законом, независимо от того, из какой страны они прибыли.

Создатели Израиля в своей массе русские евреи. Трое из израильских президентов и четыре премьер-министра – «русского» происхождения. Первый президент Израиля Хаим Вейцман родился в местечке Мотоль, близ Пинска; первый премьер-министр Давид Бен-Гурион – в Плонецке, в Польше, входившей до 1917 года в состав Российской империи. Бывший президент Всемирного еврейского конгресса Нахум Гольдман родом из местечка Воложин, недалеко от Минска. Здесь же родился Исер Гальперин, приехавший в 1930 году в Палестину, где он принял фамилию Харел и после создания Израиля в течение почти 20 лет был руководителем службы внутренней безопасности «Шин-Бет», а затем возглавлял «Моссад» – внешнюю разведку страны. Министр иностранных дел и премьер-министр Голда Меир (Мабович) родилась в Киеве; бывший премьер-министр и, возможно, будущий президент Израиля Шимон Перес (Перский) – уроженец деревни

*Меира Амит**Борис Слуцкий*

Вишнево в Белоруссии, а один из президентов страны Ицхак Бен-Цви (Шимшелевич) родом из Полтавы. Известный политический и военный деятель и писатель Владимир Жаботинский – одессит. Уроженец города Ромны на Украине, Петр Рутенберг, комендант Зимнего дворца во время событий 25 октября 1917 года в Петрограде, затем уехал в Палестину и создал там энергетическую систему. Трое выдающихся деятелей литературы иврита – поэт Хаим Бялик и прозаики Шмуэль Агнон и Авраам Шленский – родились на Украине.

Многие видные израильские политические деятели имели родственников в Советском Союзе. В Москве работала врачом сестра Хаима Вейцмана – Мария Вейцман, арестованная в феврале 1953 года во время «дела врачей». Известный советский поэт Борис Слуцкий был двоюродным братом одного из руководителей внешней разведки Израиля «Моссад» Меира Амита.

Разумеется, преследование сионистов в СССР после 1917 года не могло не сказаться на отношениях лидеров еврейской общины Палестины к советскому режиму. Однако, когда началась Великая Отечественная война, евреи Палестины поддерживали героическую борьбу советского народа против фашизма еще и потому, что большая их часть была корнями связана с Россией и вторжение гитлеровских полчищ на ее территорию было воспринято ими с огромной тревогой. В Палестине прошли митинги с призывом оказания поддержки Красной Армии, а в октябре 1941 года

был создан «Общественный комитет помощи Советскому Союзу». 20 августа 1942 года представитель комитета передал советскому послу в Лондоне Майскому чек на 10 тысяч фунтов стерлингов в фонд помощи Красной Армии. Спустя некоторое время Советскому Союзу были переданы три амбулатории, оборудование под хирургические кабинеты с перевязочными материалами и медикаментами.

СССР поддержал идею создания еврейского государства в Палестине. 14 мая 1947 года на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о Палестине с большой речью выступил постоянный представитель СССР при ООН Андрей Громыко. В ней будущий министр иностранных дел СССР сказал: «Еврейский народ перенес в последней войне исключительные бедствия и страдания... На территории, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти полному физическому истреблению – погибло около 6 миллионов человек». И далее Громыко заявил: «То обстоятельство, что ни одно западноевропейское государство не оказалось в состоянии обеспечить защиту элементарных прав еврейского народа и оградить его от насилия со стороны фашистских палачей, объясняет стремление евреев к созданию своего государства. Было бы несправедливо не считаться с этим и отрицать право еврейского народа на осуществление такого стремления». Через несколько дней после провозглашения 14 мая 1948 года Государства Израиль правительство СССР приняло решение о его официальном признании. Когда арабские армии развязали против Израиля агрессию, СССР, Чехословакия, Польша оказали ему значительную военную помощь, что имело исключительно важное значение для сохранения независимости еврейского государства.

Конечно, у Сталина были определенные планы в связи с созданием Израиля. Он рассчитывал, что это серьезно подорвет позиции Англии на Ближнем Востоке. Кроме того, в Кремле надеялись, что, поскольку во главе Израиля частично стояли деятели с левыми социалистическими взглядами, эта страна станет своего рода ближневосточной «народной демократией» по типу стран Восточной Европы и тем самым превратится в плацдарм Советского Союза на Ближнем Востоке.

Однако жизнь распорядилась по-другому. Израильские руководители были проинформированы о загадочном убийстве 13 января 1948 года в Минске выдающегося актера, руководителя еврейского театра в Москве Соломона Михоэлса, арестах многих еврейских писателей, «деле врачей», усилении государственного антисемитизма в СССР и не склонны были играть на руку Кремлю.

Отношения между двумя странами складывались очень не просто. Два раза дело доходило до разрыва дипломатических отношений СССР с Израилем: в 1953 году во время «дела врачей» и в 1967 году во время шестидневной войны.

Но сегодня это уже история. В 1991 году были восстановлены дипломатические отношения между двумя государствами, стали интенсивно развиваться политические, экономические и культурные связи. И такому развитию событий во многом способствуют русские евреи, выехавшие за последние 10 лет в Израиль. Именно они являются в наши дни связующим звеном между Израилем и Россией. Многие из них, сохранив российское гражданство, активно участвуют в экономической жизни страны и поддерживают довольно тесные контакты со своими российскими партнерами. Это, в свою очередь, укрепляет позиции России в Израиле, способствует усилению ее экономического, политического и культурного влияния в этой стране, повышает ее роль на Ближнем Востоке.

Независимая газета. 17 июня 2000 г.

Михаил Нехорошев Что ищет он в стране далекой

Эпоха запрещенной литературы кончилась. Всех «отщепенцев», всех «бывших» извлекли из – под глыб и напечатали. Свобода слова упразднила «тамиздат», а литература русской диаспоры без проблем издается в России. «Тамиздат» теперь здесь, а русская литература в изгнании лишилась тернового венца и почетного ореола.

Запретов нет, а русская диаспора существует. Нет изгнанников, но есть очередная) какая уже по счету?) волна эмиграции. Возможность жить в России по – человечески принадлежит довольно узкому кругу, куда большинство литераторов не вхоже, и натурально волна унесла многих авторов: если не писателей, то, по крайней мере, людей пишущих. Прав был А. Битов, сказавший на исходе перестройки: «Это не эмиграция, это эвакуация». В общем – дело житейское.

Волна растеклась по белу свету, а теперь к нам стекаются тексты «оттуда» – обратная волна, и этот поток, безусловно, имеет внутреннюю общность: бытие все – таки здорово определяет сознание. Куда бы ни попали наши авторы, они первым делом зано-

во постигают нравы и обычаи повседневности и учат не только лексику и грамматику нового языка, но – что самое трудное, а для авторов еще и самое важное! – его интонацию, фонетику его междометий. Общей для всех авторов – и не только в бытовом плане – является ситуация обустройства не «меж», а именно «на» двух стульях сразу. Наш автор за несколько лет эмиграции, как правило, не успевает найти точку опоры, без которой невозможно собрать из впечатлений прозу. Для новичка все вокруг – необыкновенно, все детали – знаковы, и нет возможности отделить то, что «было всегда», от того, что «вдруг случилось». Детали теряют естественно существующие приоритеты, «порядок вещей» исчезает в буквальном смысле, у прозы появляется привкус путевых заметок или наблюдений стажера. Жанровые границы расплываются. Беда, конечно, не велика, ибо жанровые границы – не государственные, всяк проводит эту демаркацию на свой манер, и вообще на стыке жанров рождаются порой интереснейшие вещи. Но в текстах «обратной волны» любопытно совсем другое: редкое единство глубинных мотивов при несходстве авторов во всем остальном.

В этом потоке примечателен «Третий звонок» Михаила Козакова (1996 г.), где жанр обозначен как «Израильские записки» – своего рода «вольное сказание». Отказавшись от претензий на высокую прозу, автор получил право отбирать материал с любой степенью субъективности: сама ситуация давала повод к мемуарам и размышлениям гораздо больше, чем к описаниям местной экзотики. Козаков не знал и вряд ли мог знать, что очень скоро вернется в Россию. И получилось так, что писал он о себе – об актере, но его наблюдения относятся ко всей интеллигенции «новой волны», а уж к писателям – в первую голову.

«Я российский обыватель, живущий за границей», – говорит Козаков, что равносильно признанию: полного вхождения в новую жизнь не будет никогда, и не только в языке тут дело. Тем более, что для актера проблема языка решается легче, чем для писателя; актеру на первых порах достаточно выучить роль на чужом языке, что вообще является частью его профессии. А где, скажите, писателю взять материал для прозы, если он не будет выходить за пределы узкого круга общения) на русском языке), и что же тогда ему писать, кроме философских этюдов и мемуаров? «Обыватель» – не насмешка, а ключевое слово. Обыватель – значит, житель. А проза – это жизнь, это речь обыденности.

«Актер не профессия. Актер – это диагноз. Актер заиклен на себя. Он, как женщина, которая беспрерывно смотрит в зеркало

и примеряет платье <...> Он должен нравиться публике, его должны любить ...». Хорошо сказано, но, право же, все это общеизвестно, причем относится ко всем людям искусства и не зависит от места проживания, а эмиграция только усиливает заикленность на себе. Разумеется, у писателя тот же «диагноз», только течение болезни иное и иные средства обольщения читателя.

И последнее. «Для чего наш брат – актер пишет популярные книги?..». Тут и гадать не приходится: актер пишет, чтоб договорить недосказанное на сцене. Доиграть недоигранное или даже сыграть несыгранное. Писатель в эмиграции сплошь и рядом делает то же самое.

Записки Козакова позволяют предположить, что несыгранные роли российского обывателя просто обязаны стать главным – внутренним! – мотивом прозы «новой волны». Плюс воспоминания с философствованиями – это уж обязательно. На мой взгляд, так оно и произошло. Конечно, писатели будут возражать, но их согласия здесь не требуется – в конце концов, книги всегда откровенней, нежели интервью с автором. Почитаем книги.

«Во вратах твоих» (1994 г.) было, кажется, первым произведением Дины Рубиной, пришедшим «оттуда». Читалось если и без восторга, то уж точно с большой симпатией: искренность личных переживаний плюс профессиональный опыт, и все это еще не остывшее, еще кипящее, все сиюминутное, включая отголоски «Бури в пустыне». Проклятая ситуация то ли «меж», то ли «на» двух стульях, собственно, и была главной лирической темой: во вратах или в редакционном закутке – везде речь об этом. И примечательно, что главная героиня, хотя и двойник автора, но по требованиям сюжета упорно скрывает, что она писательница.

Прошло всего – то два года, как грянуло и взорвалось: «Вот идет Мессия». Карнавал, гулянье, хмельное застолье вперемежку с «трезвым» осуждением всех мировых проблем. Горькие воспоминания, эзотерические фантазии, с эпизодами жесткой реальности и снова – конфетти, петарды, фейерверк. Нет, это не содержание, это стиль, Рубиной, но временами они совпадают. Пиротехническая литература. По крайней мере – оперетта. Каскад и канкан, флирт, лихая пикировка и сольные арии. Естественно, за сценой звучит не слишком скрываемая печаль: никто, мол, не знает, как мой путь одинок, а что всегда в маске – судьба такая. Композиция романа подобна магнитофонной записи шумного застолья, и, разумеется, сюжет не поддается пересказу. Сквозная линия сюжета в том и состоит, что писательница в муках

создает свой роман, а все прочее – гирлянды эпизодов, где всякая деталь непременно оборачивается каламбуром, розыгрышем, анекдотом.

К вечному еврейскому вопросу здесь ничего не добавилось, да и нужды в этом не было, и напрасно критики изрекали по поводу романа разные философские сентенции. Например, Л. Аннинский, восторженно пересказав эпизоды и рассуждения о всех мерзостях, что разные народы успели сделать друг другу за последнее столетие, патетически воскликнул: «Так кто же кому будет платить компенсацию перед лицом Всевышнего?». Полно, это не патетика и даже не риторика. Это схоластика. Дина Рубина чувствует суесловность подобных пассажей лучше, чем Л. Аннинский, и как раз прячет патетику) в стиле романа надо бы сказать – «заныкивает»), и вообще делает вид, что ради красного словца никаких святых не пожалеет. Существеннее поэтому кажется оценка Т. Кравченко: «Все фрагменты мозаики великолепны, а узор не сложился».

Разумеется, есть много совершенно иных мнений, но есть и обстоятельство, критиками не отмеченное. Потому, вероятно, не отмеченное, что его сочли слишком мелким на фоне вечных вопросов. Меж тем, в романе нет равноправия полов. Фейерверк – то фейерверком, но, говоря о мужчинах, автор парадоксальным образом теряет живость пера. Мужчины в романе, по большей части, озвучивают авторское остроумие, а сами по себе не особенно интересны. Разве что какой – нибудь «новый русский» – сплошной поток экстравагантностей, так ведь и это еще не характер, не психология.

И совсем иное дело – женщины. Хорошие и разные. На ведущих ролях и в эпизодах. От совсем молоденьких до весьма пожилых. Тут Рубиной хватает одного абзаца, силуэта, росчерка пера. Все ярко, сочно и, заметьте, узнаваемо. Все фабульные трюки только доказывают безупречность этого абзаца. И не говорите, что автор – женщина, а потому ей и карты в руки. Это повод, а есть еще и причина, есть мотив более серьезный.

Что в романе много автора, заметно сразу – сегодня вообще модно писать романы о себе. А вот то, что главная героиня именуется «известной писательницей N», – это уже интересно, это уже знак. Был когда – то «гений – Игорь Северянин», а теперь – простая известная писательница! Такая родная, до боли знакомая советская интонация, что, впрочем, и естественно. Писательницу N даже в Британскую энциклопедию поместили, а у нее, бедной, хлопот неувпроворот, и опять – будто из России не уезжала! – все

сама! А хотелось – то счастья, хотелось совсем другой жизни. Другой роли – не сыгранной когда – то.

Вот и кружится по страницам романа пестрый женский хор – вод несыгранных ролей. Все точно по Козакову. Актер или писатель, как женщина (а здесь именно женщина), беспрерывно смотрит в зеркало, тот ли образ она выбрала, не ошиблась ли? Актер должен нравиться публике, его должны любить. Все героини написаны Рубиной уютно, с любованием и даже с любовью. Всем подарено от автора что – то свое, недовозмуженное ею в реальности. В России или в Израиле – почти все равно. География несбывшихся желаний – отдельная наука.

«Зяма! – сказал вдруг муж, и она задержала трубку. – Вы мне нравитесь! Вы – неброская женщина, но мне вы подходите. Кто у меня остался, кроме вы!» Всего – навсего телефонный разговор, проходные реплики, совершенно бессобытийный момент и вдруг – такая формула обожания, слегка прикрытая юмором. Те самые слова, которые даже известная N хочет слышать, а не писать в своем романе. А все прочее – семечки.

«Ангел – Рая. Крошка недюжинного государственного ума. Канает под кошечку. Ходит, вертит задом – настоящим задом старинной ручной работы». Сколько бы колкости и сарказма не было отпущено у Рубиной в адрес этого полумистического создания, но сатиры здесь не ищите. Так, женские пересуды, перемывание костей удачливой соседки. Не зависть, а сомнение – может, так и надо жить? Увы, этого не знает ни знаменитая N, ни автор – вообще никто. «Иногда вот задумаешься, и даже испугаешься: а чего ж она, Ангел – Рая, в конце концов хочет? Ну не миром же, в самом деле править?» А что ж, все может быть. Не хочу, допустим, быть вольною царицей, а хочу быть железною леди.

Танька Голая. Очаровательное существо. Любит гулять на балконе, не особо одевшись, чтоб тело дышало. Никаких извращений и прочей нимфомании. А если мужики все это понимают превратно, так всем не угодишь... Фигура вроде бы случайная, эпизодическая, да как же ей не появиться, хоть бы от воспоминаний об идиотском пуританстве той жизни, где символом женщины была та, которая в парке с веслом.

«Нина Константиновна – необъятных габаритов интеллигентная, умная и язвительная дама с великолепным чувством юмора, инкрустирующая беседу изысканным матерком». И многие – многие другие...

На мой взгляд, именно внутренняя, а вовсе не внешняя театральность мешает роману. И совсем иначе звучат страницы, где речь идет о сыне известной Н. Стиль как будто не изменился, но все здесь настоящее, все без театра. Точнее, с тем самым печальным театром, на который так горазды молодые оболтусы, вечно заставляющие родителей хвататься за голову, за сердце, за валидол. Конечно, служба в израильской армии – совсем не то, что в российской, но эти лоботрясы могут сбежать и оттуда – надоело и все тут! – мечтают, как малые дети, если не клад найти, так хоть миллион в лотерею выиграть, и еще бог знает что им в голову приходит. И надо бросать все дела, надо лететь на выручку, как мама – воробиха из сказки Горького. Боже мой, когда же они повзрослеют!.. Я к тому клоню, что проза – если уж говорить без всяких скидок – требует того, чтоб автор ко всем персонажам относился, как к родным.

«Танцевальный шаг» Виктора Панэ вышел в 1997 г. («Звезда», № 5), след в след «Мессии» Дины Рубиной. Ситуационная близость авторов и героев очевидна, но мужчина видит мир совсем под другим углом. У мужчины – если он, конечно, не актер, – несыгранных ролей всегда меньше, чем у женщины. Он ближе к чистой ностальгии и откровенной неприкаянности. Отсюда и название «Танцевальный шаг» – стилистический символ, знак прошлой жизни, где ритуал сплошь и рядом замещал собой реальность. Прошлое – хотя и сгинуло, как Атлантида в океане, – стало символом вдвойне и теперь исправно заполняет пустоты новой реальности.

У Панэ дефицит сюжета куда острее, нежели у Рубиной. Повесть его выстроена так, что слышен, главным образом, не текст, но мелодия. Она ведется в двух тональностях – о прошлом и о настоящем. Прошлое – приметы исчезнувших мест и времен, исполненные в ритмах документального кино. Реестр утрат, пропеты с ироническими комментариями и печалью, соблюдая, по возможности, баланс как молодые мы были или воспоминания о неслучившемся. В настоящем же – гротеск и прочая пиротехника, но без того размаха, что у Рубиной. Случаются фейерверки, но ничего не взрывается – покоя сердце просит. Тщеславие обветшало, как старый костюм, побитый молью. Что и естественно, ибо герой – опять по Козакову – российский обыватель за границей. Тоскует, как три сестры, пьет, как начальник транспортного цеха, и стиль его – лирика Жванецкого, где русское, еврейское и советское перемешано в той пропорции, что давно известна на Дерибасовской и в окрестностях. Продавец арбузов с татуиров-

кой «Не забуду мать родную» *на иврите* (курсив мой. – М.Н.) – это совсем не Средиземное море. Это Одесса и Жванецкий. Еще верней – Жванецкий, а потом все прочее.

Персонажи Дины Рубиной вечно заняты до невозможности, а герой Виктора Панэ нашел дело и уникальное, и ритуальное, и всего на один день в неделю. Странное занятие, какое – то ненастоящее, возможное сегодня только в Израиле: правоверным иудеям Бог строго – настрого запретил работать в шабат (субботу) и своими руками позволено разве что ложку до рта донести. А течение жизни непрерывно, и в святой день помочь правоверному может только не – иудей, иначе – гой. Специальный шабатный гой, нанятый по всем правилам и законам. Святое писание менее конкретно, чем инструкция по технике безопасности, и жизнь опять – таки не стоит на месте, так что шабатный гой путается в несметном числе правил, не говоря уже об исключениях. Замечательная фактура для гротеска. А главное, для нашего любителя ритуалов именно эта работа не то чтоб призвание, но уж всяко рифмуется с его настроением. В конце концов, все ритуалы условны, и трудно сказать, в каком из них больше мудрости и непреходящего значения.

Все, собственно, не так уж плохо, но есть проблемы со смыслом жизни, и удержать героя на краю философской пропасти может только женщина. Прекрасная, загадочная, с тонким художественным вкусом и практически здравым смыслом одновременно. А на какие средства живет Прекрасная Дама в дорогом квартале столичного города – это для повествования безразлично. Загадочность и всякие причуды художницы не мешают ей находить то равновесие, то согласие с жизнью, которого не хватает герою.

Одним словом, у Панэ мы находим вариации все той же темы «двух стульев», но изложенной, естественно, в мужском ключе. У Рубиной было шумное многоголосье, здесь театр одного актера и заметно меньше оптимизма. А это уж личный выбор автора.

Теперь «Ностальгия» Веры Калашниковой («Звезда», 1998, № 8) – повесть о прекрасной во всех отношениях Полине, которая любила, да второй раз замуж не вышла. Жить в России с пьющим мужем – долюшка женская, незавидная, и прекрасная Полина, познакомившись с замечательным немцем Манфредом, мечтает начать новую жизнь в Германии. Но за месяц до свадьбы – Полина и приехать не успела – жених умирает. Загадочное самоубийство. Человек смертен и смертен внезапно – прекрасная завязка сюжета о поисках счастья в Германии и в других странах

ЕС. О ностальгии, то есть о тоске по родине, в сущности, ничего не сказано, но и ошибки в заглавии нет. Можно, допустим, вспомнить строчки А. Городницкого: «Ностальгия – тоска не по дому, а тоска по себе самому». И все вроде бы правильно.

Критика оценила повесть «сдержанно». Сергей Костырко («Новый мир», 1999, № 1) написал едкий фельетон, не пожалев сарказма на две журнальные страницы, и все его литературные замечания абсолютны справедливы. Больше всего рецензента (по его же словам) «завораживает не стиль», а то, что в повести – «все женское». Чтение «Ностальгии», по мнению Костырко, может «породить тяжкие для мужчины вопросы о характере современной женщины и вообще о женской, так сказать, ментальности». Рецензент эту ментальность категорически не принимает, предъявляя автору и всей женской половине множество претензий. Кстати, вполне резонных, если, конечно, судить с позиций иной ментальности.

«Ностальгия» – вещь откровенно женская (прав Костырко), но именно потому особенно интересна главная пружина сюжета. Полина в ожидании наследства от Манфреда дает брачное объявление – немцы и Германия очень уж привлекательны, а в 32 года пора бы устроить личную жизнь. Тут мы, конечно, сразу наталкиваемся не на изящную словесность, а на описание мысленного эксперимента, на исследование возможности женского счастья при безграничных – по российским меркам! – бытовых возможностях. Выбрана репрезентативная группа мужиков от Хорста (пожилой, самоуглубленный физик, тонко чувствует искусство, ходит на дискотеку и строит собственную модель Вселенной) до Генриха (ровесник Полины, инвалид – колясочник, материально обеспечен, оптимист, с помощью специальной кнопки может доставить женщине радость), и проведены контрольные опыты. Полину нельзя назвать привередливой: она, как пионер, всегда и с неподдельным чувством готова к единению, но – альянс не получается. То с представителем репрезентативной выборки нет полного слияния душ, то расписание дел у немца превыше всего, и первым делом – вовсе не девушки. А уж вопрос о страховке, которая нужна Полине, чтоб избавиться от сложностей с визой, – и вовсе удар ниже пояса для европейских мужиков.

Заклятая эта страховка – очень серьезное обязательство: так с чего на самом деле ее подписывать для распрекрасной Полины, едва с ней познакомившись? Даже в России вряд ли кто способен на такое в здравом уме и трезвой памяти. Так что результат предсказуем. Но в России как раз в обычае принимать самые ответст-

венные решения не вполне трезво. По крайней мере, в эмоциональном порыве – снова живем. Полина желает соединить пестроту ментальностей в то общее, что и есть, по ее мнению, счастье, а кому ж этого не хочется? Так хочется, чтоб не все сама, чтоб мужчина любил и заботился, чтоб комфорт, удобства, чтоб не считать постоянно копейки в кармане. Хочется написать статью о Гельдерлине – знай наших, не лаптем щи хлебаем. Хочется осесть в Европе, но не насовсем, наведываться и в родные пенаты – ситуация «двух стульев» в чистом виде. Короче, хочется всего и сразу – как в детстве.

Эмиграция, ностальгия, несыгранные роли и несостоявшиеся замыслы – все это в повести условно. Всерьез речь идет как раз о том, что Костырко назвал «женской ментальностью», а таковая, надо полагать, во все времена одинакова, только возможности самореализации меняются. Если женщина не считает себя «самой – самой», то она, вероятно, не вполне здорова. И напрасно Костырко сурово отчитал современных женщин. «Самая – самая» всегда и везде хочет быть востребована именно в этом качестве, а без того и деньги и комфорт не в радость.

«Ностальгия» могла бы стать иллюстрацией к известным размышлениям Кьеркегора: «Несчастье женщины состоит в том, что она в какой – то момент представляет собой все, а в следующий момент уже ничего больше не представляет, и никогда не знает точно, что она собственно означает как женщина». А эта тема заслуживает внимания литератора не меньше, чем вопрос о смысле жизни, но беда в том, что безупречно выстроенный мысленный эксперимент был закончен в первой половине повести. Вышло так, что результат уже есть, а литературного завершения нет. Пришлось автору отправить бедную женщину в странствия по Европе, где все события – включая гибель Полины – выглядят совершенно случайными, а повествование – затянутым. Впрочем, можно считать, что вторая половина повести как раз соответствует второй части формулы Кьеркегора, и на том закрыть мужские дебаты о женской ментальности.

«Viehwasen 22» Ольги Бешенковской («Октябрь», 1998, № 7). Другое название – «Дневник сердитого эмигранта». Верно, отчасти дневник, причем постоянно и не в меру сердитого на весь мир эмигранта, поносящего разными словами покинутую страну и новое ПМЖ; евреев, немцев, русских (о французах пока что ни слова); непрактичных романтиков и объевшихся обывателей; традиционно отлаженный немецкий быт и «содомское» общежитие для новоприбывших. Все детали повествования, надо пола-

гать, абсолютно достоверны, но это не самое главное. Все – таки «Viehwasen 22» не дневник, а художественная публицистика, эссе сердитого автора, выбравшего язык мизантропии единственно «по складу своего угрюмого дарования». Возможно, это тот самый случай, о котором Некрасов говорил лет полтора назад: «Он проповедует любовь / Враждебным словом отрицанья...».

А, может быть, иное – литературный эпатаж и провокация читателя. Отчасти и это верно. Здесь вообще что ни скажи, приходится добавлять это слово. Отчасти игра, но и дневник того периода, когда одна нога здесь, другая там, а сам автор – в лагере для переселенцев. Раздражающий коммунальный быт, нудное ожидание и мысли о предварительных итогах. Большинство постарается забыть все это, как страшный сон, а литератор пишет эссе. Повесть, дневник, прозу поэта, размышления о несовершенстве мира. Приложима любая дефиниция и всегда – отчасти. В рецензии Е.О. Морфи («Знамя», 1999, № 5) есть замечательное определение такого письма: «Неукложим и неровным повествование не назовешь – оно естественно, но растет, как кактус, вкривь и вкось...».

Этот стиль позволяет легко переходить от бытовых наблюдений к обобщениям невероятного масштаба. Логика переходов, а тем более выводы весьма сомнительны, но мизантропия, как всякая крайность, поиском истины не озабочена. И оказывается, что третья мировая война вот-вот начнется, и непременно из Германии, потому что психология немецкого обывателя не выдержит наплыва дармоедов – эмигрантов. Обывателю надоест расплачиваться за грехи отцов и дедов, и он возьмет в руки «шмайссер» – характер – то нордический... Кстати, все это написано с должной искренностью и убежденностью и дискуссий не предполагает.

«Кактус Бешенковской» любовно выращен в горшочке на подоконнике, он, строго говоря, не с общего эмигрантского огорода, он для сугубо личного потребления и далеко не для всех. Можно бы и вообще обойти его стороной, если б не одно обстоятельство.

Читая жизнь свою и цепляя колючками встречных – поперечных, Бешенковская все – таки оставляет светлый луч среди мрака. Вот и угадайте с трех раз, кто это? Правильно, это автор, который о собственной работе пишет так: «А жанр... Ну что ж, отнесем эти записки просто и скромно к “пушкинской прозе”». Кавычки, комментарии и филологическая ироничность – все пасует перед добрым чувством к себе любимой, хотя, скорей всего, не умышленно: такие записки сами собой получаются не в меру

откровенными. И нрав у автора – по собственной оценке – не столько колючий, сколько независимый, до такой степени независимый, что еще с молодости «быть за кем – то замужем звучало мне, как жить за каким – то мужем – как за забором». И нет ничего странного, что тут и там мелькают в тексте снисходительные замечания об удивительной примитивности мужчин.

Заметки Бешенковской в чисто психологическом плане представляют оппозицию (зеркальную противоположность) сентенциям из «Ностальгии». И не так важно, что считать первичным, но предмет и его отражение, по определению, в близком родстве, а выбор ракурса – вопрос личных предпочтений. Оригинальность заметок Бешенковской не выходит за рамки ее – природной что ли? – экстравагантности, а по содержанию – опять подведение итогов и вычисление нереализованных возможностей. Прозы нет, но, правду сказать, Бешенковская и не собиралась писать что – то такое, входящее в четкие жанровые рамки.

Еще один случай нашей темы – повесть Юрия Солнцева «Куда падают листья» («Звезда», 1998, № 10). Герой повести живет в Новом Свете, а это еще одна цивилизация – не Ближний Восток и не Европа, подробно исхоженные нашими авторами, это вообще точка без географических координат – «на Запад от Гринвича» и никаких уточнений. Оно и верно: широта и долгота не существенны, когда тебе под 60 (или за 60), вся жизнь прошла в Союзе, когда сам ты «вроде бочки, в которой путаются и бродят мысли», и всегда при тебе «рукопись... незаконченная история... не начатая по сути». Для героя существуют только История и любимая женщина Мара – она, собственно, и есть американская цивилизация во плоти, в ней «редкостно уживаются реализм с сюрреализмом», она «едино верит в чертей и ковбоев», ее энергия и оптимизм безграничны. А герой, разумеется, ностальгирует.

Словом, это повесть об авторе, пишущем свою историю (помните «известную писательницу N» с ее романом?), автобиографические заметки с лирическими и философическими отступлениями, а если хотите, «инсценированное эссе», размышления в антракте, который длиннее самой пьесы. Это очень близко к «Танцевальному шагу» Панэ, хотя совсем другая фактура, другой юмор (не одесский, а ленинградский, но что – то от Жванецкого и здесь слышится), наконец, иное философствование. Неизменна только роль Прекрасной Дамы. Она – как все дамы – тем и замечательна, что реализм и сюрреализм у нее лежат на разных полках, она естественным образом практичнее мужчины, пытающегося совместить философские раздумья с житейским обиходом.

В повести Солнцева такая пара живет в ситуации вечного, но счастливого и даже уютного конфликта, – архетипический спор мужчины и женщины, – и вообще «американская линия» опровергает предположение, что наш человек не может написать прозу из новой жизни.

Но сюжет монтируется вокруг совсем другой линии – герой летит как раз на Восток от Гринвича, в Ленинград – Санкт-Петербург, чтоб разобраться с наследством умершей тети – блокадницы. Герой, любимая женщина, автор, читатель – все понимают, что это чистая метафизика, литературный прием, повод для воспоминаний, и повод, так сказать, безнадежный: ни событий, ни открытий не будет. В итоге он без сожаления дарит квартиру тетке родному городу – не нужна ему отдельная квартира для воспоминаний, да еще на другом континенте. А в Петербург он летел, чтоб узнать, куда падают листья, куда уходит детство, куда вообще утекает время, отламывая по пути кусочки пространства. Ответы, как легко догадаться, отсутствуют.

Не скажу о других авторах, но Юрий Солнцев точно знает, что именно он пишет, и, говоря о его повести, не надо искать какие – то особые определения. Можно обойтись типичной для Солнцева, обаятельно – ироничной фразой: «Еще одна история останется ненаписанной. Выпущу сборник ненаписанных историй <...> Недописанная история, как недопитая бутылка водки: фатально грезишь о ее кончине».

Вот и достаточно. Разумеется, есть множество произведений «из-за бугра» совершенно иного рода, но меня, напомним, заинтересовали отдельные замечания Михаила Козакова, высказанные без всяких претензий на обобщение. Как-то сами собой они соединились в формулу, вариации которой я и продемонстрировал у разных авторов. И вот это «сами собой», вероятно, и есть самое примечательное, нечто сложившееся не по замыслу авторов, а как некое явление природы. Порой кажется, что таинственным образом чья – то потусторонняя рука тасует одну и ту же литературную колоду, хотя, вероятно, все гораздо проще. Помнится, говорили когда – то о «внутренней эмиграции», имея в виду случай нашего человека, который просто – таки печенками не принимал советский образ жизни, уходя от него в свой внутренний мир, как в полную «несознанку». Но даже такому «эмигранту» и его внутреннему миру требовалось вполне материальное убежище – хотя бы «угол». Образно говоря, внутренний эмигрант снимал угол у советского государства, потому что в праве на выезд ему было отказано. Нынешний реальный эмигрант получил роскошный (по

советским меркам) «угол» у страны, его приютившей, но не в состоянии переселить туда свой внутренний мир. Он – внутренний эмигрант второго рода, внутренний эмигрант новой генерации. Он был эмигрантом задолго до отъезда, и это состояние – часть его внутреннего мира. У него комплекс лишнего человека.

«Единственное вечное и неистребимое отечество, которое изгнанник унес с собой, – язык», – сказано в эссе Бориса Хазанова «Лотова жена». И далее: «Благословение писателя – эмигранта, родная речь – это вместе с тем и его тюрьма. Не сразу доходит до него, что он притащил с собой свою собственную клетку. Любой язык представляет собой замкнутый контур мышления. Но русский изгнанник вдвойне страдает от непонимания, ибо он прибыл из гигантской провинции, из закрытой страны и самая ткань его языка пропахла затхлостью и неволей».

Эссе написано совсем недавно (1998 г.), но ключевое слово там не «эмигрант», а «изгнанник». Причины понятны. Во-первых, Хазанов как литератор и как эмигрант никакого отношения к нынешней волне не имеет – он – то как раз был изгнанником. Во-вторых, Хазанова, вероятно, не слишком занимают тексты сегодняшних авторов. Эссе вообще не изобилует персоналиями, а ближайший из упомянутых русских изгнанников – Бунин. Хазанова интересует самый широкий взгляд на вопрос, что такое литература в изгнании и литература вообще. Прочитанные нами авторы зациклены на себе, а Хазанов – на слове *exsilium* (изгнание). Наши авторы уже не изгнанники, но слова Хазанова об эмигранте из закрытой страны – увы! – в той или иной мере и к ним относятся. Внутренний мир меняется гораздо медленней, чем внешний.

И еще одно чрезвычайно важное обстоятельство. «Почему ты назвал роман “После нас потоп”? – Потому, что “после нас” в самом деле произошло нечто вроде наводнения, история вышла из берегов и затопила прежнюю жизнь, которая сегодня кажется допотопной». Это опять Борис Хазанов, из «Интервью автора самому себе», своеобразного послесловия к журнальной публикации романа, и опять все точно, все справедливо. Историческое и личное, прошлое и настоящее – все оказалось перепутанным и даже не вполне достоверным (что и усиливает у новых эмигрантов тоску по не случившемуся), и это ощущение, разумеется, переходит в текст. Посттравматический синдром от распада СССР сильно задел даже многих «внутренних эмигрантов» и вообще повернул проблему иной стороной – по какой родине теперь тосковать? «Все перепуталось, и некому сказать...».

А почему же некому? Можно сказать, написать, даже издать, а творчество – среди прочих его свойств – средство избавления от собственных комплексов. Временами – едва ли не главное свойство, а нынче как раз такие времена. Тем, на мой взгляд, и близки разные писатели – эмигранты, что они – вольно или не вольно – врачуют в себе комплекс лишнего человека. И не беда, что «эмигрантская проза, как жена Лота, не в силах отвести взгляд от прошлого») опять из Хазанова), но вопрос в том, что именно ищет этот взгляд.

Кто ж, например, не знает, как замечательно выпить – закусь в родной компании, вспомнить молодость, бывшие надежды и порывы, и спеть нестройным хором любимые когда – то песни, слова которых наполовину забыты. Славное занятие, но можно ли считать его литературным жанром? Пусть через открытые окна доносится звук сегодняшней) хотя и не вполне своей) жизни и ложится в текст – это мало помогает. Как раз потому, что ваши любимые песни наполовину забыты и обрели магию недоговоренности, а вокруг все отчетливо, хотя и не всегда понятно. Поэтому панорама будет стягиваться в точку, а детали – напротив – мельтешить. Узор не сложится.) То, что Т. Кравченко говорила о Д. Рубиной, относится ко многим.) Будет ощутимая незавершенность и открытый или совершенно условный финал.

Меж тем Борис Хазанов – так сказать, главный эксперт – говорил в своем эссе, что эмигрантская литература, хотя и «не ищет новых тем», но «создала и освоила нечто, может быть, более важное – новое зрение». Вот единственный момент, когда я рискну прямо возразить Хазанову. Это ведь классическая позиция, взгляд самого общего плана, никак не связанный напрямую с сегодняшним днем, который разительно не похож на то, что было и 100 и даже 20 лет назад. Не потому ли сегодня у самого Хазанова насколько ясны и блистательны эссе, настолько же философски сложна и фантазмагорична проза («грустные фантомы», по определению П. Фокина). Новое зрение Хазанова, конечно, существует, но диктуется оно, по собственному признанию, возрастом, и нет ощущения, что здесь был необходим опыт изгнанника. «После нас потоп» – точное название, но потоп – не обвал в горах – он не вчера начался и не завтра кончится, а Россия, по существу, не страна, но отдельный Космос, и не нашлось пока что человека, разглядевшего в этой бездне что-нибудь вполне отчетливое.

А новые эмигранты хотят жить и писать по-новому, хотят отойти от тех традиций, что веками формировались творцами в изгнании. Не давая никаких оценок, отмечу, что «Последний ка-

бан из лесов Понтеведра» и «Наш китайский бизнес» Дины Рубиной – как раз движение в сторону прозы, которую в привычных для нас понятиях уже нельзя считать эмигрантской. Знак освобождения от прежних комплексов. И в первую очередь перечисленные авторы свободны от советского комплекса бесполости. Все, что они пишут, уже нельзя делить на мужскую и женскую прозу, но все написанное утверждает мужскую или женскую позицию – естественный, природой определенный взгляд на мир, что, по моему мнению, замечательно. Надо полагать, что позже придут и другие качества прозы, не менее необходимые. Вот только смущает изобилие романов: сегодня они у всех авторов не очень – то складно пишутся и откровенно грешат многословием. Гораздо интересней бывают рассказы. На один из них я хотел бы обратить внимание читателей.

Герой рассказа Бориса Носика «Gn d dige Herr Rolf» («Звезда», 1999, № 7) – не первой молодости эмигрант, озабоченный более всего судьбой «черновиков, с которыми полвека уже мыкается по свету в надежде переписать свою жизнь наново». Отдыхая, он читает книгу о первой русской эмиграции и тщится понять, что же именно так занимает его в судьбах этих людей. Отвлекаясь от чтения, посмеивается над компанией немцев, которые так примитивно, но так искренне радуются курортным забавам. (Все знакомо, все уже читано.) Экспозиция неспешна, с необязательными подробностями, с тем ощущением, что раздумьями все и ограничится и никаких событий не случится.

Но один из немцев – тот самый Рольф – он, оказывается, не вполне немец, он из наших, был еще мальчиком выслан в Таджикистан, а для героя (рассказчика, автора) Таджикистан – и молодость, и зрелость, и вообще нечто очень важное – может быть, самое важное – в его прошлом. Тут начинается совсем другая речь: диалог посвященных, короткие реплики – вспышки и никаких пояснений местной экзотики. «Станный был разговор – вроде переключки мертвых. Называли знакомые селения нашей затонувшей Атлантиды». Ни сентиментальности, ни многословия, ни задушевного пьянства. Словно третьим в беседе был внутренний цензор, необходимый «атлантам», чтоб окончательно не выпасть из реальности. Они встретятся два раза и условятся еще об одном свидании, но герой познакомится с молодой марокканкой и весьма прозаично забудет о назначенной – последней! – встрече с Рольфом.

История кончается, но есть еще абзац о бессоннице) почти на полстраницы): «... у меня было мерзкое ощущение, что я предал

кого – то». И не только Рольфа, но и нечто гораздо большее: свой Таджикистан. «Я уже предал его однажды – в тот год, когда мой персональный рай так страшно сползал в пропасть войны и ненависти, а я преспокойно сидел в Москве и в Париже – скорбел и охал, конечно, как все, но не бросился им на помощь...». Ради этого абзаца и написан рассказ. Все узоры сложились: написанное прекрасно дополняется недоговоренным.

Жить вообще очень трудно, а еще труднее прожить достойно. Не надо патетики. Не надо спрашивать, по ком звонит колокол. Не надо спрашивать, сделал ли ты все, что мог. Нужно спросить: сделал ли ты хоть что-нибудь здесь и сейчас – так будет вернее. И если проза эмигрантов составляет часть русской литературы, то, вероятно, этот вопрос ей не обойти.

Выводов не будет. Во-первых, потому, что есть очень уважаемые мною люди, с восторгом читающие Ольгу Бешенковскую и пожимающие плечами над рассказом Бориса Носика. А во-вторых, потому, что «литература – дело медленное») последний раз из Хазанова!), но потоп еще более неспешен – он, собственно, и есть время, и не стоит спешить с распределением призов.

Звезда. 2000. № 6.

Михаил Эпштейн Амероссия. Двукультурие и свобода

Русская и американская культуры долгое время воспринимались как полярные, построенные на несовместимых идеях: коллективизма и индивидуализма, равенства и свободы, соборности и «privacy». Чтобы понять себя, мы должны услышать оксюморон, звучащий в самом словосочетании «русско-американская культура», – как «белая ворона» или «горячий снег». Мы, русские американцы, находимся в «исчезающем конце перспективы», в точке схождения противоположностей – и должны заново и заново решать их собой, в своем опыте и творчестве. Магнитное поле русско-американской культуры заряжено всеми теми интеллектуальными и эмоциональными противоречиями, которые еще недавно делали эти культуры врагами и соперниками.

А значит, в своей потенции это великая культура, которая не вмещается целиком ни в американскую, ни в российскую традицию, а принадлежит каким-то фантастическим культурам будущего, вроде той Амероссии, которая изображается в романе

Вл. Набокова «Ада». Русско-американская культура не сводима к своим отдельным составляющим, но перерастает их, как крона, в которой далеко разошедшиеся ветви когда-то единого индо-европейского древа будут заново сплетаться, узнавать свое родство, подобно тому, как смутно узнается родство индо-европейских корней в русском «сам» и английском «same». Единые по своим глубочайшим корням, эти культуры могут оказаться едиными и по своим дальним побегам и ответвлениям, и русско-американская культура может быть одним из предвестий, прообразов такого будущего единства.

Когда я думаю о русском американце, мне представляется образ интеллектуальной и эмоциональной широты, которая могла бы сочетать в себе аналитическую тонкость и практичность американского ума и синтетические наклонности, мистическую одаренность русской души. Сочетать российскую культуру задумчивой меланхолии, сердечной тоски, светлой печали, – и американскую культуру мужественного оптимизма, деятельного участия и страдания, веры в себя и в других...

Невольно вспоминается Достоевский: «широк человек, слишком даже широк, я бы сузил». Но человек, о котором я говорю, американо-росс, даже шире, потому что в его сердце не только Бог с дьяволом борются, как в сердцах всех людей, но борются и разные представления о Боге и дьяволе. С американской точки зрения, главное зло – в расхождении намерений и результатов: тайный демон российской истории искажает благие человеческие цели – «хотели как лучше, а получилось как всегда». А с российской точки зрения, напротив, нравственно ущербна именно уверенность гордого человека в том, что как он хочет, так все и получится: типическая американская мечта без запинки перейдет в столь же типичный американский успех. Двойственность человеческой природы в случае американо-росса как бы еще удваивается, умножается на разность культурных составляющих этого типа.

Мне особенно дорого то, что эта премия носит имя «Свободы», «Liberty». Понятие «свободы» в русском языке неотделимо от понятия «собственности», они происходят от одного корня, означающего, «свой», «особый», «быть собой». Только безумная идеология могла мыслить свободу как освобождение от собственности, лишение прав собственности; приехав в Америку, мы вместе с правами собственности начали приобретать и вкус политической свободы. Но сегодня мне хотелось бы сказать о другой свободе, свободе языка и культуры, тем более, что слово «liberty» происходит от того же латинского корня, откуда образовалось и понятие книги, библиотеки, «library».

Так же, как политическая свобода предполагает право пересекать границу своей страны, так языковая и культурная свобода – это возможность пересекать границу своего языка и культуры. Множество людей все еще являются пленниками своего языка, и чем лучше они на нем говорят, тем успешнее они возводят стены своей тюрьмы, воспроизводят те грамматические и лексические условности, структурные ограничения и предрассудки, которые навязаны им родным языком и той культурой, которая окружала их с детства.

Казалось бы, стесненность родным языком никому не мешала создавать великие произведения национальной литературы. Но так ли это очевидно? Случайно ли, что великая русская литература была создана людьми, владевшими по меньшей мере двумя языками? Двужычие – это фактор интеллектуального раскрепощения; не зная другого языка, нельзя по-настоящему знать и своего, как нельзя полноценно мыслить одним полушарием мозга или воспринимать объемно краски и звуки мира одним глазом или одним ухом. Пока московская Русь была исключительно русскоязычной, замкнутой в своем одноязычии, не было и великой русской литературы, – она зародилась только с реформами Петра Первого, с освоением иных языков, благодаря чему и русский язык приобрел выпуклость, объемность в сознании своих граждан. Пушкин, Тютчев, Толстой, Достоевский пользовались всеми преимуществами русско-французского двужычия, как Набоков и Бродский – русско-английского. Пока мы не знаем другого языка, мы находимся во власти родного и не можем им овладеть, не можем говорить на нем, – это он говорит нами, бессознательно навязывая нам свои правила и ритуалы. Языковая свобода – это свобода выбирать язык для выражения тех или иных мыслей, и более того – это свобода мыслить об одних и тех же предметах на двух языках, мыслить стереометрически.

Вступить на границу двух культур – это как от монозвука перейти в мир стерео: видеть одну культуру глазами другой, и видеть все вещи двумя глазами. Эффект двужычия сходен с эффектом стереомузыки или стереокино: звук и изображение вдруг обретают волшебный объем, потому что каждый орган восприятия имеет свою проекцию предмета, и, складываясь, они воспроизводят его многомерность. Подобно тому, как для полноценного физического восприятия предмета человеку даны парные органы чувств, так даны ему, как минимум, и два языка для объемного, «бинокулярного» восприятия мысли.

Возможно, стерео-текстуальность – это будущее человеческого общения, когда языки будут служить не заменой, а дополнени-

ем один другому. Вместо перевода, поиска эквивалентов, возникнет деятельность сведения и разведения языков для выражения одной мысли, которая, таким образом, обнаружит новые смыслы в процессе своих языковых перевоплощений. Стереотекст – это наложение разноязыких текстов для более рельефного, «слоисто-глубинного» представления одного комплекса идей.

Таким образом, свобода, какой она предстает на рубеже нового века, неотделима от двуязычия и двукультурия. Напомню, что статуя Свободы расположена не в глубинке Америки: не в лесах Новой Англии, не на равнинах Среднего Запада, – а на границе, на маленьком острове в нью-йоркской гавани, и обращена лицом к тем, кто прибывает из-за океана. Не местным жителям, но именно пришельцам, странникам, чужеземцам, скитальцам дано увидеть Свободу в лицо.

Мы должны быть благодарны Америке за то, что она подарила нам двуязычие или по крайней мере полуторазязычие. Но при этом нас не может не тревожить языковая судьба самой Америки, которая именно благодаря победоносному шествию английского по всему миру начинает терять интерес к иностранным языкам. Как преподавателю университета, мне приходится наблюдать этот печальный упадок интереса к русскому языку. Зачем тратить долгие годы на овладение плохим русским, если можно в России говорить на хорошем английском со всеми нужными людьми: бизнесменами, учеными, политиками? Не только славянские, но и все университетские отделения иностранных языков и культур, кроме испаноязычных, теряют свое прежнее значение в силу глобального распространения английского.

Когда студенты спрашивают, зачем нужно изучать иностранные языки, я отвечаю: хотя бы для того, чтобы знать английский. Зачем знать русскую литературу? Чтобы понимать американскую. Потому что без знания чужого нет понимания своего, нет чувства границы, нет способности посмотреть на себя со стороны. Как правило, студенты впервые задумываются о том, что такое члены предложения и части речи, только тогда, когда начинают изучать иностранный язык. Поначалу, когда я преподавал Пушкина, мне казалось, что американским студентам его легче будет усвоить через сравнение с Байроном. Но поскольку они не знали, кто такой Байрон, в конце концов пришлось его объяснять через сравнение с Пушкиным.

С какого берега ни входить в море знаний, важно проплывать его до конца, до другого берега, т. е. вести мысль к сравнению, к игре контрастов и светотеней. Мы не знаем себя, если не знаем

других. Я узнал о России после своего переезда в США десять лет назад почти столько же, сколько узнал за сорок лет жизни в России. И вовсе не потому, что у меня здесь было больше возможностей для изучения России, – а потому, что все ранее пережитое в России стало становиться знанием о ней через сравнение с другой культурой. Как если бы раньше у меня была только половина тех кусочков, из которых складывается картинка-загадка.

Но Америка, предоставляя нам возможность двуязычия, сама все менее склонна к изучению других языков. В этом как будто уже нет необходимости: весь мир говорит на ее языке. Казалось бы, англоязычным народам можно позавидовать: почти в каждой цивилизованной стране они чувствуют себя как дома. Но поскольку английский язык почти в равной степени принадлежит всем, они оказываются обделенными. У всех есть английский язык – и еще какой-то свой, для более глубокого, сокровенного, быть может, конспиративного общения. А у них, англоязычных, только и есть английский. Они говорят на современном эсперанто – а интимного языка, так сказать, «для междусобойчика», лишены. Они свой язык всем раздали, ничего не получив взамен. У немцев, шведов, японцев, индийцев – по два языка, а у них только один.

Как известно, советская цивилизация, распространившись чуть ли не на полмира, погибла от своей замкнутости: она не знала ничего, кроме себя, не допускала взглядов со стороны, что и привело к застою и гибели. Не хотелось бы, чтобы такая же судьба безгранично-одномерной, самодостаточной цивилизации постигла Америку. Между тем в мире, который быстро становится двуязычным, великая опасность для Америки и других англоязычных стран – что только они и останутся одноязычными. Одноглазыми в мире двуглазых. И если единственная сверхдержава еще может представлять какое-то благо для мировой политики, то единственный сверхязык может быть хорош для всех, кроме его коренных носителей, поскольку ослабляет кодирующие, интерпретирующие способности разума. Чтобы избежать этой опасности, Америке нужно изучать иностранные языки с такой же скоростью, с какой в других странах распространяется английский. Если действие не будет равно противодействию, Америка окажется по языку, а значит, и по способам мышления, одной из отсталых стран конца 21 века. Ее спасает только то, что она принимает иноязычных в себя, позволяет им влиться в свою культуру, не требуя взамен забвения своей, исконной.

Раньше интерес к России взвинчивался соображениями политического соперничества, лихорадкой холодной войны. Теперь

Россия лишена этого преимущества сверхдержавы; соответственно и раздутый штат славистов и советологов неизбежно сокращается – до тех пределов, где этому сокращению начнет противиться упругость самой русской культуры. Язык не будут изучать, если на нем нечего читать. Единственное, чем Россия в 21 веке может прославить свой язык и сделать его привлекательным, – это культура и наука. Русский ум любит действовать поперек правил, в промежутке между установленными дисциплинами, поперек и наискосок. А в этом есть большая нужда у современной науки, где открытия совершаются на стыке разных областей, где растет потребность в целостном знании, в «теории всего». Важна для современной науки и самоирония разума, осознание границ рациональности, попытка внедрить более интуитивные, подвижные модели в систему знания. Ведущие области современной науки – теории сложности и хаоса, в чем россияне, как известно, большие эксперты и мастера. Так что не только в России (в экономике, политике, культуре, языке) действует вакуум, жадно всасывающий все американское. И в Америке есть, скажем так, вакансия для определенных установок русской культуры, потребность в трех «и»: интуиции, иронии, импровизации.

Таким образом, русский язык в Америке – это не остров, омываемый со всех сторон стихией иной речи, а это мост между двумя культурами, и более того – одно из тех зеркал, в которых Америка может увидеть себя. В этой скромной, но незаменимой роли – подносящих зеркало – и хотелось бы видеть себя в этой стране. Пусть это зеркало составлено из осколков другого большого культурного мира, все еще отражающих другую землю и небеса.

В тот исторический момент, когда рухнул железный занавес и распался Советский Союз, произошло еще одно достопримечательное событие: мы перестали быть беглецами из одной страны в другую. Мы вдруг стали оседлыми, перестали держать наготове чемоданы – именно потому, что появилась возможность вернуться. И вдруг стало понятно, что мы ниоткуда и ниоткуда, мы совсем другие русские и совсем другие американцы, не похожие ни на тех, ни на других. Мы не страна, а странность, страна в стране, способность видеть мир чужим и свежим, как бы только рожденным, – ходячая метафора, перенос значений, «Амероссия», особая культурная общность, которая может разрастись, а может и исчезнуть в следующих двух-трех поколениях.

Встреча России и Америки создает, быть может, одно из самых ярких мест на земле, один из самых резких и выпуклых культурных рельефов. Никогда я не видел столь ярких красок, как в первые годы после моего переезда в Америку. Америка иг-

рала, пенилась, блистала на фоне того блеклого, скучного цвета, к которому за сорок лет привыкли мои глаза. Никакому урожденному американцу не дано увидеть Америку такой сияющей, омытой, хрустально-воздушно-многоцветной, как пришельцу с Востока. Но прошло несколько лет – и уже Россия стала играть в моей памяти и воображении такими чудными красками, каких я воочию в ней не наблюдал. Никогда жизнь не казалась мне столь яркой, как в эту пору переводных картинок, визуальных игр двух культур, когда один слой восприятия, российский, контрастно накладывался на другой, американский. Только вне России, далеко от России можно было увидеть ее такой, какой увидел Гоголь: «у! какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!..». Какой была бы в нашей душе Россия без этих гоголевских светящихся красок, вихрящихся линий, залиvistых звонов, – а ведь они явились ему на другом конце Европы, в Риме, где писал он свою «птицу-тройку».

Слова «эмиграция», «диаспора» – тусклые слова, бессильные передать то, что переживает человек на границе двух культур. Лучше вспомнить Тютчева:

О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Порог двойного бытия – вот как называется это наше стояние между двумя мирами.

В свое время Нина Берберова произнесла: «Мы не в изгнании, мы в послании» («Лирическая поэма», 1927). Она имела в виду, что эмиграция должна смотреть не в прошлое с обидой, а в будущее с надеждой, что она несет своей новой родине важную весть со старой, предупреждение и напутствие. Мне кажется, однако, что и слово «послание» уже не вполне отвечает нынешнему положению амеросса, русского американца. И «изгнание», и «послание» соотносят нас – отрицательно или положительно – с прежней родиной, а для нас столь же значима и новая родина, и вдвойне значима – причастность к обеим странам, сама странность нашего положения между ними.

Изгнание и послание – это однонаправленное движение из одной точки в другую. Теперь, когда оба направления открыты, можно двигаться туда и сюда, – важна именно интенсивность проживания здесь и сейчас, на пороге двух культур, оттеняющих

друг друга и придающих двойной ритм, цветность, контрастность нашему существованию. Жизнь вдвойне – вот как можно это назвать: на пороге двойного бытия в двойне заостряются все переживания цветов, звуков, запахов, голосов, языков. Мир предстает «странным, закутанным в цветной туман» (А. Блок). По Виктору Шкловскому, в его статье «Искусство как прием», цель искусства – вывести наше восприятие из автоматизма, прервать инерцию существования, обнаружить странность того, что кажется привычным. «Автоматизация съедает вещи, платье, мебель, жену... “Жизнь как бы не была”. И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи, для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством».

Но для того же самого существует и наша странная двойная жизнь, которая сродни искусству в том, что она остраниет вещи, заставляет увидеть их впервые. Наша иностранность – это и есть способ остранения, сама заграничная жизнь как прием. Наша чужезычность – потенциальный способ обновления обоих языков, вымысливания в них того, чего в них еще никогда не было, – как Набоков вымысливал русский язык в английский, а Бродский – английский язык в русский. Хотя бы частичная принадлежность другой культуре освобождает нас от тех навязчивых идей, мифических комплексов, психологических маний и фобий, предрасудков любимой мысли, которые мы неизбежно усваиваем от своей культуры, оставаясь ее данниками. Двукультурные – это условие свободы от обеих культур, возможность более глубокого вхождения в каждую из них. Как писал другой теоретик, Михаил Бахтин, «внезаходимость – самый могучий рычаг понимания. Чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила...».

Сила Америки, источник ее чудесного возрастания – то, что она вбирает в себя много чужестей, и мы – часть этой ее чужести самой себе, рычаг ее самопонимания. Именно потому, что мы ниоткуда и ниоткуда, нам дано видеть как бы впервые: Америку – российскими глазами, Россию – американскими. Автоматизация грозит нам меньше, чем аборигенам обеих культур, потому что привычность одного уклада взрывается необычностью, иновычностью другого; одна составляющая Амероссии выводит из автоматизма другую. Вряд ли нам грозит автоматизация, скорее – стресс, перенасыщенность контрастами, сверхнапряжение на сгибах.

Конечно, есть и большой риск в таком двойном бытии, потому что там, где есть умножение, есть и деление. Возможность

двуязычия, которую мы приобретаем на границе культур, легко оборачивается полужнанием чужого языка и полужабвением родного. Нам знакомы не только образцы сильной речи, чьи выразительные средства удвоены скрещением языков, но и примеры ополовиненной речи, жаргонной смеси, где от обоих языков остаются только обломки их катастрофического столкновения. Переходя границу между культурами, легко застрять в ничейной полосе, где ни одна из культур не оставила ничего, кроме мусора и отходов.

Вдвое и пополам – очень похожие, но совершенно разные словесные действия. Над нами все время висит вопрос: удваиваем мы свое культурное достояние – или ополовиниваем его? Результат нашей принадлежности двум культурам – больше или меньше единицы?

Но как ни отвечать на этот вопрос, очевидно, что мы находимся в зоне наибольшего культурного риска, где удваиваются ставки, а значит, возрастают возможные приобретения и потери. Диапазон выбора – широчайший, интенсивность переживания – наибольшая. Душа – «жилица двух миров», и ей дано пережить и муку этого раз-двоения, и праздник этого удвоения. Мы иномерны и чрезмерны для обеих культур. Мы не в изгнании и не в послании – мы в искании. Мы в игрании и мерцании смыслов, мы – цитаты из одной культуры в тексте другой, мы носим на себе невидимые кавычки. Мы на пороге двойного бытия. Мы по обе стороны, мы дважды иные...

И одновременно – мы дважды свои, мы находимся в нежнейшей, интимнейшей точке соприкосновения двух культур, где они полны очарования друг для друга. В каждом организме, не только биологическом, но и культурном, есть клетки соматические (нервные, костные, мышечные и др.) – и клетки половые. То, что по традиции называется эмиграцией, – это, в сущности, эйкуляция, выброс клеток одной культуры в лоно другой, зачатие новых организмов.

Согласно новейшим теориям, процесс передачи и размножения единиц культурной информации, так называемых «мемов», сходен с процессами распространения генов. Термин «мем» был предложен английским биологом Ричардом Докинсом в книге «Самовлюбленный ген» (1976 г.), ставшей научным бестселлером и классикой современной теории эволюции. Докинс доказывает, что наряду с генами как носителями биологической информации существуют носители культурной информации, которые также

склонны к самоцельному размножению и подчиняются законам дарвиновской эволюции. По аналогии с генами, Докинз называет «мемами» эти единицы культурной памяти, которые стремятся к бесконечному самовоспроизводству и пользуются для этого книгами, песнями, спектаклями, политическими идеологиями, средствами массовой коммуникации и т. д. Примером таких мемов могут служить крылатые слова, лозунги, литературные сюжеты, визуальные образы, музыкальные мотивы, моды, поваренные рецепты, математические формулы... По сути, вся история человечества может быть описана как эволюция мемов, их борьба за выживание, распространение, покорение умов, внедрение в духовную и материальную культуру.

Но поскольку человеческие гены распространяются именно половым путем, никак нельзя обойти эротическую сторону той «генетики культуры», какую представляет из себя новая наука меметика. Если меметика, которой сегодня занимаются серьезные биологи и культурологи, – это не просто метафора генетики, то и эрос культурных притяжений, меметических проникновений, информационных фрикций, пронзительная острота языковых и интеллектуальных переживаний в зоне контакта между культурами, – все это тоже не только метафора.

В 20 веке происходит, так сказать, сексуальная революция в жизни культур: вместо прежней замкнутости, однородности – бурные встречи, пересечения, смешения, оплодотворения. Половые клетки, гаметы, обладают иной энергией движения, чем соматические: они «изгоняются» из одного организма и «посылаются» в другой, чтобы образовать новую жизнь. Мы – кометы, которые перемещаются из одной звездной системы в другую; мы – гаметы, которые переносят информацию от одного организма к другому. Мы не просто «в изгнании и в послании», мы – в соитии и зачатии, мы – клетки, которые одна страна выбрасывает из себя, чтобы зачать новую жизнь в лоне другой страны. То, что называется диаспорой, это не столько самостоятельный культурный организм, сколько оргазм – функция взаимопознания и взаимопроникновения разных организмов. Двойная жизнь, на пороге которой мы бьемся, – это любовная лихорадка двух культур, судороги их счастья – или, в случае неудачи, боль их отторжения, несовместимости двух тканей.

«Амероссия» – сложное имя: имя страсти, которая соединяет две великие культуры, и имя генетической опасности... Трудно предсказать, кто или что родится: гений или монстр, воплощенная утопия или разрушительная химера. Но даже те ошибки и пороки, которыми чревато соединение двух культур, могут стать

могучим рычагом эволюции. Миграция – самый эффективный способ эволюционного размножения культур, создания нового генетического материала через информационные помехи при передаче хромосом одной культуры другой. Сами ошибки – системные, социальные, профессиональные, карьерные, лингвистические, церемониальные – которые мы совершаем при переходе из культуры в культуру, при переводе с языка на язык, могут выполнять роль творческих мутаций. Миграция – это культурная мутация, изменение наследственных свойств в результате перестроек и нарушений в информационном коде как посылающей, так и принимающей культуры. Мутации в природе и миграции в культуре – решающие факторы эволюции, ведущие к возникновению новых видов, основа изменчивости в развивающихся системах жизни и сознания.

Культура – это игра в испорченный телефон: ошибки множатся, а в результате на другом конце рождается новое сообщение. Нам не надо рассчитывать на то, что прежние или новые соотечественники нас полностью услышат и поймут – как всегда, искажат... Но, как звено в цепи ошибок, мы имеем право на превратности такой двойной судьбы, проходящей через зону глухоты и недопонимания. На участке культурной связи между Россией и Америкой происходит огромное количество ошибок, там стоит треск и грохот, похожий на глушилки времен вещания «Свободы» за железный занавес. Но то, что просачивается, – передается дальше, звучит по-новому, и во всем сказанном главная прелесть – непредсказуемость.

Декабрь 2000 г.

http://www.topos.ru/veer/02/v2_amerussia.html

Андрей Лебедев

Современная литература русской диаспоры во Франции

Литература русской диаспоры во Франции переживает с недавних пор принципиальные изменения. Суть этих изменений сводится к тому, что сам факт ее сегодняшнего существования может быть поставлен под сомнение. Цементируемое пока еще словесно, понятие «современная литература русской диаспоры во Франции» расплывается по всем швам в реальности.

Вот почему автор решился пересмотреть содержание общих понятий, посредством которых обозначен предмет статьи. За внешней амбициозностью замысла кроется глубокая растерянность перед значимостью происходящего. Отсюда особенности нашего подхода, отсюда – особенности стиля. Автору очень хотелось бы выдержать объективирующую предмет его размышлений дистанцию, однако он прекрасно отдает себе отчет в том, что собственная вовлеченность в описываемые события не может не сказаться на созданной им картине. Мы заранее просим прощения у всех тех лиц, чьи амбиции так или иначе будут задеты в статье. Нам остается лишь надеяться на то, что некоторая субъективность написанного сделала ее менее скучной для чтения.

В работе над статьей нам очень помогли ответы на анкету, с которой мы обратились к русским авторам, издателям, критикам, живущим во Франции. Всем откликнувшимся на анкету – большое спасибо...

Литература

Для традиционного литературоведения центральным является понятие произведения. Литературоведы любят живописать то, как его сразу же оценила восторженная критика и благодарный критике, всегда анонимный читатель. Или то, как оно долго ждало своего часа, прежде чем престарелый автор (увы, к тому времени более озабоченный регулярным приемом медикаментов) на больничном одре дрожащими руками принял наконец запоздавшие лавры. Оно могло также сначала вызвать восторг масс, но быть неодобренным каким-нибудь старшим научным сотрудником соответствующего института в очерке для очередной истории литературы век спустя.

Но все это служит лишь преамбулой к анализу самого произведения. Его место в иерархии ценностей более не обсуждается и оговорено в бумагах, с которыми автор предстанет перед Высшим Редактором в день Страшного Литературного Суда.

Такой подход, чрезвычайно удобный для работы с «хорошо выдержанными» произведениями (*hors Йге*, как пишут на этикетках со старым арманьяком), оказывается малопродуктивным в случае с современной литературой. Мы способны видеть сейчас скорее процесс, чем результат.

Вот почему при описании современной словесности акцент должен быть перенесен с произведения на его производителей. Поэтому определяющим для нас будет являться понятие совместного труда – авторского, посреднического, читательского – по

превращению текста в произведение, или в вещь, на профессиональном языке вовлеченных в этот процесс.

Современность

Еще в начале девяностых годов специалисты по современной русской литературе метрополии могли расходиться во мнениях относительно ее нижней временной границы, считая таковой или хрущевскую оттепель, или даже окончание Второй мировой войны.

Периодизация литературы диаспоры делалась по «волновому» принципу, согласно которому, современной считалась прежде всего литература третьей волны русской эмиграции (с начала семидесятых годов).

Так или иначе, но счет шел на десятилетия.

Новизна ситуации, которую переживает современная литература в России, заключается в том, что ей всего не более десятка лет. При этом подавляющее большинство ее участников вошло в литературу или по меньшей мере воспитывало свое представление о ней в предшествующий период. С тех пор принципиально изменился автор, текст, читатель, посредник, а в результате — и сама словесность. Те, что не изменились, — оказались (или остались) маргиналами.

Перемены, произошедшие в России, имеют решающее влияние на литературную ситуацию в русской диаспоре и, в частности, во Франции. Финансовый и символический капитал, которым обладала эмигрантская литература, обеспечивался ей за счет России. Финансовый — так как она существовала в основном на средства западных правительственных и частных организаций, рассматривавших поддержку ее как одно из средств борьбы с советской властью. Символический — ибо слово тамиздата было словом людей, решившихся на конфликт с режимом, пострадавших в этом конфликте и тем самым героизировавших свое слово, покинувших Советский Союз и обретших возможность тиражирования этого слова, поселившихся на Западе и получивших возможность свободных и неограниченных контактов с мировой культурой.

Терминология, определяющая перемены, которые произошли в России с конца 1980-х годов и особенно с момента распада СССР (рубеж 1991–1992), еще находится в процессе становления. В зависимости от позиции наблюдателя речь может идти и о «крушении империи зла», и о «стадии первоначального накопления капитала», и о создании «клептократии» (власти воров) и «мафиозного государства» и т. д. Так или иначе, в результате

этих перемен современная литература русской эмиграции своих прежних капиталов лишилась. Эффект утраты оказался настолько шокирующим, что авторы ответов на нашу анкету, знавшие лучшие времена, утверждают, что ее просто не существует, во всяком случае во Франции, а большая часть остальных говорит о ее существовании с весьма серьезными оговорками.

Диаспора

В современном русском языке «диаспора» входит в достаточно объемную группу синонимов, которая включает в себя также «зарубежье», «изгнание», «иммиграцию», «рассеяние», «эмиграцию»¹. Договоримся о терминах.

Эмиграция определяется отъездом из страны, который становится стигматом, «шрамом прошлого» (Дм. Савицкий). В нашем случае эмигрантство как психическое состояние свойственно представителям старшего поколения респондентов². Само слово «эмиграция» отсутствует в ответах на анкету более молодых авторов³. Ему предпочитают «диаспора» (Соловьев), нейтральная описательная конструкция «россияне, живущие в Париже» (Козлов) или вовсе молчание относительно своего самоопределения⁴.

К «эмиграции» примыкают «зарубежье» и «изгнание», также отсылающие к покинутой родине. Ведь «эмигрируют», «изгоняются» прежде всего из, но не в. И живут за рубежом, границей прежнего отечества.

Подобно «эмиграции» и «изгнанию», «иммиграция» есть перемещение в пространстве. Однако, в отличие от первых двух случаев, иммигрируют в, а не из, с мыслью об устройстве в новой стране.

И лишь «диаспора» («рассеяние») подразумевает не движение, не переезд, а жизнь на месте – именно нормальную жизнь, а не мученическое житие.

Вот почему понятия «автор (посредник, читатель)-эмигрант», «-иммигрант», «-член диаспоры» одинаково имеют право на существование, означая при этом отнюдь не одно и то же. И интересовать нас будут в первую очередь не эмигрантские попытки возвращения на родину в своих книгах (гробах) и не иммигрантские стратегии вписывания в новую среду, а способность современной русской диаспоры во Франции создать достаточно автономную структуру литературного производства – структуру, рассчитанную не на экспорт и не на импорт, но на непосредственное удовлетворение собственных культурных потребностей. У диаспоры имеются свои церкви, детские летние лагеря, спор-

тивные клубы, дома для престарелых и пр. Есть ли у нее литература?

Русскость

Что дает основания рассматривать текст в качестве произведения – в нашем случае русской – диаспоры? Тот факт, что его производители являются жителями диаспоры. Проблема, однако, заключается в том, что, в отличие от жителя метрополии, житель диаспоры существует в ситуации двукультурия, причем его диаспорная культура объективно является подчиненной культуре аборигенского большинства.

Особенно остро это двукультурие переживается эмигрантом, которому свойственно подчеркнутое, по сравнению с жителем метрополии, самоотождествление с национально-культурными ценностями родины. Иностранное окружение порождает в нем страх утраты привычной самоидентификации и актуализирует для первого то, что второму кажется само собой разумеющимся.

В свою очередь, иммигрантство может проявляться прямо противоположным образом: через подчеркнутый отказ от ценностей родины в пользу новой страны обитания, настойчивое декларирование причастности новой культуре, что, в свою очередь, отличает его уже от нормального жителя заграницы. Но и в этом случае, проблематизируя то, что аборигену кажется банальным, приезжий остается чужаком, «чукчей» (Гладилин)⁵.

Эти соображения должны помочь нам лучше понять случай Андрея Макина, на который указывают двое из наших респондентов⁶. Вопрос стоит так: является ли роман «Французское завещание» произведением литературы русской диаспоры? Мы обращаемся к этой книге, потому что именно она принесла Макину колоссальный успех во Франции.

Согласно предложенным нами критериям, нет. Роман издан во Франции, медиатизирован французскими критиками и журналистами, его большой тираж обеспечен французским читателем.

Необычность ситуации, принесшей книге успех, заключается в авторской стратегии. Макин радикально меняет привычную позицию «аборигены/эмиграция»; в его книге повествователь-чужак (и ассоциирующийся с ним автор⁷) не противопоставляет себя первым, но подчеркнуто манифестирует свое желание стать одним из аборигенов⁸. Маугли покидает джунгли, оказавшись в результате не просто белым человеком, но к тому же еще и французом.

Такая стратегия как нельзя лучше отвечает потребностям дня. Бывшая колониальная держава, Франция переживает серьезные

проблемы, связанные с иммигрантским вопросом, прежде всего с массовой иммиграцией в эту страну жителей ее бывших африканских колоний. Будучи западным государством, она вынуждена определиться в своем отношении к переменам, происходящим в странах Восточной Европы, также поставляющим во Францию большое количество иммигрантов. Считающую себя страной культуры *par excellence*, ее сотрясают взрывы антиамериканизма, выражающегося, например, в попытках введения квоты на англоязычные песни в радиоэфире, ритуальных нападениях на рестораны Макдональда или привозе группой французских фермеров двухсот двадцати килограммов рокфора на совещание Мировой организации по торговле в Сиэтле. И если в период холодной войны выигрышным был образ чужака-эмигранта, полусвятого-полуколдуна, пришедшего из восточных лесов и степей и привносящего немного разнообразия в пресноватую западную жизнь (аккуратная макинская борода не идет ни в какое сравнение с роскошными брадами Солженицына, Синявского, Копелева), то теперь требуется ровно противоположное.

Показательно в этом отношении равнодушие, с которым был принят роман Макина в России. Несмотря на усилия некоторых критиков и журналистов, он так и не был востребован широким читателем. И интересовавшие еще недавно Запад авторы-эмигранты, и Макин использовали «эмиграцию как прием» (выражение Зиновия Зиника). Однако смысл этого приема принципиально изменился. Писатель-эмигрант, уехав из России, продолжает обращаться к русскому читателю; писатель-иммигрант, приехав за границу, думает о читателе местном.

Опираясь на собственные наблюдения, отметим, что в эмиграции мнения по поводу книги разделились: одни приняли с восхищением, другие, наоборот, — с враждебностью, явной или тайной. Общим же явилось отсутствие разговора по существу, т. е. о литературных качествах произведения. Он заменялся бесконечной устной дискуссией по двум вопросам: 1) А была ли бабушка? 2) На каком языке написан роман в оригинале? Причем если относительно существования реального прототипа родственницы повествователя мнения еще разделялись, то по второму вопросу абсолютное большинство оказывалось сторонниками «русской» версии.

Франция

Определяющими факторами современного существования русской диаспоры во Франции являются, на наш взгляд, следующие:

- 1) мощное культурное прошлое;
- 2) практически непреодолимые бюрократические трудности, которые испытывает современный рядовой эмигрант из России при попытке официально обосноваться во Франции⁹;
- 3) сугубая столичность французской жизни, в том числе русской диаспорной. Париж далеко опережает любой другой французский город по демографическим, промышленным, культурным и прочим показателям.

Взятый сам по себе, первый фактор, без сомнения, является благоприятным для культуры диаспоры. Однако в сочетании со вторым он приводит к тому, что свежих сил, необходимых для развития этой культуры, в том числе литературы, чрезвычайно мало. В этом отношении значимость Франции на культурной карте современной русской диаспоры куда меньшая по сравнению с Израилем, США, Германией, в большом количестве принимающих эмигрантов из бывшего Советского Союза¹⁰.

Русский Париж превратился для России в город-некрополь, город-архив, куда ездят за сбором материалов для очередной статьи о Бунине, Цветаевой, Мережковском. На их фоне современные русские авторы, живущие в Париже, напоминают то ли бомжающих на шикарном кладбище самозванцев, то ли бедных родственников покойного, пришедших со скромным букетом на его похороны, но застрявших в юбилейной толпе по случаю пятидесятилетия со дня его кончины.

Что касается «парижецентризма», то этот фактор, как нетрудно догадаться, с одной стороны, активному взаимодействию живущих здесь творческих личностей, но, с другой, затрудняет их выявление и развитие в провинции¹¹.

Авторы

Главным критерием, позволяющим относить пишущего к этой группе, являлось для нас его достаточно активное участие в литературной жизни, а именно издание своих текстов, публичные выступления, внимание посредников и признание читателей. К сожалению, никакого справочного пособия, посвященного современным русским авторам, живущим во Франции и традиционно считающимся авторами местной русской диаспоры, не существует¹². Составляя их перечень, мы вынуждены были руководствоваться главным образом собственными наблюдениями.

В качестве прозаиков нам известны: Нина Божидарова, Николай Боков, Дмитрий Бортников, Анатолий Гладилин, Алексей Ивин-Конь, Андрей Лебедев, Юрий Мамлеев, Борис Носик, Вла-

димир Репин, Дмитрий Савицкий, Кира Сапгир, Сергей Соловьев, Евгений Терновский, Анаит Топчян.

Список известных нам поэтов составляют такие имена, как Василий Бетаки, Наталья Горбаневская, Владимир Загреба, Кристина Зейтунян-Белоус, Вioлетта Иверни, Кароль К., Антон Козлов, Борис Лежен, Любовь Молоденкова, Галина Погожева, Александр Радашкевич, Николай Сарафанников.

В качестве драматурга укажем Юрия Юрченко.

Отдельно назовем имена Михаила Богатырева (поэзия, проза) и Алексея Хвостенко (поэзия, драма).

Кроме того, в период, который мы предлагаем считать современным, ушли из жизни писатели Владимир Максимов (1995) и Абрам Терц (1997), поэты Манук Жажоян (1997) и Вадим Козовой (1999).

Посредники

В Диаспоре нам известно четыре издательства-посредника, выпускающих русскую художественную литературу: Издательство Николая Дронникова, ИМКА-Пресс, «Русский болтун»¹³, «Синтаксис»¹⁴.

Русская литература печатается на страницах журналов «Вестник РХД», «Русская литература/Lettres russes», «Синтаксис», «Стетоскоп», а также газеты «Русская мысль».

Литературные вечера с участием Авторы проходят в русском парижском клубе «Симпозион», работой которого руководит Алексей Хвостенко, при русском отделении Сорбонны (прежде всего благодаря усилиям профессора Вероники Лосской), а также организуются журналом «Стетоскоп».

В Париже (что является в нашем случае синонимом Франции) существует два книжных магазина, в которых можно найти сочинения Авторы: «Les Oditeurs rOunis» и «Globe». Кроме того, сочинения Авторы продаются на литературных вечерах с их участием.

Существует одна общедоступная русская библиотека – Тургеневская. Кроме того, некоторые сочинения Авторы имеются в библиотеках французских высших учебных заведений, где изучается русский язык¹⁵.

Критические материалы об Авторах помещаются на страницах «Русской мысли».

Интервью с ними транслируются Международным французским радио (русская редакция) и Свободным радио французских анархистов (ежевоскресная двухчасовая передача на русском языке «Голос труда»; ведущий Александр Чукаев).

Замечательная картина! Но что кроется за ней в действительности? Посмотрим конкретно, как обстоят дела с главными формами посреднической деятельности: издательской, журнальной, книготорговой.

Издательства

За период с 1992 г. из всех указанных издательств-посредников книги Авторов не вышли ни в одном.

Само понятие «издательство-посредник» может показаться плеоназмом. Мы используем его для того, чтобы разграничить издательства, реально берущие на себя труд посредника между авторами и читателями, и авторов, которые выпускают свои книги на собственные средства под выдуманной ими издательской маркой, имитируя тем самым нормальный литературно-производственный процесс. Примерами таких «издательств» являются «Стетоскоп» (Митрич и Богатырь¹⁶), «Maison “Quatorze”» (А. Ивин-Конь), «Victor» (Н. Сарафанников) и некоторые другие. Тираж выпускаемых ими книг колеблется от нескольких экземпляров¹⁷ до двухсот-трехсот¹⁸. Чаще же всего Авторы предпочитают издавать свои книги в России.

Таким образом, на сегодняшний день в русской диаспоре во Франции нет ни одного настоящего издательства, выпускающего сочинения ее авторов.

Периодика

Авторов печатают три периодических издания: «Русская литература/Lettres russes», «Русская мысль», «Стетоскоп».

Журнал «Русская литература/Lettres russes» (тираж 600 экземпляров) печатает и включает в число своих подписчиков представителей Диаспоры, однако смысл своей деятельности видит отнюдь не только в обслуживании их интересов¹⁹.

При более чем полувековом существовании и тираже 50 тысяч экземпляров «Русская мысль» традиционно считается самым представительным периодическим изданием русской диаспоры во Франции. Не случайно, что именно к этой газете предъявляют серьезные претензии трое из наших респондентов²⁰. Суть их упреков заключается в том, что она перестала быть печатным органом эмиграции, который объективно отражал бы ее интересы.

Нас, впрочем, интересует здесь чисто технический вопрос: можно ли, даже в случае самого внимательного отношения «Русской мысли» к современным русским авторам, живущим во Франции, считать ее литературно-художественным периодиче-

ским изданием? Очевидно, что нет. Традиционной формой такого издания является «толстый» литературный журнал, но никак не газета, основные жанры которой – информационные сообщения и аналитические статьи.

Итак, единственным периодическим литературным изданием современной Диаспоры является журнал «Стетоскоп», печатающийся на черно-белом ксероксе средним объемом 60 страниц и тиражом 70 экземпляров²¹.

Книжная торговля

Работая над статьей, мы специально побывали в указанных выше книжных магазинах с тем, чтобы понять, как представлены в них сочинения Авторов.

В «Globe» имелись книги трех Авторов²². На вопрос о том, что еще можно приобрести из книг Авторов, нам ответили: «Те, что распространяются через “Международную книгу”». Учитывая то, что немалая часть этих книг либо выходит только во Франции, либо вывозится сюда из России самими авторами²³, апелляция к этой организации звучит весьма риторически.

В отличие от «Globe», в «Les Oditeurs rOunis» Авторы оказались представлены достаточно хорошо²⁴. Нам, однако, заметили, что никакой коммерческой выгоды торговля их книгами магазину не приносит, так как покупаются они по одному-два экземпляра книги в год или не покупаются вообще²⁵. В магазин книги попадают, как правило, через самих Авторов, которые сдают их на комиссию.

Из вышесказанного можно заключить, что сейчас на территории Франции имеется один книжный магазин, в котором реально представлены сочинения современных русских авторов, живущих в этой стране.

О продаже изданий на литературных вечерах, по свидетельству самих Авторов, говорить почти не приходится. Что касается «Стетоскопа», то редакции удается продавать в целом не более двадцати экземпляров одного номера (включая подписку за границу).

Читатели

Мы не располагаем точными сведениями о количестве жителей Диаспоры. Тем не менее есть основания рассматривать в качестве минимальной цифру 120 тысяч²⁶.

Цифра весьма солидная. Однако четверо из наших респондентов говорят об отсутствии читателя в современной Диаспоре²⁷.

Что же тогда читают русские жители Франции? И читают ли вообще?²⁸

В полном объеме ответы на эти вопросы не входят в задачи нашего исследования. Поэтому ограничимся попыткой понять, что представляют из себя читатели Авторов.

Таковые могут быть разбиты на четыре группы:

- 1) читатели русской диаспоры во Франции;
- 2) читатели-французы, владеющие русским языком;
- 3) читатели диаспоры и иностранцы, владеющие русским языком, вне Франции;
- 4) читатели метрополии.

Из них непосредственный интерес представляют для нас первые.

Главной формой манифестации читателя является покупка им сочинений автора. Только таким образом он становится настоящим читателем-производителем, а не остается фигурой пассивной (читатель библиотеки) или страдательной (другья автора, а также потенциальные литературные посредники, получающие от него сочинения в дар). Функция денег в данном случае близка функции денег в психоанализе, как функция чтения – психоаналитическому курсу²⁹. Как известно, плата за сеанс, и обычно весьма высокая, является непременным условием курса. В противном случае пациент (читатель) не заинтересован в реальном результате работы и предпочитает оставаться в фантазматическом пространстве ложного представления о себе: пациент – как существа психически нормального, читатель – как существа высококультурного.

Основные данные, которые следует учитывать при обсуждении вопроса о существовании читателя в современной литературе русской диаспоры во Франции, – это данные о продаже книг Авторов и единственного литературного журнала в единственном книжном магазине и на литературных вечерах³⁰. Данные эти приведены выше. Приведенные цифры смехотворны. Поэтому мы вынуждены считать справедливым мнение тех наших респондентов, которые отрицают существование такого читателя.

Произведения

Критерием, лежащим в основе предлагаемой нами классификации произведений, является степень участия тех или иных литературных производителей в создании произведения. С этой точки зрения произведения современных русских авторов, живущих во Франции, делятся на две группы:

1) произведения французской литературы. Кроме произведений Андрея Макина, чей случай мы проанализировали выше, отнесем к этой группе произведения Владимира Волкова, Егора Грана, Габриэля Мацнева, Анри Труайя³¹.

Считая их авторами Диаспоры, мы исходим из того, что все они, живя во Франции, родились и/или воспитывались в семьях выходцев из России³² и продолжают поддерживать отношения с Диаспорой на личном уровне. Считая их сочинения произведениями французской литературы, мы принимаем во внимание то, что они были написаны по-французски, изданы и медиатизированы во Франции, их писательский успех был обеспечен признанием французского читателя. Поэтому в основной список Авторы они не включены;

2) произведения русской метропольной литературы.

Наиболее известны из них произведения таких Авторы, как Василий Бетаки, Анатолий Гладилин, Наталья Горбаневская, Владимир Максимов, Юрий Мамлеев, Дмитрий Савицкий, Абрам Терц, Алексей Хвостенко³³.

Все они представители третьей волны эмиграции, сложившиеся как литераторы задолго до 1992 г.

Кроме того, выделим в отдельную группу тексты, не преодолевшие стадию «автор – посредник» или «автор – читатель». Щадя самолюбие литературного ближнего, не называем здесь конкретных имен.

* * *

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно ли говорить о существовании современной литературы русской диаспоры во Франции? На наш взгляд, как, впрочем, и на взгляд большинства наших респондентов, нет.

За последние восемь лет, составляющие новый период в истории русской культуры, как минимум, двадцатитысячная русская диаспора во Франции не создала ни одного литературного произведения.

Главными причинами такого положения дел являются утрата русской эмиграцией своего финансового и символического капитала, активная литературная жизнь в метрополии, а также чрезвычайно ограниченные возможности, имеющиеся у современного русского эмигранта для того, чтобы обосноваться во Франции.

Можно ли рассчитывать на возрождение литературы русской диаспоры во Франции в ближайшие годы? Считаем, что нет. При наличии авторов здесь практически отсутствуют заинтересован-

ные в ее появлении посредники и читатели, и реальных причин, способствующих возникновению этого интереса, в настоящий момент не предвидится.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В анкете «эмиграция» и однокоренные ему слова употреблены 10 раз (Гладилин (5), Носик (2), Амурский (2), Бетаки (1)), «диаспора» и его русская калька «рассеяние» – 4 (Савицкий (2), Соловьев (2)); «зарубежье» – 1 (Савицкий); «иммигранты» – 1 (он же).

² См., например, у Носика: «...Хотя я и “не уезжал”, чувствую себя в последнее время все больше эмигрантом, т. е. старые московские друзья уходят – “одни в никуда, а другие в князя”...».

³ Самому юному из них, Дмитрию Бортникову, 31 год, самому старшему, Сергею Соловьеву, 43 года.

⁴ Из известных авторов третьей волны попытка дедрамматизации и банализации эмиграции делалась Иосифом Бродским: «В этом опыте [эмиграции, изгнания] нет ничего особенного в сравнении с многочисленными перемещенными лицами в мире – с гастабайтерами, с арабами, ищущими работу во всех странах. Если вспомнить вьетнамцев, сотнями тысяч переезжающих с места на место, если подумать обо всех людях, которые оказались в изгнании, то писателю говорить о его личных условиях в изгнании просто неприлично» («Никакой мелодрамы...»: Беседа с Иосифом Бродским // *Амурский В.* Запечатленные голоса: Парижские беседы с русскими писателями и поэтами. – М., 1998. С. 5).

Остается, однако, вопросом, как истолковывать в свете сказанного последовательно декларировавший отказ поэта посетить Петербург в постсоветские годы («переехать с места на место»): как полную атрофию привязанности к родному городу, неоднократно воспетому Бродским в стихах, как желание подчеркнуть собственную исключительность гения-одиначки, всегда нарушавшего общепринятые нормы, или как проявление все той же эмигрантской болезненности по отношению к родине? Сам Бродский объяснял это тем, что город, который он покинул, больше не существует.

В любом случае высказывание Бродского из интервью Амурскому необычно для авторов-эмигрантов его поколения.

⁵ Если к типично эмигрантским заявлениям относятся «сухи» в адрес аборигенов (Гладилин), то иммигрантов, наоборот, характеризует настаивание на том, что «мы, вообще-то, с русскими почти не общаемся». Эта черта иммигрантской психологии точно подмечена Сергеем Довлатовым. Среди его персонажей, нередко кочующих из одного произведения в другое, есть молодая пара – Фима и Лора («Иностранка»), они же Алик и Лора («Третий поворот налево»). В «Иностранке» сакраментальная фраза вложена в уста Фимы: «С русскими мы практически не общаемся...» (*Сергей Довлатов.* Собрание прозы: В 3 т. – СПб., 1995. Т. 3.

С. 34). Иронический смысл этому высказыванию придает то, что Фима делает его по поводу района, в котором находится купленный ими домик: «Жили здесь в основном корейцы, индусы, арабы», – уточняет автор. В «Третьем повороте налево» ирония усилена: «Жили здесь в основном американские евреи, поляки и китайцы. Русских здесь не было совершенно. Алик говорил: “С русскими мы практически не общаемся...”» (Малоизвестный Довлатов. – СПб., 1996. С. 199). Общаясь или нет с русскими, герои не сливаются с аборигенами.

⁶ Гладилин, Савицкий.

⁷ «Французское завещание» написано от первого лица.

⁸ См. в Анкете проницательное суждение Савицкого, цитирующего по этому поводу известные строки Мандельштама о Франции.

⁹ За исключением случаев брака.

¹⁰ Пример, иллюстрирующий такое положение вещей, – проведение концертов авторской песни в Париже. Как правило, русские барды не едут сюда прямо из России, а заезжают во французскую столицу из Германии, где имеются хорошо отлаженная система КСП и достаточная публика, способные обеспечить бардам финансово оправданное турне по нескольким немецким городам.

¹¹ Так, из 33 авторов, указанных ниже в главе «Авторы», лишь двое (Ивин-Конь, Соловьев) могут рассматриваться как непарижские.

¹² Далее также: «Авторы», «Диаспора». Единственное известное нам пособие, в котором можно найти некоторые сведения на этот счет: *Казак Вольфганг*. Лексикон русской литературы XX века. – М., 1996.

¹³ Оно же «Колобок» и «Русь»; издатель – Виталий Стацинский.

¹⁴ Отдельно укажем «Альбатрос», издательство французского русиста и коллекционера русского искусства Ренэ Герра.

¹⁵ Мы не включаем в этот список небольшие библиотеки при русских приходах во Франции, в которых хранятся главным образом старые книги.

¹⁶ «Богатырь» – псевдоним Михаила Богатырева. Что касается Митрича, то в «Стетоскопе» нам представили о нем следующую информацию: «Митрич – художник, издатель. Родился в 1946 г. в Ленинграде. В 1993-м уехал в Париж; с 1997 г. живет в Бургундии. Публикует свои творения в издаваемом им журнале “Стетоскоп” – его работы можно найти во всех выпусках журнала, а также в журналах “Стетоскоп Forever” (Санкт-Петербург) и “Черновик” (Нью-Йорк); главные журнальные публикации: “Докладные записки Масштаба Масштабовича”, “Шары и бруссы”, “Кванты наивности”. В издательстве “Стетоскоп” вышел альбом “Бутылочка туши”, книга “СТЕНА и Я”, брошюра “Пушкинские чтения” (совместно с Богатырем). В настоящее время, параллельно с созданием высокохудожественных полотен маслом, в поте лица трудится над серией “Книги о художниках”: подготовлены к изданию “Книга А”, Книга Ы и “Книга Ъ”».

Следует сказать, что за последние пять лет, в течение которых мы посещаем культурные акции «Стетоскопа», Митрич (согласно псевдониму и описанию, лицо мужского пола, примерно пятидесяти лет, поклонник «Москвы-Петушков») ни разу не был представлен публике.

Скорее всего, «Митрич» – или вымышленное лицо, или псевдоним одного из редакторов журнала.

¹⁷ Ивин-Конь Алексей. Тетрадь 18. Из книги № 1. День первый. «Maison “Quatorze”», 2000; тираж 7 экз.

¹⁸ Книги стихов Сарафанникова.

¹⁹ См., например, специальный, 22-й, номер журнала, вышедший в 1997 г. и целиком посвященный творчеству современных русских писателей и поэтов, живущих в Париже. Номер богато иллюстрирован графикой местных русских художников.

Вот что ответила нам на вопрос «Как бы Вы могли определить сегодняшнюю программу журнала, на какого читателя он рассчитан?» его главный редактор Кристина Зейтунян-Белоус: «Русская литература / *Littres russes*» является одновременно как собственно литературным журналом, так и журналом художественного перевода. Наши основные читатели – это французы, интересующиеся русской литературой, которые когда-то изучали русский язык и хотят поддерживать знание языка; это эмигранты, которые хотят быть в курсе того, что пишется сейчас в России и в русском зарубежье (а мы публикуем теперь и авторов диаспоры); это преподаватели-русисты, изучающие русский язык, – журнал рассылается по всем французским университетам, где есть русская кафедра; журнал выписывают также преподаватели средней школы, которые используют публикуемые в нем тексты как учебные пособия.

²⁰ Амурский, Гладили, Савицкий.

²¹ Редакторы: Михаил Богатырев и Ольга Платонова. Отдавая себе отчет в символической значимости «Стетоскопа», мы посвятили ему две статьи: Митрич и Бодрийар. Русская мысль. № 4169. 1997. С. 12 (перепечатана без ссылки на «Русскую мысль» в: Литературный европеец. № 2. 1998. С. 12); Сказ о «Стетоскопе». – см. Приложение 2 к настоящей статье.

²² По одной книге Юрия Мамлеева и Абрама Терца, а также три книги Николая Сарафанникова, одна из которых вышла до 1992 г.

²³ «На собственном большом горбу» (из разговора с поэтессой Х).

²⁴ Из 33 Авторы, начиная с 1992 г., книги вышли у 29 (нет книг у Нины Божидаровой, Дмитрия Бортникова, Киры Сапгир; единственный сборник стихов Антона Козлова вышел в 1988 г.). В магазине имелись книги 16 авторов. Кроме того, там продавались все вышеназванные периодические издания.

²⁵ Исключение составляют Борис Носик и Абрам Терц. Что касается Носика, то имелись в виду не его собственно художественные сочинения, а такие книги, как биография Набокова, «Прогулки по Парижу» и «Русские тайны Парижа».

²⁶ В авторитетном гиде по Парижу сообщается, что на 1995 г. в столице Франции русскую диаспору представляло примерно 60 тысяч человек, принадлежащих к разным волнам эмиграции (Paris. Guides Bleus. *Nachette Livre*, 1994, *texte rOvisO* en 1995. P. 63). Допустим, что при французском «парижецентризме» на остальной территории Франции живет еще хотя бы 60 тысяч. Таким образом, можно считать, что во всей Франции сегодня постоянно проживает минимум 120 тысяч русских.

²⁷ Гладылин, Ивин-Конь, Козлов, Платонова.

²⁸ Так, по мнению того же Антона Козлова, автора нескольких работ, посвященных русской организованной преступности, «россияне, живущие в Париже, как правило, малограмотны; многие из них находятся в розыске – так что им не до чтения».

²⁹ Отождествляя свою речь с авторской, читатель стремится выявить свои скрытые желания и комплексы или «понять тайны своей души».

³⁰ Приобретая книгу автора диаспоры в России, где она стоит заметно дешевле, читатель участвует в литературно-производственном процессе метрополии, но никак не диаспоры.

³¹ Этот список может быть продолжен. Называем лишь самые заметные имена.

³² А. Макин эмигрировал во Францию самостоятельно.

³³ Мы не включили в список Эдуарда Лимонова, т. к. с 1992 г. он живет и издается в России.

НЛО. 2000. № 45.

Из статьи священника Дионисия Поздняева «Православие в западном Китае»

Сегодня, когда вести о «реформах в Китае» стали уже привычными, когда отношения между Китаем и Россией претендуют на всестороннее развитие, духовные связи между нашими странами имеют особое значение. Состоявшийся в феврале 1997 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви утвердил Определение Священного Синода о Православной Церкви в КНР. Отмечая 40-летний юбилей Китайской Автономной Православной Церкви, мы предлагаем вниманию читателя материал, повествующий об истории Православия в пограничном с Россией Северо-Западном регионе Китая – Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Церковное Предание хранит память о первом небесном покровителе Китая – святом апостоле Фоме.

Евангелие было проповедано им на северо-западе этой страны. Большинство церковных историков, писавших о Китае, признают апостола Фому основателем Китайской Церкви.

...Многие русские пострадали во времена «культурной революции», когда, помимо прочего, преследовался любой вид религиозной деятельности. Но причина этого заключалась не столько в религиозных убеждениях, сколько в том, что русское меньшинство считалось «фактором политической ненадежности».

По этим причинам многие хотели уехать, и власти без особых препятствий разрешали выезд значительному числу русских, отправлявшихся в основном в СССР, Австралию и Канаду. С течением времени оставшееся русское население смешалось с китайским и уйгурским, однако во многом сохранило Православие. Сохранились до сего дня и каина до главного города Синьцзян-уйгурского автономного района КНР Урумчи представляет собой начало знаменитого Великого шелкового пути, соединявшего в давние времена Китай и страны Центральной Азии. Он и был путем распространения христианства среди народов, населявших Западный Китай. Синьцзян (в переводе на русск. «новая граница») – один из самых многонациональных районов КНР.

Официальная статистика КНР сообщает, что среди 13 миллионов жителей Синьцзяна 30 % составляет уйгурское население. На севере – в пределах Китайского Алтая – живут алтайские народы; на востоке, на границе с Монголией, – монголы; на западе – казахи, киргизы, таджики, узбеки.

Часа через два полета из Пекина над Северным Китаем и Южной Монголией самолет вновь пересекает воздушную границу КНР уже в пределах Синьцзяна. Из окна видна огромная песчаная пустыня. Зимой ее пески часто перемешаны со снегом. В январе нередки 30-градусные морозы с ветрами. Летом стоит 40-градусная жара. Всегда сухо. Через три часа полета с самолета видны Китайские Казачьи станицы в пределах Китайского Алтая. По статистическим данным, этническое русское население Синьцзяна насчитывает до 2000 человек. Потомки русских – уже китайские граждане, но сохранившие также традиционный русский быт и уклад жизни.

После смягчения политического климата в Китае, начиная с 1977 г. отношение государства к русскому национальному меньшинству изменилось. Пресса с похвалой отзывалась о нем, о его заслугах перед Китаем. Православное христианство в рамках свободы вероисповеданий вновь находится под охраной Конституции страны. 25 апреля 1984 г. центральная ежедневная газета КНР «Жэньминь жибао» сообщила о том, что Государственная Комиссия по делам национальностей устроила официальный пасхальный прием для 600 русских в г. Урумчи, а правительство Синьцзяна еще в 1983 г. официально признало за русскими право праздновать Рождество и Пасху. В эти дни им разрешено было не выходить на работу.

Центр церковной жизни переместился в Урумчи. В 1991 г. по ходатайству православного населения Урумчи правительство

Урумчи

Синьцзян построило взамен разрушенного храма новый, названный Никольским. На нем установлена табличка с надписью по-уйгурски, по-китайски и по-русски: «Урумчинская православная церковь». Храм этот не был освящен: православные священники не появлялись в Синьцзяне почти 40 лет. Народ, однако, сохранил веру до сего дня: люди собираются по воскресеньям и праздникам для совместной молитвы. Выехавшие из Синьцзяна также хранят память о своей второй родине: в алтаре Урумчинского храма на Горнем месте и сегодня можно видеть запрестольный Крест, переданный одним верующим из Сан-Франциско. Кто-то из России также передал в этот храм несколько бумажных икон, сделанных из настенных церковных календарей.

В Кульдже каменный храм также был разрушен в годы «культурной революции». Тогда же пропала и Табынская икона Божией Матери. Оставшиеся в Кульдже православные собираются в комнату, где хранятся старые нехитрые иконы и кое-какие богослужебные книги. Многие верующие за неимением молитвословов от руки тщательно переписывают молитвы, передают их друг другу и бережно сохраняют.

Иногда в Никольский храм в Урумчи заходят русские, сейчас все чаще приезжающие в Синьцзян по торговым делам из Ново-

сибирска, Барнаула и Москвы. Речь идет даже о строительстве новой Урумчинской церкви. Как знать, может, это послужит началом нового периода в истории Православия в Сибиряне?

Встреча. 1997. № 2.

Из статьи Прот. Л. Лебедева
«Диалог РПЦЗ с МП: для чего и как?»

I. Что происходит.

Странное, на первый взгляд явление! В наши дни в лоне РПЦЗ появилось стремление к постепенному сближению с МП, правда, пока только путем диалога, – и это притом, что МП по сей день не отказалась ни от одного (!) из тех своих устоев, которые на протяжении 71 года делали невозможным никакой диалог с ней со стороны РПЦЗ!

Как же такое стремление к диалогу в РПЦЗ могло возникнуть теперь? Обычно указывают на то, что коммунизм в России рухнул, МП стала «свободна». Но ведь выяснилось также, что в этой новой свободной «демократической» обстановке, МП вполне свободно сохраняет все то, на чем стояла с 1927 года, а именно:

1. служение «не за страх, а за совесть (!)» сильным мира сего (кто бы они ни были) под видом служения Христу (то есть сергианство);

2. еретичество в экуменизме, как идеологии и как практике совместных молитв с еретиками, что подвергает православных участников таких молитв извержению из сана и отлучению от церкви;

3. непризнание Царственных Мучеников и в целом – Новомучеников и Исповедников Российских.

К этому ныне добавилась и скандальная «коммерческая» деятельность МП и связь ее с преступным миром.

II. Почему.

Зная, видя все это, – как могут русские члены ЗЦ стремиться к диалогу с МП?! Некоторые побудительные мотивы такого стремления очень хорошо подметил и выразил Владыка архиепископ Марк, Берлинский и Германский. В своем выступлении на «Круглом столе» (по поводу отношений РПЦЗ и МП) в начале 1996 года он сказал, что для определенной части русских за рубежом «национальные интересы выше церковных. Эти люди хо-

тят объединяться (с МП. – *о. Л.*) только потому, что они русские, или думают, что они русские... Но это не может стоять выше Церкви, выше церковности. Я сочувствую этой боли, это боль за свой народ. Но если этот народ находится в лапах монстра, который его поглощает, я должен стремиться выхватить те ножки и ручки, которые я могу еще ухватить...» («Вестник Германской Епархии», № 2, 1996 г.) Прекрасные слова! Они в точности соответствуют позиции РПЦЗ в отношении православных людей в России, воистину поглощаемых монстром, у которого две лапы – безбожная власть и всегда единая с ней Московская патриархия! В этом же выступлении, немного выше, Владыка Марк предупредил: «Наша православная вера не приданое русскости... В переоценке национального элемента таится большая опасность для всех Православных Церквей, где элемент этот зачастую затмевает вопрос веры».

III. Кто инициатор.

Однако, в это же самое время, в 1996 году, под руководством архиепископа Марка в Германии уже проходил диалог клириков Зарубежной Церкви с архиереем и клириками Московской патриархии! В частных беседах тогда же архиепископ Марк объяснял дело следующим образом. Ныне РПЦЗ встретила с очень серьезными проблемами: Церковь наша называется Русской, но русских в ней становится все меньше; большинство наших архиереев – люди преклонного возраста; мы должны сохранить Церковь – Русской, иначе нам придется назвать ее эскимосской, или как-нибудь еще, но это будет полной нелепостью. Владыка Марк подчеркнул при этом, что он воспитан на любви к России.

Как совместить эти мысли с теми вышеприведенными, что были им же высказаны на «Круглом столе», – не может объяснить никто, кроме самого Владыки Марка. Год спустя, в официальном разъяснении своей новой линии на диалог с МП, в статье «Сила Церкви в единении веры и любви» («Вестник Германской епархии», № 4, 1997 г.), Владыка Марк вполне подтвердил то, что говорил в частных беседах. Так, отвечая на свой же вопрос: что нас объединяет (с Московской патриархией)? – он прямо написал: «Объединяет нас народ Божий, который мы поставлены пасти и вести по пути ко спасению...» «Мы все (т. е. РПЦЗ и МП. – *о. Л.*) ответственны за просвещение некогда православного русского народа, равно как и за его потомков за границей, а также за людей принявших Православие вследствие миссионерства русских эмигрантов. В этой ситуации клевета на Зарубежную Церковь с объявлением ее “раскольнической” не способствует лечению ран Русской Церкви...».

Вот, оказывается, в чем главная причина, по которой, несмотря ни на что, архиерей Зарубежной Церкви вступил в диалог с теми, от кого исходит клевета на Зарубежную Церковь (т. е. с клеветниками) – «некогда (!) православный русский народ», поскольку он якобы «объединяет» РПЦЗ и МП.

Налицо все-таки преобладание «национального интереса», «национального элемента», хотя и поставленного в тесную связь с церковным. Никак нельзя отрицать, что у людей не русской национальности может быть искренняя любовь к России, к русскому народу. Но почему из всех архиереев Русской Зарубежной Церкви более всего озабоченным сохранением ее русскости и вообще национально-церковным интересом оказался Владыка Марк – это вопрос, на который не находится удовлетворительного ответа.

IV. О церковном народе.

Владыка Марк употребил хорошее выражение – «некогда православный русский народ». Выражение подразумевает, что ныне русский народ не православный. Так и есть. Тогда, как он может объединять Православную Церковь?! Вникнем чуть глубже в положение вещей.

Единого в Православной вере и Церкви Русского народа в России давно не существует. В нынешнем конгломерате русскоязычного населения больше всего – безбожников, но есть немало и баптистов, адвентистов, кришнаитов, сатанистов, идейных язычников и т. д. Это все – этнически русские люди, отлично знающие о Православии, видящие перед глазами православные храмы, имеющие возможность теперь прочитать любую хорошую православную литературу, но сознательно не желающие быть православными. За таких людей ни иерархи МП, ни тем более иерархи РПЦЗ никак не могут быть «ответственными». Церковь не ответственна за тех, кто сознательно вне Церкви. Значит, сторонники диалога с МП имеют в виду не эту расцерковленную часть русскоязычных.

Действительно, в указанной статье Владыки Марка употреблено и другое понятие: «народ Божий». Можно думать, что имеются в виду православно верующие люди, народ церковный.

Церковный народ за рубежом в лоне РПЦЗ – это паства РПЦЗ. На нее МП не претендует, никакой ответственности за нее не несет и может проявлять к ней некоторый интерес только с целью устроить очередной раскол в РПЦЗ. Церковный народ в России в лоне МП – это паства МП. Пастве этой нет никакого дела до зарубежных сродников по плоти, находящихся в РПЦЗ; эта паства вполне верна иерархии МП и относится к Зарубежной Церкви

большей частью враждебно, а в лучшем случае – просто равнодушно. За такой церковный народ в лоне МП архиереи Зарубежной Церкви, естественно, тоже не могут нести никакой ответственности. Ответственность несет МП.

Так где же тот «народ Божий», который «объединяет» РПЦЗ и МП? А его нет! Такого народа просто не существует, он миф, иллюзия.

Чтобы дело стало еще ясней, нужно вспомнить, что только в 1920-х – 1930-х годах, когда еще была жива значительная, хотя быстро тающая в репрессиях, масса старого, до революции воспитанного, настоящего, т. е. православного, Русского Народа, вкупе с множеством настоящих священников и многими верным Христу епископами, правда, уже сидевшими в тюрьмах и ссылках, – только в эти годы можно еще было говорить, что в России есть общий для РПЦЗ и МП церковный народ. Но после 1945 г. такого народа не стало. В СССР стал жить полностью другой, новый «советский народ». Верующая часть его являлась, за небольшим исключением, в основном тоже вполне советской, во всем, кроме атеизма, согласной с «родной» советской властью, «родной» партией, и единой с ними «родной» патриархией, которую они и по сей день считают Матерью-Церковью.

V. О Матери-Церкви.

Понятие «Мать Церковь» употребляется и членами РПЦЗ, начавшими диалог с МП. Но у них с этим понятием дело обстоит сложнее и приводит к невообразимой путанице и противоречиям.

Поначалу архиепископ Марк предложил мысль – образ, который можно признать настоящим вкладом в наше церковное сознание. В упоминавшемся уже выступлении на «Круглом столе» 1996 г., отмечая разногласия с МП, он сказал: «Мы четко определили области, в которых у нас нет согласия. Одна из них – это так называемое сергианство, т. е. то, чем практически была зачата эта часть Русской Церкви, т. е. МП». Через год, в статье «Сила Церкви в единении веры и любви» Владыка Марк написал: «Русская Православная Церковь – наша общая (с МП. – *о. Л.*) Мать – Церковь, это – бесспорно. Однако под Матерью понимается начало рождающее. Управленческие структуры Московской патриархии, такие, каковыми они с 1927 года и до сего дня определяли себя в отношении Русской Зарубежной Церкви, не могут претендовать на наименование породившей ее “Матери”».

В этом отрывке не совсем понятно, почему речь идет только об отношении управленческих структур МП к РПЦЗ, а не ко Христу, не к правде Божией. Но обратим внимание на самое важ-

ное. Образ «зачатия-рождения» очень точен и позволяет все расставить на свои места! Пользуясь этим отличным образом, можно ясно увидеть, что Русская Зарубежная Церковь есть прямое, естественное продолжение своей Матери – Русской Православной Церкви, какой она была искони на Руси до революции и даже до 1927 года. А вот Московская патриархия воистину была «зачата» и «рождена» отпавшим от правды Божией и от Матери – Церкви сергианством.

Из этого с полной определенностью следует то, о чем всегда и говорила Русская Зарубежная Церковь, а именно – что сергианская МП не является преемницей (порождением) Матери – Русской Православной Церкви, что МП – это большевицкая подделка под Церковь. Следовательно, у РПЦЗ и МП нет общей Матери – Церкви! «Матери» у них разные.

VI. Логика диалога.

Но заявить так участникам диалога – представителям МП – значило бы сделать диалог сразу же невозможным, бессмысленным. «Диалог любви» требует игры в «равноправие», требует признания противной стороны такой же «правильной», «полноценной» и т. п. В этом – неизбежная логика любого экуменического «диалога любви». Поэтому, однажды вступив в диалог, архиепископ Марк вольно или не вольно вынужден был подчиняться этой чисто экуменической логике!

Обращает на себя внимание, что в приведенном выше отрывке из статьи апреля 1997 г. уже не говорится о том, что МП «зачата» сергианством, говорится только, что ее «управленческие структуры» не могут именоваться «Матерью – Церковью», и однозначно утверждается, что у РПЦЗ и МП Мать – Церковь – одна, общая.... Но это еще незаметное как бы скольжение в область неправды. Полный провал в эту область произошел в декабре 1997 г. и нашел яркое выражение в совместном «Заявлении» участников 9-го собеседования представителей Германской епархии РПЦЗ и представителей МП.

Неправда начинается с заголовка: «Заявление участников девятого собеседования священнослужителей Русской Православной Церкви (Московского патриархата и Зарубежной Церкви) на территории Германии». Заголовок, таким образом, сразу утверждает то, к чему еще следовало бы придти в итоге «диалога», именно – что МП к РПЦЗ – это единая, одна и та же Русская Православная Церковь!.. Заголовок также утверждает, что это – собеседование представителей, не более и не менее, как в целом Московского патриархата и Зарубежной Церкви (на территории

Германии)! Претенциозно и обманно! Первоиерарх и Синод РПЦЗ не давали права священнослужителям Германской епархии представлять всю Зарубежную Церковь и выражать мнение всей Церкви!

Дальше – больше.

Оказывается, стороны достигли «взаимопонимания» и надеются на «плодотворное расширение начатого пути».

На чем же основаны эти взаимопонимание и надежды?

На том, что:

1. архиепископ Марк и его клирики осознают себя чадами единой (с МП) Русской Церкви;

2. – что, более того, – «признают положительное (!) развитие церковной жизни» в МП, – признают, что единая Матерь – Церковь в своих «духовных устоях», «проявляется в духовной жизни как в России (в торговле водкой?) так и за рубежом»;

3. «согласились» и отмечают, что «благодатность таинств, священства и церковной жизни (!) в МП не должна ставиться под вопрос»;

4. «признают существенную (!) полноценность церковной жизни» в МП (при всем ее незыблемом сергианстве, экуменической ереси и связи с мафией!).

Таковы основные мысли «Заявления»... И ни слова о том, что РПЦЗ и МП «зачаты» и «рождены» разными «матерями». Зато есть признание: «проблемы, которые еще существуют между нами... не составляют абсолютного препятствия к евхаристическому общению». Как все это можно назвать? Пусть каждый читатель сам подберет нужное слово.

VII. Причины падения.

Одну из причин этого провала в вопиющую неправду мы уже указали, это – логика экуменического «диалога».. Невольно вспоминаются изъяснения некоторых отцов, что первой ошибкой Праматери Евы было то, что она вообще вступила в разговор (диалог!) с клеветником – змием (ибо он начал прямо с клеветы. «Подлинно ли: Бог запретил вам вкушать от всякого дерева в Раю?»). Владыка Марк, как мы видим, тоже свидетельствовал о клевете на Зарубежную Церковь со стороны МП. Нужно сказать, что, несмотря на «собеседования» на территории Германии, МП продолжает свою клевету среди своей паствы. А вне ее, на «собеседованиях» и «диалогах» на чужих территориях пропащие в экуменистической идеологии и психологии представители МП всегда готовы признать «благодатность» и «полноценность» церковной жизни не только у РПЦЗ, но у кого угодно (!) – у христиан

любых конфессий, а теперь даже и у мусульман, иудеев, буддистов, язычников... Для МП такие компромиссы с совестью уже давно – привычное дело в многочисленных «диалогах любви». Но как по такому же экуменическому пути могли пойти образованные и испытанные богословы Зарубежной Церкви?!

Ответ намечается уже в самом этом признании «нашего» – «вашим» и «вашего» – «нашим». Это сразу напоминает «декларацию» Митрополита Сергия 1927 года! И формальный мотив такой же – «спасение Церкви» (Зарубежной), скудеющей численно вообще и этнически русскими, в частности... Не как-нибудь, а ради Церкви наши сторонники диалога с МП вступили в неопозволительное единение с ее врагами. А вступив, вдруг «прозрели» и увидели, что это вовсе не враги, а «братья», члены такой же или даже одной и той же «Матери – Церкви»...

Неужели Владыка Марк не хочет понимать или не понимает, что такое сергианство? Оказывается, – да, не хочет, или не понимает, в чем сам откровенно признается. В своем выступлении на «Круглом столе» в 1996 г. он сказал: «Они (представители МП. – *о. Л.*) сразу перешли от патриарха Тихона к Сергию и хотели все действия митрополита Сергия объяснить тем, что Патриарх Тихон уже предначертал этот путь. В значительной мере это так, причем в более значительной, чем я предполагал (МП раскрыла глаза архиерею РПЦЗ, не знавшему советской истории. – *о. Л.*). Но качественно это, безусловно, не так. Где тут проходит граница, мы еще сами для себя не выяснили, но думаю, что находимся на пути».

Если столь важного дела «сами для себя не выяснили», – как можно было вступать в диалог с МП – опытной в сергианстве и изощренной во лжи! Такое признание в неведении трудно признать правдивым. В РПЦЗ давно и основательно выяснено, где проходит граница между теми уступками и компромиссами, на которые шел патриарх Тихон, и тем полным братанием с антихристами, на которое пошли Сергей и его незаконно созданный синод.

Патриарх Тихон под натиском большевиков, действительно постепенно отступал до определенной границы. Обычно она определяется понятием простой гражданской лояльности советской власти, лояльности, понимаемой как отказ от какой либо политической борьбы с ней, признанием ее правомочной гражданской властью. В соответствии с таким понятием патриарх Тихон в своем известном «Заявлении» в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г., раскаявшись в «поступках против государственного

строю», написал: «...отныне я советской власти не враг». Но когда его затем со скорбью спрашивали, зачем он так сказал, Святейший отвечал: «Но я не сказал, что я ей (советской власти) – “Не враг, но и не друг”», – вот формула «границы». На этой границе патриарх Тихон стал твердо и не отступил уже за нее до смерти. Известно и давно доказано, что так называемое «Завещание» («Завещательное послание») 1925 г. патриарха Тихона – это подлог, фальшивка Тучкова. Большевики очень хотели, чтобы патриарх выступил с таким посланием, даже текст ему написали, но он не выступил с ним. Умер!

В «Послании» (декларации) митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г. утверждается нечто неизмеримо большее, чем простая «гражданская лояльность» советской власти! Здесь не только переступается «граница» в виде каких-то новых «уступок», или восхваления власти, пусть лживого, лицемерного, но – объяснимого, т. е. не просто «приспособление» как это называет Владыка Марк, нет! В «декларации» содержится глубинное отречение Сергия и его незаконного «синода» от служения Христу с тем, чтобы «не из страха, а по совести», – как он здесь выражается, всегда служить только богоборцам-антихристам, в духе полного единства с ними! Сергию мало было сказать: «ваши радости и успехи – это наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи», – он перечислил еще те «удары», направленные в Советский Союз, которые он, Сергий, расценивает как «удары в нас», т. е. в его «церковь»: «война, бойкот, какое-либо общественное бедствие, или просто убийство, “подобное Варшавскому”». А это было убийство Б. Ковердой большевика Войкова (он же Вайнер) – одного из главных организаторов убийства Царской семьи, о чем тогда, в 1927 г., хорошо знали. Значит, Сергий давал ясно понять большевикам, что он и его окружение – заодно с ними во всех их злодеяниях, вплоть до царевубийства. Так потом и было. Так продолжается и по сей день. Под видом служения Христу МП «не за страх, а за совесть» служит сильным мира сего, кто бы они ни были, будучи всегда едина с ними во всем!

Итак, одно дело – непротивление (ввиду невозможности) антихристовой власти, как попущенной Богом, и совсем другое дело – полное единение с ней с одобрением всех деяний и злодеяний этой власти, как якобы благословенной Богом!

Неужели не ясно, «где тут граница»?! Большевики, будучи сами сущими оборотнями (на словах, в лозунгах – одно, а на деле умышленно прямо противоположное) старались не только сделать церковь послушной, а создать церковную организацию по

своему образу и подобию, т. е. таким же оборотнем, где под видом служению Христу осуществлялось бы служение антихристу. И создали таковую. Но не через патриарха Тихона, а через митрополита Сергия. В этом – природа МП до сего дня, она не может изменить ее.

Эту страшную природу сергианства и МП в РПЦЗ знали, чувствовали изначально. Прекрасно известно, к примеру, много раз публиковавшееся письмо Ижевского епископа Виктора (Островидова) в октябре 1927 г., где он определяет сущность сергианства, выраженную в «декларации», как «глумление над Святой Православной Церковью», как «отречение от Самого Господа Спасителя», как «грех не меньший всякой ереси и раскола, а несравненно больший, ибо повергает человека непосредственно в бездну гибели». Этой бездной гибели и была «зачата» Московская патриархия, но никак не – Русской Православной Церковью, к которой МП себя лживо причисляет, и от которой у нее только внешняя оболочка, одежда, или – маска.

И указанное письмо епископа Виктора и великое множество (!) других суждений авторитетнейших иерархов и духовных лиц о сергианстве и МП наши нынешние сторонники диалога с МП прекрасно знали! Равно, как знали они и об анафеме на экуменизм, экуменистов и всех, вступающих в общение с ними, провозглашенной РПЦЗ в 1983 г. Как же могли эти наши «собеседники», прежде отречения МП от сергианства и экуменизма, заявить о том, что благодатность таинств и самой церковной жизни в МП даже не должна ставиться под вопрос (!) и что они не видят «абсолютных препятствий к евхаристическому общению» РПЦЗ с МП?! ...

Ныне РПЦЗ – не «часть», а единственная законная Русская Православная Церковь во всей полноте! С ней составляют единое целое те общины в России, которые добровольно присоединились к ней с 1990 года, а также немногие присоединившиеся каткомбные общины, каноничность которых твердо установилась. Причина такого, на первый взгляд парадоксального, положения вещей уже была указана. РПЦЗ естественным образом хранит и продолжает собою все то, что искони содержалось на Руси Православной Церковью (Матерью-Церковью) до 1917 и даже до 1927 года.

К этой Матери-Церкви МП не имеет никакого отношения, т. к. она, как уже говорилось, «зачата» (порождена) христопродажным сергианством; оно – «Матерь» МП. И если в МП таинства еще совершаются, то это милость Божия к тем, увы, уже не-

многим простецам, которые идут в храмы МП, «не подозревая ничего неладного», – как к Самому Христу...

«Церковь не привязана к месту», – сказал еще в XVII веке Патриарх Никон. Она – добавим мы – не есть Церковь географической территории. Церковь есть прежде всего верный народ во главе с епископами и духовенством. Поэтому там, где русские церковные люди живут по устоям Русской Церкви, какой она искони была до 1927 года, там и есть Русская Православная Церковь во всей благодатной полноте.

Однако в силу инерции мышления, а также в силу понятных патриотических чувств многие русские за рубежом еще не поняли, что произошло, еще не хотят верить, что подлинно Русской Церкви и Русского народа, за исключением немногих вышеуказанных общин, в России больше нет, и поэтому сохраняют представление о РПЦЗ как о «части» Российской Церкви.

Именно этой инерцией, недопониманием и наивным патриотизмом пользуются ныне сторонники диалога и сближения с МП, воодушевляясь также и явным одобрением их усилий со стороны лукавой МП.

Свое неправо дело они пытаются выдать за святое дело и спешат сразу заранее застраховать себя ссылками на то, что – де только «враг нашего спасения», а также некие анонимные «силы» заинтересованы в углублении противостояния РПЦЗ и МП. Невольными орудиями этих «вражьих сил» могут, по мысли архиепископа Марка, становится даже люди, искренне ревнующие о Православии...

Очень беспомощная самозащита! Можно и, видимо, нужно сказать архиепископу Марку: «Досточтимый Владыко! Гораздо больше “врагов нашего спасения” и разных явных и тайных “сил” заинтересованы прежде всего и больше всего в том, чтобы уничтожить Русскую Зарубежную Церковь! Ибо в ней – истина, в ней – голос подлинного Православия. Уничтожить же в наши времена пытаются путем расколов. И очередной раскол устраивается ныне Вами. Вы не могли не знать, что Ваши слова и действия на сближение с МП уже внесут разделение, пока только идейное, в среду РПЦЗ, разделение на сторонников и противников вашей позиции. Таким образом, Вы предпочли единство с отступнической и еретической МП внутреннему единству породившей Вас Матери – Зарубежной Церкви. Ваша воля! Но не пытайтесь валить с больной головы на здоровую и заведомо обвинять всех несогласных с Вами в том, что они вредят делу Божию. Они-то как раз делают Божие дело»...

Когда работа над этой статьей заканчивалась, были получены два документа: письмо архиепископа Марка членам Синода РПЦЗ от 30 января / 12 февраля 1998 г. и его Великопостное послание своей пастве от 17 февраля / 2 марта 1998 г. В послании отмечается, что деятельность Владыки Марка, особенно «Заявление» участников 9-го «собеседования» в декабре 1997 г., «подняли бурю» внутри Зарубежной Церкви. Однако в этом архиепископ Марк в обоих документах винит кого угодно и что угодно, только не себя. Он сохраняет все свои взгляды о необходимости сближения с МП. В то же время он пишет о желательности открытой дискуссии по всем этим вопросам. Горько наблюдать, как архиерей Зарубежной Церкви все более «поглощается монстром» лукавства и лжи Московской патриархии. Есть ли те «ручки и ножки», которые, по его же образному выражению, «еще можно ухватить», чтобы выдернуть Владыку из лап чудовища? И кто мог бы это сделать?

1998 год

<http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1671>

Сергей Градировский

Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой

Россия сжалась, чтобы Русский Архипелаг раздался, разросся, чтобы Русский мир разлился как никогда ранее

«Россиянами не рождаются. Россиянами – становятся!»

Шутка КВНовской команды «Новые армяне», обращённая к белорусам.

Отсутствие диаспоральной политики, о необходимости которой говорилось все постсоветские годы, оказалось для России благом.

Если бы случилось так, что диаспоральная политика стала частью последовательной государственной политики России, то она неизбежно проводилась бы в рамках этнической идентификации. (Ниже я покажу, что других предпосылок в современной общественной мысли не существовало.) Но государство, проводящее диаспоральную политику исключительно (или даже если в первую очередь) в отношении этнических русских, есть государство для этнических русских.

Известно, что в современной России предостаточно сил, отстаивающих именно такое будущее страны. Но также известно, что такого никогда не было, что имперская программа России всегда преодолевала узкие рамки, душное пространство этнической идентичности. Следовательно, лозунг «Россия для русских» — есть искажение Предначертанного, как оно осмыслялось в русской религиозно-философской и даже марксистской традициях.

* * *

До недавнего времени автор был среди тех, кто рьяно отстаивал идею именно диаспоральной политики России, обвиняя российские власти в беспомощности и геополитической подслеповатости. Год работы главным редактором журнала «Остров Крым» и год размышлений над этим сюжетом сильно изменили авторскую позицию в отношении готовности России к проведению диаспоральной политики и её места в общей системе внешнеполитических работ (в первую очередь на постсоветском пространстве), но не в отношении способностей федеральных властей и не в отношении к факту самого существования серьёзнейшей проблемы.

Общим местом стало рассуждение о том, что в российском обществе в целом нет ясного представления о содержании понятий «Отечество» и «соотечественники», что в слагаемом из многих составляющих понятии «Отечество» главной является не очерченная государственными границами территория (тем паче, что границы эти — вещь достаточно динамичная и порой меняющаяся по несколько раз за столетие). Важно совсем другое — исторически сложившаяся духовная, материальная, языковая, в целом — культурная среда обитания народа, способствующая его воспроизводству и развитию. Скажем больше: речь идёт о среде, способствующей даже не столько воспроизводству и развитию самого народа, сколько его воплощённой души — культуры. Поэтому в России всё чаще «поднимают голос» те, кто своими соотечественниками (внутри и за пределами нынешних российских границ) считают всех тех, для кого такая социальная, культурная и языковая среда есть жизненно необходимая форма существования, кто «задыхается» вне такой среды. Очевидно, что в такой среде нуждается не только этнически русский человек.

Но изложенные мысли остаются, увы, скорее периферийными, чем господствующими. Ведь официальная Россия так и не пожелала признать существование даже самой проблемы «большого» Отечества. Отсюда проистекает как противодействие введению статуса «разделённого народа», так и неприятие в полити-

ческой (официальной) риторике «слишком» патриотического словечка «соотечественник». Но процесс национальной идентификации с неизбежностью таковую проблему перед Россией ставит. Более того, от характера решения её зависит будущее России.

Так кто же они такие – наши соотечественники?

* * *

С 1991 года, после распада СССР в России, в возникшей общественной дискуссии, так или иначе, было предложено три способа идентификации соотечественников. В первую очередь, по этническому принципу, т. е. наш соотечественник – это этнический русский. Говорилось о 20–25 миллионах русских, «брошенных» Отечеством и являющихся для одних пятой колонной России, для других – её неисчерпаемым миграционным потенциалом.

Второй, не менее распространённый и часто одновременно задействованный с первым, – по языковому принципу. То есть «наши» люди – это носители «великого и могучего» русского языка. Тут же возникают вопросы: все ли носители русского языка наши люди и только ли носители русского языка наши люди? Очевидно, что языковая граница как и современная государственная – во многом условны.

Автор согласен, что о терминах договариваются, а не спорят. Такой договор вроде бы состоялся. Ведь введённое понятие опирается на отмечаемую многими границу между титульной нацией и всеми остальными, в одночасье ставшими социокультурными изгоями. Но нельзя не отметить, что такое, всё же абсурдное, словосочетание как «русскоязычная диаспора» важное для одних целей, оказалось ложным и вредным для других. Внутренняя форма термина обманчива. Возьмём, к примеру, Украину. Политическая, культурная и бизнес элиты этой бывшей советской республики – и сегодня продолжающие «руководить и направлять» – были русскоязычными. Русский был (а для многих из них и остаётся) языком общения в семье, и самое главное – языком мышления, рефлексии, принятия решений. Что говорить, если Леонид Кучма учил украинский в канун и во время президентской избирательной кампании 1996 года. В Крыму, на Левобережной Украине, в Одессе термин «русскоязычная диаспора» вводит скорее в заблуждение, ибо граница между соотечественниками и иными проходит абсолютно не по полю языка.

Третий способ – юридический – был предложен (или, по крайней мере, широко озвучен) Владимиром Жириновским. Ве-

душий отечественный либерал-демократ предложил считать соотечественниками тех, у кого в советском паспорте в известной графе стояла пометка «русский» (это был прекрасный ресурс для политического манёвра а la Владимир Вольфович, неосуществлённого манёвра).

Итак, в публичном пространстве за все постсоветские годы было предложено три типа идентификации соотечественников: этнический, языковой и юридический.

На практике получалось (за редким исключением) одно: за диаспору принимались этнические русские, которые стали крайне рельефно выглядеть на фоне титульных наций новообразованных государств. Именно в отношении к таким русским, оставшимся на Украине, в прибалтийских странах, в Средней Азии, в информационном пространстве обычно отмечались различного рода притеснения, учиняемые отыгрывающимися «за годы русской оккупации» местными элитами. Именно в отношении таких русских предпринимались различные попытки оказания материальной и моральной помощи со стороны маргинальных и полумаргинальных политических организаций РФ. Но Россия, например, явно симпатизируя абхазам и осетинам (проблема Южной Осетии), тем не менее, их не стремилась называть соотечественниками. Этнический принцип был настолько очевидным, что автору не раз приходилось слышать возмущение иноэтничных россиян: почему я – башкир (татарин, чуваш, чеченец, аварец etc.) – как гражданин России должен считать своей диаспорой исключительно русских? (И тем паче платить предложенный Ю. Лужковым «консолидированный национальный налог», с неизбежностью бы направленный на моноэтническую диаспоральную политику...).

Если Россия – государство для русских (и тогда логично проведение этим государством диаспоральной политики по этническому принципу), то это означает одно: крах всей прошлой мессианской устремлённости России, её политики комплиментарной колонизации (Л. Гумилев), её евразийской сущности, и даже её имперской – всегда надэтнической (метаэтнической) – культуры. А также окончательную победу западного социокультурного стандарта, в основании которого – этническая и гражданская самоидентификация, целью которой являлось создание института национального государства. Кстати, это прекрасно понимают недруги России, подталкивая русскую «всемирную» культуру к «этническому» самоопределению (т. е. выделению, изъятию из себя украинской, белорусской, татарской и многих других культур).

Здесь надо сделать отступление, чтобы сказать о давно существующих двух русских культурах: этнической, автохтонной, существовавшей «от начала», и русской всемирной (Ф. Достоевский). Собственно о второй идёт речь, когда говорится о «великой русской культуре» Пушкина, Фонвизина, Айвазовского, Пастернака, Флоренского и даже Гаспринского. Именно она и есть русская имперская культура, т. е. культура, сформировавшаяся в имперском «теле» и для своего воспроизводства и развития нуждающаяся в таковом. Поэтому поиск новой имперской формы – не позыв «комплекса великодержавия», а тихое, но настойчивое требование русской культуры, имеющей право быть сохранённой в мировом ансамбле культур.

Итак, если принять тезис о том, что идентификация России по этническому принципу есть зло, то придётся признать и то, что этническая диаспоральная политика есть продолжение, реализация этого зла. (Под «злом» в данном контексте понимается всё то, что препятствует, отвлекает Россию от предназначенного ей Пути.)

Так кого в этом случае мы должны считать русской (или российской) диаспорой? И возможно ли говорить о диаспоре народа, идентифицирующего себя не этнически? Может быть, не только русский разделённый народ, но и все другие народы, сохраняющие себя в социокультурной орбите российской цивилизации («всех тех, для кого такая социальная, культурная и языковая среда есть жизненно необходимая форма существования»)? То есть при вышеуказанном условии крымские татары, к примеру, – такая же российская диаспора, как и русские Крыма.

* * *

Здесь нужно сделать отступление для ряда замечаний. Во-первых, я считаю важным уточнение Натальи Космарской о том, что диаспор как таковых на постсоветском пространстве нет, но «фон для запуска механизма диаспоризации» во многих местах наблюдать уже можно. Поэтому пока (но зато в целом ряде случаев) можно говорить о протодиаспорах. При этом процесс диаспоризации субэтнических русских (на примере среднеазиатских русских) вынужденных переехать «на историческую родину» и поселяющихся в Москве, российской глубинке etc часто даже более динамичен, чем в странах Балтии и СНГ. По крайней мере, известен ряд так называемых землячеств, куда более напоминающих диаспоры Америки и ведущих достаточно агрессивную наступательную политику по защите своих групповых интересов, индивидуальную работу с каждым новоприбывшим. Члены таких

землячеств часто положительно оценивают опыт мафиозных структур, как наиболее адекватный для защиты своих интересов, и частенько в той или иной степени копируют его. Что касается нерусских землячеств, то многие из них процесс диаспоризации успешно прошли, например, можно уверенно говорить о чеченской или крымско-татарской диаспорах (землячествах) в Москве. Для некоторых из них характерны даже внутренние конкурентные отношения, т. е. речь идёт о готовности на деле доказать свою способность и большую решимость в деле защиты члена землячества.

Во-вторых. Если согласиться с кратким и точным определением диаспоризации как интеграции в принимающий социум без потери идентичности (В. Дятлов), то далеко не «естественным» цементирующим началом следует считать этническую идентичность. Самое первое возражение – знаменитая китайская диаспора: никто не говорит о ханьской, хуэйской, маньчжурской или какой-либо иной собственно этнической диаспоре, говорят именно о китайской. И это всё равно, что мы сегодня говорили бы о российской. Следовательно, в основании китайской диаспоризации лежит социокультурная идентичность. Другой пример, классическая еврейская диаспора. Назвать евреев, а значит и еврейскую диаспору одним этносом (разбросанные по континентам сообщества с различными антропологическими, расовыми и социокультурными чертами) – также может далеко не всякий исследователь. Следовательно, и в этом случае этническая идентичность не является доминирующей.

Что касается рефлексии субъектов готовых к диаспоризации об основаниях собственной идентичности, то она ведь разворачивается, (а) как правило, по принуждению со стороны (например, «надоедливых» московских исследователей или местных интеллектуалов), и (б) в рамках сообщаемых параметров (в том числе, в рамках привносимых контрабандой парадигме и онтологии). То есть люди даже не могут думать о некоторых особенностях процессов, в которые они судьбой вовлечены, если им в языке не передан аппарат, пространство для такой рефлексии. А потому опередают себя в старых, привычных понятиях: мы русские, русские Киргизии, или Украины, или Крыма, советский народ, граждане страны проживания; или в рамках регионального создания: мы крымчане, приднестровцы и т. д. Это значит, что процесс идентификации есть пространство, в том числе, для политических управленческих решений.

В-третьих, многочисленные симпозиумы, конференции и т. д. так и не позволили международному научному сообществу дого-

вориться по поводу дефиниции «диаспора». Строго говоря, это и невозможно, ибо формулировка данного понятия зависит от культурного состояния общества (сообщества) и геостратегических интересов страны проживания. Возможно, что такая «всемирная» договорённость окажется даже вредной (я сейчас отступаю от научной пользы), ибо через определение объекта политики задаются параметры и стилистика этой политики. Другое дело, договорённость обязательно должна состояться внутри российского (шире, русского) научного, культурного и политического сообщества.

* * *

Но и этих замечаний для постановки проблемы недостаточно. На постсоветском пространстве существует два типа объектов: это протодиаспоры, процесс кристаллизации которых (как уже было замечено выше) пока ещё только наблюдается и это анклавов, «русские острова».

В отношении русских анклавов – в первую очередь, таких как Приднестровье, Крым, Донбасс или «острова» Северного Казахстана – не может осуществляться диаспоральная политика, ибо русские там не чужие, не на чужой земле, пришельцами себя не считают, чужеродную среду в рамках своего региона не ощущают и не относятся к себе как к «временно проживающим», арендующим у титульной нации данную территорию. В силу этого «островные» русские в сравнении с диаспорными обладают другим сознанием. Не имея возможности провести сравнительное исследование сознаний диаспорального и анклавного, отметим только одну характерность, выделенную А. Фетисовым: у диаспоральных русских такие понятия как Отечество и Родина совпадают (это Российская Федерация), у анклавных русских Родина – это малая родина, вмещающий ландшафт, регион нынешнего обитания, а Отечество это большое Отечество, собственно Россия (которая чаще всего не равна Российской Федерации).

Политика РФ в отношении анклавов, русских островов, это, если можно так сказать, некая «архипелажная» политика, политика у которой всё это время не было названия. Но без номинации ничего политического делать невозможно: «называть и тем самым вызывать к существованию – есть высшая форма политики».

* * *

Выделив два объекта политики России на постсоветском пространстве – диаспоры и анклавов, выделим существенную характеристику такой политики. На взгляд автора Россия нуждается

в комплиментарной политике – наследнице комплиментарной колонизации прошлых веков. Обозначим два типа колонизации: комплиментарная на восток и имперская (с элементами комплиментарности; возможно наиболее яркий пример, это пример русской политики в присоединённой Туркмении) на юг. Движение на Восток (к точке восхода Солнца Мира), есть провиденциальное движение с целью освоения – в социокультурном смысле – свободных, вакантных пространств. Движение на юг – социокультурная переработка лимитрофа, решение проблемы безопасности южных рубежей. Незавершённость работ в южном направлении сказывается и сей день.

Всегда было так, что именно социокультурная (пред-) определенность – человека, группы людей, государства, пространства, – а отнюдь не этническая лежала в основании государственного строительства России. Это и сегодня открывает возможности для того, чтобы украинцы, крымские татары, белорусы, казахи, осетины, абхазцы и многие другие «орбитные», «архипелажные» народы могли стать правовыми «соучредителями» будущей, грядущей России, естественными членами российского суперэтнуса. (Ведь Россия до сих пор не готова показать то место, которое и Украина, и Казахстан, и многие другие с удовольствием, с расчётом и внутренним удовлетворением будут готовы занять. Собственно, все эти годы ничего и не предлагалось, кроме аморфного, предназначенного совсем под другие задачи – цивилизованного развода – СНГ.)

Здесь надо пояснить: комплиментарная политика не обязательно предполагает переход от полигосударственной формы существования Русской геополитической целостности к имперской (в старом смысле слова), когда социокультурные границы совпадают с государственными (такая форма по-прежнему характерна для Китая и во многом для Индии). Следовательно, настоящий текст – не призыв к ре-интеграции Союза, хотя таковая и может стать следствием проводимой комплиментарной политики (но при этом обязательно в новой конфигурации).

Чтобы это случилось, необходимо внести нравственное содержание в работу по новому собиранию пространства. Нравственным должен признаваться и ощущаться труд по сохранению верности российским стандартам, по их развитию. Эти стандарты должны быть дополнены, наполнены и обогащены. Самое сложное, стандарты в новых исторических условиях должны быть сформулированы вновь, с учётом как культуросообразности, так и складывающегося нового глобального политического языка,

новых глобальных вызовов, перед лицом которых оказалась Россия и мир в целом.

Надо обладать мужеством, чтобы признать, что граница между «нашим» и «не нашим» человеком прошла совсем не по этническому водоразделу. И среди крымских татар есть «наши» люди, и среди украинцев – как среди русских есть носители чуждого, порой враждебного нам социокультурного стандарта, непонимающие, незнающие или нечувствующие Россию, а порой глубоко её ненавидящие, желающие ей вечного поражения. Это в том числе и те, кто признают идеалом «укрощённую» Западом «европейскую страну», желательно заполненную «европейскими народами» национальную державу. Это те, кто говорит: «Станьте же, наконец, цивилизованными, станьте как все!» – то есть перестаньте быть самими собой!

Отечество начинается с каждого отдельного человека, и Отечество заканчивается там, где пребывает последний наш человек. Когда Отечество изменяет человеку (пресловутая тема: «ну почему наши не защищают права своих граждан столь же рьяно как, например, американцы?»), это вопиющее следствие старых массовых – духовных, интеллектуальных, бытовых, в языке – измен человека своему Отечеству.

* * *

Надо признать, что Россия последнее десятилетие вела себя достаточно разумно. Да, она многого не делала в эти годы из-за отсутствия субъектности у политической «элиты» страны, но она и не сделала много такого, о чём в дальнейшем могла бы пожалеть. Это также наше достояние – весомое косвенное благо, которое требует должной оценки.

Пример такого блага. Верно, что в составе Украины и Казахстана находятся фактически русские земли, население которых – этнические русские – сохраняет привязанность к «матушке-России». Эти люди едины и последовательны в видении своего будущего «только с Россией». Другое дело, что никто так и не объяснил этим русским людям, что именно благодаря им и землям их нынешнего проживания две стратегически важные для России «стороны», «у-краины» – Украина и Казахстан – остаются крепко-накрепко «привязанными» к России. И когда Назарбаев переносит столицу из Алма-Аты в Астану – безусловно, с целью сохранения целостности Казахстана, т. е. сохранения в составе республики его северо-восточных «русских» областей – он действует во благо России. Ибо Казахстан – щит не Средней Азии,

как о том впечатляюще писал Бжезинский, но России. Дело в том, что Казахстан для России остаётся прозрачным, вопрос лишь в готовности России к новому этапу своей нескольковековой экспансии в юго-восточном направлении. Но, одновременно, светский Казахстан непрозрачен для экспансионистской политики со стороны исламского мира. Особую роль в прикрытии России с юга играет жёсткий режим Каримова, уже продемонстрировавшего свои возможности в разрешении подобных (экспансии на постсоветское пространство экспортных вариантов ислама) проблем. То же самое с Украиной. Кстати, провозглашенная многовекторность – если именно она станет внешнеполитической реальностью Киева, а не характерные для Кучмы метания – крайне выгодна России на этапе ее «исторической задумчивости». При этом многих тревожат, мягко скажем, не партнёрские отношения между Киевом и Москвой. И некоторые считают, что это окончательный развод. Но судить о возможностях взаимоотношений двух русских столиц – рано, дело в том, что пока России Украине предложить было нечего, кроме порядком засаленного «братства славянских народов».

На Кавказе же наоборот, таких заслонов в виде комплиментарного общежития создано было не достаточно. Характер местности, этноландшафт, конфессиональная мозаичность требовали гораздо больших усилий, такта и воли. Отсюда бесконечные кавказские проблемы.

Прибрежные районы Острова Россия (лимес, по В. Цымбурскому) заселены народами российского социокультурного пространства, часто идентичными сопредельным народам в конфессиональном, этническом, языковом отношениях. Именно это обеспечивает мягкую связку России с её соседями, перетекание одного цивилизационного стандарта в другой. Это прекрасное и полезное наследие прошлых российских колониационных программ. Правда, признать его таковым Москве не хватает мужества. Вместо этого господствует страх, заставляющий требовать от «прибрежных» народов абсолютной лояльности, выраженной в унификации по ряду надуманных или перетащенных из прошлого параметров, – это грубо, глупо и близоруко. Реакция на подобную унификацию – мятеж: мятеж на Кавказе, сопротивление в Казани.

Насущная задача дня сегодняшнего – объяснить растерявшемуся русскому человеку (сообществам), почему (за что или для чего) оказался он вне Отечества, оказался отрезанным от своего месторазвития, хоумленда. И совсем по-другому поведут себя

русские ближнего зарубежья, когда авторитетный голос из России скажет, что их задача – не в разрушении «приютивших» их государств, а в «продвижении» русского духовного, культурного, интеллектуального, технологического продукта как части комплиментарной политики России. Что задача таких пространств совместного проживания – обеспечить контакт России с границающими с нею цивилизационными платформами, прикрыть на время ослабленную Россию от слишком сильного внешнего наступательного напора. И никто кроме «наших» людей за эту работу не возьмётся. И тогда желание русских ужиться, найти общий язык, в чём-то приспособиться станет не следствием страха перед межнациональным конфликтом, элементарным требованием выживания во «враждебной среде», но нравственным, осознанным, признанным благодарной Родиной трудом.

* * *

Существуют две опасности для любого народа. Первая – это превеличение своего национального положения, ведущее к националистическим «обострениям», «воспалениям» и, как правило, в начале, к проблемам в сфере межнациональных отношений, а затем, к утрате национального авторитета. (Обостренное, гипертрофированное национальное сознание, культивируемое Европой, породило в XV–XVI вв. такой институт как национальное государство.) Другая, противоположенная ей, – забвение национального, т. н. «либерализация национальных отношений», по существу – отказ от национального. Глобализация, зародившаяся в недрах западной культуры и продвигаемая транснациональными корпорациями, международной бюрократией и другими новыми субъектами международной политики, нуждается в последнем, как в обеспечивающей ресурсами среде своего обитания. Это не просто борьба с традиционным укладом, это своеобразное глобальное «потепление» в межнациональных отношениях. Только при поверхностном взгляде за этим видится благо. Последствия же схожи с климатическим планетарным потеплением: количество мест для проживания должно резко уменьшиться.

Богатство же сложноструктурированной этносистемы – в напряженной работе составляющих её народов, удерживающих и национальное, и интеграционное сознания. В результате чего мир становится более связанным, но не «магдонализированным». И здесь Россия имеет культурную наработку, неисчерпаемый ресурс – всемирность русского культурного «стандарта». Способность включать в культурное «тело» величайшие образцы, эле-

менты других культур, не утрачивая при этом самостояния (А. Пушкин); не боясь обучения и заимствования, но и знание меры, правил отбора и включения.

Сможет ли России распорядиться данным наследием?

* * *

Но вернёмся к окраинам русского «континента». Так как русская культура является доминирующей культурой на постсоветском пространстве, аккультурация носителей данной культуры невозможна. Правда остаётся вопрос: все ли называющие себя русскими являются носителями русской всемирной культуры? Возможно, что именно лишённые всемирности оказываются в числе ассимилируемых...

В связи с этим возникает другой вопрос: что иное, отличное от процессов аккультурации и ассимиляции будет происходить на постсоветском пространстве? Мы видим, что социальный климат в местах проживания наших соотечественников явно не благоприятен, т. е. титульная нация предлагает заранее неравные условия социальной конкуренции. Что из этого следует? В первую очередь то, что русские анклавы и диаспор имеют исторический шанс создать конкурентный уклад. В случае с русскими анклавами это особенно важно, так как последние представляют собой своеобразные лаборатории, в которых развёрнута работа по созданию комплексного решения обустройства всех сторон быта на конкретной территории. Если это сложится, то в дальнейшем, после проведения социо-культурного конкурса, отобранные лучшие образы жизнедеятельности будут переданы в Россию с целью трансляции более прогрессивного (конкурентного) уклада на весь русский архипелаг.

Итак, мы можем говорить о двух «трагедиях» или двух «фантастических» ресурсах современной России (то, что мы переживаем «не лучшие» времена — очевидно; но отношение к настоящему открывает или закрывает будущее).

А) Состояние раздробленности. Целое дробится, когда исчерпан ресурс формы и предстоит найти новую форму развития, в которой может быть сложен более прогрессивный (отвечающий на современные внутренние и внешние вызовы) уклад. Для этого необходимо провести социо-культурный конкурс, который, в свою очередь, возможен только при наличии множества участников. Бердяев воспевал «децентрализацию Русской культуры», замечая, что она «...означает не торжество провинциализма, а преодоление и провинциализма, и бюрократического централизма,

духовный подъем всей нации и каждой личности...". Видимо политическая раздробленность несёт в себе некие предпосылки, в том числе, и для действительной децентрализации русской культуры.

Б) Эмиграция. Принято говорить о неуправляемой – разрушающей общественные институты и государство – эмиграции, об утечки “мозгов”, о механизме «выброса» русских людей за пределы Отечества и потере их для России. Д. Николаенко в своих работах показал, каким образом Московия решала вопросы колонизации в восточном направлении. Время от времени в России генерировался локальный «конец света», который заставлял людей сниматься с насиженных мест и отправляться куда подальше, оседать там, закрепляться, осваивать окружающее пространство. Государство со своими ограниченными ресурсами и неразрешимыми организационными трудностями просто не могло справиться со столь масштабными колонизационными задачами. С другой стороны, очевидно, что не из всякого периодически устраиваемого «конца света» российское государство и тем паче общество извлекало столь убедительную пользу. Но почему бы нам не рассматривать современную бизнес-эмиграцию как механизм достаточно быстрого внедрения русского предпринимателя в западную, международную бизнес-среды? Можно возразить, что, мол, эту работу можно было делать и с меньшими издержками. Но зачем нам сослагательное наклонение в ситуации, когда в очередной раз решается вопрос: воспользуется ли Россия, российское общество предоставленными историей шансами?

* * *

Комплиментарность это не только существенная характеристика внешней политики России, это ещё и свойство сознания соотечественника. Выделим элементы комплиментарного сознания:

Общность происхождения, которая зиждется на общности географической, языковой и исторической.

Географическая общность: единство территории многовекового обитания (в нашем случае – Евразия).

Языковая общность: наличие единого языка общения (русский).

Историческая общность, которая кладётся поверх ряда локальных, национальных историй. Общая история (например, история Великой Степи, или шире – союза Степи и Леса) находится в непрерывной конкурентной борьбе с рядом «национальных» толкований истории России и других государственных образований

постсоветского пространства. В частности, постоянно присутствующее противостояние: осмысления России как части европейского мира, осколка этого мира, «неполноценной» Европы, цивилизационной окраины и т. д. (традиционно характеризуется как западничество), и как мира самостоятельного, Третьего Рима, евразийского, Острова России, мира построенного на реализации славяно-тюрко-угорского союза и т. д.

Восприятие состояния разделённости (а) как «исторической ошибки» или (б) как «определённой фазы» в развитии процесса освоения единой территории (тем более, что развитие, как правило, катастрофично).

Ergo [по сценарию а] восприятие себя как «временно проживающих» или проживающих на «временно оккупированной» различного рода националистами территории (последнее – крайняя форма мироощущения, часто утрачивающая признаки комплиментарного, и во многих регионах постепенно сходящая на нет);

[по сценарию б] восприятие себя как народа предоставленного современной политической элитой России самому себе, а, следовательно, вынужденного осознать свою ответственность за удержание, развитие территории нынешнего проживания, за сотрудничество с новой властью государства пребывания, но на условиях признания своих прав этой властью (рамка ответственности за территориальное развитие характерна для анклавов).

Ergo несение идеи восстановления утраченной целостности, реинтеграции в различных вариантах, от идеи сложения геокультурной целостности «поверх барьеров» до многочисленных вариантов интеграции в старых доступных для понимания формах, в основном на союзную тему (усечённый вариант – Союз трёх братских славянских республик). Следовательно, целостность есть фундаментальная ценность и свойство комплиментарного сознания. (Приведение в действие политического механизма восстановления этой целостности – это уже задача политики или для политиков.)

И два завершающих замечания. Во-первых, носителем комплиментарного сознания могут (а если с точки зрения интересов России – должны) быть не только диаспорные и анклавные сообщества, но и иные этнические, конфессиональные, профессиональные организации на всём постсоветском пространстве. И чем эшелонированней мир носителей этого сознания – тем устойчивей целостность. Во-вторых, мы стоим перед необходимостью складывания новой ценностной системы, где нравственно то, что окажется краеугольным камнем новой социокультурной

целостности. Эту работу (ревизию) общество проделывает каждый раз после кризиса старой системной организации.

* * *

Всё сказанное означает одно: искушение «диаспоральной» политикой Россия успешно преодолевает. Не в силу того, что в диаспоральной политике Россия не нуждается и поэтому хорошо, что она не сложилась, а что был риск развития такой политики по вредному для России сценарию.

Остаются открытыми вопросы: исчерпываются ли те задачи, перед которыми Россия оказалась лицом к лицу диаспоральной и анклавной политиками? Какие другие политики, отвечающие на принципиальные вызовы современности должны появиться (речь практически идёт о формировании пакета комплиментарных политик)? Что несёт в себе комплиментарность? Какова её ресурсная ёмкость, её нравственный потенциал? Какими другими средствами – новой правовой парадигмой, информационно-технологическими новациями – должны быть обеспечена комплиментарная экспансия? И другие...

Безусловно, пакет комплиментарных политик я отношу к новому поколению гуманитарных технологий. Другими словами, России нужны и культурные основания, и «редкие» специалисты гум-технологи, и инновационные решения, и политическое мужество.

Выделим ряд критериев комплиментарной политики России.

Стержнем такой политики должна стать социокультурная идентичность и в отношении диаспор, и в отношении анклавов, и в отношении всяких других объектов. Речь идёт о народах, сообществах, культурных ареалах сохраняющих себя для будущей (и будущего) России. Поэтому островами Русского геокультурного архипелага должны стать не только в буквальном смысле русские анклавы, такие как Крым или Приднестровье, но и иноэтнические Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, и так вплоть до Русской Палестины, Сербии, Афона, Армении, русских островов Америки и Австралии. Когда на это возражают, указывая на «неприложные принципы международных отношений», то забывают, что завтрашний мир, принципиально отличающийся от нынешнего, закладывается сегодня, что Европа завтрашняя – это Европа культурных регионов, что Россия завтрашняя это то, что мы допустим, и прежде всего в мышлении как единственно желанное для нас будущее.

Сегодня нет необходимости включать все прилегающие земли в состав единого унитарного государства, как это было в предше-

ствующие имперский и советский периоды существования России. Прилегающие территории достаточно (для решения современных исторических задач) социокультурно переработаны, т. е. надежно несут российский стандарт, а это значит, что Россия за предшествующие периоды сформировала устойчивый пояс цивилизационной безопасности: культурные, языковые, экономические границы России остались далеко за, в основном, не демаркированными и не демилитаризованными государственными границами РФ.

Отношение к различным частям постсоветского пространства не должно быть унифицированным. Это касается не только новообразованных государств по линии геополитический союзник-противник. Это ещё и различные типы работ в отношении социокультурно выделенных территорий, порой являющихся частью чужого государственного организма. Должна быть проведена работа по вычленению, по крайней мере, трёх типов пространств: (а) территории, настолько «враждебные» для русского начала, что после миграционного исхода (в одну или несколько волн), остатки сообщества будут со временем ассимилированы; (б) территории, на которых уже формируются или возможно формирование диаспор; (в) территории-анклавы. Нужна социокультурная карта России.

Потребуется некоторые правовые новации – в том числе, в международном праве (в частности, понятие «суверенности» должно пересматриваться не только американцами, но и нами, правда, совсем в ином ключе: бомбить никого не потребуется). Поиск новой формы суверенитета – первостепенная задача политиков, военных и правоведов. Фактически не нами эта работа уже начата. Международное право, игнорирующее геоэкономические и социокультурные границы как всегда отстаёт от действительности.

Искомая политика заработает только тогда, когда заработает внутренняя программа России, отвечающая на вопросы: кто мы, какое общество строим и, следовательно, куда идем?

Обсуждаемая нами политика будет опираться не только на экономические реалии и властный патриотизм, но и – в первую очередь – на нравственный выбор народа, признавшего за собой право на преодоление собственной разделённости.

Нас ждёт серьёзный разговор на тему онтологической верности. Зачем человеку оставаться верным той или иной идентичности; грубо говоря: зачем оставаться русским? Чего в этом больше нравственного содержания или рациональности? Действительно, идентичность фундаментальный ресурс личности?

* * *

Да, история повторяется. В очередной раз русская всемирная культура вынуждена существовать поверх государственных границ. Только если в начале века носители русской культуры были «выдавлены» в зарубежье, где отчасти погибли, а отчасти создали удивительные очаги духовности, то сегодня, наряду с повторением механизма выдавливания нашего человека за государственные, нормативно-правовые границы (например, в отношении предпринимательского «сословия», так называемая бизнес-эмиграция), мы столкнулись с принципиально новой ситуацией: русские люди, однажды проснувшись, оказались за пределами Отечества, за барьерами, поверх которых и вынуждена существовать русская культура: «конец XX столетия мы встречаем на островах Русского Архипелага».

Россия сжалась, чтобы Русский Архипелаг раздался, разросся, чтобы Русский мир разлился. Зачем России это понадобилось? Возможно, именно в таком положении (новоприобретенном качестве) наиболее вероятно выработать и явить миру новый тип миротворчества, т. е. комплиментарное отношение к буферным социокультурным пространствам и культурное межкультурное взаимодействие.

Действительно, тема внешнеполитического самоопределения России на постсоветском пространстве является «болевой точкой» как для общественного мнения, так и для государственной власти. Самоопределение, что называется, созрело. Но такое самоопределение возможно только после социокультурной идентификации, которая должна произойти поверх барьеров.

Диаспоры. 1999. № 2–3.

Сергей Градировский

Без карт, без компаса, без поставленных задач, или
На что обречена российская диаспоральная политика
в ближнем зарубежье

Русская культура остаётся доминирующей на всём постсоветском пространстве. Именно она позволяет десяткам средних и мелких национальных и конфессиональных культур продолжить своё развитие, для которых открытое пространство глобализирующегося мира смертельно

Я бы хотел высказать несколько принципиальных тезисов, которые, возможно, кому-то покажутся резкими. Но такая резкость, если она и имеет место, обусловлена необходимостью сдвинуть с мёртвой точки ситуацию, которая практически никого – ни в России, ни в её окружении – не устраивает и которая является развращающей и опустошающей по отношению как к российскому государству, его правительственному чиновнику, так и к ближнему русскому зарубежью.

Искушение

Начну со старого тезиса: то, что диаспоральная политика все 90-е годы Россией не проводилась, оказалось в большей мере благом, чем злом.

Почему? Потому что, если бы диаспоральная политика проводилась той конкретной властью, которую мы имели, с теми конкретными общественными ожиданиями, которые все эти годы доминировали, теми конкретными силами, которые все эти годы считали своим долгом что-то в этом направлении делать, то она проводилась бы по этническому водоразделу, с большими моральными и историческими издержками и потому нанесла бы куда больше вреда, чем пользы, неизбежно разрушила бы что-то важное, что сегодня пока ещё существует, что сохранило самое себя в ситуации невмешательства.

Почему? Потому что, во-первых, диаспоральная политика не может осуществляться в некоем социально-политическом вакууме – она не самостоятельна. Такая политика разворачивается наряду со многими другими политиками. Если эта целостность (пакет политик) кем-то задаётся, деятельностно формулируется, тогда там найдёт себе место в том числе и диаспоральная политика. В противном случае – а это и есть лицо современной российской власти – мы не имеем ни одной из возможных и насущных полноценных политик. (Хотя, конечно же, есть люди, организации, институты, которые целенаправленно, по долгу службы или по зову сердца этими вопросами занимаются и могут внести существенный вклад в дело диаспорального строительства; но вклад вне стратегии, даже если он положителен, то мимолетен, но куда чаще – разрушителен).

Во-вторых, только указав на то, какое государство мы строим, какую Россию мы видим через 20, 30, 50 лет, мы сможем определиться с основными принципами диаспоральной политики, в том числе с границами объекта как такового, а значит с важнейшей загадкой постсоветской истории: где проходит граница (если не брать в расчёт суженного юридического толкования, что соотече-

ственники наши – это те, кто имеют российское гражданство) между нашими соотечественниками и всеми остальными? А значит, многие другие народы – крымские татары, осетины, армяне, киргизы, украинцы, русские евреи, выехавшие в Израиль, все они (или часть их) – соотечественники или нет?

Преждевременное проведение границ – искушение 90-х. Вычёркивание миллионов людей, оказавшихся за пределами административных границ федерации из реестра соотечественников, – мораль 90-х.

Карта

Второй тезис. Я считаю, что за все эти годы карта постсоветского пространства, с которой можно снять (или, опираясь на которую, можно было бы выстроить, развернуть) политическое действие, так и не была предложена. Понятно, что есть многочисленные описания болевых точек, действительно озвучены важнейшие проблемы, связанные в том числе с возмутительными случаями обиды русского человека, русской культуры, русского языка (причём не так уж редко, и надо иметь мужество признать, что такое отношение психологически мотивировано). Но случайным образом перечисленные проблемы или вызовы не есть карта.

Сегодня трудно возражать против того, что в последние десятилетия XX века сложилась принципиально новая ситуация и теперь мы имеем дело с иными геоэкономическими и социокультурными картами, которые связаны с изменениями:

(а) принципов международных отношений – отмена Вестфальской парадигмы, переход от принципа равного суверенитета к принципу избирательной легитимности;

(б) характеристик новых субъектов взаимоотношений – появление нового поколения регулирующих организаций «клубного» типа, например, таких, как G7;

(с) роли и места национальных государств, которые утратили статус субъектов развития, превратившись в ансамбли противоречивых интересов, «в несистемные коллекции хозяйственных и социокультурных регионов, диспропорции между которыми растут быстрее, чем происходящие процессы адаптации к глобальной ситуации»;

(d) понимания границ – границы стали более динамичными, множественными, они расслоились на реальные границы, формальные и мнимые, границы, проводимые на основании различных принципов.

И главное: эти новые «карты» хоть и тяготеют к новой геостойчивости, но на протяжении ближайшего времени, по-види-

мому, будут принципиально изменчивыми. С такой подвижной реальностью и придётся иметь дело политике. Ко всему этому российская политическая элита должна быть подготовлена. Но новых – социокультурных, геоэкономических, геокультурных – карт постсоветского пространства как не было, так и нет. Нет карты – нет и действия.

Но нет не только карты, а, если переходить на штабной язык, нет и компаса, нет и жёстко поставленных задач, которые происходят исключительно из стратегии. Отсутствие культуры стратегичности – типичная черта постимперского времени. «И высоты будут им страшны, и на дороге ужасы» (Еккл.12.5.).

Новая целостность

Тезис третий. Так как мы вступили в тот период, когда страна (Россия) и государство (РФ) совпадать перестали, и так как это произошло внезапно, и к этому никто специально не готовился, то ни Российская Федерация, ни остальные члены Содружества независимых государств, ни само это Содружество социокультурно или социально-политически устойчивыми организациями не являются. Другими словами, все это временные образования, формы «нащупывания будущего» и расставания с прошлым (пресловутый «цивилизованный развод»). Более того, СНГ с некоторого времени превратилось чуть ли не в главный тормоз складывания Россией и её союзниками новой пространственной целостности.

СНГ на протяжении 9 лет своего существования не смогло обеспечить главного: режима свободной торговли, преодоления искусственных таможенных преград для движения товаров, услуг, капитала и квалифицированного труда и режима культурно-языкового единства. Реакцией на эту беспомощность стало появление целого ряда паллиативных оргструктур. Самые разрекламированные из них это российско-белорусский союз, или ГУУАМ, проект суть которого в обращении на себя внимания, своеобразный «бунт лимитрофа». Для всех участников Содружество превратилось в некую ритуальную форму, священную корову, некие договоренности от которых неудобно отказаться в силу скорее сентиментальных, чем практических убеждений. Поэтому если Содружества вдруг не станет, все облегченно вздохнув постараются этого даже не заметить. Но его не станет только в одном случае, когда у России появится новый евразийский проект. А пока все будут ждать.

Россия пребывает в поисках формы. Ей нужна новая целостность – геокультурная, геополитическая, геоэкономическая, «вы-

резать» которую можно только поверх существующего постсоветского субстрата, ибо современные границы РФ на многих участках случайны, но главное, что не эти границы в наступающем веке будут играть решающую роль.

Поэтому, оставив административные границы в покое (пресловутый принцип нерушимости границ), предстоит выявить, провести ряд других, которые и будут свидетельствовать о пределах тех или иных типов деятельности, сфер влияния, компетенций, осуществляемых субъектами развития России. Это мы и называем Русским Миром.

При таком подходе встаёт проблема опорных точек: смогут ли стать таковыми анклавные территории – Кёнигсберг, Приднестровье, Крым (Севастополь), Абхазия, Южная Осетия и т. д.? Если «да», то появление анклавной политики России – вопрос лишь времени.

А пока Россия явно запаздывает. В то время, когда Запад активно перекраивает границы, очерчивая рубежи Новой Европы, Россия все свои силы бросает на сохранение status-quo. Тактика, направленная на удержание существующего, приводит ко всё новым потерям. (Но, бог с ней с тактикой, если за этим лежит некая потаённая стратегия? Это станет понятно лет через 20–30.)

Сегодня историческая политика собирания земель должна быть переосмыслена как политика избирательного включения. На этой политике сегодня складывается субсидиарно выстраиваемая культурная империя объединённой Европы.

При этом новая целостность сложится не только из московской политики «избирательного включения», но также из участия окраин в такой дифференцированной интеграционной политике. Я хочу подчеркнуть: та Россия, которая нас ждет, осмысляется не только внутри Садового кольца, не только по ту сторону кремлевской стены, но и по краям России, и вне России – и не только с позиций недругов России (а la Бжезинский), но и русскими людьми, оказавшимися вне границ РФ и не утратившими чувства Отечества. Для них восстановление целостности есть акт восстановления права на безопасность и права на Родину. Право на Родину, общинное право, сегодня подмято другим, мощно продвигаемым Западом концептом прав человека. Это крайне болезненный и «болезнетворный» перекосяк.

В попытке повлиять на описываемый процесс мне с коллегами неоднократно приходилось «провоцировать» интеллектуалов Приднестровья, Крыма и других русскокультурных «островов», а также многочисленных диаспор (бишкекской, латвийской, др.),

формирующихся по всему периметру РФ, и просто симпатизирующих нам армян, киргизов, украинцев: пожалуйста, сформулируйте, какая вам нужна Россия, как будущая геополитическая, геокультурная целостность, чтобы вы ощущали себя в безопасности, чтобы у наших народов оказалось совместное будущее и чтобы вы чувствовали, что в этом совместном будущем вы и мы существуем осмысленно?

Этот призыв пронизан уверенностью в том, что будущая Россия сложится только в ситуации, когда все пожелавшие населять её народы осуществят некий деятельностный вклад в пространство общежития (что, собственно, и есть империя – империя как пространство, в котором удобно и безопасно совместно жить). Но при этом империи не соучреждаются. Следовательно, остается открытым вопрос: кто примет на себя системные риски и тяжкий труд культурного империостроительства?

У сторонников же построения сугубо национальных государств (а таких «полна коробушка» на всем постсоветском пространстве) есть одна проблема обусловленная современным положением дел: не национальные государства будут играть решающую роль в международном конкурентном противостоянии в XXI веке. Полнота суверенитета в наступающем мире удерживается не ставшими за последние два века традиционными государственными единицами (по типу *nation state*), а новыми субъектами международной жизни – «странами-системами», такими как США (со всей совокупностью их зон интересов), Шенген (ЕС) или Китай. Поэтому у России нет необходимости отвлекаться на то, чтобы вредить правительствам стран лимитрофа, поощрять конфликтное поведение русских общин. Новая целостность – если она сложится и мы не переживем «евразийский апокалипсис» – сложится поверх границ (в рамках новых рубежей, уже сегодня прорисовываемых теми, кто смеет).

Понятно, что в государственных интересах заложено проведение прагматично-жесткой, порой циничной политики в отношении других государств. Но конфликт между носителями германских, французских, итальянских и австрийских интересов не мешает складыванию совершенно нового, крайне важного для будущего европейских народов международного организма – Европейского сообщества.

При этом мы понимаем (и регулярно с этим сталкиваемся), что узость мышления постсоветских местных элит является одним из самых серьезных препятствий для работы «поверх барьеров». Поэтому России предстоит вырастить новое поколение

«граждан» Русского Мира, тех, кто своей средой обитания назовут бескрайние просторы русско-культурного архипелага, тех, кто в своей деятельности ополкнется не на скудеющие ресурсы своих национальных государств, а на инфраструктуры русско-культурных сетевых сообществ.

Разнообразие сущего.

Тезис четвертый: постсоветское пространство представляет собой сложно структурированный объект; следовательно, работа с разными фрагментами этого пространства должна строиться на различных принципах. И дело не только в способности отличать ситуацию от страны к стране, что, собственно, стало складываться совсем недавно. Этого недостаточно: дифференциация должна быть многоплановой, учитывающей типы границ и объектов.

Есть мнение, что сегодня на постсоветском пространстве «российских» диаспор как таковых нет (если, конечно, не понимать диаспоры коммунально, т. е. как всякое проживание вне исторической Родины). Если же допустить, что диаспора каким-то образом структурирована (что собственно и превращает аморфную среду в диаспору), то такой соорганизованности практически нигде нет. Поэтому нами было введено понятие протодиаспоры. Да, есть места, где наблюдается «диаспоральный фон», следовательно, где появление диаспоры, что называется, ожидается «с года на год». Но есть места, в отношении которых уже сегодня очевидно, что там никакой нашей диаспоры не образуется, а есть и такие, в отношении которых – несмотря на наличие русского и русскоязычного населения – можно сказать, что они ничего диаспорального в себе не несут.

Так, Крым и Приднестровье диаспоральными объектами не являются. Это анклавы, более того, русскокультурные анклавы, оказавшиеся в силу некой исторической заданности вне Российской Федерации (точно такие же, как Калининградская область, которая в силу обратных обстоятельств оказалась в составе РФ, что, кстати, может свидетельствовать об особой миссии данного региона, проявление которой возможно уже в ближайшее время). Но и Донбасс, Харьковщина (Слобожанщина), Северный и Северо-восточный Казахстан также не являются диаспоральными объектами. Это края, «выползшие» за государственные, административные границы, края русской геоплатформы – назовем их шельфами.

И анклавы, и шельфы – суть территории, откуда русские люди уезжать не собираются, ибо не считают себя там чужими и, что главное, не окружены чужими, не растворены в чужом. В силу

этого у них другой тип сознания. Они на своей земле и поэтому отъезд если он и происходит у части населения, то только по социально-экономическим причинам. Это не отъезд на Родину, это экономическая миграция из неблагоприятного региона в более благополучный. В отношении подобных мест Россией должна проводиться какая-то другая не диаспоральная политика. Однако она пока даже не названа, а что не названо – тому не быть.

Подытожим сказанное: России предстоят разные типы работ (различные политики) в отношении социокультурно выделенных территорий, порой являющихся частями иных государственных организмов. Для этого необходима работа по вычленению, по крайней мере, пяти типов пространств:

территории, настолько «враждебные» русскому началу, что после миграционного исхода (в одну или несколько волн) остатки русско-культурного сообщества будут там со временем ассимилированы;

территории, на которых уже формируются или в ближайшем будущем возможно формирование диаспор;

территории-анклавы;

территории-фронтиры или шельфы, образовавшиеся в результате несовпадения государственной границы Российской Федерации и ее социокультурного «кордона»;

территории, в принципе комплементарные России, хотя не являющиеся ни ее анклавами, ни шельфами и не несущие диаспорального фона (например, отдельные области правобережной Украины или Армения с Арцахом).

Теперь с полным основанием я могу возвратиться к тезису о том, что современному российскому политику не передан ни инструментарий, ни ценностно-целевой ряд, опираясь на которые он смог бы отнестись к постсоветскому пространству политически. Бессмысленность существующего.

Тезис пятый: многие «очевидности», гуляющие по страницам СМИ и коридорам власти, равно как и многие решения, принимающиеся без достаточной рефлексии, делают бессмысленной деятельность целого ряда ведомств и редких проектов в отношении постсоветского пространства. Поэтому спешить не надо. Приведём только три примера преждевременных и явно не последовательных, не доведённых (и не могущих быть доведёнными) до конца действий в отношении бесспорных язв постсоветского пространства.

Пример первый. Многим известно чувство брошенности у русского населения, например, Средней Азии. Здесь главная

проблема кроится в том, что у среднеазиатских русских нет за душой никаких смыслов. На самом деле они не знают ни того, зачем им уезжать, ни того, для чего им оставаться. У них есть некоторый ряд инстинктов – инстинкт самосохранения, инстинкт безопасности, желание, чтобы их дети не оказались в такой же ситуации, как они сами. Но все это ещё не смыслы. В этой ситуации нужно было не деньги давать, а смыслы транслировать (если бы у самих были...): почему так произошло, каков в этом большой (т. е. выходящий за рамки семейных и индивидуальных жизненных стратегий) смысл, когда и в результате чего станет лучше, какое поведение в сложившейся ситуации нравственно, что нужно знать желающим сохранить свой язык, свою культуру, свою идентичность, как относится к новому государству и никуда не исчезнувшей стране и т. д. Ведь человек с осознанием своего нынешнего проживания как не случайного, с осознанием что происходит и в как возможно сопротивление, если ищется оно – живёт не захлебываясь в собственной беспомощности и тотальной бессмысленности. При этом не очевидно, что для решения подобных проблем нужно государство, в качестве основного экспортера смыслов. (Это к вопросу о развитости неправительственного сектора – общественных организаций.)

Другая проблема: поддерживать или нет русскую миграцию в РФ? Многие считают, искренне сопереживая, что конечно же «да», и многое делают для такого возвращения. Но эти действия не основательны, ибо лишь когда мы ответим, какая Россия нами проектируется, нами ожидается или предполагается, только тогда сможем ответить на вопрос, а нужна ли России возвратная миграция и, следовательно, нужно ли её поощрять. Если мы превращаемся в этнократическое государство по типу целого ряда европейских держав или в такую моносоциокультурную среду, коими являются Япония, Корея, Армения, тогда – да: «евреев в Израиль, русских в Россию». Если же мы существуем как странасистема, как культурная, гуманитарная империя, тогда мы в «оттоке» не заинтересованы, ибо и там, за государственными границами земля не чужая, ибо и там наша сторона, страна (ещё раз напомним о различении понятий страна и государство). Более того, возможно, что тогда нам нужна ещё одна общегосударственная «провокация» по формированию новой миграционной волны, так сказать, новая колонизация окружающего Россию пространства.

При этом остается вопрос типологии постсоветского пространства, конечно же есть территории с которых русское насе-

ление нужно вывозить, эвакуировать, а есть с которых русские и сами никогда, ни за какие коврижки не сдвинутся, ибо факт передачи их территории в состав иных (не России) государств, собственно не есть основание для переезда (например, Крым, Донбасс или Северные территории Казахстана). Тамашнее население скорее действует по формуле: если в дом пришла беда, нужно защищать дом. Иногда вплоть до создания собственной государственности – как самой эффективной из известных форм защиты своих интересов (ex. Приднестровье).

Третий пример: странная, но симптоматичная попытка «обрезания» имперского народа – регулярно предпринимаемые попытки по вычленению национального этнического ядра (публикации в «НГ» Гавриила Попова, Александра Севастьянова и др.). Вопрос: подо что? Под какой тип государственности? Под какие виды работ в системе международного разделения труда? Наконец, под какое пространство ответственности (пределы наших границ)? Ведь ситуация критична: нас, русских, слишком мало. Этнических русских – ещё меньше. В отношении к исторической территории – устрашающе мало; даже когда русским назовет себя «всяк сущий в ней язык» – всё равно мало. Отсюда сверхзадача: как нам задать новую идентичность, на каких таких основаниях, чтобы многочисленные народы комплементарно вошли в мир, который мы называем Русским Миром? Вопросу Юрия Громыко: «Возможен ли русский мир в нехимической национальной форме?» уже много лет.

Разговор о складывании новой целостности упирается в вопрос: а какими ресурсами мы обладаем; не в привычном смысле этого слова, но в специальном, т. е. такими ресурсами, наличие которых и способность работы с которыми и позволяют осуществлять парадигмальные сдвиги?

Ресурсы настоящего

Обычно приходится слышать о неистребимых опасностях, трагичности дня настоящего и бесконечных поражениях русского народа. Всё это уж очень напоминает печальную песнь феллаха (О. Шпенглер). Не считая стадию этногенеза завершенной, предпочтительно рассматривать существующее как ресурсное поле, оперевшись на которое, субъект развития в состоянии совершить политическое действие. Что это за ресурсы?

Кратко, с небольшими дополнениями перечислим их ещё раз.

А) Принято говорить о неуправляемой – разрушающей общественные институты и государство – эмиграции, об утечки «моз-

гов», о порочном механизме «выброса» русских людей за пределы Отечества и в силу этого потере их для России. В этом кроется немалая правда – оголяются целые направления, целые отрасли научного исследования как фундаментального, так и прикладного, непосредственно влияющего на конкурентность отечественного производителя. В то же время мы знаем, что в России неоднократно генерировался локальный «конец света», который заставлял людей сниматься с насиженных мест и отправляться куда подальше, оседать там, закрепляться, осваивать окружающее пространство, делать его культурно русским. Так делалось потому, что государство с его ограниченными ресурсами и неразрешимыми организационными трудностями иначе просто не могло справиться с масштабными колонизационными задачами. Поэтому современную бизнес-эмиграцию вполне можно рассматривать и как механизм достаточно оперативного внедрения русского предпринимателя в западную, международную бизнес-среду. Вопрос в другом: будет ли эта тенденция поддержана? Будут ли поверх первичной инфраструктуры запущены инновационные типы деятельности?

Б) Целое дробится, когда исчерпан ресурс прежней формы и предстоит найти новую форму развития, в которой может быть сложен более прогрессивный (т. е. адекватно отвечающий на современные внутренние и внешние вызовы) уклад. Поиск и отбор более эффективны на конкурсной основе. Поэтому необходимо провести социокультурный «конкурс», который, в свою очередь, возможен только при наличии множества участников. Именно эту ситуацию мы получили в результате дезинтеграции 90-х гг.

В) Замечательное наследство прошлых российских колонизационных программ – это заселённость «прибрежных» районов «Острова России» народами российского социокультурного пространства, часто близкими сопредельным народам в конфессиональном, этническом, языковом отношениях. Это обеспечивает мягкую связку России с её соседями, перетекание одного цивилизационного стандарта в другой, диалогичность сообщения. И, в конечном счете, не только безопасность границ, но и дополнительные источники народного творчества. Ведь пространства между цивилизациями являются не только зонами противостояний и конфликтов (С. Хантингтон), но и творческой конкуренции.

Г) Мы видим, что социальный климат в местах проживания наших соотечественников явно не благоприятен, т. е. титульная нация предлагает заранее неравные условия социальной конку-

ренции. Что из этого следует? В первую очередь то, что русское население анклавов, диаспор и шельфов имеет исторический шанс создать конкурентный уклад. В случае с русско-культурными анклавами (Приднестровье и Крым) это особенно важно, так как последние представляют собой своеобразные лаборатории, в которых уже сегодня развёрнута работа по решению самых разных региональных проблем. Если это произойдет, то в дальнейшем, после проведения социокультурного конкурса, отобранные лучшие образцы жизнедеятельности будут переданы в Россию с целью трансляции более прогрессивного (конкурентного) уклада на острова «русского архипелага».

Д) Следующий особый ресурс, который оказался в нашем распоряжении, – комплементарное свойство сознания постсоветского человека. Это и общность происхождения, которая зиждется на общности географической, языковой, исторической; и восприятие состояния разделённости как «исторической ошибки» или как «определённой фазы» в процессе освоения единой территории; и, наконец, наличие идеи восстановления утраченной целостности, реинтеграции в различных вариантах – от идеи сложения геокультурной целостности «поверх барьеров» до многочисленных вариантов интеграции в старых, доступных для понимания формах, в основном, на союзную тему. Следовательно, целостность есть фундаментальная ценность и свойство комплементарного сознания и невероятный ресурс для новой интеграционной политики «поверх барьеров».

Е) Культурное лидерство. Русская культура остаётся доминирующей на всём постсоветском пространстве, функция её – прокультурационная. Это значит, что русская культура позволяет десяткам средних и мелких национальных и конфессиональных культур продолжить своё развитие, для которых открытое пространство глобализирующегося мира смертельно. Более того, именно характер культурного наследия, вероятно, задаст новую форму государственности России. Поиск новой имперской формы – не позыв «комплекса великодержавия», а тихое, но настойчивое требование русской культуры, имеющей право быть сохранённой в мировом ансамбле культур; что не голос слабого, но – голос будущего. Неисчерпаемым ресурсом является всемирность русского культурного стандарта. Следовательно, ассимиляция носителей данной культуры практически невозможна.

Право культурного лидерства стяжается одновременно с обязанностью культурного служения. В последнем и будет получен

ответ на вопрос: сможет ли Россия плодотворно распорядиться своим наследием? Ведь только через задачу всемирного служения Россия обретёт себя.

Апрель–июнь 2000 г.

http://www.archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/diaspor-politic/gradirovsky-bezkart/?version=forprint

«РОССИЯ – МОЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА»

Эссе детей-эмигрантов

Анастасия Сердцева, 13 лет.

Россия для меня что-то очень далекое, но в то же время и близкое. Она находится очень далеко от нас, я никогда не была в ней и мало знаю о России, но мое происхождение меня связывает с нею. Когда я думаю о России, я представляю большие купола церквей. Когда меня спрашивают, кто я такая (у нас большая семья) я гордо отвечаю, что я – русская. Но что значит это слово?

Дома и с друзьями я говорю по-русски. Я люблю русскую литературу. Я хожу в русскую православную церковь. Я считаю, что Россия – моя семья. И еще Россия – моя сила. Например, как она могла удержать православие столько лет под коммунистами?

Я люблю Россию и всегда буду любить.

Роман Чайко, 8 класс.

Россия – очень красивая. Я помню Красную площадь. Но у меня все родственники здесь, в Америке.

Россия больше Америки. Но американцы могут делать, что хотят, а русские – нет. Люди в России не ходят в церковь. Там больше атеистов, чем православных. А чем отличаются русские православные церкви друг от друга – я не знаю.

Я думаю, что российские люди живут сегодня лучше, потому что Россия больше не имеет коммунистов или царя. Коммунисты были очень плохие. Мне кажется, Россия станет как Америка. У нее сейчас уже есть президент. Но жить в России я бы не хотел. Потому что я забываю русский язык и не смогу найти там работу.

А в Америке мне нужен русский язык, потому что мои друзья – русские. И если я забуду язык, я потеряю друзей.

Я считаю себя русским. Я родился в России, езжу в русский американский летний лагерь, хожу в русскую школу.

Наталия Пиви, 13 лет, 8 класс.

Россия – самая большая страна в мире. Но там меньше людей, чем, например, в Китае. Россия – очень холодная страна. Я была в ней один раз, в декабре, два года назад, и очень замерзла. А так я живу в Америке, мне здесь нравится. Россия мне тоже понравилась, но я не хочу там жить.

В России много Мак-Дональдс, и это хорошо. Еда вообще вкусная. Мы ходили по церквям и по музеям. Были в Эрмитаже, он очень красивый. Там есть комната из драгоценных камней. Другие музеи – тоже интересные.

Когда я вырасту, я не хочу жить в России. Это, конечно, красивая страна, но я думаю, Америка лучше для меня. Она более подвижная. Я всю жизнь живу здесь, и мои родители – отсюда, и дедушка. Мы – старые русские эмигранты. Но я хочу поехать опять в Россию, в отпуск, чтобы увидеть мою культуру.

Саша Сакач, 8 класс, 13 лет, в США с 1997 года.

Россия – это страна искусства, богатства и умных людей. Россия большая и городов у нее много. Я жил в столице, в Москве. Теперь я приезжаю туда на лето. У моих родителей есть много богатых знакомых и я вижу, что эти люди живут так, что не сравнить, как живут богатые в Америке.

В России много искусства. Если у кого появится шанс туда поехать – его нельзя упускать.

Саша Соловьев, 12 лет, 8 класс.

Моя родина – Россия. Когда я вспоминаю о ней, я думаю о литературе. Русские истории и сказки очень интересные. Я вспоминаю «Золотой Петушок», «Майскую ночь». Россия вообще была построена как культурная империя. И в этом – заслуга Пушкина. Без него у нас не было бы такой культуры.

Россия и сегодня великая. Я там был множество раз. И в Москве и в Санкт-Петербурге. Это оставило большое впечатление. Правда, Россия беднее Америки. Но зато Россия более религиозная. Там люди больше ходят в церкви, а американцы – раз в неделю.

Русский язык очень богатый. Мне он пригодится в Америке, чтобы получить работу переводчика. Но еще мне нужен русский язык, чтобы увидеть мир в другой перспективе. Я хочу смотреть на мир как русский и как американец.

Х., 13 лет, 8 класс.

Русский язык мне в Америке нужен. Когда я стану взрослым и буду искать работу, то мне это поможет. Чем больше языков знаешь, тем легче найти хорошую работу.

Мой старший брат поехал с классом в Москву. Из всех учеников и учителей только он говорил по-русски. Он был переводчиком, но большинство из того, что рассказывали гиды, было ерундой. В русской школе его по-другому учили. В Си-Клифе, где мы живем, много русских старушек, которые до сих пор плохо говорят по-английски. Им приятно, когда кто-то разговаривает с ними по-русски – и не на ломаном языке.

Роберт Вульф, 14 лет, 8 класс.

Если бы мои американские друзья спросили про мою родину – Россию, я бы очень хотел хвастаться этой замечательной страной. Русская литература не может быть сравнима ни с одной другой. Пушкин, Лермонтов, Гоголь так писали, что оставили во мне впечатление на всю жизнь. Россия – страна с богатой и интересной историей.

Когда я был в России, я запомнил Красную площадь. Когда я там гулял, там играла группа Мотли Кру. Моя мама живет в Москве, и я очень хотел бы возвратиться туда на лето.

В России очень ценится православие. Там сотни красивых монастырей.

Мария П., 13 лет.

Я хожу в восьмой класс и живу в Америке уже девять лет. Я мало что помню о России. Но если бы кто-то спросил меня, я бы ответила, что Россия – великолепная страна. Ее культура незабываемая – храмы, города, еда.

Это самая большая страна, она прошла через много страданий, чтобы достичь своего положения в мире. Даже если русская экономика неподвижная, у России много перспектив в будущем. В России есть много православных, они часто ходят в церковь. Даже если русские становятся эмигрантами, они строят храмы, как в России, потому что русские люди должны сохранить свою веру и культуру.

Лиза Н., 13 лет.

Наша родная страна как богатая красивая и древняя ткань. Эта ткань скручена в рулон, который постепенно раскручивается. И когда-нибудь он раскрутится до конца.

Начиная раскручивать, ты видишь предков, которые охотятся, занимаются рыбной ловлей, земледелием. Проходят князя, потом цари и все приходит к современному миру. Кремль – красная стена, туристы из всех стран. Везде нужно паспорт показывать, а то никуда не пустят. Рекламы на каждом повороте – вот что представляет из себя Россия.

А что будет через двадцать лет? Никто не знает, кроме Бога.

Россия началась с самого простого, и сейчас все в большом разгаре. Что произойдет дальше? Она может вернуться к прежнему, может пойти дальше.

Когда я вырасту, я не знаю, хотела бы я жить в России. Там живут дедушки и бабушки, и прабабушка. Мне нравится их посещать и смотреть все вокруг.

Когда я в России, я чувствую себя среди знакомых. Все говорят по-русски. Мне нравится русский язык, и я рада, что я считаю себя русской.

Но Россия еще и страшная страна.

Давид Мартинес, 13 лет.

Когда я вспоминаю о прошлой России, я не смотрю на историю, я смотрю на свое детство. Я жил в России, пока мне не исполнилось три года. Я не помню, как это было. Мама говорила, что было намного чище, я много играл и радовался.

Потом вся семья двинулась в Америку. Но дедушка и бабушка остались. Через девять лет мы полетели в гости. Мне нравится в России, я ее люблю. Но я уже привык жить в Америке.

Россия пока хороша, но она становится все хуже. Я думаю, если все поправится, то лет через двадцать она станет лучше.

Луша Плюгина, 13 лет, 8 класс.

Мои родители приехали в Америку двадцать лет назад. Как я себя помню, я всегда говорила и читала по-русски. Даже при том, что я не ступала ногой в Россию, я всегда думала и мечтала, что Россия – это спокойное место, где речка журчит, березы наклоняются от тяжелой листвы и девушка в платке черпает воду.

Жалко, что я не видела свою родину, потому что каждый раз, когда меня спрашивают – ты была в России? – мне нужно отвечать – нет. С малых лет я всегда мечтала, что Россия – это огромная и могучая страна с церквами и полями, которые дают покой.

Я беспокоюсь за Россию, потому что она распадается. Россия долго стояла против монголов, держа веру в сердце. А сейчас после большевиков она веру свою потеряла. Россия – ничто без веры.

Андрей Крадж, 13 лет.

Мой папа – американец. Родители прилетели в Америку пятнадцать лет назад. Они оба любят эту страну. И я люблю Америку. Моя мама – из России. Я и Россию очень люблю – также, как Америку.

Аня Адамович, 13 лет, 8 класс.

Если бы я рассказывала моим американским друзьям о прошлом России, я бы смогла им много сказать – об истории России и ее географии, о том, что Россия – самая большая страна в мире, хотя ее размер менялся в течение истории. Я бы еще назвала несколько русских людей, которые известны всем, хотя они жили сто или больше лет назад, например Пушкин и Чайковский.

Я жила в Москве три года и после этого приезжала туда четыре раза. Я много видела и помню об этом городе. Я помню Красную площадь, балет в Большом театре, много церквей, квартиру моей бабушки и дедушки, рынки, метро и школы, где учились мои брат и сестра. Я еще помню квартиру моей другой бабушки и дедушки в Калуге и их дачу в Каравае. Я помню, как мы ухаживали за их курами и огородом, как мы все шли собирать грибы и ягоды в лесу. Когда я ездила в Петербург на один день, мне понравился Эрмитаж, красивые фонтаны, и показалось особенно интересно, что в 12 часов ночи все еще светло во время белых ночей. Я много помню о моих поездках в Россию и точно узнаю еще больше о своей стране в будущем.

Мне нужен русский язык в Америке. Если бы я не знала русский язык, я бы не смогла разговаривать с моими русскими родственниками, которые не говорят по-английски. Я бы не смогла понять русскую культуру без языка – не смогла бы прочитать русские книги, которые известны по всему миру, не понимала бы русские песни и фильмы, и мне было бы гораздо трудней учить русскую историю. Я еще не смогла бы разговаривать с моими русскими друзьями, когда я не хочу, чтобы американцы нас понимали. Даже хотя я живу в Америке, я знаю, что мне нужен русский язык.

Я считаю себя русской, не американкой. Я родилась в России; вся моя семья оттуда. Где бы я ни жила, я все равно буду русской.

Мелания Темидис, 15 лет, 10 класс.

Россия – красивая, историческая и культурная страна, где самые первые корни православия. Один из самых известных годов в Руси – это 988 год, когда вся страна крестилась и приняла пра-

вославие под князем Владимиром. Этот год мы никогда не забудем.

Мои друзья, моя семья, мы все – русские и ходим в русскую школу, но я никогда не была в России. Я бы очень хотела поехать в Россию когда-нибудь. Россия очень гостеприимная. Я знаю, что у меня есть там дальняя семья, про которую мы ничего не знаем. Если бы я поехала в Россию, я бы хотела увидеть Красную площадь. Больше всего я хотела бы зайти в храм Св. Василия Блаженного. Интересно было бы повидать Москву, Петербург и даже Новгород – старинные города нашей прошлой родины. У России такая интересная история, что все было бы приятно увидеть!

Я почти уверена: Россия и Америка отличаются разными качествами, но я не знаю, чем именно, мне неизвестно, как русские люди сегодня живут в своей стране. Мне кажется, что Америка более развитая. Через двадцать лет Россия, наверное, станет развитой, улучшится экономика, индустриализация, и может быть, Россия возьмется за американские дела. Больше слов будет американских и русские люди станут «больше американцы».

Раньше вся Россия была православная, но сегодня, мне кажется, что больше разных религий. Я иногда слышу по новостям, как мало теперь люди ходят в церковь – это случается даже в Америке! Мне кажется, что на нашей родине много как православных, так и атеистов, многие перестают верить в Бога. Наши православные церкви в Америке сравниваются с церквями в России, потому что те же самые службы. Но они отличаются тем, что в России есть Патриарх, а у нас нет.

Я бы не хотела жить в России, потому что вся моя семья здесь, и мои все русские друзья здесь близко живут. Но русский язык нужен для меня здесь, чтобы спасти мою культуру и передать русский мир своим детям. Еще он нужен для работы. Но самое важное – это спасти себя, свою индивидуальность. Я сама считаю себя американской девочкой, потому что я здесь живу и это моя жизнь. Но я всегда буду и русской девочкой – своей душой, и никогда не хотела бы забыть русский язык и мою культуру.

Женя Лименько, 10 класс.

Я родилась в России, в городе Омске, потом переехала на Украину, а затем – в США. Моя прабабушка до сих пор живет в Рязани. Я помню, как ездила к ней каждое лето, а потом, когда мама с папой уехали в Америку, я жила у бабушки. У нее была дача, на которую мы вместе ездили на автобусе. Там мы ели смородину

и клубнику. Там у нас был небольшой домик с двумя комнатами, погребом и печкой. Я никогда не забуду этого времени и когда-нибудь обязательно поеду обратно.

Что отличает Америку от России – это технология, знания и культура. В России, как и в Европе, люди сильно отличаются от Америки. Например, русские и европейские женщины надевают платья и туфли, а американки – джинсы и кроссовки. Москва, и даже Рязань – красивые и чистые города, никто не мусорит и не рисует на стенах зданий. В Нью-Йорке – не так, хотя он и красивый.

Я вижу Россию очень богатой страной. Во-первых, это самая большая страна в мире, там много источников, рек и озер. В старые времена русская православная церковь была самая главная в жизни. Сейчас Россия находится под большим влиянием Америки и других западных стран. Здесь много и католиков, и мусульман, даже – атеисты. У всех есть свобода и воля верить, во что хотят. А большинство американцев интересуется только материальной жизнью. Я думаю, культура России потихоньку тоже изменится.

Екатерина Волкова, 16 лет, 10 класс.

Каждый раз, когда кто-то говорит о России, я сразу думаю о моей семье и русской истории. По правде сказать, я историю знаю нехорошо, но достаточно, чтобы кое-что рассказать моим американским друзьям о своей исторической родине. Больше всего меня интересует жизнь царской семьи.

Я была в России, когда мне было восемь лет. Полетела к моей любимой и чудной бабушке, к тете и дяде и двоюродным сестрам, которые все живут в Москве. Больше всего запомнилась Красная площадь. Я чувствовала себя такой маленькой и крепко держалась за бабушку, чтобы не потеряться. Мне больше всего понравились Царь-пушка и Царь-колокол, и Храм Василия Блаженного. Может, в следующий раз я попаду в Петербург.

Еще хорошо помню, как мы поехали в деревню на дачу к родственникам. Я первый раз попробовала грибы лисички и они – единственные грибы, которые мне понравились. Один раз мы рано утром ходили плавать в Москва-реке. Мы также ходили к роднику и напились там холодной, вкусной и очень чистой воды. Жизнь в России для меня была другой, но после поездки я стала лучше говорить по-русски.

Я бы сказала, что самая большая разница между Америкой и Россией существует в культуре. Американцы ходят с настроением, будто Америка – лучше всех. А Россия – очень гостеприимная страна, там много интересных обычаев.

Я думаю, что многие сегодняшние россияне ходят в церковь, а многие – не ходят. Православная церковь в России отличается от нашей тем, что там гораздо больше народу, и в России есть Патриарх.

Через двадцать лет Россия будет более развита в технике и в экономике, потому что они переводят свою жизнь на американский стиль.

Когда я вырасту, я не хотела бы жить в России, потому что я думаю, что для меня больше шансов быть счастливой в Америке, мне здесь легче жить. Но я никогда не перестану исполнять русские традиции, и если у меня будут дети, я обязательно буду их воспитывать в русском духе, и они будут учиться русскому языку. Мне важен русский язык, потому что это мой первый язык, на нем мы говорим в семье. Хотя он очень трудный. Он также поможет мне быть знатной и пригодится для работы. Многие любят принимать на работу людей, которые знают языки.

Я сама считаю себя американкой, потому что я живу в Америке и хожу в американскую школу, и всегда здесь жила. По правде, я не могла бы считать себя русской, потому что не очень люблю русскую еду и мой русский язык слабый. Это и грустно, и стыдно. Но я очень люблю русскую культуру и жизнь. Россия всегда будет в самой середине моего сердца!

Анна Соловьева, 16 лет, 12 класс.

Мне был год, когда мы приехали из России. Когда я приезжаю теперь туда, мои родственники всегда встречают меня одним и тем же вопросом: «Где тебе больше нравится, в России или в Америке?». Каждый раз мне становится неловко, я опускаю глаза и бормочу какой-нибудь необходимый для всех ответ. В последний мой приезд дядя спросил уже: «А где мальчики красивее?». Видимо, он понял, что их обычный вопрос слишком общий.

А что я на самом деле думаю? Конечно, честно, я не могу ответить – Россия. Хотя я там и родилась, она моя родина лишь на бумаге. Я не знаю Россию так, как должен знать ее человек, называющий эту землю своей родиной. С другой стороны, я не могу назвать себя и американкой. Хотя я выросла и живу в Америке, мои взгляды на жизнь слишком отличаются от тех, что существуют у американцев. Мне кажется, что мои родственники ожидают от меня признания, что Россия много значит для меня, но это невозможно, как и сердечное признание, что Америка – моя родина. Для меня нет родины, но есть две культуры, в которых я примерно одинаково хорошо разбираюсь. Это великий дар,

который долгое время я не могла понять и оценить, но сейчас я уже вижу его необходимость в моей жизни.

Когда я вырасту, я не знаю, где я буду жить, но мне не кажется, что я хочу жить в Америке. Скорее всего, в Европе я найду настоящее счастье. Я вряд ли захочу жить и в России – хотя я своими глазами вижу, как постепенно улучшается там жизнь. Для меня это все равно чужой край. В любом случае, где бы я ни жила, кем бы я ни работала, я собираюсь всю жизнь хранить свой русский язык и свою русскую культуру, потому что это служит вечному моему развитию и помогает мне понимать разные области истории, культуры не только России, но и всей земли.

Мария Никитина, 15 лет, 12 класс.

Россия – это огромная империя, которая формировалась многие столетия, чтобы стать такой, как сейчас. Она стала лидером современного мира. Я родилась в России в 1990 году и приехала сюда пятилетним ребенком, который толком не осознавал, какое богатство оставляет за собой. Я тогда не чувствовала грусти, покидая свою родину, а напротив, я хотела нового, хотела приключений.

С тех пор я много раз возвращалась обратно, чтобы посмотреть на моих родственников, на блеск золотых куполов, просто – на русский люд, каждый раз менявшийся за мое отсутствие.

Россия очень отличается от Америки – тем, скажем, что она имеет глубокую старину. У каждой вещи – своя история, целый хвост тянется далеко в прошлое. А Америка – молодая страна. Не укрепились она еще до конца на исторической почве, не отрастила еще корни. К тому же Россия основана на вере, а Америка – на атеизме, и потому так тяжело бывает, редкие люди понимают твой образ жизни.

Однако, мне кажется, что в России сейчас труднее жить, так как там очень все сложно и не такие законы, как в Америке. Человек, сломав ногу, может просидеть в ожидании помощи. Многие говорят, что пройдет время, и Россия станет наравне с Америкой, но мне кажется, такого не будет, так как скоро опять начнутся внутренние кризисы в стране. Путин, бывший коммунист (а может, и не бывший), хочет возвратиться и попробовать с самого начала построить «рай на земле». Но это никому не удастся сделать до второго пришествия Господа. Так что даже не надо стараться, а надо только уповать на Творца, дабы Он все сделал к лучшему.

2005 год

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. – М., 2012.
- Арутюнян Ю., Дробижева Л., Сусоколов А.* Этносоциология. – М., 1999.
- Ахиезер А.* Иммиграционные потоки постсоветского времени // Свободная мысль. 1993. № 7.
- Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Образы России в мире. – М., 2010.
- Батанова О.Н.* Концепция русского мира: зарождение и развитие // Вестник Национального института бизнеса: Выпуск 6. – М.: Национальный институт бизнеса, 2008.
- Болтков В.Х., Куличков А.М.* Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. – М., 1998.
- Бордюгов Геннадий.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. – М., 2011.
- Градировский С., Межуев Б.* Русский мир как объект геокультурного проектирования // Русский архипелаг. 2003.
- Кабузан В.М.* Русские в мире. – СПб., 1996.
- Калашиников М., Крупнов Ю.* Гнев орка. Америка против России. – М., 2003.
- Колосов В.А., Галкина Т.А., Куйбышев М.В.* География диаспор на территории бывшего СССР // Общественные науки и современность. 1996. № 5. Конгресс соотечественников, проживающих за рубежом 11–12 октября 2001 года. Москва. Итоговые материалы. – М., 2001.
- Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. – М., 2003.
- Материалы круглого стола «Этничность и диаспоральность». – М., 1997.
- Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. – М., 2003.
- Мукомель В., Паин Э.* Государственная политика России в отношении зарубежных соотечественников: этапы становления. Новые диаспоры. – М., 2002.

- Национальные истории в советском и постсоветском государствах / Под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. – М., 1999.
- О положении российских соотечественников в зарубежных государствах. Министерство РФ по делам национальностей и федеративным отношениям. – М., 1997
- Полоскова Т.В.* Диаспоры в системе международных связей. – М., 1998.
- Полоскова Т.В.* Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. – М., 1999.
- Полоскова Т.В., Цветков Д.Ю.* Российская диаспора в странах Балтии. – М., 2003.
- Пушкарева Н.Л.* Пути формирования русской диаспоры // Этнографическое обозрение. 1992. № 6.
- Соотечественники за рубежом: положение, проблемы развития общего культурного и информационного пространства, потенциал экономических и гуманитарных связей // Вестник Совета Федерации. 2002. № 2.
- Ульянов Н.* Русское и великорусское // Этнографическое обозрение. 1996. № 6.

Русский мир в XX веке

в 6-ти томах

Том 1

Мосейкина М.Н. У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века.

Том 2

Бочарова З.С. Феномен зарубежной России 1920-х годов.

Том 3

Бочарова З.С. Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России.

Том 4

Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг.

Том 5

Антошин А.В. От Русского Монмартра – к Брайтон-Бич: эволюция Русского мира в 1950-е – начале 1980-х гг.

Том 6

Бордюгов Г.А., Касаев А.Ч. Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг.

Издания АИРО-XXI в 2013 г.

- Две родины Стивена Козна. Сост. Г.А. Бордюгов, Л.Н. Доброхотов. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 224 с. + ил.
- Крестьянский фронт 1918–1922 гг. Сборник статей и материалов. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 700 с.
- Невольник чести. Путь и судьба Владимира Полютова / Сост.: Т.Б. Григер канд. ист. н., доц., Н.В. Полютова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 152 с. + 52 с. ил.
- “...Ведь не безнадежность перед нами”. Переписка Николая Бухарина и Надежды Лукиной. 1911–1914, 1922 годы. Предисл. – Стивен Козн; всту-пит. статья – Ж. Артамонова; составление и комментарии – Ж. Артамонова, Е. Суббота. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 320 с. + 4 с. ил. – (Серия «АИРО – первая публикация» / под ред. Г.А. Бордюгова).
- Япония 2013. Ежегодник. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 412 с.
- Федор Крюков. На Германской войне. На фронте и в тылу. – М.: АИРО-XXI. 2013. – 548 с.
- Япония в Азии: параметры сотрудничества / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI, 2013 – 312 с.
- Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет / Под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 1520 с.
- Фридрих Фирсов. 34 года в Институте марксизма-ленинизма. Воспоминания историка. – (Серия «АИРО – первая публикация») – М.: АИРО-XXI, 2013. – 480 с. + 32 с. илл.
- Л.Н. Суворова. Нэповская многоукладная экономика: между государством и рынком / Л.Н. Суворова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 304 с. – (Серия «АИРО – Первая монография» / под ред. Г.А. Бордюгова).
- А.Ю. Каратеев. Авиационные инженеры в России и СССР. Подготовка кадров в 1909–1945 гг. / под ред. Г.А. Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 368 с. – (Серия «АИРО – Первая монография»).
- С.Н. Чекин. Старый Буян, Самара, Печорлаг. Повествование врача Трудникова. Составитель и автор предисловия Л.С. Чекин. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 296 с. + 8 с. илл. (Серия «АИРО – первая публикация»).
- М.И. Мельтюхов. Красная армия и несостоявшаяся революция в Германии (1923 г.). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 216 с. – (Серия «АИРО – Монография»).
- Валерий Брюсов. В эту минуту истории. Политические комментарии. 1902–1924 / Составление, вступительная статья В.Э. Молодякова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 312 с. + 4 с. илл. (Серия «АИРО – первая публикация»).
- Л.А. Посадская. Советская повседневность в художественных текстах (1920-е – 1990-е годы). (Серия «АИРО – монография»). – М.: АИРО-XXI, 2013. – 184 с.
- Евреи. История по Брокгаузу и Бухарину. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 384 с.
- Д.В. Стрельцов. Япония: политическая модернизация эпохи Хэйсэй. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 280 с.
- В.Я. Гросул. Общественное мнение в России XIX века. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 560 с.
- Идущий вперед. К 90-летию Гейдара Алиева. – М.: Вестник Кавказа; АИРО-XXI, 2013. – 368 с.
- Современное медиапространство Азербайджана. Под ред. Г. Бордюгова. Предисл. А. Рагимова. – М.: АИРО-XXI, 2013. – 416 с. + 36 с. илл.
- Мещера-край: Альм. по истории и культуре Мещерского края / Гл. ред. С.С. Михайлов. М.: Рус. деревня; АИРО-XXI (Б. тип.), 2013. Вып. 3. 320 с. – (АИРО – Рос. провинция).

Русский мир в XX веке В 6-ти томах

Геннадий Аркадьевич БОРДЮГОВ,
Алан Черменович КАСАЕВ

Том 6

РУССКИЙ МИР И РОССИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ТИПА ОТНОШЕНИЙ.
1986–2000 гг.

I SBN 591022246-5

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.

Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.

Тел./факс: (812) 560-89-47

Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru

Отдел продаж:
fempro@yandex.ru, тел. (812) 951-98-99

www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» в Москве можно приобрести
в следующих магазинах:*

«Историческая книга», Старосадский пер., 9.

Тел. (495) 921-48-95

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru

Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83

Магазин «Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97

Магазин «Фаланстер», Малый Гнездиковский пер., 12/27.

Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21

Магазин «Циолковский», Новая площадь, 3/4, подъезд 7д.

Тел. (495) 628-64-42

«Галерея книги „Нина“», ул. Бахрушина, д. 28. Тел. (495) 959-20-94

Подписано в печать с оригинал-макета 27.01.2014

Формат 60×90/16. Усл. изд. л. 22,0

Тираж 1000 экз. Зак.